

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

БЕЛГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИУ «БелГУ»)

БЕЛГОРОДСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПРЕОБРАЖЕНИЕ»

ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Материалы IV международной
научно-практической конференции,
посвященной 200-летию митрополита Московского
и Коломенского Макария (Булгакова)
и 140-летию НИУ «БелГУ»

г. Белгород, 19-20 мая 2016 г.

В двух частях
Часть 2

Белгород
2016

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52
Е 13

Рецензенты:

Протоиерей Олег Кобец – председатель отдела образования и катехизации
Белгородской епархии, кандидат богословия, зам. председателя оргкомитета;
Липич Василий Васильевич – доктор филологических наук, профессор НИУ «БелГУ»

Евангелие в контексте современной культуры» :
Е 13 материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред.
Т.И. Липич, С.М. Дергалева, П.А. Ольхова. – Белгород :
ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. – Ч. 2. – 300 с.

В настоящий сборник вошли отдельные статьи и тезисы выступлений IV международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры», посвященной 200-летию митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и 140-летию НИУ «БелГУ», состоявшейся в Белгородском государственном университете 19-20 мая 2016г. Представленные работы посвящены анализу актуальных проблем духовно-нравственного развития российского общества и роли Евангелия в возрождении традиционных ценностей, рассматриваемых в контексте современной культуры. Ряд статей посвящены роли митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в истории русской культуры. Материалы сгруппированы по блокам, соответствующим тематике конференции.

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52

Научное издание

ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Материалы IV международной научно-практической конференции,
посвященной 200-летию митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) и 140-летию НИУ «БелГУ»

г. Белгород, 19-20 мая 2016 г.

В двух частях
Часть 2

Подписано в печать 17.05.2016. Гарнитура Times New Roman. Формат 60×84/16.
Усл. п. л. 17,44. Тираж 100 экз. Заказ № 156.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел III. ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРОВЕДЕНИЕ: ПАРАДИГМЫ И ПРАКТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (ФИЛОЛОГИЯ, МУЗЫКОВЕДЕНИЕ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, АРХИТЕКТУРА, КИНЕМАТОГРАФ)

Адамов М.А. Периодические издания учащихся православных духовных семинарий XIX – начала XX веков	7
Борисовская О.М. Роль библеизмов в художественных текстах И.С. Шмелева	12
митрополит Липецкий и Задонский Никон, Гамов Е.С., Тонковид С.Б., Гамов И.Е. Иконопись – как духовная основа студенчества в липецком государственном техническом университете	17
Жиров М.С., Жирова О.Я. Народные традиции в контексте евангельских заповедей	26
монахиня Иустина (Трофимова), Худякова Е.В. Научно-документальные фильмы в исследовательской и просветительской деятельности епархиальных комиссий по увековечению памяти новомучеников и исповедников церкви русской (на примере Историко-архивной комиссии по изучению материалов о репрессированных священно-(церковно-) служителях курской епархии)	29
Кантарык Е.А. Феномен больничного храма в современной культуре	35
Кинаш Л.А., Жиров М.С. Мировоззренческие аспекты творческого наследия Г.В. Свиридова	39
Кинаш Л.А., Лопина Л.П. Содержательно-смысловые аспекты музыки В.А.Гаврилина в диалоге народных и православных традиций	44
Климова В.Н. Образ Христа в творческом наследии А.С. Работнова	48
иерей Антоний Коваленко. Евангелие и апокрифическая традиция (на примере рецепции «Сказания Афродитиана Персянина» в древнерусской книжности)	50
Кулабухова М.А., Кулабухова В.А. Владимир Нестерков: «посеянное на доброй земле...»	55
иеромонах Игнатий (Ланге). Символизм имени и сакрального пространства: интердискурсивное взаимодействие священного текста и постмодернистского высказывания	63
Лопин Р.А., Лопина М.Р. Духовный писатель России начала XX века (к исследованию жанровых особенностей духовной «исповеднической» прозы С.А. Нилуса)	69
Марутин Александр. Чествование митрополитом Макарием (Булгаковым) А.С. Пушкина на открытии памятника поэту	73
Пантелеев И.В. Евангелие и русская языковая картина мира	75

Полетаева Т.А. Христианские понятия в конфессиональных концептосферах и их частотность в современную эпоху (на материале британского английского, американского английского и русского языков)	81
Роменская Л.А. О специфике богослужебного пения: образ исполнения	93
Свиридова А.К. Русская икона как духовная модель православного культурного наследия	98
Семыкина Е.Н. Творчество В.Н. Крупина в пространстве современного гуманитарного образования	100
Скотникова Г.В. Самобытность русской культуры в новых научных парадигмах отечественной гуманитаристики	106
Хорошилова Е.Л. Великий покаянный канон Андрея Критского в современной церковно-певческой практике	111

Раздел IV. ЕВАНГЕЛИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ. ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Беляева И.В. К вопросу об определении термина «духовное здоровье»	116
Бессчетнова О.В. Проблемы современной российской семьи с позиции Русской Православной церкви	121
Гагаев П.А., Гагаев А.А. Педагогика молитвы в русской богословской мысли	125
Гамов Е.С., Гамов И.Е. Православная креативная личность и пути ее формирования в образовательном процессе школы и вуза	133
Протоиерей Сергей Дашенко. Первая заповедь и современная проблема аборта	143
Денисова Л.Е. Современные подходы к подготовке кадров для церковного социального служения в отечественных и зарубежных вузах	146
Дмитрийчук А.Ю. Формирование духовно-нравственного сознания студентов средствами русской литературы	151
Емшанова Г.В. Богословские традиции духовно-нравственного воспитания в творчестве митрополита Макария (Булгакова) – современный взгляд	154
Др Живорад Миленович, Мр Раиса Цветкович, Др Биляна Еремич. Настава православног катихизиса у републици србији као фактор васпитања и образовања ученика основне школе за демократију	157
Колесников С.А. Современное теологическое образование в контексте евангельских традиций	162

Кривошеева В.Н. Исследовательская работа школьников с текстами древнерусских произведений в современном литературном образовательном процессе	68
Лутченко Е.И. Методы продуктивного православного образования в светских общеобразовательных учреждениях	171
Манойлова М.А. Духовно-религиозная жизнь как ценность старшеклассников Псковского региона	175
Иерей Алексей Маркушев. Проблемы катехизации при подготовке к таинству крещения в современном православном приходе	179
Новикова Т.Ф. Возвышенное слово (православная лексика на уроке)	183
Архимандрит Тихон (Секретарев). Ответственность родителей за духовно-нравственную безопасность ребенка	190
Образцов С.Н., Образцова Е.Г. Защитники православной веры и Отечества	193
Перческлеева Н.В., Шарова В.П. Уроки русского языка как средство знакомства с основами православной культуры в начальной школе	196
Попов Д.А. Духовно-нравственное воспитание молодежи России: социальная традиция и актуальное моделирование	199
Приходько Т.И., Ракша Т.В. Макарий (Булгаков) и современность	202
Провоторова М.Н., Гончарова Л.В. «Малая церковь» в современном обществе: проблемы, перспективы развития	205
Рассказова Е.Г., Чернеда Н.А. Воспитание патриотизма у дошкольников на основе использования нравственных традиций Белгородчины	208
Русанова В.А., Кузнецова Е.Я. Воспитание духовно-нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста, посредством приобщения к традициям казачества	211
Серкин А.А. Духовно-нравственное воспитание на основе летнего лагеря «богатырская застава»	214
Синченко С.А., Харченко Е.А. Роль православия как этнокультурной основы в духовно-нравственном воспитании младших школьников	217
Стевица (Предраг) Матко. Важност хришћанског васпитања деце у домаћој цркви	223
Тодоровић Изабел. Васпитни смисао свете тајне покајања	228
протоиерей Фадеев Андрей Юрьевич. Особенности воспитательной системы в духовных учебных заведениях России	232
Федорова Н.В. Восстановление и регламентация системы религиозного образования Русской Православной церкви	238
Яровая И.М. Традиции и инновации в православной антропологии и педагогике	245

Раздел V. ЕВАНГЕЛИЕ И ЗАЩИТА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гамов Е.С., Тонковид С.Б., Ананьева Т.В., Гамов И.Е. Роль и значение культуры и антикультуры в современном образовательном процессе	247
Герасимов А.В. Евангелие как основа духовных ценностей православной церкви в условиях глобального общества потребления	254
Гончарова Л.А. Сравнительный анализ вероучения основных направлений хлыстовства в российской империи в XIX – начале XX вв.	258
диакон Антоний Готман. Причина отсутствия ответов на важные вопросы мировоззрения в буддизме	264
Каткин Д.В. Кризис всемирного совета церквей	267
Каткин Д.В. Понятие «экуменизм». Предпосылки возникновения экуменизма	270
Михайлов Д.И., Шилишпанов Р.В. К вопросу о миссионерской деятельности РПЦ в сфере духовной безопасности в России в конце XIX - начале XX вв.	273
Резник С.В. Трансгуманная парадигма: будущее без человека	276
Рожкова Д.С., Почепцов С.С. Социальная сеть «ВКонтакте» как среда распространения коммерческих культов на территории Российской Федерации, в городах Москве, Белгороде, Курске и Старом Осколе	284
Рожкова Д.С., Почепцов С.С. Просветительская деятельность Белгородской митрополии по противодействию деструктивным религиозным объединениям	289
Щевелёв П.А. Из истории неопятидесятнического движения в России	293
Кузнецов А.В., Кузнецова А.В., Михайлова Н.С. Проблема культурного кода и практики обеспечения духовных ценностей	297

Раздел III. ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРОВЕДЕНИЕ:
ПАРАДИГМЫ И ПРАКТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(ФИЛОЛОГИЯ, МУЗЫКОВЕДЕНИЕ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО,
АРХИТЕКТУРА, КИНЕМАТОГРАФ)

**ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРАВОСЛАВНЫХ
ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Адамов Михаил Алексеевич,
кандидат исторических наук,
преподаватель КурПДС,
г. Курск (Россия)

Актуальность темы данной работы обусловлена современным обращением к микроистории, истории повседневности и быта. Проработка отдельных деталей позволяет получить полную картину жизни представителей того или иного существовавшего в истории сообщества.

Говоря о семинаристах XIX – начала XX веков, следует, прежде всего, сказать об их специфических особенностях. И здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что определенная часть семинаристов в это время увлекалась революционными идеями. Это явление было частью революционного движения среди учащейся молодежи Российской империи. В анонимной записке члена Учебного комитета по этому поводу говорилось: «Эти причины касаются учебных заведений всех ведомств и объединяются под общим именем так называемого «освободительного движения». Это борьба с теми авторитетами, под влиянием коих развивалась европейская цивилизация и наша культура. В религиозной области – это борьба с Православной Церковью, с христианством, с религией, в крайних своих формах оканчивающаяся открытой проповедью атеизма»¹.

И это подтверждают и документы, выпущенные самими семинаристами. Так, в «Платформе общесеминарского Союза» было обозначено, что «ставя себе задачей борьбу за свободу академической жизни, семинарский съезд признает, что эта свобода неосуществима без гарантированных свобод – слова, печати, собраний и совести всех граждан России. В виду этого Союз ставит себе наряду с профессиональной задачей, общую освободительную борьбу, избирая средством этой борьбы как присоединение к общим боевым выступлениям широких масс революционного народа, так и частичные выступления собственными силами»².

Это было частью общей борьбы против всего, что ассоциировалось с прошлым и какими бы то ни было авторитетами, и по определению членов Учебного Комитета при Святейшем Синоде Русской Церкви: «...это борьба против школы, основанной на культурном преемстве поколений, авторитете и руководстве воспитателей, на порядке и дисциплине, – борьба во имя так называемой свободной или автономной школы будущего, фантастический,

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 164. Л. 5 Об.

² ГАРФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 156. Л.1.

неясный и неопределенный образ, который так смутно теперь тревожит воображение нашей в сущности не учащейся молодежи»¹.

Участие семинаристов в революционном движении было результатом секуляризации их сознания и отхода от религиозного миропонимания. При этом собственно в революционном движении участвовали лишь некоторые семинаристы. Для большинства же секуляризация сознания приводила к настойчивому стремлению семинаристов к поступлению в светские учебные заведения и дальнейшим выбором светской службы. При этом определение семинаристов на светскую службу практиковалось с момента открытия семинарий в начале XVIII века. Характерно, что ещё в «Духовном регламенте» (1721 г.) предписывалось выпускников духовных школ «презентовать Царскому Величеству и по Его Величества указу определять оных на разные дела»². Это было следствие общего недостатка в грамотных людях в стране. Благодаря этому «семинарские воспитанники свободно поступали во все высшие учебные заведения, причем некоторые из последних особенно широко открывали им доступ в свои аудитории. Так, состав учащихся в Военно-медицинской академии до 1848 г. пополнялся главным образом воспитанниками духовных семинарий».

Во второй половине XIX века, когда государство уже не испытывало недостатка в грамотных людях, оно стало вводить ограничения на поступления семинаристов в университеты. Как говорится в «Справке об отмене ограничений для воспитанников духовных семинарий при поступлении их в высшие светские учебные заведения» данной для Учебного комитета при Святейшем Синоде: «Ограничения воспитанников духовных семинарий в правах на поступление в высшие светские учебные заведения требованием от них аттестатов зрелости начались с 1879 г.³». А учитывая, что для большинства детей духовенства семинария была единственным учебным заведением, в котором у них была возможность обучаться, а также тот факт, что поступление в семинарию представителей других сословий был ограничен 10%, то создавалась ситуация, когда в духовных семинариях учились те, кто в дальнейшем не хотел принимать священный сан.

В связи с этим, в поданной ещё в 1860-е годы на рассмотрение святителя Филарета (Дроздова) записке «О преобразовании семинарий и духовных училищ» предлагалось, чтобы «в семинарию поступали бы из всех званий юноши, кончившее общее училищное образование, чувствующие и признающие в себе наклонности, приличные духовному званию, и дающие обет посвятить себя на служение Церкви»⁴. Но данные проекты по целому ряду причин так и не были воплощены в жизнь.

А всё это привело к расширению и радикализации семинарского революционного движения, которое из собственно революционного стало перерастать в протестное. Семинаристы боролись за свои права как нелегальными, так и легальными путями. Так, 22 февраля 1913 г. министерство

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 164. Л. 5 Об.

² Духовный регламент. М., 1897. – С. 58.

³ РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 159. Л. 24.

⁴ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 94. Л. 16 Об.

внутренних дел сообщало обер-прокурору Святейшего Синода Владимиру Карловичу Саблеру, что «воспитанники Литовской, Подольской и Минской семинарий обратились к Члену Государственной Думы Родичеву с просьбой возбудить в Думе вопрос об открытии семинаристам доступа в высшие учебные заведения без предварительных экзаменов»¹.

Отметим, что суть введенных в 1879 г. ограничений на поступление семинаристов в высшие учебные заведения состояла в том, что вводились достаточно строгие экзамены, для сдачи которых была нужна очень серьезная подготовка. В итоге интерес к светским наукам у семинаристов усиливался и практическими соображениями, а именно необходимостью подготовки к экзаменам. Все это в совокупности находило выражение в интересе к революционным идеям, светской науке и литературе. В связи с этим, в семинариях создавались подпольные кружки самообразования.

Результатом их деятельности стал выпуск нелегальных семинарских газет и журналов. Они стали выражением рассмотренных выше интересов и устремлений семинаристов. Содержание журналов и газет можно разделить на две категории: творчество самих семинаристов и перепечатка наиболее интересующих их статей как легального, так и нелегального характера.

Одними из первых такие журналы начали выпускать пермские семинаристы. И они нашли поддержку даже со стороны некоторых преподавателей. В 1859 г. пермские семинаристы начали выпускать журнал «Семинарский колокол», который по предложению преподавателя семинарии А. И. Иконникова, для конспирации был переименован в «Семинарский звонок»².

Один из учащихся этой семинарии А. Бирюков впоследствии так описывал основные разделы «Семинарского звонка»: I. Беллетристика; II. Экономический; III. Общее обозрение; IV. Песни. Сатира; V. Критика³. При этом пермские семинаристы выпустили за два года два рукописных журнала, опередив в этом местных гимназистов, которые выпустили по истечении двух лет только свой первый журнал⁴. Важно отметить, что программа семинарий предполагала очень основательную филологическую подготовку обучающихся, которая в числе прочего выражалась в написании большего числа сочинений. Этот фактор позволял семинаристам писать свои статьи на высоком литературном и научном уровне.

В качестве примера также можно привести содержание рукописного журнала «Звено» выпущенного учащимися Ярославской семинарии под № 1, в сентябре 1901 года:

- «- Вступительная статья
- Стихотворение: «Тихое море»
- Школьная мертвечина и выход из неё. Волнинского
- Весенние мелодии М. Горького
- Стихотворение Баяна

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1913 г. Д. 86. Л. 1.

² Хотяков Я. И. Нелегальная работа библиотеки А. И. Иконникова (1859-1962) // Советская библиография. Вып. 2 (33). М., 1952. С. 54.

³ Бирюков А. А. Воспоминания 60-х годов // Каторга и ссылка. 1932. № 10. С. 241.

⁴ Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов» СПб., 1908. С. 304-305.

- Против течения. Рассказ

- Краткое содержание вступительной беседы о новейшей русской литературе К.Н. Смирнова С. Павлова»¹.

Название статей, таких как «школьная мертвечина» говорят сами за себя. Революционный характер издания подчеркивают такие названия, как «против течения», «весенние мелодии». Заметим, что семинаристы печатали самые последние произведения современной им литературы. «Весенние мелодии» (это произведение являлось как бы предисловием к «Песне о буреветнике» М. Горького, после издания которой выпустившей её журнал «Жизнь» был закрыт) вышли в марте 1901 г., а ярославские семинаристы напечатали их в своем журнале в сентябре того же года.

Содержание выпускаемого петербургскими семинаристами журнала «Светоч» под № 1 за 1907 г., с одной стороны говорит о революционных идеях, и при этом отражает актуальные для семинаристов повседневные реалии ученической жизни:

«-Свободный человек»

- Картинки из жизни

- Хроника

- По поводу речи ректора в начале текущего учебного года.

- Из вопросов семинарского дня»²

Чтобы дополнить картину приведем ещё один пример. В этот же период начал издаваться рукописный журнал вятских семинаристов «Пробуждение». Во вступительной статье к № 1 говорится, что «наш журнал будет делиться на четыре отделения. В первом отделении будут помещаться статьи на серьёзные темы. Во втором отделении – рассказы, но надо заметить, что рассказы будут содержательные. В третьем отделении будут помещаться юмористические рассказы, сценки, остроты и т.д. В четвертом отделении будут помещаться хроники и объявления»³.

Вятские семинаристы сообщают в своём журнале: «Теперь у нас организуются кружки, издаются журналы и есть свой семинарский театр... Наш нравственный долг требует, чтобы поддержали начинающийся театр»⁴. При этом в журнале был помещен подробный критический анализ игры актеров семинарской труппы. Про этот журнал следует сказать, что, хотя он и был рукописным, но, судя по хранящемуся в архиве экземпляру, для его тиражирования использовался гектограф. Не имея доступа к типографии, семинаристы либо переписывали журналы вручную, либо размножали их на гектографе. От технических возможностей семинаристов соответственно существенным образом зависел и тираж.

Что касается периодичности и длительности выхода того или иного журнала, то из-за нелегального характера выпуск того или иного журнала продолжался разное количество времени и общее число вышедших номеров издания также было различным. В некоторых семинариях могли

¹ ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 4806. Л.1.

² ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 5352. Л.1-11.

³ ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 7873. Л. 66.

⁴ ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 7873. Л. 71.

последовательно или параллельно выпускались журналы под разным названием. Так, в той же Ярославской семинарии, до журнала «Звено» последовательно выпускались газета «Батум», «Либерал», «Ситник»¹.

Их издание прерывалось, как правило, либо после вмешательства администрации, либо правоохранительных органов. Установить общее число выходивших в дореволюционной России семинарских журналов практически невозможно, так как все они носили нелегальный характер и практически все сохранившееся до настоящего времени журналы были изъяты у самих семинаристов. А ведь какая-то часть журналов не попала в поле зрения контролирующих органов семинарской администрации или правоохранительных структур.

Периодические издания выпускали обучающиеся почти всех духовных семинарий. Такие журналы выпускались в Тамбовской (революционный журнал «Факел»²) и Ставропольской семинариях³.

Отдельно следует сказать о том, что существовали и общесеминарские периодические издания. В частности, Центральный комитет «Общесеминарского союза» вменял себе в обязанность «выпускать ежемесячно и рассылать в каждую из организованных семинарий бюллетень с текущими сообщениями о положении дел во всех местных организациях. Ввиду этого, каждая семинария обязательно представляет от своего комитета корреспонденцию хроникерского характера»⁴.

В заключение следует сказать, что литературное творчество семинаристов не ограничивалось изданием подпольных газет и журналов. Так, с 1904 г. в Оренбургской семинарии стали «появляться прокламации в стихах и прозе с требованиями свободы, созыва Земского всероссийского собора и даже учредительного собрания, а также всеобщего, прямого и равного тайного голосования»⁵.

Подводя итоги, следует сказать о том, что подпольные семинарские журналы были многоаспектным явлением. Прежде всего, они были обусловлены революционными настроениями среди семинаристов. А эти настроения были частью революционного движения учащихся и студентов различных учебных заведений дореволюционной России. Эти настроения приобретали радикальный характер в виду ограничений на поступление семинаристов в светские учебные заведения. Содержание подпольных газет и журналов составляли как произведения самих семинаристов, так и наиболее заинтересовавшие их труды современных им авторов. Периодические издания обучающихся духовных семинарий, помимо прочего, служили и творческому самовыражению самих учащихся.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 802 (Учебный комитет при Синоде). Оп. 16. Д. 164. Л. 5 Об.

¹ ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 4806. Л. 2-2 Об.

² ГАТО. Ф. 186. Оп. 113. Д. 3. Л. 20 Об.

³ Павленко Т. А. Участие ставропольских семинаристов во всероссийском семинарском движении (конец XIX – начало XX в.) // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Вып. II. Ставрополь, 2012. С. 213.

⁴ ГАРФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1907 г. Д. 62. Л. 11 Об.

2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 517 (Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию). Оп. 1. Д. 156. Л.1.
3. Духовный регламент. М., 1897. 129 с.
4. РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 159. Л. 24.
5. РГИА. Ф. 832 (Филарет митрополит Московский). Оп. 1. Д. 94. Л. 16 Об.
6. РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1913 г. Д. 86. Л. 1.
7. Хотяков Я. И. Нелегальная работа библиотеки А. И. Иконникова (1859-1962) // Советская библиография. Вып. 2 (33). М., 1952. С. 51-63.
8. Бирюков А. А. Воспоминания 60-х годов // Каторга и ссылка. 1932. № 10. С. 241.
9. Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». СПб., 1908. С. 304-305.
10. ГАРФ. Ф. 1741 (Коллекция нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России). Оп.2. Д. 4806. Л.1.
11. ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 5352. Л.1-11.
12. ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 7873. Л. 66.
13. ГАРФ. Ф. 1741. Оп.2. Д. 4806. Л. 2-2 Об.
14. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 186 (Тамбовская духовная семинария). Оп. 113. Д. 3. Л. 20 Об.
15. Павленко Т.А. Участие ставропольских семинаристов во всероссийском семинарском движении (конец XIX – начало XX в.) // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Вып. II. Ставрополь, 2012. С. 213.
16. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1907 г. Д. 62. Л. 11 Об.

РОЛЬ БИБЛЕИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

И.С. ШМЕЛЕВА

*Борисовская Ольга Михайловна,
магистрантка ИФФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)*

Библеизм – языковой знак, репрезентирующий такие отличительные признаки, как смысловая завершенность, воспроизводимость, смысловая и стилистическая маркированность¹. Особенно ёмко и экспрессивно библеизмы употребляются в художественных текстах. Творчество Ивана Сергеевича Шмелева, писателя-классика XX века, представляет собой целостный мир со своей поэтикой, системой образов, средствами их воплощения, с особыми принципами построения, что обусловлено единством в произведениях писателя двух начал: духовного и рационального. Отметим, что И.С. Шмелев не раз говорил о том, что истинное искусство должно быть религиозно. В его произведениях частотно репрезентированы христианские образы и мотивы. Художественное пространство текстов И.С. Шмелева, истоками порождения которых являются фольклор, классическая литература, религиозные тексты, призвано воссоздать жизнь русского народа, раскрыть внутренний мир простого человека.

В произведении «Лето Господне», обращаясь к годам детства, И.С. Шмелев запечатлел мировосприятие верующего ребенка, доверчиво принявшего в свое сердце Бога. *Светло у меня на душе, покойно. Завтра*

¹ Озерова, Е.Г. Библеизмы как стилистические маркеры лирикопрозаического текста /Е.Г. Озерова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки №20 (191) 2014. – Выпуск 23. – С. 28-34.

праздник таков великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещенья, никаких бы праздников не было Христовых....

И.С. Шмелев далек от романтической стилизации или сентиментальности, так как рисует подлинный уклад русской жизни, ее «радостей и скорбей». Следует отметить, что для чистой детской души бытие открывается, прежде всего, своей светлой, радостной стороной. Существование героев неразрывно связано с церковной жизнью и богослужением. Впервые в русской художественной литературе столь глубоко и полно воссоздан церковно-религиозный пласт народной жизни. В переживаниях и молитвах героев произведения эксплицируется духовная жизнь православного христианина. *Мы идем от всенощной, и Горкин все напевает любимую молитвочку – «...благодатная Мария, Господь с Тобо-ю...».* Произведение И.С. Шмелева «Лето Господне» является вершиной его творчества, поскольку в этом тексте запечатлен мир высшей благодати, нравственности и русского христианского благочестия. В данном произведении Шмелев высказывает надежду на возвращение духа православной России, возрождение в человеке утраченного стремления к Богу, Слову Божию.

Следует отметить, что удивительный язык Шмелева органически связан со всем богатством и разнообразием живой народной речи, в нем отразилась сама душа России: *Православная наша вера, русская... она, милочка, самая хорошая, веселая!*. Произведение пропитано духом православия, ведь автор рассказывает нам о народных обычаях и праздниках, а русская культура коренится в православной традиции, следовательно, И.С. Шмелев представляет нам картину русского быта, с его народной верой. Вера эта не догматична, она искренняя и теплая, а Бог – отец всем: *Но Господь милостив, на сиротскую долю посылает. Жалеет и Семен, безрукий:*

– Господь и на каждую птицу посылает вон, – говорит он ласково и смотрит на свой рукав, – а ты все-таки человеческая душа, и мальчишечка у тебя, да... Вон, руки нет, а... сыт, обут, одет, дай Бог каждому. Тут плакать не годится, как же так?... Господь на землю пришел....

Следует подчеркнуть, что значительную часть лексики произведений И.С. Шмелева составляют библеизмы, и это вполне объяснимо, поскольку они участвуют в воссоздании колорита эпохи начала XX века, придают повествованию торжественное звучание. Даже в названии произведения «Лето Господне» автор употребил выражение из Священного Писания: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное (Лк. 4, 16-22).* В библейском контексте речь идет о времени, называемом День Господень. Это время, когда Бог посетит народ свой, то есть пошлет давно ожидаемого Мессию, Который, в отличие от всех пророков, является не только проповедником истины, но и Самой Истиной, Искупителем, единственным имеющим власть прощать грехи на земле.

Обратимся к классификации библеизмов, встречающихся в художественных текстах И.С. Шмелева, опираясь на классификацию Н.В. Климович¹:

1. Библеизмы-слова, к которым относятся

- Библеизмы-имена, представленные мужскими и женскими именами;
- библеизмы-топонимы, представленные ойконимами, гидронимами, оронимами;
- библеизмы – религиозные реалии – слова, используемые в практике религиозных обрядов и наименовании предметов церковного обихода, а также наименованиями божественных существ (теонимы).

2. Библеизмы – фразеологические единицы. Данным термином мы номинируем фразеологические единицы как заимствованные из текста Священного Писания, так и возникшие на основе библейских сказаний и сюжетов.

3. Библеизмы-междометия – вокативные междометия, в состав которых входят библеизмы-слова, представленные библеизмами – именами собственными или наименованиями божественных существ.

4. Библеизмы-цитаты.

Отметим, что в данном произведении И.С. Шмелев довольно часто использует имена библейских персонажей – носителей определенных физических и нравственных качеств: красоты, мужества, милосердия, благочестия и чистоты. Например, в произведении мы можем встретить такие библейские имена, как *Мария, Иосиф, апостол Петр, апостол Павел, Иоанн Предтеча, Иоаким и Анна, Сергей Преподобный, мученики Флор и Лавр, Катерина-Мученица, Косьма, Дамиан, Николай-Чудотворец, Ирод, Иуда, Авраам, Исаак, Трифон-Мученик, Лазарь, Царь Соломон*². Отметим, что автор использует имена собственные для того, чтобы актуализировать чувственное и религиозно-ценностное восприятие персонажей произведения. Например, ... *а из плотников много самых больших святых: и Сергей Преподобный был плотником, и Святой Иосиф. Это самое святое дело*. Следовательно, автор акцентирует внимание на значимости данной профессии и важности ее места в жизни человека.

Обратимся к рассмотрению библеизмов-топонимов: *Иордан, Иерусалим, гора Афон*. Следует отметить, что с апостольских времен святые места имели огромное значение для христиан. В первую очередь, среди библеизмов-топонимов выделим *Иерусалим* – место, связанное с проповедью Иисуса Христа. Иерусалим – центральное место для христиан, место рождения христианской церкви, но и *гора Афон* не менее важна для православного человека, так как это одно из главных святых мест, земной удел Божией Матери. *Иордан* – это река, где Иисус Христос принял крещение.

В художественном тексте И.С. Шмелева религиозные реалии номинируют таинства, например: *крещение, покаяние, причащение*.

¹ Климович Н.В. Особенности перевода интертекстуальных элементов библейского происхождения в художественном тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2013.

² Дубровина, К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. – М.: Флинта, 2012. – 86 с.

*Что-о, жрать пришли?! А **крещение** огнем примаете?.. Сказал Бог нечестивым: «извергну нечистоту и попалю»!*

Для того чтобы раскрыть внутренний мир русского народа, автор обращается к традициям, которые эксплицируют в текстах религиозные праздники и церковный календарь: *Ефимоны, Благовещение, Пасха, Рождество Христово, Святки, Крещение, Троица, Петровки, Покров, Филипповки, Вербное воскресенье, Егорьев день, Радуница, Медовый спас, Введение*. Приведем пример: *Шторы с окон убрали, и будет теперь победному, до самой **Пасхи**. ...Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляет в комнате. **Благовещение** сегодня!*

Отметим, что смысл и красота православных праздников и обычаев демонстрируют ценностно-смысловое поле текста и являются подлинной энциклопедией русского Православия. В тексте репрезентирована как лексика, номинирующая элементы богослужения: *часы, сорокоуст, лития, елеосвящение, литургия, утренняя, молебен, панихида*, так и религиозная лексика, относящаяся к наименованию предметов церкви: *крест, ктитор, хоругви, кивот, алтарь, паникадила, икона, амвон, аналой, канун*.

*С понедельника, на «Крестопоклонной», ходим с Горкиным к **утрени**, раным-рано.*

Национально-культурную архитектуру в художественном тексте эксплицируют теонимы *Господь, Творец, Владыко, Спаситель, Спас, Пастырь, Сын Божий, Царица Небесная, Богородица, Пречистая, херувим*. Термин «теоним» означает имена Бога, которые имеют особый, священный статус. В данном тексте мы встречаем рекуррентное количество теонимов, относящихся к именованию Иисуса Христа: *Господь, Творец, Владыко, Спаситель, Спас, Пастырь, Сын Божий, Бог*. Отметим, что данные имена и эпитеты заимствованы из Ветхого и Нового Завета. *В церкви выносят Плащаницу. Мне грустно: **Спаситель** умер. Но уже бьется радость: воскреснет, завтра! ...И вот, начинает, вздыхающим голосом: **Господи** и **Владыко** живота моего... Все падают трижды на колени и потом замирают, шепчут.*

Для усиления экспрессивного восприятия, передачи специфики и стилистики живой речи в тексте используются междометия:

*И все преклонили голову, и все вздыхают. Слышится вздох и шепот – «о, **Господи**...».*

Подобные междометия служат словами-сигналами для лаконичного выражения реакции персонажей и на реальную действительность, и на характер отношения к ней. *О, **Господи**... ах ты, глупый, чего сказал.*

Специфику анализируемого художественного текста иллюстрируют цитаты из молитв, так как практически все герои в произведении произносят слова молитвы, что демонстрирует их искреннюю веру в Бога. Так, в речи батюшки мы можем найти слова: *«Го-споди ... поми-луй на-а...а...ас!»*; в речи автора: *Меня заливают и радостью, и грустью, хочется мне чудесного, и утреннее поет во мне: ... Пресвятая Богородице... спаси на-ас!...; в речи Горкина: Мы идем от всеобщей, и Горкин все напевает любимую молитвочку – «... благодатная Мария, Господь с Тобою...».*

Отметим, что именно молитва в тексте И.С. Шмелева объединяет персонажей, эксплицирует их единство и наполняет особым духовным светом. В тексте «Лето Господне» молитва – это общение души человека с Богом, соприкосновение его с Небесным миром, она дает силы и надежду на милосердие Божие, защиту Всевышнего и совершение чуда. Несомненно, особое место в тексте принадлежит и библейским фразеологизмам, которые усиливают эмоциональное воздействие в тексте, придают ему особую экспрессию и образность, выражают жизненную мудрость, репрезентируют философские смыслы: *смертный грех, хлеб насущный, вечная память, метать бисер перед свиньями, от греха подальше, страшный суд, во веки веков*.

1) *А как же на картинке, где **Страшный Суд**?*

2) *Рад и Горкин: **от греха подальше**. Едем на Воробьевку, за березками.*

3) *А то, как праведности не заслужим, вечная разлука будет, **во веки веков** аминь.*

Следует отметить, что библейские фразеологизмы в художественном тексте подвергаются трансформации. Так, мы можем найти такие контаминации, как 1) расширение или сокращение (усечение, редукция) компонентного состава фразеологизма, 2) замена отдельных компонентов библеизмов, изменение их грамматического статуса. Например:

*Подошел к нам монашек и говорит душеспасительно-благолепно: **не мечите, говорит, бисера, не нарушайте благолетия церковного ожесточением в пустоту!***

*А отец сказывать не велит; лепту надо втайне творить, чтобы **ни одна рука не знала**.*

*Как – чего?.. Завтра **Лазаря воскресил** Господь. Вечная, значит, жизнь всем будет, все воскреснем.*

Существуют также такие фразеологизмы, которые вообще не встречаются в Библии в том виде, в котором мы зафиксировали их в речи автора: *у Христа за пазухой, Бог простит, Бог уберег*.

*Вышло сокрушение, да **Бог уберег**, в днище наше ударили, пробили, а народ только пораскидало....*

Таким образом, проанализировав функционирование библеизмов в произведении «Лето Господне» И.С. Шмелева, можно констатировать, что библеизмы-слова, библеизмы – фразеологические единицы, библеизмы-междометия, библеизмы-цитаты являются важнейшим средством репрезентации духовных ценностей. В речи героев наиболее частотны библейские имена, библеизмы-фразеологизмы и библеизмы-цитаты, что позволяет говорить о том, насколько глубоко знал русский народ тексты Священного Писания и как творчески осмысливал и использовал их. Следует отметить, что художественный текст эксплицирует библейскую архитектуру, которая репрезентирует добро, чистоту помыслов и поступков.

Литература

1. Озерова, Е.Г. Библеизмы как стилистические маркеры лирикопрозаического текста / Е.Г. Озерова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки №20 (191) 2014. – Выпуск 23. – С. 28-34.

Климович Н.В. Особенности перевода интертекстуальных элементов библейского происхождения в художественном тексте / Н.В. Климович // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2013. – Вып. 10 (138). – С. 141–147.

2. Дубровина, К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К.Н. Дубровина. – М.: Флинта, 2012. – 86 с.

ИКОНОПИСЬ – КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА СТУДЕНЧЕСТВА В ЛИПЕЦКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Никон, митрополит Липецкий и Задонский,

Гамов Евгений Степанович,

доктор технических наук,

заведующий кафедрой дизайна и художественной обработки материалов,

Тонковид Сергей Борисович,

доцент кафедры

дизайна и художественной обработки материалов,

Гамов Игорь Евгеньевич

Ассистент кафедры

дизайна и художественной обработки материалов

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет»,

г.Липецк (Россия)

Храмовое искусство и иконопись ФГБОУ ВПО «ЛГТУ» отражены теоретически и практически в рамках учебных дисциплин: «Основы православной культуры», «Церковно-славянский язык» и «Богословие» в двух специальностях: «Технология художественной обработки материалов» и «Дизайн», где ключевым понятием является «Икона».

В данной работе использованы материалы, опубликованные в сборнике статей II областной Межвузовской научно-практической конференции: «Проблемы совершенствования и перспективы развития художественного образования и эстетического воспитания в регионе». Часть 2,- Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2010.- с. 204 – 210.

Слово (термин) «икона», по данным [1-4] греческого происхождения – изображение, образ в православии и католицизме, изображение Иисуса Христа, Богородицы и святых, произведение иконописи. Известно также, что в раннем периоде возникновения христианского изобразительного искусства в Византии под этим термином понималось изображение Спасителя, Богородицы, святого, ангела или события Священной Истории независимо от того, было ли это изображение скульптурным, монументальной живописью или станковой, а также и независимо от техники его исполнения. В последующем временном периоде, относящемся к настоящему времени, также по данным [4] понятие «икона» применяется главным образом к моленной иконе, которая выполнена красками, резьбой, мозаикой. При этом отмечается определенная разница между стенной росписью и иконой, написанной на доске с учетом того, что стенная роспись, фреска или мозаика не является предметом само по себе, но представляет одно целое со стеной. Поэтому стенная роспись входит (вливается) в архитектуру храма, а икона, написанная на доске – предмет сама

по себе. Однако их смысл и значение, по данным [4], одни и те же, а отличие лишь в употреблении и назначении того или другого. И далее, когда говорят об иконах, то имеют в виду церковный образ вообще, будь он писан красками на доске, выполнен на стене фреской, мозаикой или скульптурой. То есть русское слово «образ» имеет очень широкий смысл и относится ко всем видам изображений.

В ряде богословских работ [2,5,6] обращается внимание на роль, которую играют иконы в Православной Церкви. При этом показано: «...икона есть нечто гораздо большее, чем просто образ: она не только украшение храма или иллюстрация Священного Писания, она – полное ему соответствие, предмет, органически входящий в богослужебную жизнь». Этим объясняется то значение, которое Церковь предает иконе, то есть не всякому вообще изображению, а тому специфическому образу, который она сама выработала в течение своей истории, в борьбе против язычества и ересей, тому образу, за который она в иконоборческий период заплатила кровью сонма мучеников и исповедников, – православной иконе.

Характерным является то, что, по словам дворянина Л.А. Успенского, который получил первоначальное образование в Задонской гимназии, а в 1917 году принял также в Задонске активное участие в беспорядках, считая себя революционером и безбожником, в иконе Церковь видит не какой-то один аспект православного учения, а выражение Православия в целом, Православия как такового. Отсюда следует, что икона как образ священный есть одно из проявлений церковного предания, наравне с Преданием, записанным и Преданием устным. А почитание икон Спасителя, Богоматери, ангелов и святых есть догмат христианской веры, выработанной Седьмым Вселенским Собором, догмат, который вытекает из основного исповедания Церкви, а именно: вочеловечения Сына Божия. Отсюда проистекает, что икона Сына Божия является свидетельством истинного, а не призрачного Его воплощения. Поэтому не редко иконы справедливо называются «богословием в красках». Смысл образа наиболее полно раскрывают каноны и стихиры праздников, посвященных различным иконам. Например, Нерукотворному Спасу и особенно служба Торжества Православия.

Таким образом, изучение содержания и смысла иконы является предметом богословским, подобно изучению Священного Писания. Следует отметить, что [7], Церковь постоянно выступала против обмирщения церковного искусства. Так голосом своих Соборов, святителей и верующих мирян она защищала его от проникновения чуждых ему элементов, которые свойственны изобразительному искусству мирскому. Считается также [7], что нельзя забывать о том, что мысль в религиозной области не всегда была на высоте богословия, так и художественное творчество не всегда было на высоте подлинного иконописания.

В связи с изложенным в работе [8] подчеркивается, что «...нельзя считать непогрешимым авторитетом всякий образ, даже если он очень древний и очень красивый, а тем не менее, если он создан в эпоху упадка, в роде нашей». И далее, очень важный вывод: «Такой образ может соответствовать учению

Церкви, а может не соответствовать, может вводить в заблуждение, вместо того чтобы наставлять. Другими словами, учение Церкви может быть искажено образом так же, как и словами. Поэтому Церковь всегда боролась не за художественное качество своего искусства, а за его подлинность, не за его красоту, а за его правду».

При выполнении списка необходимо решить три проблемы. Первая – найти первообраз в виде иконописных подлинников, принять основу иконы и красочные материалы. Если по основе иконы и её красочным материалам по данным [7,8] имеются совершенно определенные рекомендации, заключающиеся в том, что эта доска или деревянный щит из различных пород древесины, тогда преимущество отдается липе или залевкашенному холсту. В качестве красочного слоя священник Михаил Малеев однозначно указывает на яичную эмульсию и минеральные пигменты. В свою очередь монахиня Иулиания, (в миру Мария Николаевна Соколова) в работе «Труд иконописца» [7] также считала, что красочный слой в иконе может быть выполнен с использованием искусственной, то есть казеиново-масляной или поливинилацетатной темперой. Однако игумен Александр (Федоров) в своем учебном пособии «Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс», опубликованном в 2007 году [9], ссылаясь на определение VII Вселенского Собора, предполагает возможность использования различных материалов для создания священных образов. Известно, что различные материалы рожают и разнообразные технологии, но при этом складываются определенные предпочтения, которые в иконописи отдаются темперной технике. И это не случайно, поскольку данное обстоятельство обуславливает не только конкретный, высокоэкологичный и символизирующий жизнь связующий ингредиент – куриное яйцо, но и порядок действий иконописца, почти священнодействий: от прориси и золочения – через «горки», архитектуру и облачения – к личному письму, ассисту (золотой разделке) и написанию. А также особое значение остается за образом божественного присутствия – за золотом (в фоне, нимбах и ассисте), за различными приемами, которые выражают присутствие Света.

Однако вернемся к первой проблеме, которая заключается в поиске иконописного подлинника образа. Эта проблема сложна и многообразна, что проистекает, как было показано выше, из богословия образа, являющегося одним из важнейших догматических аспектов учения Православной церкви. По данным [9] речь идет не только об иконе в точном смысле этого слова, но и о том, что через икону как особую «жемчужину» в ряду образно-символической системы богословие образа раскрывается в разных своих аспектах.

С учетом изложенного, а также необходимости выбора образа, уместно ли вообще относиться критически к иконе? В работе [9] говорится: «Нет, – возразят некоторые православные, – икона это святыня, и недопустимо критиковать ее на грешным». И далее: «Хотя всем известно, что Божья благодать не зависит от мастерства иконописца, и даже с ошибками мастера икона может быть чудотворной, священнослужители, архиереи, исполнявшие

цензуру в XIX веке и начале XX века, нашли необходимым опубликовать критические статьи с целью улучшения иконописного дела в России».

Среди 15 критических статей, опубликованных в сборнике [8] обращено внимание на статью Л.И. Денисова «Каким требованиям должна удовлетворять православная икона?», которая как реферат, прочитана 12 декабря 1900 г. на заседании Церковно-Археологического Отдела при обществе любителей духовного просвещения и опубликована в 1901 г.

Следует заметить, что Л.И. Денисов – известный духовный писатель, обладавший огромной эрудицией, владевший многими иностранными языками. Выпускник Московского университета, он принял монашеский сан с именем Арсений. Считается, что служение в лоне Русской Православной Церкви он закончил в сане епископа Каширского, викария Московской епархии, который перестал управлять в декабре 1931 года. Однако ни год, ни место его смерти не известны [8]. То, что иконопись является духовной основой студенчества в ЛГТУ, свидетельствует список на холсте маслом иконы «Богоматерь Владимирская», выполненная студентом 3 курса Олиной Т.Е. Для ознакомления с оригиналом иконы Олина Т.Е. была командирована в Третьяковскую галерею в храм Святого Николая при Толмочах. В этом храме Олина Т.Е., читала Новый Завет [10], постилась, причастилась и получила благословение на работу по выполнению списка иконы «Богоматерь Владимирская». По возвращении из командировки студент Олина Т.Е. выполнила ее список в Евдокиевском Храме г. Липецка, где она и находится в настоящее время [11].

При этом, как известно, существуют различные приемы, выражающие присутствие Света в иконе. Примером среди более локальных технических способов отразить богословскую мысль в священном образе, по данным игумена Александра [9], является разнохарактерный наложенный красочный слой во Владимирской иконе Божией Матери. Такая техника списка иконы способствует разному преломлению света в ликах Богомладенца и Богородицы.

В связи с изложенным рассмотрены и изучены произведения древнерусской иконописи из собрания Церковно-Археологического кабинета при Московской Духовной академии – образ Святого Апостола Павла (XVI в.), рисунок 1.

Рис. 1. Икона «Св. Ап. Павел» XVI век ЦАК МДА

Из данных рисунка 1 и по мнению священника Михаила Малеева [2] следует, что в иконе «Апостол Павел» ключевую роль играет свет, образующий светоносность, которая несет на себе важную нагрузку и является основой выражения духовного образа святого. Иконописный образ – это образ человека в преображенном состоянии души, а сама икона светоносна и излучает свет при полном отсутствии тени. Тень – образ греховного состояния падшей оземлившейся твари. Иконописный образ «Апостол Павел» несет свет в себе. Он, изливаясь изнутри, выходит на поверхность иконы активными вспышками пробелов – прием в иконописи и палехской живописи, которым достигается ощущение объема фигур.

Исходя из изложенного и с учетом установленной корреляции между цветом – белый, составом материала поглощающим и излучающим свет [12] – карбонат кальция (белый мрамор – CaCO_3), белый левкас – мел (CaCO_3) и светоносностью изделия, в качестве материалов для выполнения списка образа Святого Апостола Павла выбраны: липа, меловой левкас, яичная темпера и для усиления эффекта – перетертое стекло.

Липа выбрана не только из-за того, что она хорошо обрабатывается благодаря своей пластичности, а при нанесении грунта лучше чем другая древесина держит левкас, но и потому, что ее физико- и механические свойства: цвет, блеск, влажность, плотность, теплоемкость, твердость, прочность, электрические и акустические показатели в наибольшей мере соответствуют нашей задаче [3, 12]. При этом для липы характерно незначительное изменение формы. Она имеет матовую поверхность, то есть отсутствие блеска – способности направленно отражать световой поток. Кроме того учтено при этом и то, что липа, как и другая древесина старше 300 лет почти перестает реагировать на изменение влажности, ее перестают есть жуки-точильщики. В свою очередь левкас – смесь мела (CaCO_3) с клеем через несколько десятилетий превращается в особо прочный, совершенно спаянный «монолит», а яичная темпера через 200-300 лет «каменеет» и устойчива к внешним воздействиям [13, 14, 15].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют липовые доски с низкой влажностью, обусловленной естественной сушкой свыше 50 лет. Поэтому в нашей работе использована студенческая чертежная доска из липы, которая списана как учебный инструмент, в связи с истекшим сроком ее эксплуатации – более 20 лет.

Студенческая чертежная доска имеет размеры $750 \times 1000 \times 28$ мм, где ковчег ($630 \times 970 \times 5$ мм) образован дополнительно прикрепленной к ней липовой доской с размерами по ширине 52 мм и толщиной 5 мм, которая называется полем, а получившийся скос между ними (полем и ковчегом) образовал лузгу.

Прочность и сопротивляемость к короблению в чертежной доске обеспечены путем врезания планочек (шпонок) по торцевым ее поверхностям. С целью предохранения постоянно дышащего тела доски от коробления и растрескивания, а также лучшего сцепления левкаса с поверхностью доски, непосредственно перед нанесением левкаса на нее наклеена ткань, которая

известна как «паволока». Заметим, как установлено священником Михаилом, в отсутствие паволоки грунт недолговечен и по прошествии времени растрескивается и отслаивается.

Поверхность чертежной студенческой доски перед наложением паволоки предварительно проклеивалась 5% раствором клея в горячем состоянии для лучшего пропитывания им липы и обеспечения последующего и надежного сцепления паволоки с ней. Проклейка повторена с одновременным проклеиванием и срезов доски 3 раза, каждый раз после полной просушки предыдущего слоя в течение суток, что обусловлено температурой и влажностью в нашей художественно-промышленной мастерской. Для паволоки была подобрана ткань с редким плетением волокон из-за соображений о выходе воздуха из-под нее при наклейке, а также обеспечения прочной связи с грунтом. В 15 % раствор клея паволока погружалась на 5 часов; а затем слегка отжималась. После этого она была наложена на чертежную доску предварительно покрытую этим же горячим раствором клея, прижата и разглажена, а затем снова покрыта тем же клеем и просушена.

Левкас приготовлен из смеси с ингредиентами: мела, коллагенового клея и меда. Коллагеновый клей – животный, содержит белковое вещество. В его качестве нами использован желатин, когда для приготовления левкаса в него всыпался порошок мела до получения жидкой сметанообразной массы и после этого небольшое количество меда, которое улучшает эластичность левкаса. Затем левкас слегка подогревался и аккуратно наносился на поверхность паволоки, а для приобретения поверхностью фактуры притирался ладонью руки. Второй слой левкаса также нанесен теплым, но уже с помощью деревянного шпателя и в течение 48 часов грунт выдерживался в режиме сушки. Просохший левкас выравнивался ребром металлического ножа, а на неровные места наносился слой левкаса с помощью шпателя, тем самым заравнивалась шероховатость полученной поверхности, которая после высыхания обрабатывалась шлифовальной бумагой.

Затем приготавливалась темпера следующим образом. Свежее куриное яйцо разбивалось с тупого конца, что обеспечивало выход желтка в неразорванном виде. Желток помещали на ладонь и промывали под слабой струей воды. После этого на нем прорывалась пленка, она придерживалась пальцами, а желток стекал в стеклянную банку, в которой он перемешивался до полного растворения с хлебным квасом. Объем хлебного кваса определялся объемом скорлупы, промытой и доверху наполненной им. Срок хранения полученной эмульсии не превышал 4 суток, так как после этого срока она быстро портилась.

Для приготовления темперы также использованы минеральные пигменты, которые предварительно заливались водой для поглощения в себя влаги и после этого тщательно перетирались с эмульсией в керамической неглубокой плошке. Темпера готова к работе, когда ее затирку можно осуществлять пальцем руки.

Список с иллюстрации иконы «Апостол Павел» выполнен без рисования предварительных эскизов с соблюдением принципа соподчинения второстепенного главному, то есть принципа иерархичности. Это позволило с

самого начала выполнения списка решить проблему соотношения основных цветовых пятен композиции и наиболее полно подчеркнуть центр иконописного образа, который сосредоточен в лице. При этом весь процесс выполнения списка имеет следующие составляющие:

- роскрышь иконы – прокладка основных тонов;
- роспись – прорисовка всех гвент;
- наложение пробелов – высветление одежды;
- охрение – наложение высветлений на лик, волосы и окончательная отделка личного.

В выполненном списке иконы «Св. Ап. Павел» чистый цвет практически отсутствует. В нем цвет достигнут путем добавки к темпере имеющегося цвета небольшой массы темперы другого цвета. Промежуточные тона, как и основной, получены в керамической емкости путем тщательного перемешивания темперы. В процессе живописи темпера различных тонов накладывалась послойно и только после тщательной просушки предыдущего слоя. Применение яичной темперы как краски для живописи позволило, благодаря своей прозрачности, обеспечить просвечивание белого левкаса, а также придать особую светоносность образу Святого Апостола Павла на выполненном списке и это несмотря на плотность положенных слоев темперы.

В соответствии с иконописным подлинником академика исторической живописи Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств В.Д. Фартусова [14] полученный нами список, в отличие от подлинника иконы «Святой Апостол Павел» XVI века, на поле иконы дополнен писанием хартии с его изречением: «Внимайте, себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, ю же стяжа кровью Своею». Это в переводе с церковно-славянского языка означает: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян.20:28), рисунок 2.

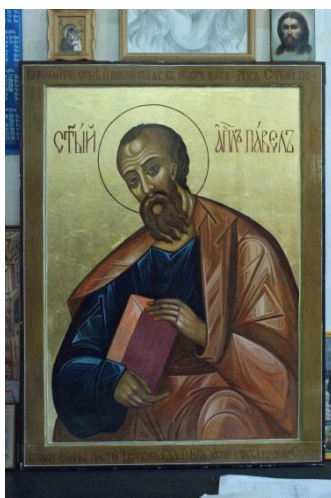

Рис. 2. Список иконы «Св. Ап. Павел» по технологиям XVI века, выполненный в ГОУ ВПО «ЛГТУ»

С целью получения независимой экспертной оценки о светоносности выполненного списка иконы «Св. Ап. Павел» было решено представить его как проект «Светоносность в изделиях» на V Всероссийскую выставку научно-технического творчества молодежи, которая состоялась в Москве 29 июня – 3 июля 2005 года. В связи с тем, что данный экспонат представлял по существу икону, то перед отправкой в Всероссийский выставочный центр он был показан епископу Липецкому и Елецкому Никону (Липецко-Елецкая, а ныне Липецко-Задонская епархия), а затем освящен настоятелем Евдокиевского храма города Липецка протоиереем Николаем, который после чина освящения заметил, что список мерцает. На выставке проект представляла Попова Ю.Ю. – учащаяся десятого профильного художественно-эстетического класса СШ №49 при ЛГТУ. Во время выставки Поповой Ю.Ю. было задано много вопросов по материалам и технологии выполнения списка, наблюдались элементы паломничества к нему и в итоге она была награждена Дипломом за разработку в области материаловедения и новых материалов «Светоносность в изделиях», а сам проект вошел в официальный каталог выставки [15] и опубликован в сборнике ее материалов [16].

Кроме того в последних числах 2005 г. в ЛГТУ проходила выставка научно-технических и других достижений, приуроченная к проведению Липецкого областного собрания руководителей предприятий и предпринимателей. Во время перерыва между заседаниями собрания заместитель Главы Липецкой администрации Лаврентьев В.В. давал интервью СМИ, находясь рядом с выполненным списком «Св. Ап. Павел», который из всего многообразия представленных экспонатов, был несколько раз показан по второму каналу Всероссийского телевидения в местных «Вестях». Также в марте 2008 года этот проект был представлен на VIII Московский Международный Салон Инноваций и Инвестиций, где был награжден Дипломом за разработку «Храмовое искусство и иконопись в университетах. Духовное становление в России», подписанный в то время Министром образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко. Проект был включен в официальный каталог выставки. А в апреле 2008 года он рекомендован для участия в 52-й Международной ярмарке техники и технологических достижений «TECHNICAL FAIR – 2008» г. Белград (Сербия) 12-16 мая.

Из изложенного следует, что выполненный список (рисунок 2) обладает признаками лучистой энергией. При этом она как показано выше и в соответствии с данными в работе [17], достаточно убедительно коррелирует с материалом изделия, его композицией и цветом.

Таким образом, из изложенного проистекает следующее:

1. По образцу светоносности XVI века иконе «Св. Ап. Павел» получен список, имеющий явления мерцания и излучение света, в котором в отличие от зарубежных аналогов (движущие, издающие скрежещающие звуки, излучающие электрический свет) светоносны элементы изделия и светоносность имеет продолжение в объектах ее окружающих.

2. Список иконы «Святой Апостол Павел» выполнен нами на бывшей студенческой чертежной доске, с иллюстрации и технологии, описанной в работе [2]. В результате нами воспроизведено явление светоносности в иконописи.

3. В дизайне и технологии художественной обработки материалов одной из основных эстетико-эргономических характеристик является «светоносность», соблюдение которой в изделиях положительно решает проблему достижения эстетико-психологической гармонии в среде обитания человека.

Храмовое искусство и иконопись демонстрировались нами на различных выставках, конкурсах, ярмарках, в том числе зарубежом.

Литература

1. Книга о церкви / священник Андрей Лоргус [и др.]. – М.: Паломник, 2000. – 380 с.
2. Священник Михаил Малеев. Техника русской иконописи. – М.: Приход Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве, 2002. – 104 с.
3. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
4. Современный словарь-справочник по искусству / науч. ред. и сост. А.А. Мелик-Пашаев. – М.: Олимп; АСТ, 1999. – 816 с.
5. Евдокимов, П.Н. Искусство иконы. Богословие красоты. / П.Н. Евдокимов. – Клин: Христианская жизнь, 2007. – 383 с.
6. История иконописи / Лилия Евсеева [и др.]. – М.: АРТ-БМБ, 2002. – 287 с.
7. Монахиня Иулиания (Мария Николаевна Соколова). Труд иконописца. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 351 с.
8. О церковной живописи. В 2 ч. Сборник статей. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. – 384 с.
9. Игумен Александр (Федоров). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. – СПб.: Сатис, 2007. – 223 с.
10. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – СПб.: Храм Воскресения Христова, 2009. – 1007 с.
11. Дизайн, материалы, технология. Информационный справочник. / Составитель Е.С. Гамов. – Липецк: ЛГТУ, 2003. – 33с.
12. Одноралов Н.В. Скульптура и скульптурные материалы. Основы материаловедения: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 223 с.
13. Как правильно обращаться с иконами. – М.: «Центр Благо», 2000. – 64 с.
14. Фартусов В.Д. Руководство к писанию икон святых угодников Божиих в порядке дней года. Опыт пособия для иконописцев. – М.: «Русский Хронограф», 2002. – 451 с.
15. Попова Ю.Ю., Мякишев А.А. Светоносность в изделиях. / Всероссийская выставка научно-технического творчества молодежи. Официальный каталог. – М.: ВВЦ, 2005. – С.29.
16. Попова Ю.Ю., Мякишев А.А. Светоносность в изделиях. / Всероссийская выставка научно-технического творчества молодежи. Сборник материалов при поддержке ЮНЕСКО. – М.: ВВЦ, 2005. – С.280-281.
17. Соколова М.Л. Металлы в дизайне: Науч. изд. – М.: МИСИС, 2003. – 168 с.

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ

Жиров Михаил Семенович,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

Жирова Ольга Яковлевна,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры искусства народного пения
ГБОУ ВО «БГИИК»,
г. Белгород (Россия)

Могущество и благосостояние государства во многом определяется наличием общей для всех членов общества системы духовно-нравственных ориентиров, включающих любовь и уважение к Отечеству, отчому дому, родному языку, православной культуре, самобытным традициям, к страницам истории, памяти предков. Именно эти ориентиры являют собой жизненно-ценностный фундамент русской формы бытия, пространства бытия, в которых мы существуем как народ, способный формировать свою систему координат, определять свое место и роль в этой системе в соответствии с основными заповедями Святого Евангелия.

В большом путеводителе по Библии сказано, что «заповеди и запреты – для христианства указание Бога в их сути и изначальности, полученные через десять заповедей»¹, которые трактуются как совокупность этических и нравственных предписаний, норм, правил, требований жития человеческого сообщества, главными из которых являются сострадательная любовь, бескорыстная доброта, деятельная вера. Эти важнейшие человеческие понятия способны возратить современное общество «к основам человечности, которые содержатся в Евангелие, в Слове Божиим, где рассказывается, каков был Божий замысел о человеке»².

Бесценный вклад в «воспитание человечности» (В.А. Сухомлинский) вносит традиционная художественная культура, «которая во все времена была для народа источником национального самосознания, школой духовного, нравственного и физического развития»³. Выступая одной из наиболее ярких и самодостаточных структур национальной культуры, она представляет собой совокупность духовного и практического опыта многих поколений, «правил жизни», сформированных в процессе взаимодействия сильной и развитой христианской культуры и самобытной культуры языческого мира, создавших богатейшую этнокультурную художественную систему, в которой есть аромат качества нации, сердечного строя ума, русский дух, своя манера жить⁴, своя система ценностей, обусловленная единым понятием «целесообразность». Эта целесообразность проявляется в необходимости и потребности в производительном труде, бережном отношении к природе, преемственности в

¹ Большой путеводитель по Библии: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 479 с.: ил. – С. 169.

² Новый Завет. Псалтырь. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 472 с. (IV). – С. III.

³ Жиров, М.С. Традиционные праздники и обряды Белгородчины / М.С. Жиров, О.Я. Жирова. – Белгород, 2002. – С. 5.

⁴ Розанов, В.В. Цель человеческой жизни [Текст]: Смысл жизни: Антология; сост. общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина / В.В. Розанов. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. (Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Вып. II). – С. 133.

общественных, социальных, культурных контактах, почитании и уважении старших, заботе о детях и стариках, ценностном отношении к семье, материнству, продолжению рода, помощи страждущим, умения прощать, следовать традициям старшего поколения.

Наиболее зримо эти общие ценностные установки русского народа проявились в земледельческом и православном календаре, семейно-бытовой обрядности, представленные жанрами словесного, инструментального, песенного, игрового, обрядового фольклора, духовных стихах, праздниках, ритуалах, иных видах народного творчества и искусства, зафиксированных в различных вариантах в сельских территориях Белгородской области. Так, период всех главных, великих и малых православных праздников, воспринимался как время слияния с Божественным и приобщения к сакральным ценностям общины, её истории. Не случайно бытует утверждение, что в праздниках сокрыта душа народа: его внутреннее единство друг с другом, милосердие, любовь к ближнему, гостеприимство, умение организовать свой досуг.

Проанализируем это на примере второго по значимости православного праздника – Рождества Христова, который одновременно служит календарным центром праздничных народных гуляний. В период зимних праздников (Рождество Христово, Васильев день, Крещение Господне) с особой силой проявлялась соборность как членов одной семьи, так и всех жителей села, деревни, хутора, выступая их мощным связующим элементом. Это было обусловлено включенностью в праздничные обряды всех возрастных категорий населения, «от мала до велика».

Одним из важнейших факторов ценностного потенциала святочной обрядности можно считать стихийно-добровольную организацию праздничного досуга. Зимние танки, карагоды, посиделки, игрища, гадания, беседы, сопровождаемые скаканием под «пищики» (жалейки), дудки, катание на санках и «льдянках», органично вплелись в канву обрядовых действ. Молебны, крестные ходы, собиравшие всех жителей, сближали людей, формировали у них чувство коллективизма и сплоченности. Праздники способствовали укреплению семейных уз, поскольку собирали за гостеприимным праздничным столом близких и дальних родственников из окрестных деревень. Такие общения формировали щедрость, доброту, бескорыстие, давали психологическую разрядку, снимали социальную напряженность посредством совместного песнетворчества, плясок, «бесед».

Помимо коммуникативной функции, зимние Святки выполняли и воспитательную функцию, так как в эти дни надлежало заниматься благотворительными делами: давать подаяние нищим, угощать бедных и малоимущих, посещать детские дома, приюты, одиноких и больных людей. Аналогичная благотворительность характерна для «праздника – праздников» – Святого Христова Воскресенья. Одаривание друг друга крашеными яйцами, куличами, «лобызания» символизируют знак уважения, выражение любви и прощения.

На медовый Спас «повсеместно на Белгородчине пекли булочки, пышки, пироги, лепешки, блины, оладьи, которые разносили по дворам «помянуть

родных». Было принято угощать медом нового сбора всех, у кого в хозяйстве пчел не было»¹.

Считалось, что скупость хозяйки при одаривании христославцев и колядующих обернется против всех членов семьи «в хозяйстве проку не будет». Хозяев, «не желающих Коляду» в селе не любили и обходили стороной. Приход колядовщиков был добрым знаком для его хозяев, ибо в содержании всех песен-колядок претворены картины сказочно-богатого урожая:

А, дай, Бог, тому, кто в этом дому,
Ему рожь густа, рожь ужимиста.
Ему с колоса – осьмина,
Из зерна ему – коврига,
Из полужерна – пирог!

(с. Безгодовка Валуйского района).

Посредством таких обрядовых песен народ приобщался к христианским сюжетам. Он с удивительным состраданием воспринимал их образы, наделял чертами русского характера, чувствами, мыслями, заимствованными из жизни простого русского люда, словно бы Христос и Дева Мария жили рядом с ними:

Щедрый вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье.
На Новый год, на новое лето.
Зароди, Боже, пшаницу,
На всякую пашницу.
Где Божья мать ходила – там рожь уродила!
Где Иисус Христос ходил –
Там овес уродил!

(с. Никольское Борисовского района).

Период летней уборочной страды отмечен на Белгородчине бытованием прекрасного русского обычая – «толоки», «помочи» – совместная работа семей в поле, в строительстве жилых, хозяйственных и общественных помещений. Причем, такие трудоемкие работы воспринимались Божьей благодарностью во имя нуждающегося в помощи селянина. Это способствовало сплоченности и единению людей, формированию взаимовыручки, доброты, сострадания.

Важнейшими нравственными заповедями, воплощенными в обрядах народного календаря являлись трудолюбие, требование воспитывать, учить ремеслу и рукоделию: отцы – сыновей, матери – дочерей: «кто в чем способен, какие кому Бог возможности дает». Поэтому, достигнув совершеннолетия, девушка в совершенстве овладевала технологиями ткачества, вышивки, кружевоплетения, изготовления одежды, умела стряпать, жать, полоть, ухаживать за домашними животными; юноша – пахать, косить, делать сельскохозяйственный инвентарь, владеть серьезным ремеслом (кузнечным, бондарным, сапожным, шорным, колесно-экипажным, столярным и т.д.). Мотивы исконно народных семейных традиций: чувство долга, верность, ответственность, хозяйственность, умение содержать семью запечатлено в плясовой песне села Афанасьевка Алексеевского района «Да Донюшка, любушка»:

¹ Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: Учеб. пособие / М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 312 с. – С. 173.

... Ты люби, Доня, одного.
Ох, я ж тебе одное.
Ты роди сына у мене.
Ой, дочеря у себе.
Учи сына пером писать.
Ой, дочеря шёлком шить.
Да, по краюшкам золотить.

Как видим, воспитание детей заключалось не только в передаче им трудовых знаний, навыков и умений, но и в освоении основных понятий и ценностей жизни русского сообщества: почитай отца своего, жену свою любите; не ленись; не лукавь; будь честен; плати добро за добро и др. Обилие этих негласных народных «поучений» наставляло каждого организовывать свой быт, семейные, трудовые и общественные отношения, творчество сообразно православной традиции.

Литература

1. Большой путеводитель по Библии: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 479 с.: ил. – С. 169.
2. Новый Завет. Псалтырь. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 472 с. (IV). – С. III.
3. Жиров, М.С. Традиционные праздники и обряды Белгородчины / М.С. Жиров, О.Я. Жирова. – Белгород, 2002. – С. 5.
4. Розанов, В.В. Цель человеческой жизни [Текст]: Смысл жизни: Антология; сост. общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина / В.В. Розанов. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. (Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Вып. II). – С. 133.
5. Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: Учеб. пособие / М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 312 с. – С. 173.

НАУЧНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХИАЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИКО-АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ СВЯЩЕННО-(ЦЕРКОВНО-) СЛУЖИТЕЛЯХ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ)

монахиня Иустина (Трофимова),
секретарь историко-архивной комиссии
по изучению материалов о репрессированных
священно-(церковно-) служителях Курской епархии,
архивариус Курского Свято-Троицкого женского монастыря;
Худякова Екатерина Владимировна,
редактор-консультант
Курской областной телерадиокомпании «Сейм»,
г. Курск (Россия)

Деятельность историко-архивной комиссии Курской епархии осуществляется в свете решений Архиерейского Собора 2-4 февраля 2011 года «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших» и Церковно-общественного

совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, а также в соответствии с научными принципами и методами исторической науки, опирающимися на современные достижения отечественной историографии и агиографии. Комиссия организует в пределах епархии работу по сохранению памяти этих святых XX века. Ею разработана программа, включающая научно-исследовательское, просветительское и информационное направления.

В решениях Архиерейского Собора 2011 г. есть обращение к кинематографистам, руководителям телеканалов с призывом создавать документальные и художественные фильмы, а также телевизионные передачи, посвященные подвигу новомучеников и исповедников Церкви Русской. Собор, кроме того, рекомендует и церковным средствам массовой информации уделять особое внимание их подвигу [1].

Понимая архиважность данного обращения Собора, историко-архивная комиссия с 2013 года по благословению митрополита Курского и Рыльского Германа сотрудничает со средствами массовой информации г. Курска и области по вопросу распространения знаний о подвиге новомучеников и исповедников, которые сохранили и сохраняют народ от духовной гибели. Вернувшись в судьбоносный час русской истории, они протягивают всем нам руку молитвенного заступничества и раскрывают духовный смысл нашего бытия. Поэтому Церковь на современном этапе выдвигает задачу огромной важности: духовные плоды подвига новомучеников и исповедников XX столетия должны быть усвоены нашим народом. От этого во многом будет зависеть нравственное состояние общества и политическая крепость государства [2].

В выполнении этих задач – огромна роль СМИ. Средствами масс-медиа можно воссоздавать образ подлинного христианина, исполнителя евангельских заповедей, а также восстанавливать для современного человека утерянное понятие о смысле жизни – следование за Христом.

И поэтому основополагающий принцип взаимодействия историко-архивной комиссии со СМИ – это синтез науки и просвещения, профессионализма и широкой доступности. Мы активно сотрудничаем с телевидением: государственной телерадиовещательной компанией «Курск» – филиалом Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, Курской областной телерадиокомпанией «Сейм», телекомпанией «Такт» (г. Курск). Налаживаем работу на радио, в прессе, в интернете: сайтах и соцсетях. Важно отметить использование в работе со СМИ периодических программ: новостных сюжетов (укажем большую заинтересованность СМИ в информационной подаче материалов о деятельности комиссии), сюда же отнесем анонсы, например, о предстоящих мероприятиях историко-архивной комиссии, плановые тематические передачи (например, на ТРК «Сейм» программы «Православный альманах» и «Этим вечером»), сотрудничество в создании документальных фильмов. Не маловажен неформальный личный контакт с руководителями и сотрудниками СМИ.

Создание документальных фильмов о жизненном подвиге священномучеников – Курских архиереев, а также не канонизированных, но

тоже пострадавших в годы гонений в Курской епархии священников – комиссия рассматривает как одно из направлений своей исследовательской и просветительской деятельности. Научные критерии поддерживаются во всем процессе создания фильма: от подготовительного этапа, затем съемок и до подведения итогов. Это и сбор научной информации в архивах и библиотеках о жизни героев фильма, организация экспедиций по местам ссылки и расстрела святых, фиксация видео-, аудио-, фотоматериала, научный анализ всех видов собранных источников. Результатом такой работы является ввод в научный оборот новых документов, ранее неизвестной информации о жизни и подвиге святого. Далее нам представляется важным распространение собранного в виде фильма материала для широкой аудитории. Для этого реализуются разные формы подачи информации: пресс-конференции, презентации, показ на телевизионных каналах, размещение в интернете, тематические встречи с разной целевой аудиторией и т.д.

В практике историко-архивной комиссии сложились два способа создания документальных фильмов:

1. Нарботанный материал (новостные сюжеты о мероприятиях историко-архивной комиссии, подготовленные для эфира программы о священномучениках Дамиане (Воскресенском) и Онуфрии (Гагалюке), архиепископах Курских, готовые интервью с историками-исследователями, священнослужителями, учащейся молодежью по теме сохранения памяти о новомучениках Церкви Русской) соединяется воедино, просматривается, анализируется и пишется сценарий.

2. Планируется экспедиция по местам, связным с жизнью и подвигом новомученика, или не прославленного, пострадавшего в годы гонений, священнослужителя. Идет подготовительная исследовательская работа. Пишется примерный сценарий. Далее по результатам экспедиции анализируется отснятый материал, выявляются новые исторические данные, полученные в ходе поездки. Все в совокупности изучается, на основе этого пишется окончательный сценарий.

В 2013 году историко-архивная комиссия совместно с Курской областной телерадиокомпанией «Сейм» подготовила два научно-документальных фильма. Они были посвящены памятным датам: 140-летию со дня рождения священномученика Дамиана (23 октября 1873 г.) и 75-летию со дня расстрела священномученика Онуфрия (1 июня 1938 г.). Первый фильм «Священномученик Дамиан» был создан на основе трех ранее подготовленных передач ТРК «Сейм» «Православный альманах», в которые вошли интервью с курскими священнослужителями и историками, исследующими биографию святого, мероприятия историко-архивной комиссии по увековечению памятных мест, связанных с жизнью новомученика, а также материалы о почитании архиепископа Дамиана (Воскресенского) в Курской епархии. Вторая кинолента под названием «Памяти священномученика Онуфрия посвящается...» была снята летом 2013 года. Историко-архивная комиссия организовала поездку в Харьков для съемок фильма о владыке Онуфрии (Гагалюке), архиепископе Курском. Сюжет фильма посвящался харьковскому периоду жизни святого.

Большую помощь в съемках оказала Харьковская епархия УПЦ и лично архиепископ (ныне митрополит) Харьковский и Богодуховский Онуфрий (Легкий). Во время работы над фильмом были записаны интервью с митрополитом Онуфрием, председателем комиссии по канонизации святых Харьковской и Богодуховской епархии УПЦ архимандритом Владимиром (Щвец), заведующим церковно-историческим музеем Харьковской и Богодуховской епархии УПЦ протодиаконом Максимом Талалаем. Нам представилась редкая возможность зафиксировать письма и личные вещи священномученика Онуфрия, побывать на местах, связанных с пребыванием владыки в Харькове во время ссылки, встретиться с людьми, родственники которых знали лично священномученика, записать уникальные воспоминания о жизненном подвиге святого. Созданные фильмы мы распространяем по школам, вузам, библиотекам; они демонстрировались по Курскому телевидению, а также были показаны на православном телеканале «Союз».

Подробно остановимся на третьей созданной нами киноленте «Соловецкая Голгофа». Летом 2014 года сотрудники историко-архивной комиссии вместе со съемочной группой телеканала «Сейм» приняли участие в исследовательской экспедиции по Карелии, Ленинградской и Архангельской областям. Заранее был составлен маршрут. Поездка состояла из двух этапов: Сандармох – Соловки и Сандармох – Валаам. Ее целью являлся сбор информации для воссоздания крестного пути двух курских священномучеников, которые в 20-е и 30-е годы прошлого столетия находились в ссылке на Соловках. Это епископ Могилевский Иоасаф (Жевахов), который в 1926 году был епископом Дмитриевским, викарием Курской епархии, и его расстреляли в 1937 году в лесном урочище «Солянка» г. Курска, и архиепископ Курский Дамиан (Воскресенский). Участники экспедиции прошли весь путь Соловецких узников: Соловецкие острова, г. Медвежьегорск, Беломорканал, Сандармох, г. Боровичи.

Священномученик Иоасаф (Жевахов) почитается в Курском крае. Архипастырь жил в г. Курске – на улице Золотой, в доме № 29 (ныне № 31) [3]. Дом этот доныне сохранился. Во время экспедиции нам удалось побывать в г. Боровичи Новгородской области (ранее входил в состав Ленинградской области). В октябре 1936 г. епископа Иоасафа в административном порядке выслали из г. Белгорода, где находился на покое, в г. Боровичи. Владыка поселился у своей младшей сестры Любви в доме № 3 по ул. Декабристов [4]. В результате поездки удалось выявить места в г. Боровичи, связанные с пребыванием архипастыря в ссылке. Это храм Успения Пресвятой Богородицы, здание НКВД, дом, где он проживал. До настоящего времени церковь и здание, где размещался НКВД, сохранились, а дом владыки снесен. В г. Белгороде также не удалось сохранить здание, где жил священномученик Иоасаф (Жевахов). И только в г. Курске чудом уцелело здание, предназначенное на снос еще десять лет назад, видимо для того, чтобы в наше время мы могли создать здесь музей, посвященный новомученикам.

Архиепископа Дамиана арестовали осенью 1932 года по групповому делу «Ревнителю Церкви». 26 декабря того же года владыку приговорили к

расстрелу; приговор заменили заключением в Соловецкий концлагерь сроком на десять лет. В СЛОНе архиепископ Дамиан находился в командировке на Филимоновой тоне. На Соловках архипастырь продолжал открыто высказываться о советской власти. Осенью 1936 года Соловецкий лагерь преобразовали в тюрьму особого назначения («СТОН»). Часть заключенных распределили по другим лагерям. В отношении остальных заключенных осенью 1937 года вышла директива об их уничтожении. Владыку включили в расстрельный список. 9 октября 1937 года архиепископ Дамиан был приговорен Особой тройкой при УНКВД СССР по Ленинградской области к высшей мере наказания – расстрелу. Архипастыря доставили из СТОНа в поселок Медвежья Гора в составе большой группы заключенных так называемого I-го Соловецкого этапа, состоящего из 1111 человек, и расстреляли в лесном урочище «Сандармох» (ныне Медвежьегорского района Республики Карелия) [5].

В ходе экспедиции, благодаря Соловецким краоведам [6], удалось установить и зафиксировать место командировки священномученика Дамиана, Филимонову тону, и то, что от нее осталось на сегодняшний момент: развалины двух зданий и колодца.

Место расстрела архиепископа Дамиана – урочище «Сандармох» – это 10 га глухого карельского леса. Именно здесь в 1937 и 1938 годах с особой жестокостью расправлялись с людьми, попавшими в адскую машину уничтожения. В Сандармохе было расстреляно и захоронено свыше 9500 человек 58 национальностей и 11 религиозных конфессий. Это спецпереселенцы и заключенные, которые строили Беломорско-Балтийский канал, а также узники Соловецких лагерей. Всего на этой территории было обнаружено 236 расстрельных ям. В 1997 году, благодаря поисковым экспедициям, удалось установить одно из самых больших на Северо-западе России мест захоронения жертв массового расстрела. С тех пор каждый год 5 августа здесь проходят траурный митинг, Крестный ход и панихида по погибшим [7]. В карельском лесу вместе с владыкой расстреляли еще 2 епископов, 5 священников, 13 мирян из священнических семей [8]. Эти данные требуют дополнительного изучения. В 2014 году, накануне памятных мероприятий, сотрудники историко-архивной комиссии установили здесь памятный крест и табличку с надписью: «Здесь, в урочище Сандармох, 3.11.1937 г. был расстрелян узник Соловецкой тюрьмы священномученик Дамиан (Воскресенский, г.р. 1873), архиепископ Курский. В 2000 г. канонизирован Русской Православной Церковью». Теперь на расстрельном полигоне совершаются не только заупокойные богослужения, но и молебны священномученику Дамиану и всем новомученикам и исповедникам Церкви Русской. Историко-архивная комиссия передала Медвежьегорскому храму во имя святого Ильи Пророка икону священномученика Дамиана. С 2014 года день 3 ноября – память священномученика – торжественно отмечается православными г. Медвежьегорска. Таким образом, экспедиции Курской епархиальной комиссии способствовали восстановлению памяти и почитания священномученика Дамиана на месте его трагической кончины.

Во время поездки сотрудники комиссии и съемочной группы встретились с председателем Синодальной комиссии по канонизации святых, игуменом

Валаамского монастыря епископом Троицким Панкратием (Жердевым). Для фильма были произведены съемки интервью с владыкой о роли средств массовой информации в распространении знаний о новомучениках и исповедниках Церкви Русской. Владыка душой болеет за имя каждого расстрелянного священнослужителя и призывает укреплять в обществе память о новомучениках: «Людам очень важно знать о том, каким может быть человек церкви, какими могут быть настоящие христиане. И здесь, конечно, пример новомучеников очень важен... потому, что он говорит о подлинном христианстве, о том христианстве, которое действительно сияет, светит, которое показывает нам,... какими должны быть христиане». Епископ Панкратий поддержал начинание историко-архивной комиссии Курской епархии относительно установления памятного креста на месте расстрела священномученика Дамиана (Воскресенского), а также дал положительную оценку в работе комиссии по сохранению в г. Курске «Дома священномученика Иоасафа (Жевахова)» [9].

В фильме также использованы фрагменты записи встречи съемочной группы с секретарем Синодальной комиссии по канонизации святых игуменом Дамаскиным (Орловским). Известный церковный историк, агиограф говорит о необходимости распространения в российском обществе почитания новомучеников и исповедников Церкви Русской, также о значимости укрепления памяти о святых. Игумен Дамаскин призывает нас к живому молитвенному общению с новомучениками, ибо они последние святые, прямые молитвенники за нас [10].

4 декабря 2014 года, в день мученической кончины священномученика Иоасафа (Жевахова), в киноцентре духовной культуры в г. Курске историко-архивная комиссия провела презентацию фильма «Соловецкая Голгофа». В рамках мероприятия состоялась встреча с создателями фильма: автором сценария редактором-консультантом КО ТРК «Сейм» Екатериной Худяковой, телеоператорами Андреем Вармундтом и Геннадием Воробьевым (КО ТРК «Сейм»). В презентации приняли участие священнослужители и сотрудники комиссии. Фильм был тепло принят зрителями. Высказывались пожелания о его распространении для широкой аудитории. Надо добавить, что премьерный показ киноленты «Соловецкая Голгофа» на областном телеканале «Сейм» состоится 29 января 2015 года. Планируется показ этого фильма и на государственной телерадиовещательной компании «Курск» – филиале Всероссийской ГТРК.

Создание документальных фильмов о новомучениках выявило еще одну важную миссию телевидения – это духовное преображение душ всех тех, кто принимал участие в экспедиции. Мы становились соучастниками живой воплощенной истории того страшного времени, мы сопереживали новомученикам, которые прошли через все ужасы Соловецкой тюрьмы, сохранили человеческое достоинство, веру и верность Богу. И, конечно, нам примером были люди, с кем приходилось встречаться во время съемок. Это удивительно цельные, крепкие духом, жертвенные и скромные, я бы сказала «настоящие». Хотелось бы назвать настоятеля Медвежьегорского храма во имя

Ильи Пророка протоиерея Георгия Соболева и директора Медвежьего городского музея Сергея Ивановича Колтырина.

А наши операторы, люди невоцерковленные, возвратившись в г. Курск, поделились своими духовными переживаниями:

– *Геннадий Воробьев, телеоператор: «Я чувствовал помощь, не знаю, чью. Слов нет, чтобы определить, но что-то помогало. Я знал о новомучениках, знал, что Церковь их канонизирует, но не знал, насколько это нужно современным людям».*

– *Андрей Вармундт, телеоператор: «Места очень красивые. Оставляют двойственное впечатление неземной красоты, и в то же время чувствуешь, что эти камни видели много печального» [11].*

В заключение отметим, что создание документальных фильмов о жизненном подвиге священномучеников – это не только исследование, изучение, выявление новых фактов, распространение знаний о святых, это еще, и может быть, самое главное, опытное общение с новомучениками, преображающее души людей. Приведенные в статье примеры, это и есть наши усилия в деле раскрытия духовного наследия и опыта земной жизни новомучеников и исповедников Церкви Русской как образца, как примера для самовоспитания на основе высших духовно-нравственных ценностей.

Примечания

1. Решение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших». Документ принят 2 февраля 2011 года // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html> (дата опубликования: 2.02.2011.).
2. К единству Руси Великой и Руси Святой. Основы православной культуры // Экспериментальное учебное пособие для девятого класса общеобразовательных школ, лицеев, гимназий / В.М.Меньшиков. – Курск, 2012. С. 191-192.
3. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-14822, л. 4; ГАКО, ф. Р-1287, оп. 1, д. 54, л. 403 об., л. 417-418.
4. Из архива комиссии по изучению материалов о репрессированных священно-(церковно-) служителях Курской епархии (далее – ИАК).
5. Дамиан (Воскресенский Дмитрий Григорьевич). URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/docum/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu2c8mcc8oU868isOfUdS4ZfS4ee8YUV8mcsi0ceG01s8WXfi1gdO8ctmY (дата обращения: 15.12.2014).
6. Пеньков Ю.А. Видеозапись 12.06.14. Из архива ИАК.
7. Сандармох // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сандармох> (дата обращения: 15.12.2014).
8. Ленинградский мартиролог 1937-1938 гг. В 12-ти томах. СПб., 1995-2012. (Их архива ИАК: Списки расстрелянных священнослужителей РПЦ в Сандармохе).
9. Из архива ИАК.
10. Из архива ИАК.
11. Из архива ИАК.

ФЕНОМЕН БОЛЬНИЧНОГО ХРАМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Кантарюк Екатерина Анатольевна,
ассистент кафедры дизайна и художественной обработки материалов
ФГБОУ ВПО «ЛГТУ»,
г. Липецк (Россия)

В составе современной больницы храм выступает как сложный комплексный объект, реализующийся в широком спектре социально – культурных коммуникаций. Но в то же время семиотика храма как феномен

культуры, стремится сохранить свой исконный смысл, отражающий космическую целостность вселенной, основывающуюся на триединства «Творец – Дух Святой – Творение». В этом выражается порыв человека подняться над собой, выйти за пределы своей органической природы и приблизиться к Богу как высшей изначальной сущности своего бытия¹.

Будучи включенным в комплексный оздоровительный процесс человека и социума в целом, больничный храм не может рассматриваться обособленно от культуры своего времени, задающей особенности понимания реальности и личностной свободы, науки и религии, искусства и особенностей его истолкования, а также их роли в объективном познании мира. Воспринимая через явления окружающего мира импульсы познания Бога, человек, созданный по Его подобию, стремится с помощью достижений культуры адекватно выразить представления о себе. В этом реально проявляется один из аспектов библейской герменевтики². С помощью семиотического анализа дизайнер должен найти ответы на такие вопросы как: что такое знак в пространстве больничного храма и чем отличается его роль по сравнению с другими типами храмов? Какова его репрезентация и интерпретация с эстетической и семантической точки зрения? Как возможна внутренняя коммуникация Бога и человека посредством сакрального знака в условиях больницы? Каково взаимодействие субъектов православного общества с посредством сакральных знаков и т.п. ?

Ответы на указанные вопросы имеют принципиальное значение, поскольку в больничном храме символы не только несут в себе смысл определенной духовной истины, но и ее эмоциональный окрас в конкретный, часто трагический момент времени. В этот период храм представляет собой особый «знак» культуры, ее символ, который указывает как на особенности культурно-исторического развития народа, так и на специфику общественного отношения страны к человеку во время его болезни. В развитых цивилизациях указанный показатель характеризует уровень социально-культурного развития общества в целом.

Острой является проблема целостного обустройства больничного храма. Она заключается, прежде всего, в том, что весь комплекс интерьерного наполнения не может быть перенесен в неприиспособленное для храма помещения современной больницы; этого не допускает планировка здания. Восприятие пространственно-предметной ситуации как устойчивого системного целого, может быть обеспечено только за счет отбора ключевых носителей знаково-символической информации и их композиционного размещения, таким образом, что некоторые недостающие части интерьера воспринимаются как присутствующие, хотя не могут быть наблюдаемы непосредственно.

С художественной точки зрения образная наполненность больничного храма не создает ничего принципиально нового, более того, она отличается принципиальной лаконичностью, строгостью и минимальной декоративностью.

¹ Лосский В.Н. Боговидение / В.Н. Лосский. – Минск: «Белорусский Экзархат», 2007.

² Эрикссон Миллард. Христианское богословие / Миллард Эрикссон. – Санкт-Петербург: С. – петербург. христиан. ун-т, 1999. – 1088 с.

Однако процесс осмысления и истолкования его символики существенно отличается от обычного восприятия и интерпретации духовного наследия в приходском храме, и за счет этого усиливается его воздействие. В больничном храме восприятие символа предельно индивидуализировано и «оживлено», приближено к личностному контакту, поскольку связывается с прямым воздействием его божественной силы на болеющего человека, с персонально направленным чудотворным воздействием или спасением. Подобный акт требует специально организованного средового окружения.

Современный больничный храм, находящийся на пересечении медицины и религии, в основе своей многофункционален. В нем пресекаются коммуникативные процессы в области социально-культурного, научного и религиозного знания, раскрываются возможности их взаимодействия и взаимного обогащения. Этим обеспечивается разносторонний комплексный подход к проблеме оздоровления человека. Подобный подход представляется особенно актуальным в связи с возрождением духовно – нравственных принципов православной культуры и усилением ее влияния в сфере профессиональной медицинской этики.

В рамках возрождающейся национальной культуры православная медицинская этика имеет онтологическое значение; в ней соединяются воедино лечебная, коммуникативная, воспитательная, просветительская, этико-культурная функции. В единстве своем указанные функции выступают как взаимодополняющие и создают ощущение внешнего и внутреннего равновесия, концентрации усилий и сосредоточенности на выздоровлении. Таким образом, основное направление духовной помощи в больничном храме – создание условий для синергетического взаимодействия душевных и физических усилий человека, направленных на исцеление и восстановление его физического и духовного здоровья.

В настоящее время РПЦ в тесном сотрудничестве с больничными храмами оказывает медико-социальную помощь таким группам лиц как: терминальные, соматические, психические, ВИЧ-инфицированные, нарко-, токсико- и алкоголезависимые больные; больные дети, инвалиды, беременные; социально-уязвимые контингенты: дети-сироты, лица преклонного возраста, малоимущие граждане, многодетные семьи, одинокие молодые матери и роженицы. Духовному попечению подлежат также люди, попавшие в трудные жизненные ситуации: жертвы тоталитарных сект, беженцы, мигранты, лица БОМЖ, жертвы стихийных бедствий, военных действий и террористических актов и т.п.

В советский период Церкви было запрещено открытое участие Церкви в служении больным, но даже в этой ситуации не редкими были обращения к священнику за советом и духовной помощью: тайно заказывали молебны за здоровье, передавали больным освященную воду, отпевали умерших (с целью конспирации часто заочно).

Ситуация легализировалась в 1988 г., когда в стране широко отмечалось 1000-летие крещения Руси. Одним из последствий этого мероприятия было возобновление активных отношений между медициной и религией. Это

событие явилось переломным в отношениях Русской Православной Церкви с государственной властью в Советском Союзе. Как следствие, исчезают внешние препятствия, затруднявшие священнику пастырскую работу в больнице; всё большее число врачей и медицинского персонала не только не возражает против активной деятельности Церкви в лечебных учреждениях, но оказывает реальное и необходимое содействие.

При больницах открываются храмы и часовни. Судя по отзывам пациентов больниц, в тех лечебницах, куда регулярно приходит православный пастырь, пребывание пациентов, зачастую долгое и томительное, становится легче в эмоциональном отношении. Все более становится очевидным, что больничный храм – это особая миссионерская территория. В нем священник зачастую общается с людьми, которые после длительного периода опустошающей атеистической жизни, впервые обращаются к религии. В этом случае больничный храм обретает особое коммуникативное значение. Он становится необходимой сферой духовно-нравственного общения граждан, что имеет большое значение для возрождения культуры России.

Особенно важной является работа больничного храма с молодежью, которая часто в условиях больницы впервые сталкивается с проблемой пересмотра этики своего поведения. Здесь необходимо искать и находить те формы религиозного общения, которые были бы актуальны и понятны для людей разных возрастов, национальностей и профессий. При этом часто с особенной остротой встает вопрос о воцерковлении. Это проблема духовно-нравственного воспитания, которая в современных кризисных условиях имеет важнейшее значение для будущего Церкви и общества.

Духовно-просветительская деятельность среди медицинских работников также является важной составной частью деятельности больничной церкви. Желание и стремление медицинского персонала к объединению с единомышленниками было и раньше, но для этого не было достаточного опыта и условий. Поэтому в настоящее время важным стало участие священнослужителей в обсуждении различных этических проблем медицины.

Обсуждение этических вопросов постепенно подводит к необходимости не только уяснения для себя многих элементов взаимоотношений «врач – пациент», «врач – администрация», «врач – медицинское снабжение», «врач – врач», но и потребности высказывания своей позиции по этому поводу. Здесь возникают ситуации, при которых необходима, во-первых, тесная связь с сотрудниками больницы и ее пациентами, а во-вторых – со средствами массовой информации, а также с органами управления здравоохранением.

Центральным отличием больничного храма от всех других типов культовых помещений является его функциональная специфика – в нем в обостренном виде выступает вопрос об отношении человека к жизни и смерти. Это вопрос мировоззренческого самоопределения, который в известном смысле носит эсхатологический характер. Если во внутренней среде храма не знакомому с православной культурой человеку видится только соответствующее искусство оформления интерьера – его среда не затрагивает его глубинных чувств. Но если сущность больничного храма выступает как

достоверное, с точки зрения православия, знание о духовной реальности земного и потустороннего мира, его среда становится вместилищем «идеи» бытия как такового.

Отсюда важнейшее значение в проектировании обретает возвращение иконы в больничный храмовый интерьер. Она воспринимается не как чувственная наглядность в эстетических формах, а как духоносный лик, способный концентрировать жизненную энергию и вселить надежду на выздоровление или уверенность в том, что с переходом в «горный» мир жизнь обретает бесконечность.

В качестве примера современных больничных храмов, входящих в состав зданий общественного назначения, можно привести храмы: Храм Рождества Христова, построенный в г. Фрязино, Храм в честь иконы Божьей Матери «Целительница», г. Тюмень, Больничный храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона, г. Саратов, храм во имя святой блаженной Матроны Московской и храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица» г. Белгород, а также организованных непосредственно в зданиях больниц Липецкой и Елецкой епархии: храм иконы Божией Матери «Всецарица» при Липецком областном онкологическом диспансере и храм Казанской иконы Божией Матери при Липецкой областной клинической больнице, а также Храм, посвященный Святителю Луке в «Областной больнице №2».

Литература

1. Лосский В.Н. Боговидение / В.Н. Лосский. – Минск: «Белорусский Экзархат», 2007.
2. Эриксон Миллард. Христианское богословие / Миллард Эриксон. – Санкт-Петербург: С. – петербур. христиан. ун-т, 1999. – 1088 с.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Г.В. СВИРИДОВА

Кинаш Лариса Александровна,
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры теории музыки
ГБОУ ВО «БГИИК»,
Жиров Михаил Семенович,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО «НИУ БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Анализируя социально-художественные проблемы конца XIX – начала XX столетия, величайший русский философ И.А. Ильин провидчески констатировал, что культура являет собой внутреннее, органическое явление, и, лишь тот, кто «продумывает, а главное прочувствует, тот увидит, какой великий и величавый духовный простор открыт современному человеку»¹. Ещё не зная, какой путь развития изберёт человечество, русский философ

¹ Ильин, И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Одинокий художник / Сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. – М.: Искусство, 1993. – 348 с. – С. 334.

предчувствовал «целый ряд великих заданий», связанных с воспитанием, православием, наукой, искусством, творчеством и культурой в целом.

Музыкальное творчество Георгия Васильевича Свиридова (1915 – 1998 гг.) относится к числу наиболее крупных событий в истории мировой и отечественной культуры прошлого столетия. Возникнув в обстановке радикальной смены культурных парадигм, оно судьбоносно определило вектор развития российской музыки в новом тысячелетии. Обозначенные положения нашли отражение в диссертационном исследовании «Философско-культурологические основания музыкального творчества Г.В. Свиридова» (2015 г.), результаты которого использованы в тексте данной статьи¹.

Имя Г.В. Свиридова по праву стоит в ряду таких мыслителей-творцов, созидателей и проповедников высоких духовно-нравственных целей и идеалов, кто шёл путем не ломки, а бережного продолжения и развития традиций, утверждая тезис «создавать, – не отвергая доселе созданное, но творчески преображая его из свободной глубины преображённого духа»².

Творчество этого поистине самобытного художника опиралось на твёрдые и глубоко продуманные духовно-эстетические принципы, а поиски в искусстве направлялись разумом, совестью, нравственным чувством долга. Этот посыл в полной мере подтверждает ключевой жизненно-творческий тезис мастера: «Водораздел, размежевание художественных течений происходит в наши дни совсем не по линии «манеры» или так называемых «средств выражения». Надо быть очень наивным человеком, чтобы так думать. Размежевание идёт по самой главной, основной линии человеческого бытия – по линии духовно-нравственной. Здесь – начало всего – смысла жизни! Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть – вот что Россия принесла в мировое сознание. А ныне – есть опасность лишиться этой высокой нравственной категории...»³.

Ставший классиком русской музыки ещё при жизни, Г.В. Свиридов – всей силой своего таланта напоминает об этически возвышающей функции музыкального искусства. Основную его миссию он видит в духовном совершенствовании человека; её созидательную направленность – нести истину человечеству, утверждая духовные смыслы. Самое главное, находить ответы «на самые важные, самые сокровенные вопросы своей судьбы и жизни»⁴ оружием музыки, главными качествами которой являются самобытность, «новая простота», душевная отзывчивость. Действительно, музыка Г.В. Свиридова имеет художественную ценность, яркий образный мир, тончайшие интонации, берущие за душу. Его музыка, в которой нот мало, а музыки очень много (Д. Шостакович о «Курских песнях») доступна, проста, безыскусна. Однако, эта простота музыки – следствие глубокого познания бытия жизни, умения художника сказать о ней просто, но глубоко, наглядно и убедительно.

¹ Кинаш, Л.А. Философско-культурологические основания музыкального творчества Г.В. Свиридова: Дис...канд. философ. наук: 24.00.01 / Л.А. Кинаш. – Белгород, 2015. – 163 с.

² Ильин, И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Одинокий художник / Сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. – М.: Искусство, 1993. – 348 с. – С. 334.

³ Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 [2] с.: ил. (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое; Вып. 2). – С. 356.

⁴ Свиридов, Г.В. Искания и победы / Г.В. Свиридов // «Литературная газета». – 1957. – 28 марта.

В стремлении осмыслить историю своей страны, её современность и будущее в духовно-нравственных категориях Г.В. Свиридов не мог не чувствовать глубину политических, общественных, социально-культурных событий и не видеть их взаимосвязь. Поэтому, не стараясь выбрать «путь, чтобы протоптанней и легче» (В.В. Маяковский), как любой русский гений, Г.В. Свиридов не замыкался в узкой сфере профессионального творчества. Он оставил потомкам огромное мемуарное наследие (рабочие тетради, дневниковые размышления), содержание которых позволяет говорить о нём как о мыслителе-философе, политике, критике, литературоведе, общественном деятеле. Одним словом, как о русском человеке с поистине необъятными запросами к жизни, творческое наследие которого, по мысли Д.С. Лихачёва, современника композитора, «будет иметь огромное значение в грядущем возрождении русской культуры»¹, а гениальность – по-настоящему ещё не оценена.

Вполне обоснованная позиция признанного патриарха отечественной гуманитарной мысли Д.С. Лихачёва подтверждается богатейшим духовно-творческим наследием Г.В. Свиридова, пока ещё не познанным и не осмысленным в полной мере как в историко-культурном, так и в содержательно-субстанциональном (сущностном) аспектах. В настоящее время более трети музыкальных сочинений Г.В. Свиридова, равно как и рукописных записей и дневников пока не опубликованы. Речь идёт о музыкальном и литературном наследии композитора, являющем собой эпохальное явление русской национальной культуры, воплотившем философско-культурологические, религиозные, художественно-этические воззрения Человека, Гражданина, Творца. И во всех этих ипостасях бытия зримо открывается дар композитора проникать в глубинную суть мироздания: слышать эпоху, отображающую грандиозные шаги истории, воплотившей разные времена далёкого прошлого, чувствовать «дыхание» настоящего и будущего; но более всего «слышать Россию в её громадной необъятности значений, <.....> слышать людей очень разной национальной типизации»².

Говоря словами А. Блока, Свиридов потонул в народной душе, поскольку никогда не отрекался ни от своей эпохи, ни от своих убеждений, не «перекрашиваясь» и не «перестраиваясь», радовался и страдал вместе с народом. Поэтому всё созданное этим великим художником ассоциируется с неким идеалом, к которому должен стремиться человек, а более всего – творческая личность, обладающая устойчивой системой социально-значимых качеств. В его музыке есть та самобытность, духовная красота и мощь, которая, несмотря на все национальные и мировые катаклизмы и метаморфозы, является внутренним миром собирательного русского характера, подтверждая слова Г.В. Свиридова: «Для меня Россия – страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа» <.....>. Я хочу создать миф: «Россия». Пишу всё об одном, что успею, то сделаю, сколько даст Бог»³. Полагаем,

¹ Белоненко, А.С. Хоровая «теодицея» Свиридова // Георгий Свиридов. Полн. собр. соч. Т.21: Песнопения и молитвы. М. – СПб., 2001. – С. XVIII.

² Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 [2] с.: ил. (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое; Вып. 2). – С. 539.

³ Там же. – С. 350.

творчество Г.В. Свиридова в полной мере отвечает призывам к сохранению традиций отечественной и всечеловеческой культуры, которые в последнее время всё чаще раздаются в среде творческой интеллигенции.

Г.В. Свиридов, действительно, стал последним гением русской музыкальной культуры XX века, темой жизни и творчества которого была Россия и чувство Родины. Композитор жил и творил в счастливые и тягостные для судьбы Отечества времена, наполненные большими испытаниями и для народа, и для самого художника: «...Нет, примириться со многим трудно. Но ведь жизнь никогда не была, строго говоря, идеальной. Всё-таки в ней были большие пороки, недостатки... Но жизнь сама по себе есть великий дар, ты – свидетель колоссальных событий и вообще жизни человечества... Жизнь, страшно интересное дело»¹.

Творческое наследие Г.В. Свиридова, продолжившего традиции русских талантов: А. Блока, С. Есенина, Н. Некрасова, М. Лермонтова, А. Пушкина – это гордость отечественной культуры, её «золотой» фонд. Имена этих великих русских поэтов запечатлены в партитурах и клавирах композитора. Г.В. Свиридов впервые воплотил в музыке поэтические строки Б. Пастернака и В. Хлебникова. Личностные и профессиональные качества Г.В. Свиридов всегда привлекали к себе внимание выдающихся музыкантов, певцов, дирижёров, режиссёров театра и кино, деятелей отечественной культуры (А. Ведерников, Н. Губенко, В. Ганичев, В. Каземин, Д. Лихачёв, В. Минин, Б. Равенских, А. Сохор, А. Юрлов, И. Смоктуновский, В. Федосеев, В. Чернушенко, Д. Шостакович и др.), которые свидетельствуют о творческом гении Свиридова – слышать не только музыку «разрушающихся царств», но и созидательную музыку, укрепляющую национальное сознание, формируя в нём «разумное, доброе, вечное».

Представление об этой высокой гражданской и творческой миссии Г.В. Свиридова в полной мере даёт том авторских текстов, так называемых «толстых тетрадей», озаглавленный словами самого композитора – «Музыка как судьба»². Важнейший фактор цельности данного издания – работа публикатора – А.С. Белоненко, кандидата искусствоведения, племянника композитора, доцента Санкт-Петербургской консерватории, заслуженного деятеля искусств РФ, президента Национального Свиридовского фонда, подготовившего книгу, тонко учитывающего и особенности характера композитора, и событийный контекст излагаемых им событий, фактов, высказываний. Работа «Музыка как судьба» содержит обширное предисловие, охватывая биографию и творчество Г.В. Свиридова «во времени и пространстве». Содержание этой работы открывает современникам новые грани творчества Г.В. Свиридова, которое представляет собой органичный симбиоз композиторского, писательского и философского дара феноменальным образом проявившегося лишь в творчестве Г.В. Свиридова, последовательно утверждающего своё главное жизненное кредо: «Художник призван по мере

¹ Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 [2] с.: ил. (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое; Вып. 2). – С. 351.

² Там же. – С. 350.

своих сил служить раскрытию Истины (Истины Мира)»¹, т.е. «правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом, воспроизводящее их так, как они существуют вне и независимо от сознания; объективное содержание человеческого познания»².

Этот ключевой тезис, по нашему мнению, даёт основание осмысливать творческое наследие композитора в предметной области философско-культурологического знания – особой формы общественного сознания и познания мира, вырабатывающей систему комплексных знаний о базовых основах человеческого бытия, о наиболее существенных характеристиках человеческого мировосприятия, целостном единстве человека с духовной жизнью и обществом³.

Таким образом, многогранное творческое наследие Г.В. Свиридова (музыкальное, литературное), раскрывает художественные искания композитора, его убеждения, пристрастия, компендиум мировоззренческих взглядов и воззрений на историю, культуру, политику, православную веру, судьбу России и её народов в настоящем и будущем. Это свидетельствует о высоком уровне философской культуры композитора, в целом культуры личности, способной применять философские знания в профессиональной сфере, общественной жизни, гражданской позиции.

Литература

1. Ильин, И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Одинокий художник / Сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. – М.: Искусство, 1993. – 348 с. – С. 334.
2. Там же. – С. 334.
3. Кинаш, Л.А. Философско-культурологические основания музыкального творчества Г.В. Свиридова: Дис...канд. философ. наук: 24.00.01 / Л.А. Кинаш. – Белгород, 2015. – 163 с.
4. Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 [2] с.: ил. (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое; Вып. 2). – С. 356.
5. Свиридов, Г.В. Искания и победы / Г.В. Свиридов // «Литературная газета». – 1957. – 28 марта.
6. Белоненко, А.С. Хоровая «теодицея» Свиридова // Георгий Свиридов. Полн. собр. соч. Т.21: Песнопения и молитвы. М. – СПб., 2001. – С. XVIII.
7. Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 [2] с.: ил. (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое; Вып. 2). – С. 539.
8. Там же. – С. 350.
9. Там же. – С. 351.
10. Там же. – С. 350.
11. Там же. – С. 230.
12. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 4-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1600: ил. – С. 516.
13. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. <Электронный ресурс> URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E8%EB%EE%F1%EE%F4%F1%EA%E8%E9_%FD%ED%F6%E8%EA%EB%EE%EF%E5%E4%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F1%EB%EE%E2%E0%F0%FC (дата последнего обращения – 6.04.2016).

¹ Там же. – С. 230.

² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 4-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1600: ил. – С. 516.

³ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E8%EB%EE%F1%EE%F4%F1%EA%E8%E9_%FD%ED%F6%E8%EA%EB%EE%EF%E5%E4%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F1%EB%EE%E2%E0%F0%FC

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ МУЗЫКИ В.А.ГАВРИЛИНА В ДИАЛОГЕ НАРОДНЫХ И ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Кинаш Лариса Александровна,

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры теории музыки

ГБОУ ВО «БГИИК»,

Лопина Людмила Павловна,

почётный работник общего образования РФ,

учитель музыки МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40»,

г. Белгород (Россия)

В условиях девальвации духовных ценностей и идеалов, вызванными процессами глобализации, актуализируется теоретическая и практическая значимость русской музыкальной культуры (музыкальный фольклор и авторское композиторское творчество), всеобъемлюще отразившей этноконфессиональные, этические и эстетические представления народа, его историю, традиции, менталитет. Духовная культура в контексте взаимодействия народного и профессионального композиторского творчества иллюстрирует нам диалог личности и общества, тонкость переживаний и движений человеческой души.

Представление о высокой духовной миссии искусства и культуры содержится в словах Патриарха Кирилла: «никакой живой организм не может долго питаться синтетической продукцией – рано или поздно он заболевает. Так и общество, как живой организм, не может питаться псевдокультурой и глянцем...»¹.

Музыкальное наследие, как феноменальное явление духовной культуры, создаёт особый созидательный контур, вмещающий широкий круг образов, позитивных эмоций.

Многогранное творчество В.А. Гаврилина, отечественного композитора XX века ориентировано на формирование «человеческого в человеке» с позиции целостного сознания: идеологического, политического, религиозного, духовно-нравственного, художественного, эстетического и т.д. (М.С. Жиров).

Так, отмечая глубокую смысло-содержательные аспекты музыкального наследия В. Гаврилина, советский музыковед А. Сохор первым констатировал целостное единство, самобытность, ярко выраженную народность как основную идеологему музыки композитора, в которой «...народные характеры, народное мирозерцание, поэтические чувства любви и верности, природа и быт. Сквозь песни видны люди, чьи судьбы в них запечатлены, видна сама жизнь»². В контексте анализа творческого наследия В.А. Гаврилина, отмечается духовно-нравственный диалог православных и народных традиций: «...из бытовой музыки он извлекает, как из будней самой жизни, таящиеся в ней

¹ Патриарх Кирилл: Дурной вкус в культуре – не грех, но может привести ко греху, 2012. URL: <http://www.pravmir.ru/svyatejshij-patriarh-kirill-durnoj-vkus-v-kulture-ne-grex-no-mozhet-privesti-ko-grexu/> (дата обращения: 26.01.2016).

² Сохор А. Две «тетради» В. Гаврилина // Советская музыка. 1965, № 11. С. 26.

поэзию и красоту»¹, отражающий мирочувствование глубоко религиозного человека и композитора, ценностные художественно-стилевые доминанты его музыки в целом.

Доминантное значение в творчестве В.А. Гаврилина занимает симфоническая музыка. Например, со времени создания партитуры «Перезвоны» минуло более трети века, а произведение также свежо, актуально и востребовано в музыкальной среде. Впервые симфония прозвучала в январе 1984 г. в Большом зале Ленинградской филармонии в исполнении Московского камерного хора под управлением хормейстера В.Н. Минина. «Далеко окрест неся по Руси колокольный звон. Весну и Осень, Спас и Благовест, Вечерни и Утрени, войны и перемирия, голод и наводнения возвещал людям вещей голос колоколов». Таковы по масштабу «Перезвоны» В.А. Гаврилина. «По моему замыслу, сочинение должно передать душевную жизнь народа через судьбу одного человека – от рождения, через детство и юность, зрелость, к концу. Бесконечная дорога, по которой идут люди, поколение за поколением. Образы дороги, пути, реки жизни – главные в сочинении»², – так выражает замысел сюжетно-образной концепции своей хоровой симфонии-действия композитор за два года до исполнения «Перезвонов».

Необычен и состав исполнителей: сопрано, тенор, чтец (мужской голос), смешанный хор, гобой соло, группа ударных инструментов, состоящее из двадцати частей, тринадцать из которых – вокальные; семь – исполняются соло гобоем. Следует обратить внимание на подзаголовок произведения «Перезвоны» (по прочтении В.М. Шукшина). Судьба безвременно скончавшегося писателя, талантливого сценариста, режиссёра и киноактёра В. Шукшина, несомненно, была интересна В.А. Гаврилину, хотя композитор не был лично с ним знаком. Тем не менее, многие сочинения писателя были ему духовно и творчески близки. Переплетения их жизни во многом похожи: оба выходцы из российской глубинки, благодаря огромному трудолюбию и феноменальному таланту оба «протоптали» дорогу в большое искусство, их творческий метод строится на философском осознании «тайны национального» и осмыслении русского характера (В.Г. Белинский).

Смысло-содержательная компонента «Перезвонов» – малые жанры детского фольклора: тексты народных песен, детские считалки, пословицы прибаутки, поговорки, где используются фрагменты «Поучения Владимира Мономаха» (в переводе академика Д.С. Лихачева), а также авторские стихи А. Шulgиной и самого композитора.

Философско-культурологическое осмысление содержания «Перезвонов» представляет определённый пласт ассоциаций человеческого бытия. Это своего рода переключки разных эпох и времен человеческих судеб, где колокольный звон, как знак, как «наблюдающий» символ, отмечает галерею событий и отмеряет срок, подтверждая слова Д.С. Лихачева в «Книге беспокойств»: «Есть старинный русский обычай – «вызвонить грех» – отлить колокол, чтобы он

¹ Валерий Гаврилин. Слушая сердцем / В. Гаврилин Музыка – это люди // Ленинградский рабочий. 1984. – 20 июля. <Электронный ресурс> – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/slus/haya/serd/50.htm> (дата обращения: 5.04.2016)

² Там же.

своим звоном вымолил у Бога прощение. Или отлить колокол в чью-либо память»¹.

По жанру композитор определяет «Перезвоны» как альянс симфонии и действия: «это сочинение ближе всего по форме к мистерии. По-русски это называется действо... Есть элементы театрализации, элемент сюжетности. Это нечто среднее между оперой и ораторией». Профессиональные и личностные качества В.А. Гаврилина направлены на творческую деятельность, совместно с мастерами театра и киноискусства, что даёт плодотворный результат – новаторское воплощение в контексте синтеза крупной музыкальной формы и «слова». Идея художественного осмысления в творчестве концентрирует внимание композитора на жанре «действия», глубоко почвенному, укоренённом в национальные традиции музыкального искусства, связанного с уходящими в глубину веков театрализованными представлениями.

В центре драматического повествования – незаурядный мужской характер, типичный для русской (фольклорной и профессиональной) традиции, где сосредоточены как исторические, так и некоторые современные черты народного мироощущения: «разбойничек – люду бедному заступничек». Безусловно, гаврилинский разбойник – образ метафорический, его партию исполняют три солиста: чтец, солист-тенор и дискант. В конце произведения дискант звучит, словно голос детства, т.к. «разбойник» теперь находится у смертного одра и вся его жизнь молниеносно проносится как сновидение. Ему вспоминается материнская нежность, любовь и преданность, и деревенские прибаутки, посиделки и праздники светлой юности, чистая любовь и кошмары мрачных страстей – душа открыта и движется навстречу Истине, Добру и Свету. На Руси он такой не один. Многие мчатся по жизненному пути к неминуемой смерти в фантастически жутковатой повозке, отверженные обществом.

Другая жанровая характеристика «Перезвонов», вызвана характерными особенностями симфонического развития, представляя собой эпическую песенную симфонию, в которой отсутствует оркестр. Общая концепция жанра симфонического действия, высота которого определяется масштабностью и многослойностью, иллюстрирует синтез поэтики и древнего песенного пласта.

Так, рассуждая о симфонии, композитор пишет: «В старых учебниках композиции симфоническая форма называлась песенной. И это справедливо: все «серьёзные» музыкальные формы... все, включая и симфонию, – песни. Как ни странно, но мы утратили представление, что такое песня. Обеднили её... что такое «Слово о полку Игореве»? Песня. Своеобразная, но песня. Далее, «Песнь о Роланде», «Песнь о нибелунгах» и гомеровские поэмы по сути своей, по эпической музыкальности – песни. Голос... подарил миру и нынешнюю, и, «прошлую» симфонию»².

Мифологическая идеологема составляющая творчество Г.В. Гаврилина была выращена «лучшими образцами европейской культуры

¹Лихачев, Д.С. Книга беспокойств. Статьи, беседы, воспоминания / сост. Г.А. Дубровская. – М.: Издательство «Новости», 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespokoystv.php

²Валерий Гаврилин. Слушая сердцем / В. Гаврилин Музыка – это люди // Ленинградский рабочий. 1984. – 20 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/slus/haya/serd/50.htm>

ХІХ – ХХ столетий, прежде всего русской музыки»¹ [ДИССЕР] и реализовалась в произведении композитора.

«Молитва» и «Матка-река» являют собой драматическую кульминацию произведения. «Молитва» – доминантная вершина философского действия, воссоздающая картину мира духовного противостояния героя силам зла, зависти и мести, убедительно звучит на фоне торжественного монолога чтеца, большого колокола, и песнопений хора, стилистически близких знаменному распеву. Содержательная значимость, нравственная чистота «Поучения Владимира Мономаха» востребована в настоящее время.

Номера «Скажи, скажи, голубчик», «Белы-белы снега» написаны в духе колыбельных песен. Эмоционально-смысловое наполнение происходит посредством использования малых жанров детского фольклора: припевки, «страдания», детские считалки и прибаутки, которые лейтмотивом проходят через все части хоровой симфонии «Перезвоны».

Как видим, В.А. Гаврилин демонстрирует глубокие познания в области русского поэтического творчества и музыкального фольклора, мастерски использует тексты народных песен (лирические, протяжные, припевки, обрядовые, в том числе песни «под язык»), пословицы, поговорки, детские прибаутки и считалки интерпретируя их со своими словами, с личными стилизациями фольклора, стихами А. Шульгиной. Композитор выступает не только как талантливый автор музыки, но и как прекрасный либреттист. Творческий метод В.А. Гаврилина ориентированный на претворение яркой мелодической фантазии, по-русски национальной и самобытной, позволяет не прибегать к цитированию музыкального фольклора.

Резюмируя вышесказанное, мы отмечаем, что концептуальная, функционально-смысловая компонента творчества В.А. Гаврилина достигает целостности содержания, синтезируя текстовые и музыкальные пласты, создавая разнообразные жанровые модели, в которых соединяются как традиционные жанры, с комплексом средств их реализации, так и нетрадиционные, с соответствующей им атрибутикой. Именно в этом, композитор видит большие возможности приобщения широкой аудитории слушателей к современным темам и образам, к миру эстетики и философии серьезной музыки, актуализируя православные, гражданственные, патриотические, национальные темы, раскрывая богатый духовный мир. Философско-культурологическое осмысление жанра хоровой симфонии осуществляется в контексте синтеза традиций и новаторства, в диалоге концертных и театральных форм, в корреляции академического и фольклорного музыкального искусства, где отражается мифологическая константа творчества В.А. Гаврилина – Время и Вечность, круговорот исторических событий, человеческих судеб, поколений, представляя целостную картину мироздания.

Литература

1. Патриарх Кирилл: Дурной вкус в культуре – не грех, но может привести ко греху, 2012. URL:

¹ Кинаш Л.А. Философско-культурологические основания музыкального творчества Г.В. Свиридова: Дис. ...канд. философ. наук. Белгород, 2015. С.144.

- <http://www.pravmir.ru/svyatejshij-patriax-kirill-durnoj-vkus-v-kulture-ne-grex-no-mozhet-privesti-ko-grexu/> (дата обращения: 26.01.2016).
2. Сохор А. Две «тетради» В. Гаврилина // Советская музыка. 1965, № 11. С. 26.
 3. Валерий Гаврилин. Слушая сердцем / В. Гаврилин Музыка – это люди // Ленинградский рабочий. 1984. – 20 июля. <Электронный ресурс> – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/slus/haya/serd/50.htm> (дата обращения: 5.04.2016)
 4. Там же.
 5. Лихачев, Д.С. Книга беспокойств. Статьи, беседы, воспоминания / сост. Г.А. Дубровская. – М.: Издательство «Новости», 1991. <Электронный ресурс> – URL: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespokoystv.php (дата обращения 3.04.2016)
 6. Валерий Гаврилин. Слушая сердцем / В. Гаврилин Музыка – это люди // Ленинградский рабочий. 1984. – 20 июля. <Электронный ресурс> – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/slus/haya/serd/50.htm> (дата обращения: 5.04.2016)
 7. Кинаш Л.А. Философско-культурологические основания музыкального творчества Г.В. Свиридова: Дис. ...канд. философ. наук. Белгород, 2015. – 163 с.

ОБРАЗ ХРИСТА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.С. РАБОТНОВА

Климова Валентина Николаевна,
преподаватель кафедры гуманитарных наук
ГБОУ ВО «БГИИК»,
г. Белгород (Россия)

Традиционное обращение русского изобразительного искусства к Библейским сюжетам (прежде всего – сюжетам из Нового завета) обусловлено устойчивым интересом художников к духовным основам христианской веры. Сюжеты Нового Завета, широко освоенные русскими мастерами-живописцами, позволяют представить общечеловеческие ценности – веру, любовь, мудрость, верность идеалам, способность к самопожертвованию. Образ Христа, традиционно в русской живописи являющийся ключевым, со второй половины XIX века решается как образ не Бога, а человека. И потому, обращаясь к Евангельским текстам, художники выбирали такие сюжеты, в которых совершенно растворялось божественное, нереальное начало и проявлялись характер человека, его идеальные качества, духовные приоритеты: истина, добро, красота.

Продолжателем Евангельских традиций в русской живописи рубежа XX-XXI веков стал Александр Сергеевич Работнов (1943-2013), художник-монументалист, иконописец, воспитанник Ярославского художественного училища, Московского высшего художественно-промышленного училища («Строгановка»), уроженец Ярославля, последние 16 лет своей творческой деятельности проводивший на Белгородчине.

Тридцать пять лет Александр Сергеевич посвятил монументальной живописи, расписав более десяти храмов в г. Кемерово и Белгородской области среди них – Георгиевский крестильный храм Знаменского собора, Церковь Всех скорбящих Радость, домовая Церковь Косьмы и Дамиана школы-интерната (г. Кемерово) и Храм Петра и Павла в Прохоровке, Никольский – в поселке Ракитное, Спасо-Преображенский – в городе Губкин, Владимирский – в селе Вязовое, Преображенский кафедральный собор в г. Белгород и др.).

Одна из первых работ А.С.Работнова – роспись в Соборе сибирских святых (г. Кемерово) –распятие, выполненное в восточной части свода. Вокруг Распятия – ангелы, собирающие в чашу кровь Христа, вверху образ – Саваофа и голубя, что являет образ Троицы Новозаветной. По мнению Веры Леонидовны Правды, кандидата исторических наук, доцента Кузбасского государственного

Спас Вседержитель. г. Кемерово, Церковь Всех скорбящих Радость
<http://gfuko.ru/content/view/1906/92/>

технического университета, занимавшейся изучением творчества художника «... в распятии Христа явно проступают человеческие чувства страдания и страха, что в древнерусской иконописи никогда не подчёркивалось, так как распятие Христа – это символ искупления грехов, его победы над грехом и смертью, а не изображение исторического распятия»¹. Если

рассматривать образ Христа с этой точки зрения, то художник действительно отступает от традиций древнерусской живописи,

опиравшихся на положения иконописного канона, но если подходить к рассмотрению этого же образа с позиций искусства конца XIX века, то его следует признать соответствующим традициям русского искусства второй половины XIX века. Ощущение человеческой сущности Христа подчеркивает академически точное изображение тела.

Объясняя такую манеру визуализации образа Христа, Александр Сергеевич говорил, что, «для современного иконописца оставаться только в рамках Дионисия или Рублева было бы неверным, при современной информированности нельзя отказываться от других интересных примеров»².

Рука состоявшегося мастера, вступающего в дискурсивное пространства русского религиозного изобразительного искусства, представлена в более поздних работах, в частности, в росписях Церкви Всех скорбящих Радость, которые характеризуются особой духовной красотой. Особенно выделяются образ Христа – Спаса Вседержителя в плафоне и Спаса Нерукотворного в люнете. Художник представляет два противоположных по сути образа: один – феофановский (Христос взыскующий) и второй – рублевский (Христос милующий). У Христа Вседержителя лицо чуть омрачено. Спас Нерукотворный – образ, созданный по преданию самим Христом из милосердия, ради исцеления. При проработке этого образа Александр Сергеевич отдаёт предпочтение золотому цвету, который, сияет на чистых тонких чертах Христа. Широко раскрытые, глаза смотрят мягко и сострадательно, по-рублёвски источая любовь и милосердие. При реализации этого сюжета художник использует приглушенные тона. Состояние бдительного покоя подчёркивается отсутствием внешнего движения. Всё это подчеркивает неимоверную духовную

¹ Правда, В.Л. Древнерусское иконописное наследие и возрождение церковной стенописи в Кузбассе / В.Л. Правда // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Всероссийские научные чтения, 26-28 октября 1999 г. – Кемерово, 1999. – С. 149-153. Режим доступа http://www.kemrsl.ru/documents/litmap/35/works/_nasledie_i_vozrozhdenie_stenopisi.pdf

² <http://www.afishka31.ru/news/culture/3486.html>

концентрацию образов. На их ликах лежит явная и ранее почти не знакомая печать интеллектуализма. Художник представляет зрителю обновлённый идеал христианской святости, отвергающий фанатизм, опирающийся на силу и мудрость смирения, осиянный ярким светом разума, чуждого пренебрежения к интеллектуализму.

Образ Христа в творческом наследии А.С.Работнова, возвращающий к евангельским сюжетам, решён в процессе творческого диалога с мастерами прошлого (в числе Ф.Греком. А.Рублевым) как воплощение памяти и совести.

Литература

1. Правда, В.Л. Древнерусское иконописное наследие и возрождение церковной стенописи в Кузбассе / В.Л. Правда // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Всероссийские научные чтения, 26-28 октября 1999 г. – Кемерово, 1999. – С. 149-153.
2. <http://www.afishka31.ru/news/culture/3486.html> (Дата обращения 14.04.2016).

ЕВАНГЕЛИЕ И АПОКРИФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЦЕПЦИИ «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА ПЕРСЯНИНА» В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ)

иерей Антоний Коваленко,
настоятель прихода в честь Благовещения Пресвятой Богородицы
г. Новосибирска, преподаватель Новосибирского
Свято-Макарьевского Православного богословского института
г. Новосибирск (Россия)

Благая весть апостольской проповеди о Боге, принявшем образ человека и отдавшем Свою жизнь за людей, стала не только религиозным вызовом и откровением античному и иудейскому мирам, но и новым, захватывающим и волнующим сюжетом, который значительно повлиял на культурное развитие всех народов, прикоснувшихся к христианской культуре. Не случайно апостол и евангелист Лука отмечает, что «уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях» (Лк. 1, 1). До начала развитого книгопечатания Священное Писание находилось в окружении текстов самого разнообразного характера, как гностического, явно антицерковного, так и более безобидного – в виде распространенного комментария к лаконичному тексту Евангелия. На примере одного из таких комментариев – апокрифического «Сказания Афродитиана Персянина» – я хотел бы показать, каким образом в истории древнерусской книжности церковная традиция евангельского чтения взаимодействовала с апокрифической.

Это «Сказание» – один из самых популярных апокрифов Древней Руси, дошедший до нас более чем в 150 списках. Сказание было частью «Повести о религиозных спорах при дворце Сасанидов», созданной, согласно Е. Братке¹, в Малой Азии в IV веке. На славянский язык была переведена только та его часть, которая повествует о чудесном явлении звезды в персидской кумирнице, о путешествии волхвов в Иерусалим и о поклонении их Младенцу Христу. В

¹ E. Bratke Das sogenannte Religionsgespräch am Hofe der Sasaniden. Leipzig, 1899. S. 189- 207.

XVI веке после обличения прп. Максима Грека «Сказание» было признано отреченным, то есть ложным, его перестали открыто читать, оно было изъято из Великих Миней Четых митрополита Макария, но оно встречается в отдельных сборниках вплоть до XIX века. На сегодняшний день нам известно три произведения, основным источником которых является «Сказания Афродитиана Персянина», – это «Слово о звезде Ираньи», «Слово о пришествии волхвов» и «Слово на Рождество архиепископа Спиридона».

В настоящий момент «Слово о звезде» нами выявлено в 12 списках XV-XVII веков и ранее рассматривалось лишь в статье Ю.К. Бегунова «Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи»»¹ и упоминалось в исследовании А.Г. Боброва ««Сказание Афродитиана»: исследование и тексты»². «Слово о звезде Ираньи» по сравнению со «Сказанием Афродитиана Персянина» более пространно и понятно, все неясные детали «Сказания Афродитиана Персянина» раскрыты и распространены. По мнению Е. Братке, изучавшего греческий текст «Религиозных споров при дворе Сасанидов», апокриф «написан на туманном двусмысленном языке предсказаний оракулов, чтобы язычники лучше восприняли истину; оно является продуктом хорошо продуманной христианской апологетики, опирающейся на авторитет греческого язычества в его поздней синкретической форме»³. Поэтому автор переработки крайне ответственно подошёл к делу, исправив все неясные места, которые в большом количестве присутствуют в исходном тексте. Так, в описании храма, созданного в Персии, рассказывается, что царь поставил там и птиц, и зверей, и различных идолов, играющих на трубах, пляшущих и предсказывающих будущее, и даже отдельного идола в образе молодой девушки с венцом на голове, названного при создании Ира «Урания и Источник».

Слово о звезде Ираньи (ИБ-1)

Царствующу Голомону в Иерусалиме,
созда церковь велику Богу Израилеву, и
украси ю серебром и золотом и каменьем
драгым, ея же красоту и сами
слышасте, ей же имя Святая святых. В
тыи дни Корс персянин царствова в
персех, в своемъ языке, и взавидев
Голомону созданию и созда церковь
кумиром своим в ветсем Риме велику и
красну, золотом и серебром и каменнем
многоценным украси ю и мрамором
помостив, и постави в ней богы златы
и серебряны, а ныи камены, и постави в
ней воли медяны и всякы птица и
звери, а ныи болваны древяны сътвори
и посребрены, овы гудуща, овы сопуща,
овы пляшуща, а другыя в трубы

Сказание Афродитиана (Сав.)

кумирница есть менимая Иры () юже
Кюр царь, свидетель всего богочестья
ве створил и поставил в ней богы своя
образы златы и серебряны, утворив я
каменнем многоценномъ.

() Пребывшую же и царю ту и видящую
образы кумирныя, и начаша будущее
густы в гусли и песнвиця пети, и елико
же бяше внутрь четвероножных и птиц
сребрен и злат, кыиждо свершаша свои
глас.

¹ Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Zeitschrift fuer Slawistik. 1983. Bd 28, Hft 2. – S. 238-257.

² Бобров А. Г. «Сказание Афродитиана»: исследование и тексты, СПб, 1994.

³ Цитируется по монографии А.Г. Боброва. – С. 8.

трѹбяща, а нныя многы дивы постави
постави, имже не бє числа, и мечтаахѹ
пред человеки и на то зряще волхви
проповѣдаахѹ человеком, еже хощет
комѹ збытися.

Таким же образом раскрываются все детали, упоминаемые в апокрифическом источнике, и большинство из них объясняется более наглядно и понятно, чем в «Сказании Афродитиана Персянина». В апокрифе венец с драгоценными камнями на идоле Иры появился чудесным образом, в «Слове» же её так украшают при строительстве храма. Отметим также, что автор «Слова о звезде Ираньи» приводит такие детали истории поклонения волхвов, некоторые из них более нигде не встречаются. Например, звезда, указывавшая путь волхвам, по версии книжника, появилась в субботу, в день, когда родился Христос; позднее она шла на расстоянии тридцати сажень от земли, а волхвов сопровождали триста вооруженных отроков. На наш взгляд, всё это свидетельствует об особой установке автора по отношению к описываемым событиям. Он ставит себе целью рассказать все стороны явления звезды, чуда, заставившего волхвов отправиться в путешествие, и для этого он начинает с пророчества Валаама, именно того предсказания, которое говорит о явлении звезды. Ведь, как известно, начиная с Оригена существовало представление о том, что волхвы были потомками Валаама, которые из поколения в поколение передавали пророчество в своей среде, пока оно, наконец, не исполнилось в евангельской звезде Рождества¹. При этом книжник не ограничивается простым упоминанием этого факта, но стремится наиболее полно представить читателям историю возникновения пророчества. И поэтому, на наш взгляд, он не упоминает те факты, которые считает незначительными, с точки зрения рассказа о звезде – то есть опускает, например, столь популярный и известный сюжет о Валаамовой ослице.

Повествование о строительстве храма Соломона было важно для объяснения появления особой кумирницы в Персии. Сама кумирница подробно описывается для более ясного представления тех событий. Часть чудес автор сознательно исключает, возможно, для того, чтобы сконцентрировать внимание читателя именно на истории о звезде.

Описание поклонения волхвов в «Сказании Афродитиана» во многом противоречит общепринятой христианской традиции. Так, в «Сказании» говорится, что волхвы спорили с Иродом и иудеями, обличая их неверие, их помощник пишет первую икону Богородицы, а не евангелист Лука. Быть может, стремление автора сгладить эти разночтения привело к тому, что данный эпизод был взят именно из канонического текста без существенных дополнений. Книжник лишь исключил некоторые подробности библейского повествования.

Как уже отмечалось, автор «Слова о звезде Ираньи» был достаточно образованным человеком. В его тексте мы можем отметить, как глубокое

¹ Об этом более подробно Волхвы // Православная энциклопедия, Т. 9. – С. 278-282.

знание патристической традиции, так и стремление в согласии с этой традицией добавить многие мелкие подробности, которые более наглядно представляют читателю повествование. Вполне возможно, что хорошо зная богослужебную традицию православной Церкви и её смысл, автор желал подчеркнуть смысловую сторону праздника, открывая её через явление звезды волхвам. С этой точки зрения не удивительно, что автор добавил к «Сказанию Афродитиана» рассказ о Валааме, а не соответствующее Евангелию повествование о появлении волхвов в Иерусалиме и их поклонении Христу заменил сокращённым пересказом из Евангелия от Матфея. Такой текст мог читаться в качестве проповеди или во время трапезы, а его соответствие Священному Преданию в главном придавало авторитет всему произведению и, оставаясь по сути переработанным апокрифом, не могло вызвать каких-либо подозрений с вероучительной точки зрения.

Еще один литературный памятник, «Слово о пришествии волхвов», известен как минимум в 17 списках, хотя его нахождение в древлехранилищах связано с определёнными трудностями, связанными с невниманием составителей описаний к памятникам данного типа и схожестью его названия с другими словами на Рождество. По мнению И.Я. Порфирьева¹, которое повторяет и исследователь «Сказания Афродитиана Персянина» А.Г. Бобров, данное произведение прямо цитирует апокриф. На мой взгляд, это не вполне точное определение. В «Слове» детали из «Сказания Афродитиана» являются его органичной частью, вплетаясь в основную часть, заимствованную из вероятно славянского по происхождению «Слова на Рождество Господа нашего Иисуса Христа Иоанна Златоуста», которое начинается словами «Ныне моего естества обетшанию обновление приходит». Композиционно «Слово» делится на две части: в первой речь идет о поклонении волхвов; во второй содержится повествование об избииении младенцев в Вифлееме. Первая часть «Слова» испытала заметное влияние со стороны «Сказания Афродитиана» в иерусалимском диалоге (общение волхвов с иерусалимлянами прямо заимствовано из первого перевода «Сказания») и в рассказе о встрече волхвов с Пресвятой Богородицей Марией и их поклонении Иисусу Христу (концовка первой части).

Любопытно отметить, что «Слово о пришествии волхвов» использует именно те фрагменты апокрифа, которые не включает в себя «Слово о звезде Ираньи». При этом автор не просто вставляет избранные места из «Сказания», но и творчески перерабатывает их, добавляя в похвалу волхвов цитаты из других частей апокрифа. Если автор «Слова о звезде» максимально старался сгладить противоречия с существующей традицией, то книжник, занимавшийся включением «Сказания Афродитиана» во второе рассматриваемое «Слово», не следил за прямым соответствием церковному Преданию и, вероятно, в первую очередь стремился к расширению текста и добавлению в повествование оригинальных деталей, которыми так богат апокрифический памятник. Возможно, для книжника-составителя данного слова авторитет «Сказания» был вполне очевиден.

¹ Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС, 1890. Т. 52, № 4. С. 13-20.

«Слово на Рождество архиепископа Спиридона»¹ пока известно нам в одном списке XVI века² и, вероятнее всего, принадлежит перу известного книжника Спиридона-Саввы, который был рукоположен в митрополита Киевского и всея Руси патриархом Рафаилом, но не был признан в Киеве и Москве. Автор текста сам упоминает о том, что нашёл описание явления звезды и поклонения волхвов у Афродитиана, «графосолия персидского царя», и воспользовался им в своём произведении. Непосредственно к Сказанию в Слове относится небольшой по размеру отрывок:

Слово Спиридона

се прииде некий жрец к цареви перьскѹ в та лета, глаголя, именем Прѹпекыѣ: о дрѣжавнишии царю, в веки живи, яко некое знамение хощеть быти преславно в днѣх царствиа твоего, егда внидох в кѹмирницѹ старейшаа богыня Ира, надежа и заступленне твоея державы, тихостии всего царствиа твоего перьскыя области, и видех преславно некое Ира породы и вси бози срадовахуся еи, и которыйждо вид своим гласом пояху лик съставляюще и звезда пресветла стоаше над источником и стропѹ кѹмирница разверзшѹся. Царь же услышав от жерца, скоро иде в кѹмирницѹ богыня Иры с всеми мѹдрыми иже от халдеи и виде бывший мятеж в возех и удивися на мнозе и стоаше яко измѹлен и зело пристрашен и рече: О жерче Прѹпече, повежь ми, колико бози радостными сили ликѹют? Се третий день, о царю. Царь же оттиде в полаты и съвет съвеща с мѹдрыми, аще не бы ся промыслом вышняго, то не бы звезда разверзла строп кѹмирница светлоты сианием, то ни бози златы, ни сребрении, ни каменни, ни деревянни, безгласни сѹще, ни дыхание имѹще толикѹ славу и честь вѣздаху роженномѹ царю на земли, то мы сѹще словеснии разѹмни, како не вѣздамы чести и поклоняниа и вѣспосылающе мѹдых халдеи на покланяние з дары честными молящеся, носяще злато яко царю, и ливан яко Богѹ, и змирнѹ яко мертвецѹ тридневнѹ, глаголюще сице: вѣплотивыися нас ради Господи, слава Тебе.

В данном случае существуют некоторые сложности в определении степени заимствования из «Сказания Афродитиана», так как отдельные детали присущи в первую очередь именно «Слову о звезде Ираньи». Например, боги (золотые, серебряные, каменные, деревянные) в Сказании Афродитиана упоминаются только золотые и серебряные. Обращение к царю «в веки живи» коррелирует с обращением в «Слове о звезде» «радуйся, царю, в веки», если, конечно, не является отсылкой к книге пророка Даниила, где так обращались к царю Навуходоносору. Описание того, как звезда провожала волхвов (егда шествоваху вольсви и хожаше звезда пред ними, и егда вольсви стоаше бяху, то и звезда стояше, стрегуще их) отсылает нас к слову Иоанна Златоуста на Рождество «Ныне моего естества», которое мы отмечали ранее в связи со «Словом о пришествии волхвов», но стоит отметить, что «стерегла» волхвов звезда только в «Слове о звезде Ираньи», где также говорится и том, что она стояла перед ними, когда они стояли, и шла, когда они шли. Возможно, Спиридон использовал «Слово о звезде Ираньи» в качестве своего источника, считая его распространённой необычной редакцией «Сказания Афродитиана»³.

¹ Далее Слово Спиридона.

² РГБ, ф. 98, собрание Егорова № 602. 4*, н. XVI в., лл. 227-238

³ Данную неточность в своё время совершил и А.Г. Бобров, упомянув в своей статье «О новосибирском списке «Сказания Афродитиана»: к вопросу о формировании Великих Миней Четых митрополита Макария» (Рукописная традиция XVI-XIX вв. на востоке России: Сб. ст. Новосибирск, 1983. — С. 117-119), что Великие Миней Четых содержат три редакции СА, а не две, как он позднее писал в своей монографии. Также в описи РО БАН т. 4 в составе сборника 21.7.14 на против «Слова о звезде» стоит примечание «Сказание Афродитиана в особой редакции».

Все три известных нам «Слова», в той или иной степени использующих «Сказание Афродитиана» в качестве источника, демонстрируют два подхода к рецепции апокрифических произведений в книжности Древней Руси. При первом подходе, как мы видим на примере «Слова о звезде Ираньи» и «Слова Спиридона», памятник заимствует только те детали, которые не противоречат каноническому Преданию Церкви, и соединяет их в новое произведение, создавая подробную и яркую картину явления звезды и поклонения волхвов. Второй подход возникает тогда, когда книжник включает в свой рассказ отдельные отрывки из апокрифа, дополняя основное повествование, но не принимая во внимание их отношение к тому, что рассказывается о поклонении в Евангелии. В обоих случаях книжник относится к тексту апокрифа как к обширному комментарию к тексту Библии, своего рода экзегетическому произведению, которое дает возможность лучше понять Евангельское повествование, почувствовать его близость к читателю.

Апокрифическое предание является заметным событием в истории древнерусской книжности; становилось материалом для создания новых литературных произведений. Только на примере одного памятника – «Сказания Афродитиана Персянина» – мы можем видеть значительный интерес к апокрифам. Заимствования из апокрифической традиции встречаются даже в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Изучение апокрифического предания способствует лучшему пониманию книжности Древней Руси, конкретной экзегезы евангельских начал, которая происходила уже в ней самой по мере исторического восприятия и усвоения Евангелия в апокрифическом контексте.

ВЛАДИМИР НЕСТЕРКОВ: «ПОСЕЯННОЕ НА ДОБРОЙ ЗЕМЛЕ...»

Кулабухова Марина Анатольевна

кандидат филологических наук,

зав. кафедрой гуманитарных наук, профессор ГБОУ ВО «БГИИК»

Кулабухова Валентина Афанасьевна

заслуженный работник культуры РФ

доцент кафедры актёрского искусства ГБОУ ВО «БГИИК»

г. Белгород (Россия)

...Посеянное на доброй земле означает тех,

которые слушают слово и принимают и

приносят плод, один в тридцать, другой

в шестьдесят, иной во сто крат.

Евангелие от Марка 4:20

Последний этаж новостройки, открывающий вид на залитый солнцем Белгород: устремлённые ввысь микрорайоны, всё ускоряющие темп автомобили, энергично спешащие по своим делам прохожие... Каждый, кто хотя бы раз переступил порог мастерской Владимира Нестеркова, замечал, что здесь время практически останавливается, вернее, начинает идти совсем по-другому. И дело не только в необычной форме окна-полуокружности... И даже

не в крошечных размерах территории, где работам мастера тесно, а гостям надёжно и уютно!.. Неподвластные мимолётному, проходящему, пронсящему за окном, подобные вздоху – от избытка сердца! – слова искренней, покаянной молитвы, неспешный ход благочестивого раздумья, немногословие мудрой беседы и кропотливый, усердный труд превращают это пространство из бетона и стекла в заповедную келью художника, смиренно исполняющего своё поручение на земле, свершая положенное по воле Господа...

26 декабря 1959 года в городе Прокопьевске Кемеровской области в семье Зинаиды Никитичны и Евгения Александровича Нестерковых родился мальчик, которого назвали Владимиром. Едва молодые родители в сорокаградусный мороз привезли мальчика из роддома на саночках, он заболел двусторонним воспалением лёгких. Врачи не давали никаких надежд на выздоровление, но произошло чудо – Володя пошёл на поправку. Сказались видимо, крепкие гены – предки отца-белоруса, рождённого в городе Орша, оказавшегося в Сибири по воинскому призыву, отличались недюжинной физической силой и выносливостью, некоторые из них были до 1917 года офицерами русской армии.

Когда мальчику исполнилось 4 года, семья переехала на родину матери, уроженки Борисовского района, в город Белгород, ставший для Володи подлинной – духовной – родиной. Здесь, на улице 8 марта, где поселилась дружная семья Нестерковых: мать, отец, два сына, – Володя постепенно открывал для себя новый мир, с первыми проталинами, радостным журчанием ручьёв, пением жаворонков, первым огурцом, выросшим на грядке...

Каждая новая встреча, даже самая мимолётная, непременно дарила наблюдательному Володе непреходящее чувство ликования жизни. Даже если это была встреча с крошечным существом, например, колорадским жуком, родственная той, что пережил когда-то в мире русской усадьбы юный герой романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: «Солнце уже за домом за садом, пустой, широкий двор в тени, а я (совсем, совсем один в мире) лежу на его зелёной холодеющей траве, глядя в бездонное синее небо, как в чьи-то дивные и родные глаза, в отчее лоно своё. Плывёт и, круглясь, медленно меняет очертания, тает в этой вогнутой синей бездне высокое, высокое белое облако... Ах, какая томящая красота! Сесть бы на это облако и плыть, плыть на нём в этой жуткой высоте, в поднебесном просторе, в близости с Богом и белокрылыми ангелами, обитающими где-то там, в этом горнем мире!.. Угрюмо зажужжит запутавшийся в колосьях хлебный рыжий жучок. Я освобождаю его и с жадностью, с удивлением разглядываю: что это такое, кто он, этот рыжий жук, где он живёт, куда и зачем летел, что он думает и чувствует? Он сердит, серьёзен: возится в пальцах, шуршит жёсткими надкрыльями, из-под которых выпущено что-то тончайшее, палевое, – и вдруг щитки этих надкрылий разделяются, раскрываются, палевое тоже распускается, – и как изящно! – жук подымается в воздух, гудя уже с удовольствием, с облегчением, и навсегда покидает меня, теряется в небе, обогащая меня новым чувством: оставляя во мне грусть разлуки...»¹.

¹ Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. VI. – С. 10.

Открытие мира не всегда несло только радости – постигая водную стихию, 6-летний Володя тонул, но Бог миловал...

До нужной поры таили свои секреты река Гостёнка, кукурузные поля на захватывающей мальчишеский дух Харьковской горе, на вершине которой одиноко высилась громада телевышки...

Жадно впитывая в себя чудеса отчего мира, пытливый мальчик страстно мечтал об их запечатлении! Словно о нём, Володе Нестеркове, художник слова И.А. Бунин задолго до его рождения писал: «Я весь дрожал при одном взгляде на ящик с красками, пачкал бумагу с утра до вечера, часами простаивал, глядя на ту дивную, переходящую в лиловое, синеву неба, которая сквозит в жаркий день против солнца в верхушках деревьев, как бы купающихся в этой синеве, – и навсегда проникся глубочайшим чувством истинно-божественного смысла и значения земных и небесных красок»¹. Увлечения сына родители деликатно поддерживали. Чтобы купить краски, мама продала кур, но жертва не была напрасной – на конкурсе рисунков работа Володи Нестеркова, посвящённая героической обороне Севастополя, была удостоена 1-го места.

Огромной радостью для талантливого мальчика стал подаренный родителями фотоаппарат, помогавший фиксировать самые любимые места... И вскоре в домашнем архиве появилось фото с родными кукурузными полями Харьковской горы...

На каникулах Володя, учившийся в школе № 34, всегда трудился на току, самостоятельно заработал на первый велосипед и мопед. Именно в светлые годы детства и отрочества сформировались и кулинарные пристрастия Володи, который с увлечением, в отсутствие родителей, ушедших на работу, готовил еду и кормил брата Толю. Но, даже помогая родителям по хозяйству, парнишка не переставал увлечённо рисовать, искренне лелея мечту стать профессиональным художником.

Окончив школу, Владимир Нестерков отправился в Харьков в надежде поступить в Художественное училище, но, увидев работы третьекурсников с обнажённой натурой, «мальчик с окраины», как Владимир Евгеньевич себя называет, разуверился в своих творческих силах, решил забрать документы до начала вступительных экзаменов и вернулся в Белгород. Здесь в родном городе Владимир Нестерков окончил Белгородский строительный техникум. Отсюда был призван в ряды Советской армии.

Годы воинской службы у границ с Китаем, в Забайкалье, среди сопок, в суровом краю, проявили позволявшие выжить в любых условиях крепость мужского характера, практичность ума, исконное трудолюбие, редкую способность «сварить кашу из топора». Видимо, снова сказались корни – дед Владимира по материнской линии, Никита Мамонтов, отчаянно смелый, бесстрашный человек, в годы Великой Отечественной вывел из окружения дивизию, спас тысячи жизней, за что был награждён оригинальным «фронтовым» подарком – собственным портретом, написанным на куске кровельного железа. Сержант В. Нестерков, достойно служивший в Дважды

¹ Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. VI. – С. 32.

Краснознамённом орденов Суворова, Кутузова гвардии 21-м танковым полку, память деда не посрамил – традиционно брал призы за стрельбу, участвовал в культурной жизни воинской части. Поэтому дисциплинированного и талантливого гвардейца заметили и направили в Школу КГБ СССР – страна по-прежнему нуждалась в людях с обострённым чувством долга и чести. Но желание творить, созидательные устремления души оказались сильнее карьерных амбиций – несколько лет спустя Владимир Нестерков возвратился в Белгород.

Работая художником в институте «ВИОГЕМ», Владимир сблизился с коллегами, творческой семьёй Потаповых, которые укрепили молодого человека в решимости учиться. И Владимир Нестерков отправился в Курск.

Годы учебы на старейшем среди профильных факультетов – художественно-графическом факультете Курского государственного педагогического института – это время напряжённой работы В. Нестеркова над собой под руководством талантливых педагогов, среди которых – Александр Иванович Притула, Василий Иванович Ерофеев, Владимир Михайлович Соколинский.

Другими «университетами» стала для «неугомонного», как его называют, Владимира Нестеркова работа на Академической даче имени И.Е. Репина – главной и широко известной творческой базе Союза художников России, где художник Нестерков открыл новые силы, отдавая «земной поклон этой благословенной земле, её исконно русской, неиссякаемой красоте».

Уже в студенческие годы молодой живописец начинает успешно работать в жанрах пейзажа, портрета, натюрморта, жанровой картины.

С 1985 года Владимир Евгеньевич Нестерков – постоянный участник областных, молодёжных, тематических выставок, настоящий чемпион выставочной деятельности. Среди наиболее значимых выставок – выставки в Белгороде, Воронеже, Костроме, Вологде, Липецке, Задонске, Брянске, Ярославле, С.-Петербурге, Москве (Россия), Могилёве, Гомеле (Беларусь), Ополе (Польша),

Владимир Нестерков – автор персональных выставок 1991, 1993, 1995, 1998, 1999, 2000, 2002, 2003, 2005, 2010, 2016 гг., с неизменным успехом проходящих в г. Белгороде и Белгородской области.

«Божественное величие мира и бога, над ним царящего и его создавшего с такой полнотой и силой вещественности» (И.А. Бунин, «Жизнь Арсеньева»), зовёт мастера, лёгкого на подъём, всегда готового забросить за плечо этюдник, к новым путешествиям. И каждая новая дорога, а среди них: Международный пленэр (г. Ополе (Польша, 1996), Международные славянские пленэры «Хотмыжск-2000», «Артобоз-2001», «Шебекино-2010», «Ракитное-2012» (Белгородская область), Иоанно-Богословский пленэр «Мещерские дали» (г. Рязань, 2001), пленэры «По святым местам» (г. Задонск, 2004), «Край Усманский» (Липецкая область, 2008), каждая из почти ежегодных (1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2002, 2003, 2006...) творческих поездок – в Санкт-Петербург, по Пушкинским местам (Псковская область), Тверской, Костромской, Московской, Курской, Липецкой, Воронежской областям, Крымскому

побережью, Рязанщине, Вологодчине и святому Белогорью, – становится очередным радостным прикосновением к тайне творения, ярким этапом творческого преображения.

С 1995 года Владимир Нестерков – член Союза художников России. Рекомендации для вступления в Союз талантливому живописцу дали ведущие коллеги по творческому цеху, известные художники Евгений Васильевич Поленов, Александр Павлович Мамонтов, Лев Семёнович Блякницкий.

В 1995-2008 гг. В.Е. Нестерков – член правления Белгородской отделения Союза художников России.

В 1996 г. В.Е. Нестерков – и. о. председателя Правления Белгородской отделения Союза художников России.

С 1999 г. – член областного выставкома.

С 2008 г. – председатель молодёжного выставкома.

Со временем в творческой биографии В.Е. Нестеркова появляются новые вехи, меняются адреса мастерских: проспект Б. Хмельницкого, ул. Гостёнская, ул. Конева..., – но главными темами остаются красота и святость Божьего мира, духовные истоки человеческого бытия, как говорит сам художник, «Россия без прикрас, такая, какая она есть, такой, какой видит её каждый россиянин».

Влюблённый в Россию, неутомимый живописец В. Нестерков черпает вдохновение в картинах Севера и Юга, зимой – в «безграничном снежном море, летом – в море хлебов, трав и цветов» (Ив. Бунин), стремясь разгадать то, что Господь написал в своей огромной мастерской. В пейзажах Владимира Евгеньевича – глубокое, поистине сыновье преклонение перед общим и вечным, соединяющим прошлое, настоящее и будущее, великая радость, наполняющее душу чувство сопричастности к гармонии бытия.... Перистые розовые облака на бирюзовом небе, зеркально отразившиеся, как и умиротворённый берег, поросший разнотравьем, в тихом речном затоне («Мостик на реке Мсте»).... Спокойный сиренево-розовый зимний закат, словно поклон заходящего солнца заснеженным просторам («Зимний вечер. Кошары»).... Звонящая весна, превратившая землю в отражение неба («Пушкарное – слобода Белгородская»).... Скромная, негромкая красота заповедного, утопающего в зелени озера («Озерцо. Вышний Волочёк»). Древняя земля Херсонеса с вознесшейся над ней непобедимой твердыней Собора («Владимирский собор. Херсонес»).... Солнце, играющее на уютной, стоящей над рекой улице («Улица волгарей. Кострома»).... Дом на взгорье, согретый щедрым летним солнцем и счастьем («Лето в Подоле»).... Незатейливый горбатый мостик, словно застывший под медным золотом осени («Горбатый мостик. Вышний Волочёк»).... Золото уходящего дня, горящее на золоте деревьев, стен храма во имя свв. мчч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и куполов, золото облаков («День догорает»).... Терпеливо ждущий теплую весну невысокий берег Донца («Февраль на Донце»), где

Ещё и холоден и сыр
Февральский воздух, но над садом
Уж смотрит небо ясным взглядом,
И молодеет Божий мир...

Нет, не пейзаж влечёт меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия (И.А. Бунин)¹.

Стиль унаследовавшего традиции русской реалистической живописи художника В. Нестеркова невозможно не узнать. И дело не только в точной цветопередаче, например, в розово-сиреневой доминанте зимних пейзажей живописца. Не только в первозданности узнаваемых образов родной природы, в первую очередь, «срединной, исконной России» (Ив. Бунин) («Тихий вечер», «На реке Нежеголь», «Крестовоздвиженский храм», «Оттепель», «Весеннее цветение», «Полдень на реке» и др.)... Кажется, влюблённому в землю мастеру подвластно всё: и оптимизм летних красок, и пестрота осенних мотивов, и снежное величие, и торжество весеннего обновления, половодья, чистота и сила свежего воздуха, восторг преображающейся жизни. Приглушённые в цветовом отношении, негромкие, на первый взгляд, пейзажи («Дорогобужино. Вечер»), и яркие, требующие насыщенного цвета, солнцем залитые просторы... В художественном мире В. Нестеркова есть не только игра света и цвета, но осознание вечности свершаемого, встреча с непреходящим в обыденном, ощущение красоты и гармонии, дарованной свыше, что рождается благодаря сочетанию плавного ритма и субъективной оценочности, лирической интонации. Каждая работа – страстное признание и горячая молитва-благодарение: «Жизнь моя – трепетное и радостное причастие вечному и временному, близкому и далёкому, всем векам и странам, жизни всего бывшего и сущего на этой земле, столь любимой мною. Продли, Боже, сроки мои...» (И.А. Бунин, «Воды многие»)².

Неслучайными образами в пространстве сельских и городских пейзажей В. Нестеркова становятся дороги (дорожки, тропинки, стёжки, мостики...), по которым человек (в том числе и внимательный зритель) идёт вперёд, а значит и вверх, к вознесшимся над землёй храмам, широкому, просторному небу, в котором далеко разносится благовест, и милосердному, хранящему это величие Богу!.. Неслучайны играющие важнейшую роль в архитектонике работ В. Нестеркова взгорья, холмы, возвышенности, увенчанные храмами – земным воплощением полноты бытия и духовной радости, смирения и целомудрия, ключевых основ Русского мира... Храмовая архитектура, церкви и монастыри, – не просто фон, но скорее выражение постоянного радостного состояния всего существа автора, православного живописца, «благовествующего земле радость велию...». Иначе, кажется, и быть не может, потому что каноническое мужское имя «Нестер», к которому и восходит фамилия вдохновенного художника, буквально означает «вернувшийся на родину».

Источниками света Христова в художественном мире Владимира Нестеркова становятся разными дорогами пришедшие к Господу священники, монахи, светильники Земли Русской. Строгость колористических решений и

¹ Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. I. – С. 142.

² Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. V. – С. 314-315.

композиционной архитектоники контрастирует с внутренним состоянием портретируемых. Портрет архимандрита Серафима (Тяпочкина), известного духовного подвижника, настоятеля Свято-Никольского храма в п. Ракитное – испещрённое морщинами, аскетичное лицо батюшки, на котором – совершенно живые глаза, вопрошающие и умиротворяющие – дарит незабываемые чувства, вызывает у каждого благоговейную радость от встречи с этой истинной, братской Любовью, со Светом Веры!..

Глубокий психологизм отличает и светские, мирские портреты кисти Владимира Нестеркова, написанные с подлинной теплотой и человеческим участием («Портрет В.А. Собровина», «Бабушка Таня Еськова», «Грустная Саша»). Нередко используя яркие детали, возможности костюма, акцентируя внимание на пластике, мимике, живописец стремится не столько к внешнему сходству с объектом (хотя и его присуще стилю мастера), сколько к максимально точному выражению внутреннего состояния, особенностей характера и настроения (Поистине уникальный дар портретиста!). Только в состоянии духовного сродства с героями своих работ художнику удаётся воссоздать мир души, для которой внешнее – вторично, мимолётно, преходяще, главное для которой – благодарение, как для В.А. Собровина, героя одного из портретов, словно только что воскликнувшего: «Господи, дай постичь всю красоту мира, созданного Тобой!»

Особыми вехами в духовной и творческой эволюции живописца Владимира Нестеркова являются работы, посвящённые истории Святого Белогорья и его преображению, памяти Святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца, нерушимым твердыням веры. Многофигурное крупноформатное полотно «Приезд Святителя Иоасафа в Грайворон в 1754 году» стало одним из главных послушаний православного живописца, который воссоздаёт не просто исторический факт, но важнейший эпизод последних дней земной жизни Святителя Иоасафа, епископа Белгородского, к которому уже несколько веков подряд белгородцы смиренно и трепетно обращаются за помощью и утешением. В беспрестанной Иисусовой молитве: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!» – Владимир Нестерков утверждает величие святых и радость спасения в Господе Иисусе Христе. И потому перед работами художника В. Нестеркова встают на колени...

Сегодня произведения художника Владимира Нестеркова находятся в собственности Белгородского государственного художественного музея, Белгородского государственного историко-краеведческого музея, Белгородского музея-диорамы «Огненная дуга», Белорусского государственного музея Бялиницкого-Бируля (г. Могилёв), в Липецкой областной картинной галерее, Задонском и Усманском краеведческих музеях (Липецкая область), в частных собраниях городов России, США, Франции, Германии, Польши, украшают интерьеры общественных зданий города Белгорода и Белгородской области.

Владимир Нестерков удостоен дипломов Союза художников России за участие во Всероссийских художественных выставках «Наследие» (2003, 2005),

диплома Союза художников России за успехи и творческое содействие развитию изобразительного искусства России (2003),

В 2007 году Владимир Нестерков стал стипендиатом Министерства культуры РФ в области изобразительного искусства, был номинант на соискание премии Центрального федерального округа в номинации «Произведения живописи и скульптуры» за серию работ, посвящённых теме православия и духовного возрождения России.

В 2010 году В.Е. Нестерков награждён Почетной грамотой Губернатора Белгородской области. В 2013 году награждён Президентом РФ медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В 2014 году награждён медалью Русской Православной Церкви Святителя Иоасафа II степени.

Сегодня Владимир Евгеньевич Нестерков – доцент кафедры живописи, рисунка и скульптуры факультета дизайна и технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, искренне гордящийся первыми успехами своих талантливых учеников: Натальи Плохих, Бориса Анпилова, Анастасии Гончаренко... Мудрый и самокритичный учитель, щедро делящийся бесценным опытом с новым поколением художников... Прославленный живописец, который учит жить по вере и совести, по правде и святости... Трудолюбивый наставник, советы которого подобны насущному хлебу... Удивительный человек, не устающий открывать новое... Замечательный современник, верный своим корням и началам, всегда с благодарностью вспоминая тех, кто встретился на непростом пути, и живых, и ушедших... Знаменитого Станислава Степановича Косенкова, очень сильно поддержавшего живописца в пору его становления... Александра Сергеевича Работнова, мастера монументальной храмовой живописи, друга, умершего за иконой... Мастер, несущий высокие смыслы национальной культуры... Достойный наследник великих мастеров минувшего... Страстный воин, ревностно стоящий на страже Русского мира и отечественного искусства...

...В художественной мастерской – келье живописца Владимира Нестеркова, как и в его работах, действительно останавливается время и приоткрывается завеса над вечным, доступным только Богом избранному... Тому, чей лучезарный талант излучает любовь и кротость, радость и смирение, кто стремится успеть накормить самолично испечённым, ещё тёплым хлебом – и в прямом, и в переносном смысле – всех, кто находится рядом, успеть поймать настроение, схватить цвет, поймать солнце, по-своему сказать о том, какое же это чудо – жить в красоте и гармонии Божьего мира, в «любви и радости бытия» (И.А. Бунин), принося доброй земле щедрые плоды!..

Литература

1. Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. VI. – 340 с.
2. Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. I. – 595 с.
3. Бунин, И.А. Собр. соч.: В 9 т. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. V. – 543 с.

СИМВОЛИЗМ ИМЕНИ И САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИНТЕРДИСКУРСИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЯЩЕННОГО ТЕКСТА И ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

иеромонах Игнатий (Ланге),

кандидат филологических наук,

проректор по научной работе Вологодской духовной семинарии,

г. Вологда (Россия)

Относительно новым понятием в семиотике и лингвистике является понятие интердискурсивности, которое в общем понимании означает «переключение с одного типа дискурса на другой в рамках одного текста»¹. Интердискурсивность – «особый вид диалогических отношений, не сводимый ни к интертекстуальности, ни к межсемиотичности, ни к дискурсивности. При интердискурсивности диалогические отношения затрагивают единицы более высокого, чем текст, уровня – дискурсы, т.е. множества текстов»².

Анализируя пространство взаимодействия дискурсов, целый ряд авторов (см. например, Р. Сколлон (Scollon 2002)³ привлекает к анализу понятия «интрадискурс» и «интердискурс». Под интрадискурсом предлагается понимать некую «ось линеаризации дискурса», механизмы, влияющие на внутридискурсивные параметры, согласно которым дискурс строится – «что я говорю сейчас, как это соотносится с тем, что я сказал ранее, и с тем, что скажу позднее»⁴. Интрадискурс – внешняя структура дискурса, дискурс как результат, продукт деятельности.

Дискурс существует среди других возможных дискурсов или Дискурса как целого. Понятие «интердискурс» призвано объяснить явление связи, взаимопроникновения и взаимовлияния конкретного дискурса и других видов дискурса.

В каком-то смысле, интердискурс есть то, что способно приобретать форму дискурса и становиться на его место.

Сходную точку зрения на данную проблему высказывает П. Серио. Интердискурс, согласно его точке зрения, представляет собой «дискурсное и идеологическое пространство, в котором разворачиваются дискурсные формации с их отношениями господства, подчинения и противоречия»⁵, тогда как интрадискурс есть не что иное как «функционирование дискурса по отношению к нему самому»⁶.

На основе данных положений представляется возможным предположить, что ряд дискурсов обладают такой характеристикой, как интердискурсивность,

¹ Папулова Ю.К. Маркеры интердискурсивности в романах П.Акройда и проблема их сохранения в переводе./Ю.К.П., Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-138. ISSN 1997-2911.

² Белоглазова Е.В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус. / Е.В.Б., Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. Выпуск № 3 / 2009. – СПб., Издательство:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». – С. 66-71 ISSN (печатный вариант): 2073-0802

³ Scollon, R., and Scollon, S.W., 2001, *Intercultural communication: A discourse approach*, 2nd ed., Blackwell Publishers.

⁴ Олизко Н.С. Интердискурсивность как категория постмодернистского письма // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 15 (93). Челябинск, 2007. С. 93-101.

⁵ Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: (Французская школа анализа дискурса) : пер. с фр. и португ. / общ.ред. и вступ. ст. П. Серио ; предисл. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 2002. С. 12-53.

⁶ Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: (Французская школа анализа дискурса) : пер. с фр. и португ. / общ.ред. и вступ. ст. П. Серио ; предисл. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 2002. С. 12-53.

под которой предлагается понимать «способность дискурса манифестировать свои базовые системообразующие признаки в нетипичной для данного типа дискурса ситуации (в ситуации, которая по внешним признакам относится к другому типу дискурса), способность дискурса расширять свои границы, «проникать» в другой дискурс»¹.

Укажем на высокую интердискурсивность постмодернистского дискурса. Совершенно очевидно, что художественная литература, и в особенности постмодернистская литература, отличается высокой интердискурсивностью, которая проявляется в виде сталкивающихся в рамках одного текста систем маркеров различных дискурсов. Характер междискурсивных отношений может быть различен: выделяют «естественную (спонтанную) и целенаправленно инсценируемую, жанровую и синхроническую, а также интермедиаальную интердискурсивность»².

Здесь мы рассмотрим интердискурсивное взаимодействие священного текста и постмодернистского высказывания на примере таких параметров семиотического функционирования как символизация имени и сакрализация пространства в текстах различной дискурсивной принадлежности.

Имя собственное, как замечает В.Руднев, «не обладает значением, но обладает смыслом (внутренней формой, этимологией). Поэтому, имя собственное тесно связано с мифом, а это, в свою очередь, не менее тесно связывает его с культурой XX в., где господствует поэтика неомифологизма»³.

В мифологическом сознании, как показал Ю.М.Лотман, каждое слово стремится к тому, чтобы стать именем собственным, так как для мифологического сознания вообще нехарактерно абстрактное подразделение предметов на классы. Каждый предмет для мифа уникален и, в то же время, связан с другими предметами. Поэтому в мифологическом сознании наличие у индивида имени собственного гораздо важнее, чем наличие каких-то постоянных, с нашей точки зрения, признаков⁴.

Прежде, чем назвать имя мифологического существа – помощника, защитника (целителя) или противника, субъекту необходимо установить непосредственный контакт с «миром иным», войти в него. В одних заговорах этот момент как бы сам собой разумеется и формально в тексте не выражен (это в основном небольшие тексты, лишённые эпического зачина); в других, снабженных таким зачином, вхождению субъекта в невидимый мир соответствует описание его пути через мифологическое пространство, организованное в виде ряда концентрических областей (сфер, локусов) с возрастающей от периферии к центру сакральностью.

Символизм мифологического пространства сопряжен с мифологемой пути, пролегающего от периферии к «центру», символизируемому образами горы, храма, дворца, города, дерева и другими эквивалентами Axis Mundi⁵.

¹ Волкова Т.А. Основные точки и ценности дипломатического дискурса как параметры анализа интердискурсивности. / Лингвокультурология/ Выпуск № 5. – Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2011. – С. 34-42

² Папулова Ю.К. Маркеры интердискурсивности в романах П.Акройда и проблема их сохранения в переводе./Ю.К.П., Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-138. ISSN 1997-2911.

³ Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: АГРАФ, 2009. – 544 с.

⁴ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.

⁵ Топоров В. Н. Мифопоэтическая модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. Т.2. М., 1988. С. 161-164.

Данная пространственная модель, присущая традиционным дискурсам, свойственна и монотеистическим религиям, находим мы ее и в утонченной мистике. Проникновение и погруженность субъекта в области сакрального пространства в текстах священного или магического характера достигается еще и присутствием в тексте имен – названий пространственных объектов (измышленных или существующих топонимов; антропонимов, но обладающих топонимической функцией и др.). Поэтому имя собственное зачастую выступает в роли мифологического топонима.

Можно выделить несколько таких областей в модели сакрального пространства. Первым кругом концентрически устроенного «мира иного» чаще всего оказывается море, река или город (предшествующее им в зачине чисто поле – скорее своего рода переходная область между мирами). Второй областью, следующей за морем, обычно является остров (или сразу камень). Эквивалентна ему и часто его заменяет (особенно при отсутствии упоминания о море) гора (или горы). Наконец, центральный локус мифологического мира представлен множеством всевозможных объектов, из которых именами собственными могут обладать камни, деревья, изредка – церковь. Все они обычно находятся на острове, горе, иногда – в городе, т. е. так или иначе включены в предшествующий локус в качестве центральной и максимально сакральной точки¹.

Если считать образцом высшего Инобытия, воплощенным в топонимике города, Небесный Иерусалим, Иерусалим земной будет прототипически соответствовать со всеми своими священными объектами своему небесному аналогу, хотя эта земная модель и будет поневоле искаженным отображением Иной реальности в силу ущербности падшего мира и неместимости всей райской полноты небесного образца.

Можно зафиксировать, что метафоры природных стихий и ландшафта, символизирующие божественную реальность, исходят из архетипических представлений традиционного мифологического сознания, в то же время являясь истоком библейской космогонии.

Таким образом, обращаясь к символизму имен и названий объектов пространственного мира, мы должны констатировать, что помимо сюжетных коллизий не всегда явное, но всегда обусловленное сакральной логикой мифологического сознания значение имени привносит дополнительную, а зачастую и определяющую, мотивировку в действия персонажей и выстраивает сложную систему взаимодействия на уровне мотива и сюжета.

Специфика мифологического текста (как и текста постмодернистского), состоит в том, что все элементы его пронизаны исходной семантикой, присутствие которой и определяет мотив, придавая ему статус перекодировки или прямой цитаты из исходного мифа.

Особенность существования человека в постмодернистскую эпоху, или в ситуации после «Конца Истории», обусловлена трагической разорванностью сознания, сущностной ущербностью человека. Лаконично и внятно проблему

¹ Агеева Р. А. Пространственные обозначения в заговоре как типе текста (на восточнославянском материале) // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М.: Наука, 1982. – С. 132-159.

несоединимости человеческого и божественного начала в рамках наличного бытия описал Ю.Мамлеев в рассказе «Простой человек»: «Человек я в общем неудачный. И неудача моя состоит в том, что я не стал богом. Да, да, богом, бессмертным, внечеловеческим. Жить мне осталось всего дня два (таков уж научный прогноз), а за сорок восемь часов не выучишься стать богом»¹.

Возможность сопоставления столь, на первый взгляд, разнородных и типологически не близких явлений как мифологический, постмодернистский и сакральный дискурс должна стать предметом рассмотрения. Многие современные ученые, занимающиеся философией истории и культурологией, поднимают вопрос о «постмодернистской реальности», которая видится им как один из аспектов общей тенденции мировой цивилизации, обозначаемой в терминах «конца истории» или «пост-истории» и касающейся перехода человечества от биполярного к однополярному миру, что сопровождается глобализацией и унификацией всех исторических и культурных процессов. Этот вопрос сформулирован, например, Дж. Хорганом² в соответствии с широкой дискуссией ведущих современных ученых, развернувшейся вокруг осмысления новой исторической ситуации. Это мир, лишенный противоречий, борьбы, страданий, революций. В новом обществе на этапе его постиндустриального развития происходит не только конец истории, но и «конец человека».

Именно в этой ситуации видимого краха любых идеологических построений и «больших мифов» только и возможен постмодерн, относительно которого, однако, взгляды сторонников и противников «пост-исторической» реальности расходятся. Крайней позиции придерживается Ю.Хабермас. Он считает, что постмодерн есть великая капитуляция духа Просвещения (то есть модерна) перед неспособностью изжить в человеке «варварство» (то есть «премо- дерн»)³. Чем нам может помочь сакральный (или неомифологический) дискурс в современной культуре в осмыслении постмодернистской парадигмы и ситуации «конца истории»? Дело в том, что время постмодернистской реальности – это время Апокалипсиса, время последнее, время Страшного суда. Это время наполнено нагнетанием тревоги, нелогичными связями, нарушениями хронотопа (персонаж погибает, воскресает, снова погибает). Именно последними вопросами на грани жизни и смерти, нарочито небрежной манерой письма, абсурдным нагнетанием ужаса отличается проза Ю. Мамлеева, И.Масодова, В.Сорокина. Их тексты позволяют проследить всю историю русской трагедии XX века, как и русского постмодерна. Мы можем говорить о специфике русского постмодернизма, коренным образом отличного от постмодернизма западного. Прежде всего, в русском постмодернизме отчетливо звучит память о модернизме Серебряного века, признание важности его открытий.

Имена и образы В.Соловьева, Н.Федорова, А.Ахматовой подвергаются постмодернистскому осмыслению в произведениях Вик.Ерофеева, В.Пелевина,

¹ Мамлеев Ю. Простой человек. II Черное зеркало. – М.: Вагриус, 1999. – С.134- 137.

² Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. — СПб.: Амфора, 2001. — 479 с.

³ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. — М.: Весь мир, 2003. — 347 с.

В.Сорокина (например, в «Голубом сале»). Кроме того, русский постмодернизм органически вырастает из русской социальной действительности. Исходя из этого, нельзя не признать определенную правоту М.Эпштейна, иронично утверждающего в статье «Истоки и смысл русского постмодернизма», название которой обыгрывает название известной работы Н.Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма»: «Россия – родина постмодернизма»¹. Действительно, литература постмодерна почувствовала катастрофичность постапокалиптической ситуации «конца истории», но западный постмодерн из этой ситуации сделал вывод о самодастаточности и независимости литературы от тиранической реальности, об игровой природе и знаковой сущности искусства, что определяет и эстетическое отношение к миру как к тексту, организованному по принципам нонселекции, рождающим ощущение фрагментарного текстового хаоса: «Хаос цитат выражает космический хаос, где царит распад вещей»².

Русский постмодернизм в вершинных своих проявлениях, напротив, актуализировал вечные потенции Слова к мистериальной реализации в рамках проекта преображения мира, опираясь на евангельские строки: «В начале было Слово. И Слово было Богом. И Слово было Бог» (Иоан.1:1). По мнению Б.Гройса, русский постмодернизм не склонен был придерживаться установки на прекращение истории³.

Несмотря на эпатажность интертекстуальной игры, русский постмодернистский текст обнаруживает интерес к архаическим пластам народной мифологии и проблематике онтологической возможности Добра и Зла. Так, Вик.Ерофеев считает, что русская литература конца века «определяется властью зла». Вопрос о «попущении Богом зла» остро ставится, например, в произведениях Ю.Мамлеева.

Кроме того, постмодернисты подчеркивают свою связь с русской духовной традицией, христианством, хотя бы и в форме юродства. Очевидно влияние стихии русского юродства на творчество таких авторов как Вен.Ерофеев, Ю.Мамлеев, И.Масодов. В отношении к миру и Богу, жестам, словам и поступкам героев – на всех уровнях текста – происходит реабилитация эстетики юродивого, через осмеяние ложных кумиров, неизбежного для ищущего путь к святости.

Горичева Т. утверждает: «Юродивый – самая современная постмодернистская форма святости»⁴. Юродивый вызывает «смех, граничащий с ужасом, столь знакомым постмодернизму»⁵. Именно пограничность ситуации юродивого, открывающая ужас (за-)предельного смысла, указывает на возможность отображения в литературном тексте изначальных метафизических принципов, структурирующих реальность. Эта возможность очевидна и для таких представителей русского постмодерна, как Ю.Мамлеев, называющий свой творческий метод «метафизическим реализмом»:

¹ Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма. – М., -»Звезда» – 1996, № 8, С. 166-188

² Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996. – 261 с.

³ Гройс Б. Утопия и обмен. – М.: ЗНАК, 1993. – 376 с.

⁴ Горичева Т. Православие и постмодернизм. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. – 64 с.

⁵ Горичева Т. Православие и постмодернизм. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. – 64 с.

Таким образом, в случае русского постмодерна (оговоримся еще раз, что имеются ввиду вершинные, на наш взгляд, и наследующие русской национальной традиции культурные явления) мы имеем дело с продолжением той линии духовного вопрошания и метафизического поиска, которая противится пониманию литературы как ни к чему не обязывающей игре значений, слов, знаков и цитат, как стремления создать замкнутый, закрытый текст, который вращается вокруг человека, не способного преодолеть себя и отвергающего реальность сакрального. Само существование литературы в условиях десакрализованной, оторванной от мифологического измерения реальности, в рамках цивилизации, оптимистично принявшей парадигму «конца истории», проблематично. Но творчество отдельных представителей русского постмодернизма позволяет предположить возможность преодоления «апостасийной» (в кавычках) сущности современной литературы. Их тексты отталкиваются от интерпретации традиционных парадигматических сюжетов и используют мотивы и ситуации, которые мы встречаем в архаических ритуалах и легендах, тем самым создавая возможность для ресакрализации литературного творчества.

Указанные черты позволяют увидеть в рамках постмодернистской ситуации «конца истории» возможность нового прорыва к Абсолюту, осуществимого в литературной практике через обращение к архаическим структурам сознания и глубинным мифологическим пластам культуры. Безусловно, включенность постмодерна во все сферы бытия столь значительно, что выделить его как что-то самобытное трудноосуществимо. Существование любого непостмодернистского дискурса в этой ситуации ставится под сомнение. Такой дискурс неизбежно подвергается десемантизации его исходных интенций и мгновенно включается в парадигматическое поле постмодерна.

Но остается возможность пробуждения в рамках самого постмодерна нового дискурса, апеллирующего к архаике и мифу, нового пространства смыслов с «мерцающей эстетикой» и «сослагательной модальностью»¹, способного дать импульс новой утопичности.

Литература

1. Папулова Ю.К. Маркеры интердискурсивности в романах П.Акройда и проблема их сохранения в переводе./Ю.К.П., Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-138. ISSN 1997-2911.
2. Белоглазова Е.В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус. / Е.В.Б., Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. Выпуск № 3 / 2009. – СПб., Издательство: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». – С. 66-71 ISSN (печатный вариант): 2073-0802
3. Scollon, R., and Scollon, S.W., 2001, Intercultural communication: A discourse approach, 2nd ed., Blackwell Publishers.
4. Олизко Н.С. Интердискурсивность как категория постмодернистского письма // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 15 (93). Челябинск, 2007. С. 93-101.

¹ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. – 317 с.

5. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: (Французская школа анализа дискурса) : пер. с фр. и португ. / общ.ред. и вступ. ст. П. Серио ; предисл. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 2002. С. 12-53.
6. Волкова Т.А. Основные точки и ценности дипломатического дискурса как параметры анализа интердискурсивности. / Лингвокультурология/ Выпуск № 5. — Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2011. — С. 34-42.
7. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. — М.: АГРАФ, 2009. — 544 с.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
9. Топоров В. Н. Мифопоэтическая модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. Т.2. М., 1988. С. 161-164.
10. Агеева Р. А. Пространственные обозначения в заговоре как типе текста (на восточнославянском материале) // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. — М.: Наука, 1982. — С. 132-159.
11. Мамлеев Ю. Простой человек. II Черное зеркало. — М.: Вагриус, 1999. — С.134- 137.
12. Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. — СПб.: Амфора, 2001. — 479 с.
13. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. — М.: Весь мир, 2003. — 347 с.
14. Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма. — М.: Звезда, 1996, № 8, С. 166-188.
15. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996. — 261 с.
16. Гройс Б. Утопия и обмен. — М.: ЗНАК, 1993. — 376 с.
17. Горичева Т. Православие и постмодернизм. — СПб.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. — 64 с.
18. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. — 317 с.

ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДУХОВНОЙ «ИСПОВЕДНИЧЕСКОЙ» ПРОЗЫ С.А. НИЛУСА)

Лопин Роман Анатольевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и политологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

Лопина Мария Романовна,
студентка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

*И если Бог святую лиру
В перста твои, поэт, вложил,
Не оскверни служеньем миру,
Ему Единому служи.
(Иеромонах Роман)*

Спустя почти сто лет, ознакомившись с жизнеописанием и проследив путь, пройденный русским духовным писателем начала XX столетия Сергеем Александровичем Нилусом от легкомысленного студента до умудренного жизненным опытом человека, познавшего цель и назначение христианской жизни, можно увидеть в его творчестве то правдивое повествование о

событиях, которым он придавал большое значение в духовном воспитании и укреплении веры христианского читателя. В этом реализовывались, по его убеждению, «предназначение и цель христианского писателя» [5]. По справедливому замечанию А.М. Любомудрова – автора предисловия к последнему изданию полного собрания сочинений С.А. Нилуса, его произведения «...носят ярко выраженный автобиографический характер, в них всегда присутствует личность автора – с его переживаниями, размышлениями, сомнениями, молитвенными состояниями. Его книги в известной степени предвосхитили так называемую исповедальную прозу столетия» [2].

«Выпуская в свет ряд очерков из жизни близких к нам по времени православных христиан, но таких, – увы! – далеких по духу для большинства моих современников, я долгом своим почитаю прежде всего предварить моего боголюбивого читателя о том, что все написанное в них – одна сущая правда, в которую лично я верю всем сердцем моим, всем умом, всем помышлением, и без этой веры моей, за которую готов постоять до последней минуты моей жизни, я не позволил бы себе требовать от читателя моего и внимания к малому труду моему из страха грядущего Страшного Суда Господня, на котором каждый христианин, а в их числе и моя христианская немощь, должен неизбежно или оправдаться от слов своих, или осудиться, и от этого страшного осуждения да избавит меня Господь!» – пишет С.А. Нилус [3, 1].

С.А. Нилус является тем писателем, который занял почетное место в наследии русской религиозной мысли, дающей понимание всей сущности православной культуры. Мало кто из более известных писателей (наследие С.А. Нилуса долгое время было табуировано, да и сейчас оно по ряду причин не нашло своего широкого читателя) может соперничать с ним в содержании тем изложений, касающихся христианской духовности, христианских святынь, ценностей в соприкосновении с ему современными и ныне почитаемыми святыми.

Наследие писателя, состоящее из пяти объемистых томов, можно разграничить по тематике таким образом:

I. По одноименной работе его «Сила Божия и немощь человеческая». Тема, включившая в себя автобиографическое описание переживаний самого автора, а также повествований, переданных ему почитателями творчества его о своих судьбах, явно устроенных силой Божией. Жизнеописание духовного подвига старцев и монашествующих как современников, так и относящихся уже к наследию Церкви. Летопись возникновения и развития монастырей, где довелось С.А. Нилусу пребывать, знакомившись с архивными данными. Часть творчества, носившая в себе искренность любви к истории и жизни Православной Церкви, духовной жизни русского народа.

«Но и без чудес и знамений, которых ищет род лукавый и прелюбодейный, обличенный Спасителем, думается нам, и веруют, и будут, пока стоит Церковь Христова, веровать искренние православные, а неверующие, хотя бы очами своими видели и ушами своими слышали, не поверят: сколько чудес сотворил Иисус Христос Спаситель наш и Бог», – пишет он. [4, 121].

Работы, отражавшие силу православной веры, занимают наиболее значимую часть в произведениях С.А. Нилуса. Характерными из них для этой темы являются: первая часть книги «Великое в малом», «Сила Божия и немощь человеческая», «Святыня под спудом», «Игумен Мануил (в схиме Серафим)».

II. Разногласие между светской культурой начала XX века и культурой русского народа, идущей своими корнями к культуре православной, к противостоянию интеллигенции и Церкви. К этой теме С.А. Нилус обращается на протяжении всего своего творчества.

«В дни разгрома тысячелетнего здания православно-русского духа, в грозные дни, нами переживаемые, дух неверия, вольнодумства, нового язычества, дух антихриста, грядущего в мир, употребляет тысячи всевозможных средств для торжества своей пропаганды: печать во всех ее видах; различные общества и союзы; и, наконец, забастовки всех видов и именований – все это непроницаемой тучей, вырвавшейся из преисподней, охватило самое дыхание русского православного человека, грозя задушить его насмерть», – пишет он. [6, 187].

С.А. Нилуса гнетут все сильнее распространившиеся учения спиритизма, обновленчества, деятельность народных «просветителей», все дальше отводящих народ от Бога.

«Россию невидимая рука вовлекла в стихийный круговорот невероятного страдания: события – одно страшнее другого, преступления – имени которым нет на обыкновенном человеческом языке, хаос мыслей, чувств, настроений – и над всем торжествующее царство ненависти, нечеловеческой злобы и общей муки, на кровавые клочья рвущих сердца всех, кто еще не утратил того, что прежние люди звали сердцем», – отмечает он апостасийность современной ему эпохи [7, 38].

Период нравственного падения и отступления от Бога перед бурей 1917 года, сметающей все, чем жила Святая Русь, С.А. Нилус как очевидец отмечает в произведениях того времени, в том числе в своем дневнике «На берегу Божьей реки». Все эти факты разрушения души народной ведут его к эсхатологическому пониманию происходящих событий.

III. «В 1911 г. Нилусу была передана рукопись на французском языке, протоколы – не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (С.А. Нилус сам не знал точно). Но смысл документов был предельно ясным и зловещим: речь шла о способах достижения мирового господства... Программа была продумана до мелочей: от организации мировых войн, банков, транснациональных монополий, до прикормки “левой” печати и конкурсов красоты», – пишет исследователь творчества С.А. Нилуса Александр Стрижев¹ в своем очерке «Грозное небо Сергея Нилуса» [9].

¹ А.Н. Стрижев был одним из инициаторов возвращения наследия С.А. Нилуса в научно-исследовательский оборот после его запрета в советский период. Благодаря его исследованиям, имя выдающегося русского писателя узнали современники, проявляющие подлинный интерес к русской духовной традиции. А.Н. Стрижев заслужено был награжден первой литературной премией имени С.А. Нилуса (Премия имени С.А. Нилуса – нашему уважаемому автору // Культурно просветительская работа, 2002, – №6. – С. 27.), которая вручается современным авторам «за литературные труды, в которых выявляется историческая правда о прошлом России» (Любомудров А.М. Сергей Александрович Нилус // Нилус С.А. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т.1. / Общ. ред. А.Н. Стрижев. – М.: Великий Градь, 2014. – С.5-10.).

Ознакомившись с документами, С.А. Нилус придает им значение как политической реальности явления антихриста. Он развивает эту идею в свете православного учения о конце мира, подкрепляясь предсказаниями старцев Церкви и проведенным исследованием событий в свете пророчеств последних времен перед воцарением антихриста. Они явились основательными и органичными для русской религиозной мысли, что повлекло за собой крайнюю их популярность и вызвало недовольство и предвзятое отношение ко всему литературному наследию С.А. Нилуса со стороны лиц, явно враждебно относящихся как к православию, так и патриотичности С.А. Нилуса (примером тому может послужить В.Л. Бурцев) [1].

Первое издание «протоколов» было помещено в 1905 году во второй части книги «Великое в малом». Последнее прижизненное издание вышло в свет под названием «Близ есть, при дверях» в 1917 году. Свою проповедь православия, его апологетику С.А. Нилус считал долгом совести перед Богом, подкрепляясь благословением трудов своего почитаемого русского пастыря Иоанна Кронштадтского.

Таковы «малы труды», как считал сам С.А. Нилус, писателя, искавшего «града Небесного», однако велик вклад его в развитие и понимание русской мысли, питавшейся духовными корнями в лоне матери Церкви, труды, которые отражают духовную жизнь человека и требуют сегодня изучения и осмысления, как и сама жизнь их творца. Ведь «дело... всякого человека, особенно если он не бесхарактерен, не легкомыслен – словом, хороший делец, трудно понимать без соображения всего известного о его деятельности», – отмечает известный литературный критик Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев) [10, 258].

Литература

1. Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами; «протоколы сионских мудрецов» – доказательный подлог. – М.: 1991. – 432 с.
2. Любомудров А.М. Сергей Александрович Нилус // Нилус С.А. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т.1. / Общ. ред. А.Н. Стрижев. – М.: Великий Градь, 2014. – С.5-10.
3. Нилус С.А. Сила Божия и немощь человеческая. – М.: «Паломник». – 316 с.
4. Нилус С.А. Сказание о Чудотворной Иконе Божией Матери ея Иверского явления и о Чудотворной ея иконе Иверской // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.1. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 103-122.
5. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.І. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 322 с.
6. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.ІІ. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 204 с.
7. Нилус С.А. Что ждет Россию? // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 38-44.
8. Премия имени С.А. Нилуса – нашему уважаемому автору // Культурно просветительская работа, 2002, – №6. – С. 27.
9. Стрижев А.Н. Грозное небо Сергея Нилуса / А. Н. Стрижев // Домострой. – 1991. – № 13. – С. 12-13.
10. Феодор (Бухарев А.М.), архим. Русские духовные писатели. О духовных потребностях жизни. – М.: Столица, 1991. – 320 с.

ЧЕСТВОВАНИЕ МИТРОПОЛИТОМ МАКАРИЕМ (БУЛГАКОВЫМ) А.С. ПУШКИНА НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ПОЭТУ

*Марутин Александр,
учащийся 10 класса*

МОУ «Разуменская средняя общеобразовательная школа №3»,
п. Разумное, Белгородский район, Белгородская область (Россия)

«История – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков», – такую мысль высказал В.О. Ключевский, выдающийся российский историк, размышляя о сущности исторического развития. Она не лишена нотки иронии, и, к сожалению, как неоднократно подтверждено горьким опытом, она и впрямь ничему не учит... государства и народы, но истинно мудрый человек откроет книгу и вынесет из нее для себя назидательный урок.

Однако, жаль, что мудрость – не знание: её нельзя передать посредством учебника или практического пособия, она приходит как результат долгого и сосредоточенного постижения природы бытия и сущности исторического развития общества. Далеко не каждый человек, даже дожив до мафусаиловых лет, способен с полным на то основанием считать себя познавшим высшие тайны мироздания. Одно поколение сменяется другим, но мудрецов больше не становится. Новые «кандидаты в мудрецы» постепенно начнут вновь и вновь в процессе образования приобретать нечто, уже ранее осознанное и переработанное предшественниками, размышлять и открывать нечто новое в себе и обществе.

Так для чего же, собственно, необходимо уделять время и силы исследованию и изучению времен, давно канувших в лету? В данном случае ответ очевиден. Ради того, чтобы не повторять с различными вариациями ошибок, которыми пестрит история каждого народа и каждого отдельно взятого человека.

Так давайте же постараемся извлечь нравственные уроки из своеобразного диалога митрополита Макария (Булгакова) и А.С. Пушкина.

6 июня 1880 года Высокопреосвященный Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский произнес самую знаменитую из 27 сохранившихся речей на открытии памятника А.С. Пушкину. В ней он прочувствованно превозносит литературный гений Солнца Русской Поэзии, подчеркивая его заслуги перед Отчизной.

Во-первых, митрополит отмечает богоизбранность А.С. Пушкина, «которого Сам Творец отличил и возвысил необыкновенными талантами и которому указал особенное призвание в области русской поэзии». Здесь мы получаем первый урок – ответственность за талант. Макарий (Булгаков) особо подчеркивает, что поэт не зарыл свой талант в землю, а употребил его на благо Отечества и русской литературы.

Пушкин видел в своем даровании дар Бога, озарявший, очищавший и возвышавший его душу. Отношение поэта к данному ему таланту отражено в стихотворении «Пророк»:

И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Этот библейский образ Пушкин заимствовал из книги пророка Исаии, Образ «пророка», представляет собой почти единственное явление в мировой литературе. Осмысление призвания поэта на земле, возник у Пушкина в Святогорском монастыре. В этот период Пушкин внимательно изучал Четьи-Минеи. Их высокая поэзия и вдохновила поэта.

Во-вторых, митрополит благодарит А.С. Пушкина за чувство патриотизма, проявившееся в народности пушкинской поэзии. Проблема народности отразилась в творчестве поэта в двух аспектах. Один касался отражения в литературе народной психики и народных этических представлений. Другой в роли народа в истории, в отражении преданий русской старины и русской истории, в проникновении поэта в сам русский дух и воплощение его в сладкозвучных песнях. Он явился создателем национального русского литературного языка. Руководствуясь в своем творчестве реалистическими принципами художественного отображения действительности, Пушкин опирался на язык народа. Здесь мы получаем второй урок – урок патриотизма и любви к Отечеству

В-третьих, митрополит напоминает, что еще за долго до памятника, выполненного в бронзе скульптором А.М. Опекушиным, поэт воздвиг себе «памятник нерукотворный». В стихотворении, написанном незадолго до кончины, поэт как будто бы подводит итог своему творчеству, искренне и откровенно делится мыслями с читателем и дает оценку своему вкладу в русскую и мировую литературу. Пушкин знает точно, что все многочисленные народы, входящие в состав «Руси великой», будут относиться к нему, как к своему поэту. Любовь народа и вечное признание поэт заслужил уже тем, что его поэзия станет пробуждать в людях «добрые чувства». А также и тем, что он «восславил Свободу», никогда не переставал верить в лучшее, а для «падших» просил «милости».

На пьедестале памятника высечены строки стихотворения А.С. Пушкина в несколько измененном виде. Дело в том, что по соображениям цензуры В.А. Жуковский заменил строки «в мой жестокий век восславил я Свободу» на строки «прелестью живой стихов я был полезен». Лишь в 1936 году, при подготовке к 100-летию со дня смерти поэта было решено восстановить оригинальный текст.

Третий урок – ценность Отечественной культуры Золотого века в нравственном воспитании человека.

Речь митрополит Макарий заканчивает словами благодарности Богу, который даровал нам великого поэта, наделил поэта выдающимся талантом и помог поэту исполнить свое призвание. Несомненно, гений Пушкина до конца непостижим. Великое таинство заключено во всем, что связано с жизнью его и поэзией. Сорок праведников в пушкинском роду молились и страдали за

Святую Русь. Если верно, что один праведник искупает людские грехи вплоть до седьмого поколения, то пушкинский род чист. Владыка Владимир Псковский, взглянув на родословие поэта, промолвил: «Вот она и разгадка пушкинского дарования — Божий промысел, благословение святых отцов». Поэт — потомок 12-ти святых российских по прямой линии. Душа Пушкина всегда стремилась ввысь, к святым предкам: «...Туда б, в заоблачную келью, в соседство Бога скрыться мне!».

Так или иначе, человек — творец, творец своей судьбы и истории современной ему эпохи, от его — нашего сегодняшнего выбора зависит, станет ли мир более цивилизованным и справедливым в дальнейшем. Подготовить сегодня почву для завтрашнего процветания — вот что находится в полной власти нынешних мудрецов, да будет сие примечание им руководством.

В общем, спешите сделать мир в целом, и свою Отчизну в частности, лучше и справедливее пока есть такая возможность, возможность в обозримом будущем единственная, и потому уникальная. Берите пример с великих людей, что прославили Отчизну, дали нам нашу культуру, ценности и взгляды, своим трудом на ниве искусства, истории, естественных, точных и гуманитарных наук возвеличили Россию и заслуженно на долгие тысячелетия закрепили за собой звание великих людей.

ЕВАНГЕЛИЕ И РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Пантелеев Игорь Валентинович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии

Тульский государственный университет,

г. Тула (Россия)

В отечественной науке — русская религиозная философия, педагогика, филология, культурология — давно и прочно утвердилась точка зрения, согласно которой традиционная культура русского народа и других народов России, принявших Православие, в своей основе является православной и теснейшим образом связана с первой книгой христианского мира Святым Евангелием.

Действительно, перевод на славянский язык святого Евангелия был важен не только для процесса богослужения, но и для становления всей восточнославянской культуры и нравственности, становления восточнославянского мировоззрения, которое основывается на православных ценностях. Эта особенность восточнославянской культуры и мировоззрения русского народа была тонко подмечена не только отечественными писателями и мыслителями, но и зарубежными учеными и путешественниками, имевшими общение с русским народом. Так, например, В. И. Даль писал, что русский любит побеседовать «о вечности, о Боге и небесах, всем прочим он, без стороннего влияния, не займется, разве только по особому поводу»¹. Замечательно, что к такому же заключению пришли и зарубежные писатели и путешественники — англичане, французы, немцы, — высказывания которых мы

¹ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. — СПб., Диамант, 1997. — С. IX.

находим в книге Н. О. Лосского «Характер русского народа». Некоторые из этих высказываний мы позволим привести себе. Англичанин Стивен Грахам в книге «Путь Марфы и Марии» восторженно свидетельствует, что разговор с русским крестьянином кончается беседой о Боге и религии, о которой русские могут беседовать шесть часов подряд. Причина этого, по мнению Стивена Грахама, в том, что «русская идея – христианская идея; на первом плане в ней – любовь к страждущим, жалость, внимание к индивидуальной жизни», что «русское христианство сосредоточено на идее Царства Божия и абсолютного совершенства в нем» и что «Восточная Церковь <...> идет путем Марии»¹. Другой зарубежный мыслитель, любивший и хорошо знавший Россию и менталитет русского народа, Вальтер Шубарт в книге «Европа и душа Востока» говорил о том, что русский человек – это человек иоанновский, миссия которого состоит в объединении людей на основе деятельной любви ко Христу².

В этой связи уместно напомнить и высказывание священника С. Н. Булгакова о том, что на ранних ступенях истории такой же национальной, как и язык, оказывается народная вера, подтверждение чему мы находим в народном словоупотреблении: «христиане или православные как синоним русских»³. Не обошел своим вниманием факт Крещения Руси и Л. Н. Толстой, который в 1879 году внес в записную книжку такие строки: «Всё, что мы видим из письменности, почти всё религиозное и относится к Священному Писанию, и вообще письменность у нас введена почти только для распространения христианской веры и имела характер практический»⁴. Очевидно, что распространение христианской веры позволило окультурить человеческую душу, в противном случае культура бы закончилась катастрофой, что признавал и сам Л. Н. Толстой, выступая против механического принятия благ цивилизации, и на что указал старец Паисий Святогорец⁵.

Если учесть, что «любовь к страждущим, жалость, внимание к индивидуальной личности» – это требования, изложенные в Святом Евангелии, и что Апостол Иоанн Богослов – это Апостол любви (отсюда определение «иоанновский человек», т. е. такой, которым движет любовь, который живет по любви), становится очевидной взаимосвязь мировоззрения русского народа с евангельским учением. Яркое подтверждение этому мы находим в литературе Древней Руси, которая пронизана идеей соборности, и даже русская литература с XVII столетия и до наших дней, не смотря на секуляризацию общества, не утратила взаимосвязи с Православием. Более того, сравнительно за короткий период времени христианская вера византийского толка прочно укоренилась в языке русского народа, его диалектах, став базовой частью национального самосознания, ибо чего нет в языке народном, того нет ни в его уме, ни в сердце⁶.

¹ Лосский Н. О. Характер русского народа. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Ключ, 1990. – С. 19.

² Там же. С. 10.

³ Булгаков С. Н. Соч. В 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1993. – С. 451.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 48. – М.: Терра, 1992. – С. 214.

⁵ Паисий Святогорец. Сочинения. В 5 т. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке. – М.: Святая Гора, 2004. – С. 130.

⁶ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. XIII.

Актуальность изучения вопроса о специфике отражения евангельского текста в народном языке обусловлена ещё и тем, что в настоящее время ведется работа по созданию Образовательной концепции Русской Православной Церкви. Одна из приоритетных образовательных и воспитательных задач этой Концепции – формирование у обучающихся христианской/православной картины мира посредством изучения церковнославянского и греческого языков. Здесь необходимо обратить внимание на два момента, которые нам представляются важными: 1) христианская и православная картина мира не являются тождественными, поскольку христианская картина мира включает в себя православную картину мира, поэтому в Концепции необходимо четко прописать, какую картину мира мы формируем: христианскую, православную или же и ту, и другую; 2) и христианская, и православная картины мира отражены не только в церковнославянском и греческом языках, но и в русском языке, как литературном, так и народном (диалекты).

Если же мы хотим познакомить с христианской картиной мира не узкую аудиторию, владеющую церковнославянским и греческим языком, а широкие слои современного российского общества разных социальных слоев и возрастных групп, то целесообразно заняться изучением пословиц и поговорок русского народа, его диалектного богатства, в котором отразились душа народа, его прошлое и настоящее¹. Так мы сможем познакомить всех заинтересованных с русской языковой картиной мира, в которой отразилась и христианская картина мира.

Цель статьи – посредством анализа пословиц и поговорок русского народа, семантически восходящих к тексту Священного Писания Нового Завета, показать, как в русском народном языке отражена христианская картина мира.

Для анализа мы отобрали несколько пословиц и поговорок из сборника В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» и из дневников и записных книжек Л. Н. Толстого, который не только выписывал заинтересовавшие его пословицы и поговорки из имеющихся сборников, но и записывал их из живой разговорной речи крестьян.

Все пословицы, отобранные нами для анализа, тематически можно распределить на следующие группы:

- 1) любовь и Бог: «Где любовь, там и Бог»;
- 2) власть Бога в мире: «Хвалится чёрт всем светом овладеть, а Бог ему не дал воли и над свиньёй»;
- 3) чистота духовная и телесная: «Чистота духовная паче телесной»; «Сердце душу бережёт и душу мутит»;
- 4) от жизни земной к жизни вечной: «Что припасла душа, то и на тот свет понесла»; «Что запасёшь, то и с собой понесёшь»; «Мир своих любит, а Божиих ненавидит»; «Нельзя одним глазом глядеть на небо, а другим на землю»;

¹ Шахматов А. А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях //Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания /Сост. А.В.Текучев. – М., 1982. – С. 74-90.

5) Суд Божий и суд человеческий: «Никому не ведом час Страшного суда»; «Мы осудим, Богу некого будет судить»;

6) смерть-покаяние: «Смерть без покаяния – собачья смерть»; «Дай Бог умереть, да дай Бог и покаяться».

Среди заповедей Господа нашего Иисуса Христа главнейшими являются две: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). Знаменательно, что эти заповеди настолько тесно связаны друг с другом, что отсутствие у человека любви к другому человеку свидетельствует об отсутствии у него любви к Богу и, следовательно, безверии: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь», – пишет Апостол Иоанн Богослов (Ин. 4:7-8). Эту евангельскую идею русский народ в полной мере выразил в пословицах «Где любовь, тут и Бог. Бог – любовь»¹.

Сила любви Бога к созданному Им миру и человеку настолько велика, что Бог, имея попечение о мире и человеке, не ограничивая при этом дарованной Им человеку свободы, послал в мир Единородного Сына Своего, дабы Он Своею Крестною жертвой искупил грехи человеческие. Промышляя о каждом из людей, Господь хранит всех нас – «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак, не бойтесь: вы дороже многих малых птиц» (Лк. 12:6-7) – и не дает злым духам власти над людьми, кроме случаев добровольного предания человеком самого себя рабству греха (Рим. 6:16-18). Памятуя об этом, а заодно и о том, как бесы после исцеления бесноватого просили Господа нашего Иисуса Христа послать их в стадо свиней (Мф. 8:31), на Руси и сложили пословицы: «А я доселе жив, а впредь Бог волен»; «До воли Божьей жив»²; «Хвалится чёрт всем светом овладеть, а Бог ему не дал воли и над свиньёй»³.

Однако и от самого человека, наделенного свободой нравственного выбора, многое зависит в плане подготовки его к жизни вечной во время прохождения им земного пути. Существенно напомнить, что в христианстве вообще и в православии в частности, смерть, по словам священника П. А. Флоренского, понимается не только как единственный способ кончины, как скачок в иную жизнь, но и как «плавный переход в нее, подобный приближению к местности, давно человеку знакомой»⁴. Если во время земной жизни человек посредством мыслей и чувств поддерживал с загробным миром тесные отношения, «видя издали своих близких, там обитающих, и сносясь с ними, когда они посещали его», принимал в жизни этого мира живое участие, то и после перехода в этот мир человек окажется не в незнакомой местности, а в местах хорошо известных, где у него есть родные, друзья и просто знакомые⁵.

¹ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 382.

² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 48. – М.: Терра, 1992. – С. 276.

³ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 6.

⁴ Флоренский П. А., свящ. Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 604.

⁵ Там же.

Поэтому «духовное воспитание должно дать не карту иного мира, а укрепить жизненные связи с ним»¹. Говоря о подготовке к такому переходу из жизни земной в жизнь вечную, отец Павел пишет о двух видах путников. Первый путник при наличии в нем духовных задатков «найдет в себе некоторые, хотя и полусознанные отправные точки, с которыми может соотнести созерцаемую им новую жизнь, и рано или поздно войдет в нее»². Если же «этих зачатков духовности в нем вовсе не сложилось», если «он вытравил в себе и естественные возможности, полученные с рождением, он не сумеет соотнести с собою окружающее его, и не только не сумеет, но и не захочет, оставаясь той жизни чужд и замыкаясь от нее в субъективные мечтания, которые сделались для него второй природой»³.

Второй путник, «который ещё здесь вошел в иную жизнь, не претерпит и мгновенной спутанности сознания, напротив, почувствует при кончине высшую ясность и высшую уверенность, подобно географу, попавшему в страну, о которой он судил до сих пор по далекому виду и по отдельным растениям и животным, попадавшим ему в руки»⁴. Такой человек не удивится и не испугается, а лишь обрадуется, оказавшись в давно знакомой ему местности⁵. Значимость ответственного отношения к жизни на земле русский народ выразил в пословицах: «Что припасла душа, то и на тот свет понесла»⁶; «что запасешь, то и с собой понесешь (т. е. на тот свет)»⁷. Очевидно, что здесь речь идет о сокровищах духовных, а не материальных. «Нельзя одним глазом *глядеть на небо, а другим на землю*»⁸, – гласит народная мудрость, основанная на словах Святого Евангелия: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6:24). Если же человек осознанно выбирает Бога, и выбор этот основывается на любви к Нему, а не на корысти, не на жажде сокровищ земных, то он должен быть готов к испытаниям, несению тягот и невзгод, ибо «Царство Небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Предупреждая Своих учеников о гонениях, которые апостолы претерпят в мире, Господь так поясняет Свои слова: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. <...> Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15:19-20). «Мир своих любит, а Божиих ненавидит»⁹, – говорит русский народ, подтверждая справедливость сказанного более двух тысяч лет назад Спасителем.

Не только праведники, но и грешники, могут стяжать жизнь вечную. Условием этого является чистосердечное покаяние, ибо сказал Господь: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (иез. 33:11). С призыва к покаянию начинается свое пророческое служение и величайший из пророков Иоанн Креститель: «Покайтесь, ибо приблизилось

¹ Флоренский П. А., свящ. Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 604.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 134.

⁷ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 5.

⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 48. – М.: Терра, 1992. – С. 272.

⁹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 48. – М.: Терра, 1992. – С. 267.

Царство Небесное» (Мф. 3:2). Эти два условия – покаяние и последующее бережение себя от греха, соблюдение чистоты духовной – во многом являются залогом благочестивой жизни человека на земле и стяжания им Царствия Небесного. Подчеркивая превосходство чистоты духовной над чистотой телесной, Господь говорит ученикам: «Не то', что' входит в уста, оскверняет человека, но то', что' выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15:11), и поясняет им: «Исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека...» (Мф. 15:18-20). Поэтому и говорят на Руси, что «чистота духовная паче телесной»¹ и что «сердце душу бережет и душу мутит»². Ср.: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8).

Разновидностью духовной нечистоты является грех осуждения, во время совершения которого человек присваивает себе не принадлежащее ему право судить других, посягая тем самым на власть Господа судить и миловать. Одержимые грехом гордыни, мы, когда начинаем осуждать других, забываем о собственных прегрешениях и, соответственно, утрачиваем возможность своевременно в них покаяться. Более того, суд человеческий в подавляющем большинстве случаев – суд лицеприятный, поэтому Господь, учитывая все эти факторы, и предостерегает людей, давая им заповедь: «Не суди'те, да не судимы будете, ибо каким судом су'дите, *таким* будете судимы» (Мф. 7:1-2). Убеждение в том, что человек не должен осуждать другого человека, равно как и в том, что люди не знают время наступления Страшного суда, а поэтому должны быть постоянно к нему готовы, русский народ выразил в пословицах: «Никому не ведом час Страшного суда»³; «Мы осудим, Богу некого будет судить»⁴. Всю пагубность осуждения одного человека другим для души осудившего убедительно показал Н. В. Гоголь в повести «Страшная месть», один из героев которой, не дождавшись Суда Божьего, вынес перед Лицом Божиим суд своему обидчику, за что и сам подвергся от Господа осуждению.

Здесь уместно сказать и о том, что тема Суда Божьего – одна из самых сложных тем Священного Писания, святоотеческой письменности и русской религиозной мысли. И все же ключевым понятием в вопросе о страшном суде и последующем воздаянии будет Таинство покаяния. Так, например, митрополит Антоний (Сурожский) комментируя слова Григория Нисского о всеобщем спасении, отмечает, что его учение не было принято как учение Церкви и не было предано анафеме⁵. Смысл этого учения митрополит Антоний поясняет так: «Бог, будучи Любовью, не может осудить на вечное мучение Свою тварь, поэтому Он всех простит и все войдут в Царство Небесное. <...> Зло не может просто потому войти в Царство Божие, что Господь скажет: Я тебя прощаю! Человек, сотворивший зло, должен перемениться для того, чтобы войти в Царство Небесное»⁶. Освобождение от рабства греху невозможно без

¹ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 142.

² Там же. С. 143.

³ Даль В. И. «Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 130.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 48. – М.: Терра, 1992. – С. 254.

⁵ Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М.: Практика, 2002. – С. 933.

⁶ Там же. С. 934.

добровольного желания самого грешника и всегда подразумевает совершение некоего волевого усилия, благодаря которому человек и становится участником Таинства Покаяния, во время которого «исповедующий грехи свои, при видимом изъятии прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом»¹. Если же мы при жизни не соблюдаем чистоты духовной и не каемся хотя бы перед смертью в совершенных грехах, то превращаемся в сознательных богоотступников и богопротивников. Нравственно-этическую оценку такой кончине и свое отношение к смерти и покаянию русский народ выразил в пословицах: «Смерть без покаяния – собачья смерть»; «Дай Бог умереть, да дай Бог покаяться»².

В заключение подытожим: евангельское учение отразилось в языке русского народа на уровне пословиц и поговорок, следовательно, христианская картина мира является составной частью русской языковой картины мира.

Литература

1. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – СПб.: Диамат, 1997. – 523 с.
2. Лосский Н. О. Характер русского народа В 2 кн. Кн. 1. / Н. О. Лосский. – М.: Ключ, 1990. – 63 с.
3. Булгаков С. Н. Соч. В 2 т. Т. 2/ С. Н. Булгаков. – М.: Наука, 1993. – 750 с.
4. Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковно-служителей. В 2 т. Т. 1-2. / С. В. Булгаков. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 1772 с.
5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 48/ Л. Н. Толстой. – М.: Терра, 1992. – 539 с.
6. Паисий Святогорец. Сочинения. В 5 т. Т 1. С болью и любовью о современном человеке / Паисий Святогорец. – М.: Святая Гора, 2004. – 405 с.
7. Шахматов А. А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях //Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания /Сост. А.В.Текучев. – М., 1982. – С. 74-90.
8. Флоренский П. А., свящ. Сочинения. В 4 т. Т. 2. / П. А. Флоренский, свящ. – М.: Мысль, 1996. – 877 с.
9. Митрополит Сурожский Антоний. Труды / Антоний, митрополит Сурожский. – М.: Практика, 2002. – 933с.

ХРИСТИАНСКИЕ ПОНЯТИЯ В КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОСФЕРАХ И ИХ ЧАСТОТНОСТЬ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО, АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Полетаева Татьяна Александровна,
кандидат философских наук
доцент кафедры НТГО ИДО ПСТГУ,
магистрант кафедры иностранных языков педагогического института
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Язык и религия относятся к категориям духовной культуры. Человеческий язык, как и человеческое сознание, связаны с религией на

¹ Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. В 2 т. Т. 2. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – С. 1047.

² Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., Диамант, 1997. – С. 132.

глубоком онтологическом уровне. Связь религии с языком очевидна – в самом деле, невозможно было бы полноценно представить религию, говорить о ней, не используя языка. И, хотя помимо языковых форм артикуляции смысла существуют, как пишет П.Рикер, структуры, обладающие избыточностью¹, т.е. символы, суть которых передается невербально, остается невысказанной, все же в целом именно языковое сознание, языковая картина мира и дискурс – это та самая «лента жизни <...> на которой человеческое бытие отражается через призму языка»².

На наш взгляд, религиозный дискурс связан с тем, в какой мере в структуре религиозного сознания той или иной религии присутствует рациональный и иррациональный (мистический) элемент. Можно ожидать, что их вариации создают особую специфику религиозного дискурса. Уравновешенность рационального и иррационального элемента в христианстве (о чем пишет, в частности, Р. Отто), свидетельствует о нем как о гармоничной религии, превосходящей остальные религии, религией, в которой «достигнута зрелость жизни человеческого духа»³ и, следовательно, в христианстве должен существовать гармоничный, уравновешенный религиозный дискурс.

Однако специфика религиозного дискурса зависит также от разной способности религии ассимилировать или не допускать к ассимиляции чуждые элементы. Как известно, в религиоведении выделяют два полярных типа религий: эксклюзивные (т.е. «чистые», не допускающие никаких ассимиляций) и инклюзивные (легко впитывающие в себя элементы иных религий и иных мировоззрений, вплоть до нерелигиозных). Это деление можно применять и внутри одной религии на конфессиональном уровне. С одной стороны, христианские конфессии – православие, католицизм и протестантизм – объединяются общей понятийной (концептуальной⁴) областью, которую можно назвать надконфессиональной. Надконфессиональный христианский дискурс поддерживается такими общехристианскими понятиями, как Бог-Троица, Христос-Спаситель, Воскресение Христово, христианская любовь, смирение, милосердие, сострадание, покаяние, благодарность и др. Все эти слова есть в национальных европейских и славянских языках, «обслуживающих» как католический, протестантский дискурс, так и православный.

Однако наряду с надконфессиональной концептуальной областью существуют исторически сложившиеся конфессиональные языковые элементы в зависимости от указанного выше характера конфессии – эксклюзивного или инклюзивного.

Среди христианских конфессий лишь Православие обладает признаками эксклюзивной религии, следовательно, можно говорить об устойчивой в веках православной языковой картине мира, которая составляет часть языковой

¹ Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996. Цит. по Герменевтика философская // Новая философская энциклопедия <http://www.corpus.iph.ras.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc> (дата обращения 20.03.2016).

² Владимирова Т.Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука. Сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. – М., 2009. – С. 278.

³ Отто Р. Священное. – СПб, 2008. – С.218

⁴ Прим.: концепт в современной лингвистике – глобальная мыслительная единица, квант структурированного знания [Попова З. Д. , Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.], в национальном сознании играющий роль ценностного ориентира.

картины мира того или иного народа, укорененного в православной традиции. Поэтому православным верующим нашего времени, говорящим на разных национальных языках (греческом, сербском, русском и т.д.), легко понимать (хотя и в переводе) сочинения святых отцов древней Церкви – они имеют ту же самую концептосферу, основанную на Священном Писании и Священном Предании, которая сложилась в древней Церкви.

Конфессиональная лексика включает в себя совокупность языковых единиц, описывающих внешнюю (культурно-обрядовую) и внутреннюю (собственно духовную) стороны той или иной конфессии. В христианстве в связи с изменениями концептосфер на конфессиональном уровне в настоящее время наблюдается то, что, как пишет Колотовкин Н.И., «внешне похожие христианские термины могут иметь различное содержание, что приводит к недопониманию или неверному толкованию высказываний представителей разных христианских конфессий»¹.

Влияние религиозного дискурса на языковые картины мира, которые исторически сложились у христианских народов в разных конфессиях, глубоко онтологично, ведь, как пишет Степанов Ю.С., за дискурсом «встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете, – особый мир»².

Так, католическая языковая картина мира отличается от православной достаточно сильно в той области, которая принадлежит Священному Преданию. Почти 1000 лет существования Католической Церкви в ином культурном, обрядовом и богослужебном пространстве сопровождалась, прежде всего, догматическими нововведениями, которые оказали влияние на формирование особого типа мышления, особого мировидения – католического – и соответственно привели к образованию специфической католической концептосферы, соответствующей особому Священному Преданию Католической Церкви. Ее элементами можно назвать латинские понятия *substantia* и *persona* для выражения единства и отличий в Божественной природе Бога-Троицы (вместо οὐσία – усия, природа и ὑπόστασις – ипостась, личность в православной концептосфере), понимание исхождения Святого Духа не только от Отца (как в православии), но и от Сына (филиокве), в результате чего происходит отождествление Лица Бога-Отца с Лицом Бога-Сына³, что, в свою очередь, приводит к проникновению в догмат о Троице элемента «двойственности: Отец и Сын – с одной стороны, Святой Дух – с другой»⁴. Эта же двойственность, противоречивость характерна и для католического концепта веры в Бога: современный католический катехизис, с одной стороны, говорит о вере как о действии разума, с другой стороны, утверждает, что вера выше разума⁵. К элементам католической концептосферы относятся также *вера в божественное предопределение, вера в покровительство Девы Марии,*

¹ Колотовкин Н.И. Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. н. – М., 2013. – С.3.

² Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1996. – С. 67.

³ Белейканич И. Католический катехизис с точки зрения православного богословия. – К.: Пролог, 2008. – С.26.

⁴ Там же. – С.31.

⁵ Там же. – С.18–19.

подразумевающая не только признание ее Богородицей (как в православной концептосфере), но и искаженная римо-католическим догматом о непорочном зачатии Девы Марии. Вера в непогрешимость и примат папы римского догматически оформляются в *концепт «первенства власти»* папы римского. *Концепт греха*, имеющий в католицизме значение оскорбления Бога, разрыва с Ним и с Церковью, связан со специфическими католическими понятиями индульгенции и чистилища, которые в свою очередь составляют *концепт юридической справедливости*, характерный для католического сознания, как удовлетворения правде Божией (специфическое понимание спасительного подвига Христа)¹ – в противовес концепту недетерминированной ничем *Любви Божией* в православии. В современной католической феноменологии священного выведен также концепт *двойственности мышления* (разделения мышления на позволяющее – *lassenden* и постигающее – *fassenden*)².

В Западной Европе латинский язык играл почти ту же самую роль для западноевропейских языков, что для славянских церковнославянский – он обогатил их христианской лексикой и был языком богослужения в европейских храмах. Разница была только в том, что латинский богослужебный язык на Западе не смог войти в глубинные слои сознания народов, т.к. он не был понятен большинству участников богослужения. Это отразилось на формировании концептосферы языковой картины мира у европейцев.

Владимирова Т.Е. считает, что решающую роль в формировании национальных языков в Западной Европе и национальной культуры речевого поведения сыграли «античный идеал личности как свободного и, вместе с тем, подчиненного закону субъекта, а также католическая вера, латинский язык и латинский дискурс»³. Нужно полагать, что, говоря об античном идеале, Владимирова Т.Е. имеет в виду аристотелевскую стратегию мышления, которая с XII-XIII вв. через европейские католические университеты начала проникать в общественное сознание народов Западной Европы. Поэтому в католической культуре сформировался такой стиль речевого поведения, в котором проявлялись, прежде всего, личностные особенности самостоятельно и оригинально мыслящих коммуникантов. Что касается влияния латинского языка, то Владимирова Т.Е. утверждает, что «матрицей для формирования национальных языковых личностей в Западной Европе» стали латинские крылатые слова, в которых сделан акцент на личностном начале, например: «Я воевал не без славы / *Militavi non sine gloria*. Пусть доводом будет моя воля / *Sit pro ratione voluntas*. Я человек и считаю, что ничто человеческое мне не чуждо / *Humani nihil a me alienum puto*. Я сказал / *Dixi*. Я утверждаю, что Карфаген должен быть разрушен / *Censeo Carthaginem delendam esse*» и т.д.⁴

В целом у западных европейцев-католиков сложился такой стиль речевого поведения, в котором проявляется *вера в человеческий разум, стремление к самостоятельности и оригинальному мышлению*.

¹ Белейканич И. Католический катехизис с точки зрения православного богословия. – К.: Пролог, 2008. – С.65

² Hemmerle K. Das Heilige und das Denken / *Ausgewählte Schriften*. –Freiburg, 1996. Bd. 1. S.54–78.

³ Владимирова Т.Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука. Сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. – М., 2009. – С. 287.

⁴ Там же.

Что касается религиозного дискурса у европейских народов, принимавших протестантизм с XVI в. в ходе движения Реформации, то у них, с одной стороны, происходило, прежде всего, постепенное очищение концептуальной сферы от вышеперечисленных элементов, связанных со Священным Преданием Католической Церкви. Кроме того, языковая картина мира протестантских народов претерпела изменения благодаря обмирщению протестантских церквей под влиянием процессов секуляризации, которые усилились в Европе, начиная с эпохи Просвещения (XVII-XVIII в.). Дробление протестантизма на множество деноминаций привело к изменению смысла прежних христианских понятий и образованию новых слов, характерных для той или иной деноминации, к разным подходам к пониманию смысла христианства вообще.

С другой стороны, религиозный дискурс в странах протестантизма был связан с возникновением нового религиозного сознания, которое сформировалось у западноевропейских протестантских народов благодаря переоткрытию Библии, открытию и расширению смысла богослужения для простых людей (впрочем, в большинстве протестантских деноминаций впоследствии либо трансформированного, либо совсем утраченного).

Матрицей для формирования национальных языковых личностей в странах протестантизма стали многочисленные библеизмы на национальных языках. Например, в английском языке произошел большой культурный подъем, начиная с издания авторизованного перевода Библии Короля Иакова 1611 г. Именно этот перевод сделал английский народ «народом Книги» и, по словам Сомерсета Моэма, дав ему слова, вошедшие «в кровь и плоть нации»¹, обеспечил его жизнеспособность на последующие триста лет. Как пишет Л.Л. Баранова, «вряд ли сегодня существует книга на английском языке, которая не ссылалась бы на этот знаменитый текст или не приводила бы фразы из него. Слова настолько знакомы пишущему и читающему, что часто даже не ставятся кавычки»², например, Judge not, that ye be not judged, Man shall not live by bread one и т.д. Вошли в плоть и кровь английского языка многочисленные библейские выражения, как: daily bread – хлеб насущный, forbidden fruit – запретный плод, a doubting Thomas – Фома неверующий, the golden rule – золотое правило, a lost sheep – заблудшая овца, to bear/carry one's/the cross – нести свой крест, а также многочисленные имена, имеющие свои основания в Библии, например, Ron (от Aaron), Liz (от Elizabeth), Mike (от Michael) и т.д.

Трудно отрицать то, что переводы Библии на другие европейские национальные языки также обогатили языковую картину мира европейских протестантских народов, компенсировав в каком-то смысле утраченные конфессиональные элементы языковой картины мира, связанные со Священным Преданием Католической Церкви.

Но также, начиная с эпохи Просвещения, на формирование национальных языковых личностей в среде протестантизма стал оказывать большое влияние и

¹ Моэм Уильям Сомерсет. Луна и грош. М.: Эксмо, 2004. – 544 с. – С.36.

² Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи. М.: ПСТГУ, 2008. – С. 27.

лозунг И.Канта «Имей мужество пользоваться своим умом!»¹, и особая трудовая этика протестантизма (описанная Максом Вебером²), сопровождавшаяся развитием промышленного капитала в эпоху научно-технической революции. Поэтому протестантское религиозное сознание неизбежно приобрело черты инклюзивности, как и католическое сознание, трансформировалось и подверглось обмирщению.

Западноевропейская концептосфера, свойственная народам стран протестантизма, в целом отличается такими ценностными ориентирами, как «свобода, личное достоинство, инициативность и способность к самореализации»³, для протестантского дискурса характерен, возможно, еще больший акцент на личностном начале, умении владеть собой, подчеркнутая категоричность и пафосность высказываний, «этикетность, потребность в самоутверждении и автономность общения»⁴.

К характеристике дискурса в протестантской среде можно отнести, помимо вышеперечисленного, также плюралистичность. Однако плюрализм приводит к размытию христианских понятий вплоть до их уничтожения. Так, например, английский язык, будучи языком международного общения, является также языком, обеспечивающим религиозный дискурс англиканской и других протестантских деноминаций (пресвитериан, методистов и т.д.), прежде всего, в Великобритании и Америке. Если говорить об англиканах, то специфика их современного религиозного сознания отличается разнообразием взглядов вплоть до их полного расхождения. В последние десятилетия модернистское движение в среде англикан пытается заменить ключевые положения канонического христианского учения. Изменения в концептосфере носителей английского языка происходят также и по другим причинам, в частности, в результате появления в последние десятилетия среди молодежи все большего числа людей, которые уже не принадлежат определенным протестантским деноминациям, хотя и называют себя верующими христианами.

В связи с этим нужно ожидать превращение христианских понятий в современном английском языке, который обслуживает в большей степени именно протестантский, пост-протестантский дискурс, а также католический дискурс, в архаизмы и книжные слова, исчезновение христианских понятий из разговорной речи, художественной литературы, журналов и газет.

В то же время, обращаясь к современному русскому языку, нельзя отрицать, что, несмотря на возрождение в последние 25 лет деятельности Православной Церкви на территории ее пастырской ответственности, процессы секуляризации идут и здесь. Для русского народа, как и для других народов, говорящих на славянских языках, принявших православие, языковой основой был церковнославянский язык. Согласно подсчетам А.А.Шахматова и Л.В.

¹ Кант И. Что такое Просвещение? // Кант И. Собр. Соч. в 6-ти томах. М., 1966. – Т.6. – С.25.

² Подробнее см. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. – С. 44-271.

³ Владимирова Т.Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука. Сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. – М., 2009. – С. 286.

⁴ Там же. – С. 291.

Щербы, в русском языке более 55% слов, словосочетаний, грамматических категорий, синтаксических конструкций, букв имеет свои истоки именно в церковнославянском языке ¹. Для православного русского менталитета были характерными такие концепты (и соответственно ценностные ориентиры в национальном сознании), как «вера, совесть, справедливость, правда, терпение и общинность»². Эти концепты стали результатом многовекового синтеза «восточнославянской речевой культуры и церковнославянской богослужебной практики»³.

Но насколько языковая картина мира современного русского народа, восстанавливающего в последние годы с помощью Русской Православной Церкви свое религиозное сознание, содержит названные концепты и как часто используются в речи наших соотечественников христианские понятия? Интересно изучить этот вопрос в сравнении с современным английским языком, который, хотя и не испытал революционных потрясений, как русский язык в XX веке, но все же постоянно и устойчиво подвергался процессам дехристианизации.

Проведем анализ частоты использования христианских понятий в современном английском языке (британском и американском) и русском языке. В качестве инструмента для исследования воспользуемся базой данных английского языка British National Corpus (BNC) ⁴, созданной в Оксфордском Университете в 1980 гг. В настоящее время BNC содержит несколько коллекций образцов письменного и разговорного английского. В него входит, в частности, коллекция из образцов 100 миллионов слов британского английского, содержащихся в разнообразных печатных источниках 1980-1993 гг. Подобно BNC создан корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English (CoCA)), содержащий 520 миллионов слов из образцов, собранных из печатных источников 1990-2015 гг. Для русского языка существует аналог – Русский национальный корпус (РНК)⁵. Частотность использования типичных христианских понятий в английском (британском и американском) и русском языках была проанализирована в разговорной речи, художественной литературе, газетах и журналах.

Методика исследования в случае английского языка заключалась в том, что в базах BNC и CoCA задавался поиск частотности слова (frequency), в некоторых случаях (если частотность была ничтожно малой, т.е. исчислялась десятками или единицами) поиск расширялся за счет синонимов. Для возможности сопоставления полученные цифры, обозначающие частотности слов в британском английском и американском английском, пересчитывались на 1 000 000 слов (это количество слов является базовым для поиска в РНК).

¹ Владимирова Т.Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука. Сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. – М., 2009. – С. 281.

² Альбуханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 56-75.

³ Владимирова Т.Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука. Сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. – М., 2009. – С. 281.

⁴ British National Corpus. – Oxford OX2 6NN, 2016 <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

⁵ Национальный корпус русского языка. – М.: Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>

В результате получилась следующая картина частотности христианских понятий на 1 миллион слов в современном британском английском и американском английском в динамике последних тридцати пяти лет (рис. 1).

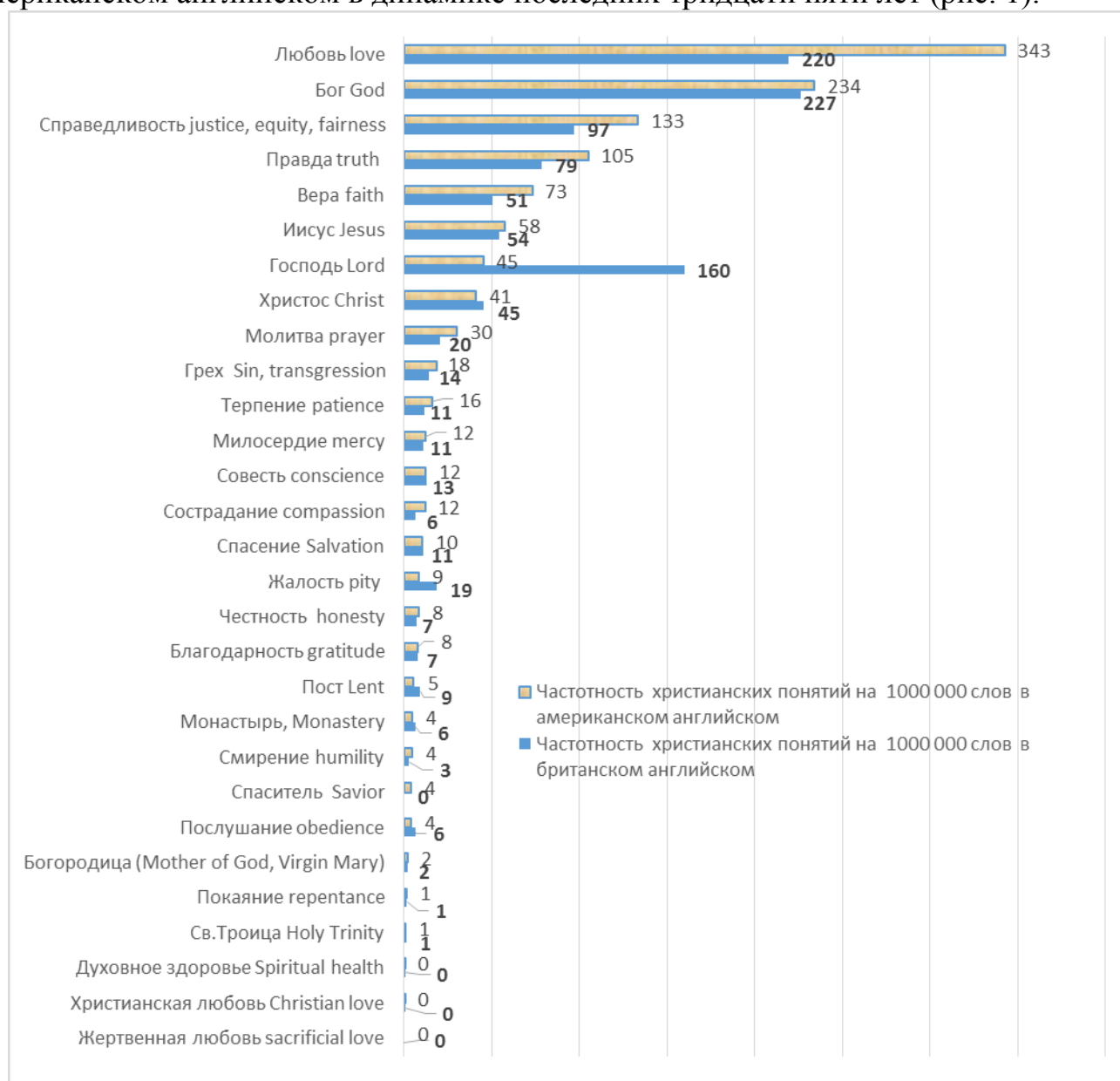

Рис. 1. Сравнение частотности христианских понятий на 1 млн.слов в современном английском языке: британском английском с 1980 по 1993 г., американском английском с 1993 по 2015 г.

Анализируя полученную статистику, можно сделать следующие выводы: во-первых, можно заметить, что в обоих вариантах английского языка сопоставимы по своей частотности, исчисляемой сотнями (в среднем от 130 до 340 на 1 миллион слов – для американского английского, от 97 до 226 – для британского), такие понятия, связанные с христианством, как *любовь / love, Бог /God, справедливость / justice, equity, fairness*, при этом динамика в течение последних 35 лет такова: в американском английском с 1993 года в 1,2 -1,6 раза чаще использование этих понятий по сравнению с британским английским в период с 1980 до 1993 года. В британском английском кроме трех

вышеперечисленных понятий выделяется по частотности слово *Господь* / *Lord* (160 на 1 млн. слов).

Хотя утверждать, что слово *любовь* используется в современных американском и британском английском языках именно в христианском контексте было бы опрометчиво, т.к. частотность таких понятий, как *христианская любовь* / *Christian love*, *жертвенная любовь* / *sacrificial love* фактически исчисляется десятными долями единиц на 1 миллион слов, все же нельзя забывать, что слово *любовь* само по себе является главной сущностной характеристикой христианства как религии. Интересно отметить, что, несмотря на процессы секуляризации обществ, это слово занимает высокое место по частотности в языковой картине мира англоязычных народов, поэтому вполне может быть названо не просто концептом, а именно ведущим надконфессиональным концептом.

Ситуация – от долей единиц до 10 на 1 миллион слов – характерна для таких христианских понятий, как: *духовное здоровье* / *spiritual health*, *Святая Троица* / *Holy Trinity*, *покаяние* / *repentance*, *Богородица* (в том числе *Дева Мария*) / *Mother of God, Virgin Mary*, *Спаситель* / *Savior*, *послушание* / *obedience*, *смирение* / *humility*, *монастырь* / *monastery*, *пост* / *Lent*, *благодарность* / *gratitude*, *честность* / *honesty*. Эти слова фактически не используются в речи современных американцев и британцев, за исключением, надо полагать, тех, кто принадлежит той или иной христианской конфессии. Чуть более часто (от 10 до 30 раз на миллион слов) с небольшим отрывом в британском и американском, используются такие христианские понятия, как *спасение* / *salvation*, *сострадание* / *compassion*, *совесть* / *conscience*, *милосердие* / *mercy*, *терпение* / *patience*, *грех* / *sin, transgression*, *молитва* / *prayer*. Можно также выделить категорию христианских слов с частотностью от 30 до 100 на 1 миллион слов – среди них *Христос* / *Christ*, *Иисус* / *Jesus*, *вера* / *faith*, *правда* / *truth*.

Обратимся теперь к анализу частотности тех же понятий в современном русском языке, сопоставляя полученные цифры с цифрами частотности в американском английском. В связи с тем, что Русский Национальный Корпус создан по другому принципу, для выяснения уровня частотности определенного слова задавался его основной (общий) поиск, в результате чего в системе автоматически формировался график «Распределение по годам», где настраивался интервал 1993-2015 годы¹, и, согласно сопровождающей этот график таблице считалось среднее значение частоты искомого слова. В ключевых случаях – *Бог*, *любовь*, *Господь* – использовался поиск с учетом падежных окончаний (например, в корпусе задавался не только поиск слова «Бог», но также «Бога», «Богу», «Богом», для слова «Господь» – «Господи», «Господе», «Господу», «Господом» и т.п.).

В результате мы можем наблюдать следующую картину сопоставления использования общехристианских понятий в современном русском и

¹ Интервал 1993–2015 годы для поиска в Русском Национальном Корпусе был выбран с учетом границы 1993 год, которая разделяет два корпуса английского языка – британский (1980) и американский (1993–2015), а также с учетом того, что до 90-х гг. интенсивно применялись христианские понятия в общем употреблении в русском языке не могли, поэтому задавать поиск с 1980 г. не представлялось оправданным.

американском английском языках (рис.2). В русском языке частотностью, исчисляемой сотнями, характеризуются такие понятия, как *любовь, правда, Бог* (слово *Господь* сопоставимо по частоте использования с британским английским в период с 1980 по 1993 год, хотя используется реже, чем в британском английском за указанный период – 143). В категорию понятий с частотностью от 30 до 100 входят такие слова, как *вера, пост, монастырь*.

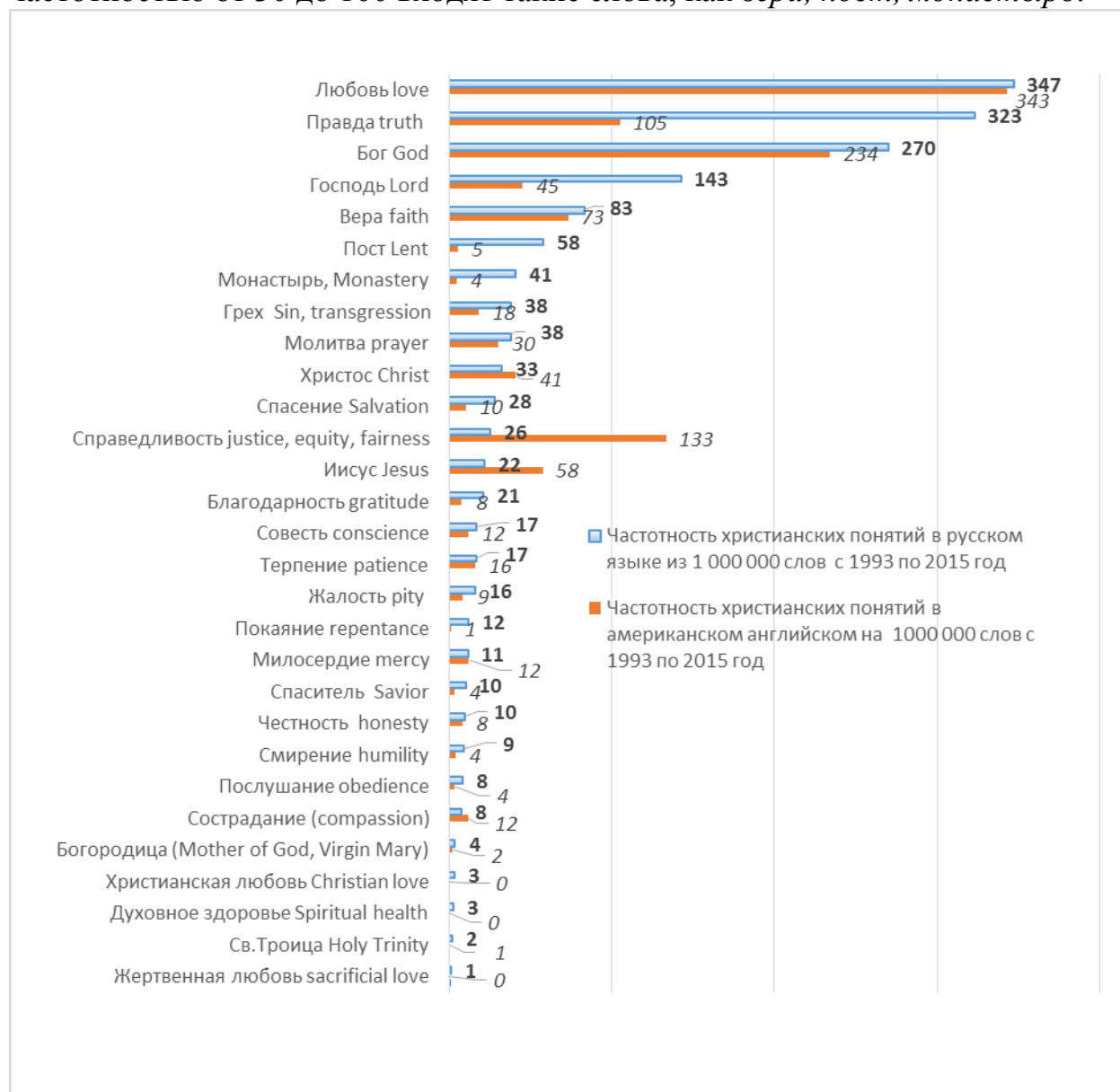

Рис. 2. Сопоставление частотности христианских понятий на 1 млн.слов в русском языке и американском английском языке с 1993 по 2015 г.

В категорию с частотностью от 10 до 30 в современном русском языке входят слова *честность, Спаситель, милосердие, покаяние, жалость, терпение, благодарность, Иисус, Христос, справедливость, спасение, молитва, грех*. В категорию с частотностью от 1 до 10 попадают понятия *жертвенная любовь, Святая Троица, духовное здоровье, христианская любовь, Богородица, сострадание, послушание, смирение*.

Сопоставление использования христианских понятий в русском и американском английском за один и тот же период времени показывает, что

любовь и *Бог* – наиболее часты в употреблении в обоих языках и в целом по частотности сопоставимы (*любовь*, *Бог* в русском языке обладают частотностью 347, 270 соответственно, в американском английском – 343, 234 соответственно), при этом на третьем месте по частоте использования после этих понятий в русском языке находится слово *правда* (323), в американском английском с отрывом меньше на 200–*справедливость*(123).

Чтобы иметь представление, насколько в действительности часто использование этих понятий, можно сопоставить их с понятиями, которые являются в дискурсе современных обществ (как западноевропейского, так и русского) привычными, часто встречающимися – это *власть*, *деньги*, *карьера*. Так, концепт *власть* / *power, authority* в британском английском за период 1980-1993 годы имеет частотность 492 на 1 млн.слов, в американском английском – 391, в русском (с учетом падежных окончаний) – 596, концепт *деньги* / *money* соответственно в британском – 360, в американском 410, в русском – 364, *карьера* / *career* – в британском английском 75, в американском – 119, в русском – 81. Относительная сопоставимость по частоте использования этих понятий свидетельствует в целом о схожести их приоритетов в современном западноевропейском и русском обществе, при этом частота их употребления выше частоты понятий *любовь*, *Бог*, *правда* (*справедливость*) и там, и там.

Но совершенно ясно, что современный русский язык в области именно христианских понятий характеризуется в целом преобладанием их по сравнению с современным английским языком в его американском варианте – например, слова *монастырь*, *пост*, *покаяние* используется в русском языке в 10- 12 раз чаще, чем в американском английском, слова *грех*, *спасение*, *смирение*, *послушание*, *жалость* – примерно в 2-3 раза чаще, относительно сопоставимо (хотя и одновременно мало) в обоих языках используются понятия *честность*, *сострадание*, *милосердие*, *терпение*, *совесть*. Редко используются в речевом дискурсе в обоих языках такие христианские понятия, как *Богородица*, *Святая Троица*, *жертвенная любовь*, *христианская любовь*, *духовное здоровье*, хотя в русском языке их частотность все же больше, чем в американском английском языке примерно в 2 раза.

Таким образом, подводя итоги по сравнению христианских понятий в динамике последних 35 лет в британском английском (с 1980 по 1993 гг.) и американском английском (с 1993 по 2015 гг.), мы видим, что в обоих вариантах английского языка выделяются по своей частотности из всех христианских понятий и могут быть названы профессиональными концептами такие понятия, как *любовь*, *Бог*, *справедливость*, при этом в американском английском использование концепта *любовь* в 1,6 раза чаще, чем британском английском, концепт *Бог* сопоставим по частотности в обоих вариантах языка, концепт *справедливость* в 1,4 раза реже использовался в британском английском до 1993 г., чем он используется в современном американском английском. Интересно также отметить, что в британском английском к вышеперечисленным профессиональным концептам можно добавить слово *Господь*.

Что касается рассмотрения особенностей современных английского (в его американском варианте) и русского языков в период с 1993 по 2015 гг. с точки зрения использования христианских понятий, то здесь можно сделать следующие выводы: в обоих языках слова *любовь*, *Бог (Господь)* обладают относительно выраженной частотностью, что подчеркивает их происхождение от общей христианской концептосферы, при этом ведущим надконфессиональным (т.е. общехристианским) концептом в обоих языках является слово *любовь*; на третьем месте по частоте использования христианских понятий в русском языке стоит концепт *правда*, в американском английском – концепт *справедливость*, причина чего, на наш взгляд, конфессиональная и связана с вопросом понимания спасения; констатацией восстанавливаемого православного конфессионального дискурса в языковой картине мира русского народа служат христианские понятия, хотя и не обладающие большой частотностью, но встречающиеся в среднем в 7 раз чаще, чем в языковой картине мира носителей американского английского языка: *монастырь*, *пост*, *покаяние*, *грех*, *спасение*, *смирение*, *послушание*, *жалость*.

Как говорил М.Хайдеггер, «Язык – дом Бытия. В жилище языка обитает человек <...> Повсюду и стремительно распространяющееся опустошение языка <...> коренится в разрушении человеческого существа»¹. Именно язык образует мир народа, в котором он живет. Очевидно, что жизнеспособность народа напрямую зависит от того, насколько долго концепты и понятия, связанные со священным бытием, определяемым христианством, будут определять его языковую картину мира.

Литература

1. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996. Цит. по Герменевтика философская // Новая философская энциклопедия <http://www.corpus.iph.ras.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc> (дата обращения 20.03.2016).
2. Владимирова Т.Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука. Сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. – М., 2009. – С. 278 – 311.
3. Отто Р. Священное. – СПб, 2008. – 272 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.
5. Колотовкин Н.И. Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков. Автореф. дис ... канд. филол. н. – М., 2013. – 27 с.
6. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – 432 с. – С.35-73.
7. Белейканич И. Католический катехизис с точки зрения православного богословия. – К.: Пролог, 2008. – 122 с.
8. Hemmerle K. Das Heilige und das Denken / Ausgewählte Schriften. – Freiburg, 1996. Bd. 1. S.54-78.
9. Моэм Уильям Сомерсет. Луна и грош. М.: Эксмо, 2004. – 544 с.
10. Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи. М.: ПСТГУ, 2008. 310 с.
11. Кант И. Что такое Просвещение? // Кант И. Собр. Соч. в 6-ти томах. М., 1966. – Т.6.

¹⁵ М.Хайдеггер Письмо о гуманизме // М.Хайдеггер Время и бытие. – М.: Республика, 1993. http://www.bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения 20.03.2016).

12. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. – С. 44-271.
13. Альбуханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 56-75.
14. British National Corpus. – Oxford OX2 6NN, 2016 <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения 20.03.2016).
16. Национальный корпус русского языка. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html> (дата обращения 20.03.2016).
17. М.Хайдеггер Письмо о гуманизме // М. Хайдеггер Время и бытие. – М.: Республика, 1993. http://www.bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения 20.03.2016).

О СПЕЦИФИКЕ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ: ОБРАЗ ИСПОЛНЕНИЯ

Роменская Людмила Анатольевна,

кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки

ГБОУ ВО «БГИИК»

г. Белгород (Россия)

Как известно, тип личности художника (композитора) формирует тип образов произведения. Это логично и закономерно в музыке авторской. Данная установка обозначает необходимое интерпретированное направление на взаимо-действие и взаимо-общение в системе коммуникации «композитор-исполнитель-слушатель». В музыке не авторской (культовой) все обстоит принципиально иначе, поскольку личность художника в ней отсутствует. Её функцию выполняет многовековая традиция церковно-певческой практики.

Термин «музыка» к обиходной практике не применим, поскольку по словам И. Гарднера «... богослужбное пение православной церкви есть одна из форм самого богослужения»¹. О церковной музыке говорят как о богослужбном тексте или о Слове, окрашенном звуком.

Целью данной статьи является осмысление ответов на следующие вопросы – какие внешние факторы формируют образ песнопений и какова роль певчего как субъекта церковного богослужения? Каков же субъект звукового Слова церковного бытия?

Отсутствие устоявшегося категориального аппарата в теории богослужбной музыки порождает музыковедов пользоваться категориями и понятиями светского анализа музыкального произведения. Итак, любая картина мира музыкального произведения является результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов. При этом внутренние факторы духовного контекста музыкального произведения являются результатом действия внешних факторов. Соответственно, познание онтологической сущности музыкального произведения (а в данном случае – музыкального элемента в богослужении) содержит строго определенную систему понятий и категорий, работающих на создание той или иной онтологической модели.

¹ Гарднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви. – 1-й том. – Моск. дух. академия, Сергиев Посад, 1998. – С.61.

Как известно, богословской традицией строго определено направление духовного пути восхождения личности (символ лестницы). В соответствии с богословскими установками, субъектом песнопений является человек верующий, духовный, устремленный на встречу к Богообщению через молитву.

Религиозная концепция человека предполагает культурологическую установку на христианскую антропологию, которая соответствует исторической традиции западной и восточной европейской музыки. Именно христианская концепция развивает теоцентрическую картину мира и связанную с ней систему онтологических ценностей, к которым относятся:

- ☐ онтологическое расщепление бытия;
- ☐ метафизическое измерение пространства;
- ☐ онтодиалог;
- ☐ опыт самоосуществления;
- ☐ обожение, благодать, онтотрансцензус.

Теоцентрическая картина мира основана на онтологическом расщеплении бытия на мир совершенный (абсолютная духовность) и несовершенный. Их единство составляет метафизическое пространство песнопений, основанное на целокупности бытия без внутренних противоречий, но, наоборот, на стремлении ко взаимопроникновению. Иными словами, метафизическое измерение пространства есть не что иное, как духовный статус бытия, его внеличностная онтологичность, понимаемая религиозной мыслью в этическом смысле.

Богословское содержание онтологической концепции определяет субъекта песнопений не персоналистично, но в онтодинамике – через энергийную сущность совершенного и несовершенного (Богообщение). Музыка церковная, воплощая объективную сущность, является символом внеличностного, объективного бытия.

«Жизнь ... ангелов, – пишет К. Зенкин, – непрестанно славословящих Имя Божие и несущих на себе энергию Абсолюта – таков онтологический идеальный статус музыки, её принципиальное задание»¹.

Однако абсолют представлен в музыкальном пространстве как динамическая сущность, проявляющая себя посредством энергийной природы в Богообщении (одухотворении тварного начала). Именно поэтому помимо универсальной, бытийной истины в религиозном типе культуры существует и личность несовершенная – человек верующий. Именно он является субъектом религиозной культуры. Патристическая традиция определяет его как *соборную личность*.

Соборная личность – целокупный, религиозный, верующий человек. Соборность – принцип связи человека с миром, единства, собирания множества в единое. Соборная личность совмещает в себе душевный и духовный опыт самопознания. Соборная личность подразумевает личность христианского, духовного, верующего человека. Эти термины следует употреблять как синонимичные.

¹ Зенкин К.В. Музыка в богословско-философской системе Лосева / К.В. Зенкин // Музыка і Біблія: Зб. наук. пр. за матеріалами міжнар. наук. конф. – К., 1999. – Вып. 4. – С.42.

Цель жизни такой личности – богоуподобление, любомудрие, стяжание душевной и телесной природы своей для укрепления духа. Непрестанные усилия внутренней жизни на пути к Богообщению образуют процесс духовного совершенствования (богоуподобления). Сознание религиозной личности изначально трансцендентно. Выход в иное онтологическое измерение – в Вечность – делает возможным соединение тварной и нетварной природы. Достижение такой духовной высоты – процесс длительный и многотрудный. Поэтому религиозный человек «нарабатывает» опыт веры, и его метафизичность – свидетельство этого процесса.

Напомним, что действие тварного (мирского) начала в воцерковленной культуре не следует отождествлять с антропологизацией, ибо личность в христианстве направлена на приятие Божественных ценностей, отказ от индивидуализма, самости и проникновение в сферу внеположенного. Она по существу является частью метафизического пространства, ибо изначально лишена своего «Я», что идеально явлено в Литургии (как способе бытия религиозной личности).

Стержневое онтологическое отношение в христианской картине мира – «Бог – Человек», а главная цель этого отношения – *онтодиалог* или *Богообщение*. Оно возникает в процессе моления. Внутреннее преображение человека посредством непрестанных энергийных усилий души (молений) и снисхождения Божьей благодати (славления) образует динамику Богообщения – высшую смысловую координату онтологической модели. Онтологический горизонт открывается с помощью мистического опыта, который действует как энергийный процесс. Онтологический опыт есть *опыт самоосуществления* человека в процессе Богообщения. Поскольку христианская антропология базируется на энергийной сущности бытия, действие Божественной Воли, ниспосланной на человека, проявляется в нем как *благодать*. Воспринятая человеком благодать есть момент духовного преображения – *онтотрансцензус*. Это высший уровень духовного самоосуществления религиозной личности.

Этапы формирования христианской личности на *пути духовного восхождения* ясно определены: от соборности к обожению. Характерно, что и в музыкальной традиции самостоятельно выработаны аналогичные установки. Так, например, духовные произведения И.С. Баха, написанные в эпоху барокко – период так называемых смещенных стилей¹, – сохраняют драматургический «сюжет» духовного пути восхождения. А произведения позднего творчества Л. Бетховена – образцы светского художественного сознания – вбирают в себя «модель» духовного пути, отражают имманентный процесс самоосуществления личности, вписываясь в антропоцентрическую картину мира.

Человек духовный соединяется с Богом посредством энергийной внутренней силы. Тварная энергия образуется в прощении и рождает нетварную (Божественную) энергию. Это благодать, которая снисходит на верующего. Соединение двух энергий создает *синергию* духовной жизни человека с Богом, высший синтез души и духа. Чтобы этого достичь, личность

¹ Лобанова М. Западноевропейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики / М. Лобанова – М.: Музыка, 1994. – 318 с.

проходит «путь духовного восхождения» (аналогом которого является Лествица преподобного отца Иоанна – игумена Синайской горы): через соборность к онтотрансцензусу (духовному преображению). Однако, этап самоосознания возможен лишь при переходе сознания светского человека в иное – метафизическое измерение. Соборная личность лишена этого, ибо душевные скрижалии ею уже преодолены. Она бытийственна, то есть пребывает в духовном внутреннем единстве.

Важно понять то, что смыслом жизни личности соборной, принципом познания является Богообщение, которое есть достижение длительного духовного совершенствования. Момент благодати – это и есть жизнь в Боге. И чтобы постоянно видеть «свет истинный», человек верующий снова и снова проходит «путь духовного восхождения» (его формула сокрыта в устройении службы: конкретно – в литургическом действе). Отметим также, что человек духовный изначально является личностью, под которой понимается бытийность (истинность) сознания, её онтологический модус. Напротив же, человек светский – это лишь потенциальная личность, пред-личность¹, ибо он ущербен в своём психологическом мире, внутренней субъективности. И лишь выход в иное – метафизическое мышление способен преобразить его душевное устройство. Между человеком душевным и духовным несоизмеримая пропасть, подобная онтологическому различию между временем и вечностью, ибо, что может быть более временным, нежели мирская суета и более вечным, нежели жизнь в Боге (Истина)?

Данная концепция религиозной личности, а вернее – её понимание и осмысление отражает субъекта звукового Слова церковного бытия.

Как известно, церковная музыка, репрезентирующая теоцентрическую картину мира, функционально однонаправлена – она звучит только в церкви, являясь частью церковного богослужения. Данная культурная традиция сформировала устойчивую систему жанров, форм, средств выразительности, композиционно-драматургических закономерностей, впоследствии вошедших в практику светской духовной традиции – в музыкальных произведениях, прямо или косвенно отражающих опыт самоосуществления личности.

К наиболее концептуальным жанрам культуры относятся, прежде всего, месса в католическом богослужении и литургия – в православии. Помимо этого, главным принципом Богообщения является молитва, выраженная в различных жанрах (хорал, гимн) через функциональные формы славения, прошения и моления.

Значение молитвы для христианской личности абсолютно. Об этом свидетельствуют высказывания многих богословов. Например, А. Сурожский писал о том, что «жизнь и молитва совершенно нераздельны. Жизнь без молитвы – это жизнь, в которой отсутствует важнейшее её измерение;... Значение молитвы состоит в том, чтобы раскрывать и утверждать самой

¹ Хоружий С.С. К феноменологии аскезы / С.С. Хоружий – М.: Изд-во гуманитар. лит. – 1998. – 352 с.

жизнью тот факт, что все имеет меру вечности, все имеет измерение безмерности»¹.

В области современного музыкознания известны работы Е. Герцмана, занимающегося разработкой жанровой системы церковной музыки². Так, исследователь в области византийской духовной музыкальной традиции выделяет следующие жанры: псалмодия, гимн, духовные песни, антифон, кондак, псалом, канон, тропарь и т.д. Более того, автор анализирует композиционные и драматургические особенности жанров, принципы соотношения музыки с текстом, певческие стили.

Все существующее многообразие духовных жанров В. Медушевский сводит к трем основным жанровым началам – славления, прошения, моления³.

Помимо жанровой системы коммуникативность религиозной культуры осуществляется через определенную систему онтологического устройства песнопений. Все его параметры (системность онтологической модели) отражают законы христианского мировоззрения, религиозную концепцию личности.

Система коммуникации светской музыки «композитор – исполнитель – слушатель» для церковных песнопений функционирует несколько иначе: «традиция – исполнитель – молитва верующего». В данной системе коммуникации особенно важное значение приобретает носитель этой традиции – исполнитель-певчий. К нему церковь предъявляет особые требования. Уточним, что исполнение в церкви не сольное, а ликовое, общее, коллективное, следовательно, исполнитель – это не солист, а хор певчих, руководит которым регент.

По сути, исполнитель становится проводником на пути духовного восхождения личности к Богу.

Основной установкой исполнения песнопений является два условия, выработанные певческой практикой:

1. Церковный стиль исполнения, который зависит от уровня профессионализма данного хора и регента. Основной техникой данного стиля является пение «читком» (термин Н.В.Матвеева), в котором слог текста исполняется на каждую долю дирижерского жеста. Такая техника отвечает основной задаче богослужения – ясно доносить Слово о Боге до молящихся. К числу необходимых параметров данного исполнительского стиля, с точки зрения Н. Матвеева⁴, принадлежат следующие: ритмическое пропевание каждого слога, отсутствие цезур между певческими строками, наличие цепного дыхания, которое способствует концентрации внимания молящихся.

2. Характер исполнения, который отражает духовный уровень развития личности исполнителя. К церковному пению несет в себе дух: соответствие, сродность «...духу и строю нашего православного богослужения»⁵. Очень часто

¹ Медушевский В.В. Внемлите ангельскому пению / В.В. Медушевский – Минск: Православное братство во имя Архистратига Михаила – 1999. – С.3.

² Герцман Е. Византийское музыкознание / Е. Герцман – Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние – 1988. – 256с.

³ Медушевский В.В. Внемлите ангельскому пению / В.В. Медушевский – Минск: Православное братство во имя Архистратига Михаила – 1999. – 320 с.

⁴ Матвеев Н.В. Хоровое пение, уч.пособие по «хороведению» – изд-во братства во имя св.кн. А.Невского – 1998. – С.97.

⁵ Там же, С.98.

в исследовательской литературе мы сталкиваемся с практическими указаниями частного характера, которые касаются технологии исполнения песнопений, качества звука и даже особой дисциплины хористов¹. Однако качество исполнения принципиально зависит от личности самого исполнителя. Все, часто встречающиеся в церковной практике, эффекты концертного, эмоционального-психологического и театрального характера появляются в результате светского мировосприятия самих певчих. Их направленность на стиль концертного исполнения опровергает основную функцию церковной музыки — молитвенного предстояния перед Богом. Звуковое Слово богослужения становится искусственно сделанным образом, а не образом бытия Человека Верующего. Иными словами, певчий церковного хора должен быть человеком верующим, творящим звуковое слово как собственную молитву. Только соблюдение вышеназванных установок на стиль исполнения и личность исполнителя откроют путь к духовному восхождению и онтологической полноте человека верующего в процессе богослужения.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается специфика богослужебного пения с точки зрения антропологического подхода к образу песнопений и субъекту их исполнения, что открывает перспективы дальнейшего исследования церковного типа культуры с позиций сферы духовного познания — онтологии. Анализируются внешние факторы системы коммуникации культовой музыки, формирующие образ песнопений и роль певчего как субъекта церковного богослужения.

Литература

1. Богатенко Я. Работа с любительским хором // О церковном пении, сб.ст., — М.: «Ладья» — 2001. — С. 119-136.
2. Гарднер И.А. Богослужебное пение русской православной церкви. — 1-й том. — Моск. дух. академия, Сергиев Посад — 1998г. — 592 с.
3. Гарднер И.А. Хоровое церковное пение и «театральность» в его исполнении // О церковном пении, сб.ст., — М.: Ладья, 2001. — С.92-97.
4. Герцман Е. Византийское музыкознание / Е. Герцман — Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние — 1988. — 256 с.
5. Зенкин К.В. Музыка в богословско-философской системе Лосева / К.В. Зенкин // Музыка і Біблія: Зб. наук. пр. за матеріалами міжнар. наук. конф. — К., 1999. — Вып. 4. — С. 39-44.
6. Лобанова М. Западноевропейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики / М. Лобанова — М.: Музыка, 1994. — 318 с.
7. Матвеев Н.В. Хоровое пение, уч. пособие по «хороведению» — изд-во братства во имя св.кн. А.Невского — 1998. — 287с.
8. Медушевский В.В. Внемлите ангельскому пению / В.В. Медушевский — Минск: Православное братство во имя Архистратига Михаила — 1999. — 320 с.
9. Сурожский А. Беседы о молитве / А. Сурожский — СПб.: Сатисъ — 2000. — 144 с.
10. Тальберг Н. К вопросу о русском церковном пении (Письмо П.И.Чайковского к ректору Киевской духовной академии) //О церковном пении, сб.ст. — М.: Ладья. 2001. — С.97-106.
11. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы / С.С. Хоружий — М.: Изд-во гуманитар. лит. — 1998. — 352 с.

¹ Богатенко Я. Работа с любительским хором // О церковном пении, сб.ст., — М.: «Ладья» — 2001. — С.119-136.

РУССКАЯ ИКОНА КАК ДУХОВНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Свиридова Анна Константиновна,
студентка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Русская классическая икона показывает нам высокий пример как человек относился не только к Богу, но и к истории, к культуре, к обществу, к внешнему и внутреннему миру. Печальна дальнейшая судьба древнерусской иконописи. На ней, как и на многих исторических памятниках, прикладного искусства, религиозно-обрядового значения, трагически отразилась история 1917 г. и последующих десятилетий.

Актуальность данной статьи формируется острой необходимостью познания мира и символического языка старорусской иконописи, которая пришла к нам от таких крупнейших мастеров, как Феофан Грек, Даниил Черный, Андрей Рублев, Дионисий Ферапонтовский, и многими древними шедеврами, сосредотачивающими духовно-нравственный опыт ушедших поколений. Не случайность что ученые Н.А. Дмитриева, Ю.К. Краснов, Т.С. Георгиева и др. полагают, что икона это такая же типичная форма средневековой культуры Руси, как для Египта – рельеф, для Древней Греции – статуя, для Византии – мозаика.

Людям, жившим в конце XIX в.- начале XX вв. не все было открыто в художественно-символическом мире русской иконы. Но они достаточно хорошо знали Священное Писание, то есть то Слово, которое лежало в основе иконы. Нам, родившимся в конце прошлого века, и воспитанным на европейской живописи XVIII-XIX вв., сегодняшней молодежи постижение метаязыка, четких форм религиозного опыта, философских и культурологических сторон русской иконописи представляется очень тяжелым делом. Большинство поколений современного российского общества были нацелены на односторонний подход к иконе как к явлению в мировой культуре и, в первую очередь, как к произведению искусства. Отношение к иконе, как только к назидательным притчам в картинках выхолащивает и умалет такое явление как «русская классическая икона».

Этим вырабатывается надобность в полном изучении доставшегося нам духовного наследия. Приблизится к этому явлению целиком, может помочь философско-культурологическое исследование, которое объясняет социально-этическое содержание русской иконы, рассматривает ее как проявление философских и богословских теорий в культуре русского средневековья и как высочайшее явление в мировом искусстве. Актуальность статьи заключается в попытке осознания древнерусской классической иконы.

Древняя икона помогает понять современному человеку правильность размышлений Павла Флоренского: «Напротив, в канонических формах дышится легко: они отучают от случайного, мешающего в деле, движения. Чем устойчивее и тверже канон, тем глубже и чище он выражает общечеловеческую духовную потребность: каноническое есть церковное, церковное – соборное,

соборное же – всечеловеческое. И поэтому очищение души подвигом, снимая все субъективное и случайное, открывает подвижнику вечную первозданную правду человеческой природы, человечности, созданной по Христу, т.е. абсолютных устоев твари; подвижник находит в глубине собственного духа то самое, что предварительно уже выражалось и не могло не выражаться на протяжении истории. Из глубины своей подвижник и при суете дневной, видит красоту звездного неба»¹

Литература

1. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский. – М.: Путь, 1990. – 490 с.

ТВОРЧЕСТВО В.Н. КРУПИНА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Семыкина Елена Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

В пространстве гуманитарного образования русская литература всегда занимала место в одном ряду с историей, философией, лингвистикой, давала те важнейшие аксиологические ориентиры, которые возвращали в человеке человека, выступала проводником ценностей, переходивших из поколения в поколение, «составлявших основные параметры измерения человеческой души»², духовную основу жизни и не исчезающих с ее физическим завершением.

Не секрет, что «правильное» чтение (обдуманый выбор произведений, последовательность знакомства с ними) предопределяет «судьбу писателя» в читательской биографии. Признавая тот факт, что «внимание студента», «птица» непостоянная, беспокойная и непоседливая», что «поймать ее нелегко, а удержать – еще труднее», что оно «собирается наспех, кое-как, неумело», а «слушатель-зритель-читатель отнюдь не летит навстречу художнику», И.А. Ильин вслед за В.О. Ключевским пояснял: «Внимание его можно уподобить узенькой и засоренной щелке, в которую трудно проникнуть; или же, наоборот, пустому пространству, через которое все проносится бесследно, рассеиваясь и исчезая. Такого человека надо еще разбудить, позвать, заставить его сосредоточиться, приказать ему. Он сам не сумеет вылепить в душе воспринимаемый образ искусства; душевная глина его слаба, ни лепкостью, ни держкостью не отличается, отзывается трудно и неточно, и очень легко рассыпается. Материал, из которого надо лепить в душе читателя, плох, а сроки коротки. Поле для художественного посева дается маленькое, условно, клочками, урывками; и душевная земля сия есть (в художественном отношении) чаще всего каменисто-песчаная неудобь»³. И добавлял: «Художник

¹ Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский. М.: Путь, 1990. – 490 с.

² Через духовное обновление к национальному возрождению. – М.: МОО «Всемирный Русский Народный Собор», 2012. – 237 с. – С. 70.

³ Ильин И.А. Основы искусства. О совершенном в искусстве // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. VI. – Кн. 1. – 560 с. – С. 172-173.

должен помнить, что душа читателя-слушателя-зрителя идет ему навстречу вяло, неумело и лениво; с совершенно неприличным (в художественном отношении) словечком на устах: «Некогда!» <...> Большинство зрителей не умеет смотреть (*созерцать!*) [здесь и далее выделено И.А. Ильным. – Е.С.]; большинство слушателей не умеет слушать (*внимать!*); большинство читателей не умеет читать (*лепить верные образы!*). Хотят развлечения; ищут удовольствия; жаждут не «запречься» и «везти», а «распречься» и «повалиться», как усталые и ленивые кони <...> Это значит: не тяни, не откладывай; не проматывай читательского внимания <...> «Поезд стоит всего одну минуту». В эту минуту ты должен завладеть вниманием и сердцем читателя. Не сумеешь, разочаруешь, не успеешь – плохо твоё дело!»¹.

В потоке современной литературы, разбавленной «чтивом на потребу дня», обычному читателю разобраться бывает непросто, да и не каждый готов к «духовной сосредоточенности, духовным усилиям», которых требует «истинное искусство», «обещающее за это прозрение, мудрость и радость»². В числе сегодняшних авторов, чье творчество пронизано светом евангельской истины, неподдельной любовью к человеку, родной земле, Отечеству, – В.Н. Крупин, прозаик, лауреат Первой Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2011). В его произведениях соединились история и современность, раздумья о непреходящем и временном. Системное включение произведений этого автора в пространство гуманитарного образования, несомненно, подготовит почву для пробуждения «духовности инстинкта» (И.А. Ильин), превратит подготовку к учебным занятиям в «душеполезное чтение», наполнит их светом доброты, человечности, сердечной отзывчивости. В работе «Дети! Последнее время!» писатель напоминает: «Литература для славян никогда не была ни развлечением, ни наживой, она была борьбой за человека, его душу. Чистота и прозрачность славянской поэзии и прозы в лучших ее образцах была родниковой. Таковой и должна остаться»³.

Проза В.Н. Крупина представлена сегодня десятками книг, многочисленными публикациями в периодике. В них – радости и скорби, прозрения и тайны человека. Среди изданий нового тысячелетия – книги «Русские святые» (2003), «Повестка» (2005), «Освящение престола» (2005), «Незакатный свет» (2006), «От застолья до похмелья. Русский взгляд на глобализм» (2007), «Босиком по небу» (2009), «Скоро утро, но еще ночь» (2009), «Афон. Стояние в молитве» (2010), «Записки счастливых дней» (2010), «Легкие облака» (2010), «Последний бастион Святости. Господи, спаси Россию!» (2013), «Время горящей спички» (2013), «На днях или раньше. Книга странствий» (2014), «Море житейское» (2015).

Три опоры есть у прозы В.Н. Крупина: Вера, Надежда, Любовь. Чуткий читатель услышит в его произведениях голос: то молитвенно-смиранный, то негодующе-взволнованный, то радостно-приподнятый, то пронзительно-

¹ Ильин И.А. Основы искусства. О совершенном в искусстве // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. VI. – Кн. 1. – 560 с. – С. 172-173.

² Там же. – С. 77.

³ Крупин В.Н. Книга для своих. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 512 с. – С 210.

печальный. Этот голос исходит из самого сердца человека, посвятившего себя многотрудному писательскому служению. Оно – словно стояние в молитве: за веру, Отечество, русский народ. «Искусство есть *служение и радость*, – находим у И.А. Ильина. – <...> Все великое в искусстве родилось из служения; служения свободного и добровольного, ибо – вдохновенного. Не из службы или прислуживания, не из властного «заказа», воспринятого рабскою душою», а из ответственного служения того, кто призван «веле́ньем Божиим» быть хранителем СЛОВА¹.

Воцерковленный человек, В.Н. Крупин видит писателей «духовными вождами народа», которые, будучи выходцами из народной среды, не ушли от нее. Они «жили совестью народа», «вместе с ним печалились и радовались, берегли его святыни» («Россия спасет мир, а Россию спасет святость»). Прозаик пристально всматривается в действительность, получая от нее импульс к созданию злободневных произведений, которые, убежден он, обязательно должны быть современными и своевременными. Православных писателей В.Н. Крупин называет воинами, оружием которых является слово, «обеспеченное золотом любви», и оно «обязательно победит» («О назначении писателя в России»). Эта миссия связана и с теми, кто имеет отношение к гуманитарному образованию, кто вслед за А.П. Платоновым понимает, что «ведер и паровозов можно наделать сколько угодно, а песню и волнение сделать нельзя. Песня дороже вещей, она человека к человеку приближает. А это трудней и дороже всего».

Думы о величии подвига народа на ратных полях России (Куликовом, Бородинском, Прохоровском) выводят В.Н. Крупина на размышления о четвертом ратном поле – поле сегодняшней битвы за человеческую душу: «Тогда убивали тело, сейчас душу. Сейчас тоже идет Отечественная война, война света с тьмой» («Время горящей спички»). Особенно остро эти мысли звучат в публицистических работах, собранных в «Книге для своих» (2012)². Обдумывая исторический путь России, В.Н. Крупин связывает его с Божьим промыслом, говорит о том, что «войны посылались для вразумления» народа, упустившего нечто важное в определенный период духовного развития («Опричники Ватикана»).

В центре очерка «Наполеон в подъезде» – воспоминания о посещении Парижа, где и в бездомном жива генетическая память о событиях 1812 года: «Он сразу вычислил во мне русского, вскакивая при моем приближении и отдавая мне честь. Он, говоря жаргонно, «косил» под Наполеона, головным убором у него была картонная треуголка. Он картинно боялся меня, кричал: «Бородино, о! О! Кошмар! Ужас!» Приходилось подавать остатки офранцуженной валюты <...> Когда рано утром я начинал поход по Парижу, он уже был на ногах, вытягивался во фрунт при моем приближении, картинно тряся от страха и восклицал: «Кутузов!» («Наполеон в подъезде»).

¹ Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. VI. – Кн. 1. – 560 с. – С. 53-54.

² Крупин В.Н. Книга для своих. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 512 с.

Воспоминание, вызванное парижскими впечатлениями автора, – источник боли за современную Россию, за родную столицу, которая «переплюнула своими масштабами нищеты и бездомности все столицы мира» («Наполеон в подъезде»). И единственным спасением на ратном поле современного Отечества является, по убеждению писателя, Православие, ибо две сотни лет назад «русская зафранцузенная жизнь, уклонение от Православия были исправлены нашествием французов» («Ленин, Сталин, полбубей...»). «Это мужская работа – спасти Отечество, Державу, Государство, Россию», – говорит прозаик («От обороны к наступлению»). «Обиды не страшась, не требуя венца», В.Н. Крупин последовательно выступает в защиту самобытности русской культуры, многовековых традиций народа, является приверженцем идеи соборности, сторонником курса на православное государство. Вслед за святителем Филаретом Московским он повторяет: «Сила Государя – в верности Богу, сила государства – в преданности Государю <...> Блаженно Отечество, которое помогает гражданам достичь Отечества Небесного»¹.

Публицистика В.Н. Крупина – откровение человека, ставшего одной из заметных фигур русского патриотического движения, писателя, который почти полвека вносит своими работами решительные штрихи в многоликий портрет эпохи. Источником, несущим спасение человеку и России, убежден

В.Н. Крупин, является «классика, берущая соки питания у Священного Писания, у летописей, былин, житийной литературы, народных песен»², «сохранившая народное чувство семьи, родины, веру христианскую»³.

Размышляя о литературе, В.Н. Крупин признается, что прошел три этапа, пытаясь понять ее назначение: во-первых, стремление нарисовать объективную картину, опираясь на собственный жизненный опыт, – «свидетельское показание пишущего о том, что он видел»; во-вторых, попытка «внедрить в жизнь достижения национальной и мировой культуры», когда приходит понимание того, что все уже написано классиками; и, в-третьих, видение в литературе «средства и цели приведения заблудших (и себя самого) к свету Христову»⁴, «мостика между мирской жизнью и духовной». «Господь посетил меня еще в детстве, – говорит писатель. – Меня крестили уже маленьким мальчиком в сельской кладбищенской церкви <...> И помню ощущение, что я вдруг вошел в число тех, кто идет за Христом. Это, конечно, счастье огромное»⁵.

В одной из работ автор, исполненный сыновней любви к родине, к семье, вспоминает: «Я бежал с цветами для мамы, с хвощами для младших брата и сестренки. Старшие, казалось мне, заботились о себе сами, а о младших должен был заботиться я. С небес, с небес меня окликнули, назвали по имени. Я замер, ждал, что еще что-то услышу. Нет, тихо. Помню дорогу, на которой стоял, темно-желтую пашню справа и траву слева. И этот голос, глас, оклик. Ну не

¹ Крупин В.Н. О назначении писателя в России // Крупин В.Н. Книга для своих. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 512 с. – С. 275, 278.

² Крупин В.Н. Русская классика и народность – хранители нравственности // Крупин В.Н. Последний бастион Святости. Господи, спаси Россию! – М.: Алгоритм, 2013. – 272 с. – С. 22.

³ Крупин В.Н. «Дети! Последнее время!» // Крупин В.Н. Книга для своих. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 512 с. – С. 209.

⁴ Крупин В.Н. Слава Богу за все // Роман-газета. – 1995. – № 17. – С. 73.

⁵ Крупин В.Н. «Мы избрали путь за Христом...» // Благовест. – Самара, 1998. – № 21. – С. 3.

выдумал же я его. Значит, я был не один среди пространства, берегущий меня сказал мне: «Не бойся, я с тобою». С тех пор писатель живет с ощущением постоянного присутствия Божественной надмирной силы. Его память хранит материнский завет: «О Боге плохо не говорить».

В годы армейской службы, в увольнении, признается прозаик, нередко возникало желание побыть в храме, а когда учился в Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской, часто ходил с однокурсниками в Елоховский собор, ездил в бывший Загорск. Эта тяга всегда находила радостную поддержку у матери. И сегодня в семье Крупиных хранят в памяти «бабушкину икону» (Образ Господа Вседержителя), которая висела в красном углу, давала силы и которую долго принимали за икону Николы Угодника, берегут родовой крест, который откопали во дворе, когда строили баню, чудом уцелевший во время пожара в родительском доме, помнят хлебную корку, неожиданно найденную за иконой в голодный 1947 год. И ощущение, что Тот, Кто однажды окликнул с небес, направляет и бережет, поддерживает писателя всю жизнь. Это словно благословение на труды – во славу Господа, Отечества, русского народа.

Образность В.Н. Крупина рождена мелодикой народной речи, русских народных сказок, напевностью былин, поэзии В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, И.З. Сурикова, А.В. Кольцова, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова. Заслышав удивительные слова, ребенок улавливал движения души, которые со временем вылились в трогательную песнь о России – литературное творчество, где есть и восхищение красотой родной земли, и неподдельная сыновняя любовь к Отечеству. «Одухотворенное слово не отыщешь листанием словарей, оно в тебе с детства, от бабушек по отцу и по матери, от реки и леса, от первых слез, от первой любви, оно, чистое и родниковое, оно в тебе...» – пишет В.Н. Крупин в работе «Россия спасет мир, а Россию спасет святость».

Любовь ко всему сущему пронизывает произведения В.Н. Крупина. Герой его лирико-философских рассказов и миниатюр сердечным оком созерцает вечную красоту мира. На родине охваченный умилением и тихой радостью, оглядываясь вокруг и вслушиваясь в себя, он замечает: «Все боли, все обиды и скорби, все мысли о плохом исчезнут навсегда в такие минуты. Только воздух и небо, только облака и солнышко, только вода в берегах, только родина во все стороны света, только счастье, что она такая, красивая, спокойная, добрая. И вот такая течет по ней река Лобань» («Река Лобань»). Затаив дыхание, герой всматривается и вслушивается, ощущая прикосновение к вечности: «И редкие птицы *будут* лететь по середине Лобани, и *будут* забывать о своих делах, засмотревшись в ее зеркало. Ревнивые рыбы *будут* тревожить водную гладь, подпрыгивать, завидовать птицам и шлепаться обратно в чистую воду». Он словно вторит лирическому герою И.А. Бунина, который прозревал: «О счастье мы всегда лишь вспоминаем, а счастье всюду. Может быть оно – вот этот сад осенний за сараем и чистый воздух, льющийся в окно...».

Автобиографизм – одно из примечательных свойств прозы В.Н. Крупина. «Видения родины» поднимаются со дна души в воспоминаниях, проступают в снах. Сердце героя на родине «соединяется с сердцем детства и юности» самого

автора, чье творчество вызрело в недрах вятской земли («На родине», «Красная гора», «Река Лобань», «Отец, я еще здесь»). Потому сюжеты многих произведений разворачиваются в Вятке, а прототипами героев становятся земляки. «Кильмезь, сердце мое!» – восклицает «вятский уроженец» В.Н. Крупин¹. В рассказе «Красная гора», сочинении лирико-философского характера, повествователь ступает босыми ногами по родной земле, желая «оживить в себе самого себя, чистого и радостного», он «цепляется за прошлое, извиняя себя, теперешнего, нахватавшего на душу грехов», и обращает молитвенный взор к небесам: «Господи, услыши молитву мою! Не отвержи меня в день скорби, когда воззову к Тебе. Господи, услыши молитву мою!». В рассказе-исповеди «Главное причастие» повествователь признается: «... Единственным моим желанием было и остается одно: замереть на родине и упокоиться в той земле, где Господь вывел меня на Божий свет и по которой я ходил босыми ногами». И завершают размышления слова: «... То, что человек приходит ко Христу, – это главное дело жизни. Отсюда и смысл ее – спасение души».

Отдельное место среди произведений В.Н. Крупина нынешнего столетия занимают записки паломника о Святой Земле, о Святой Горе Афон, сложившиеся из личных впечатлений. Паломнический посох поддерживает повествователя, ступающего босыми ногами по Крестному пути Спасителя, на жизненном пути, оживляет библейские истории о рождении Спасителя, о его земных днях: «Я стоял в темноте палестинской ночи, запрокидывал голову, и мне на лицо радостным дождем сыпались звезды. Представлялись ясли, сухое душистое сено, добрые морды коров и овец и эти пастухи, сразу поверившие бесхитростным сердцам, что в мир пришел Спаситель» («Незакатный Свет»). Взор и думы паломника совершают круг: возносятся к небу и устремляются к земле, уносятся из настоящего в глубины памяти и возвращаются в день сегодняшний. В самолете, читая Псалтирь, он находит место, «будто специально написанное для чтения в пространстве меж небесами и землей: «Истина от земли возсия, и правда с Небесе приниче, ибо Господь даст благодать, и земля наша даст плод свой» (Пс. 83, 84) («Да не усну в смерть!)). «Не в чернильницу макается его перо, а в душу», – заметил в одном из отзывов В.Г. Распутин².

Рассматривая духовные основы русской литературы XIX века, профессор Московской духовной академии, православный филолог М.М. Дунаев замечает: «Религиозность нашей литературы проявляется не в простой связи с церковной жизнью, равно как и не в исключительном внимании к сюжетам Священного Писания. Главное: русские писатели смотрели на жизненные события, характеры и стремления людей, озаряя их светом евангельской истины, мыслили в категориях Православия <...> Именно Православие повлияло на пристальное внимание человека к его духовной сущности, на внутреннее самоуглубление, отраженное литературой»³.

¹ Крупин В.Н. Кильмезь, сердце мое! // Крупин В.Н. Пока не догорят высокие свечи...: избранная проза. – М.: Смирение, 2013. – 416 с. – С. 178.

² Распутин В.Г. Слово о писателе // Крупин В.Н. Живая вода: повести и рассказы. – М.: Дет. лит., 2001. – 316 с. – С. 8.

³ Дунаев М.М. Православные основы русской литературы XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 1999. – С. 3.

В «душеполезное чтение», соединяющее мирскую жизнь и жизнь духовную, выливается прикосновение к прозе В.Н. Крупина: она и утешение приносит, и сердечные раны залечивает, и душу исцеляет, она вводит на корабль, который движется в житейском море навстречу рассветному солнцу.

Литература

1. Дунаев М.М. Православные основы русской литературы XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 1999.
2. Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. VI. – Кн. 1. – 560 с.
3. Крупин В.Н. Книга для своих. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 512 с.
4. Крупин В.Н. «Мы избрали путь за Христом...» // Благовест. – Самара, 1998. – № 21.
5. Крупин В.Н. О назначении писателя в России // Крупин В.Н. Книга для своих. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 512 с.
6. Крупин В.Н. Пока не догорят высокие свечи...: избранная проза. – М.: Смирение, 2013. – 416 с.
7. Крупин В.Н. Последний бастион Святости. Господи, спаси Россию! – М.: Алгоритм, 2013. – 272 с.
8. Крупин В.Н. Слава Богу за все // Роман-газета. – 1995. – № 17.
9. Распутин В.Г. Слово о писателе // Крупин В.Н. Живая вода: повести и рассказы. – М.: Дет. лит., 2001. – 316 с.
10. Через духовное обновление к национальному возрождению. – М.: МОО «Всемирный Русский Народный Собор», 2012. – 237 с.

САМОБЫТНОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В НОВЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

Скотникова Галина Викторовна,

доктор культурологии,

профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры,

г. Санкт-Петербург (Россия)

Отечественная гуманитарная наука, изучающая самобытность русской культуры, в настоящее время выходит на принципиально новый уровень. Речь идёт об исследованиях в области музыковедения, искусствоведения, литературоведения, народного искусства, архитектуры, философии культуры и истории философии, объединённых общим методологическим корнем – православно-метафизическим подходом. Суть этого подхода состоит в рассмотрении феноменов культурного наследия сквозь архетипическую призму, в раскрытии памятников прошлого как «действующих лиц» современности, позволяющих ощутить чистую воду русской истории, духовную преемственность и живую силу традиции. В каждой из названных сфер знания открыты новые системы исследовательских координат – *новые научные парадигмы*. К их ведущим представителям принадлежат музыковед В.И. Мартынов, искусствовед А.М. Лидов, философ культуры А.Л. Казин, литературовед В.Н. Захаров, историк русской литературы А.Н. Ужанков, историк архитектуры Ю.Р. Савельев, исследователь народной художественной традиции М.А. Некрасова, историк философии Н.П. Ильин.

Разумеется, названный выше культуролого-метафизический подход воплощается своеобразно, в зависимости от научно-творческого кредо автора, сферы и предмета его исследования.

В области изучения восточнохристианской художественной культуры наиболее яркие концепции созданы музыковедом-философом, композитором *В.И. Мартыновым* и историком и теоретиком искусства, византологом *А.М. Лидовым*, являющимися в настоящее время профессорами МГУ им. М.В. Ломоносова. Исследователей объединяют два основополагающих принципа:

1. Роль древнерусского художественного наследия в культуре России – это формирование духовных архетипов, воплотивших вечные духовные законы человеческого бытия, определившие своеобразие русского типа духовности.

2. Церковно-художественный мир православного средневековья, Византии и Древней Руси, – это *особый тип* творчества, которое не есть искусство в новоевропейском понимании, а *вероисповедное явление*, искусство «до эпохи искусства»¹. Соответственно, икона предстаёт как «умозрение в красках», богослужебное пение – «звуковоплощенная молитва», церковное зодчество – «монументальное богословие».

Если в основе новоевропейского искусства лежит *эстетика*, восприятие и выражение красоты земного мира, то в основе византийского и древнерусского церковно-художественного творчества – *аскетика*, функция которой «сводится к сознательному контролю за всеми процессами, протекающими на духовном, душевном и телесном уровнях, а также к правильной координации этих процессов между собой. Конечною же целью аскетике следует считать целенаправленное приготовление духа, души и тела к встрече с Богом» (1). Восточнохристианский церковно-художественный мир – это способ Богообщения, Богопостижения.

В труде «Культура, иконосфера и богослужебное пение Московской Руси» Владимир Иванович Мартынов рассматривает древнерусское богослужебное пение как «средство, предназначенное для достижения состояния обожённости» (2), используя, соответственно, два главных понятия – аскетика и синергия. Синергия – таинственное соединение тварной человеческой природы с непостижимой, нетварной божественной природой, причастие Красоте, являющейся источником всякой красоты. Согласно святому Дионисию Ареопагиту: «Бог есть Красота, Сверхкрасота, Всекрасота, без начала и конца, безо всякого изъяна, источник и прообраз всякой красоты и всех красот». «Аскетизм есть субстанция синергийности, а художественность есть субстанция гуманизма» (2). Только будучи преображен благодаря аскетическому опыту, человек может заниматься искусством в общепринятом смысле, то есть заниматься техническими вопросами звуковой материи. Соответственно и для познания древнерусского богослужебного пения, необходимо отказаться от привычных принципов, перейти от эстетической интуиции к интуиции аскетической. «Только подобным изменением сознания

¹Бельтинг Х. «Образ и культ. История образа до эпохи искусства». М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 748 с.

может быть положено начало истинного постижения древнерусского богослужебного пения, представляющего собой *православную аскетическую дисциплину*» (3).

Художественный мир Древней Руси раскрывается В.И. Мартыновым как типологически своеобразное явление, порожденное *аскетическим* (а не эстетическим как в Новое время) опытом его создателей, как явление, ставшее эталоном *синергийной православной культуры*, традиции которой одухотворяли творчество представителей многих поколений последующих веков. Исследователь показывает, что чин древнерусских распевов наряду с феноменом иконостаса – это фундаментальный вклад России в сокровищницу мировой культуры. Его уникальность состоит в том, что в историческом контексте XV-XVI вв. он явился конкретной культурной формой сохранения духа устной византийской певческой традиции VI-VIII вв., вершинным воплощением аскетико-богословского потенциала, накопленного Византией, «иконостасом богослужебного пения».

Под руководством Алексея Михайловича Лидова с 1991 г. плодотворно осуществляется большая научная программа по изучению духовных основ восточнохристианского искусства, открыты новые сферы исследований: сакральных пространств, христианских реликвий, чудотворных икон. В рамках этой программы постоянно проводятся международные конференции и симпозиумы, подготовлены солидные издания. Сущностная новизна методологии обобщена А.М. Лидовым в книге статей «Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре» (4).

Термин «иеротопия» А.М. Лидов предложил ещё в 2001 г., формулируя суть понятия следующим образом: «Иеротопия – это создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества (5). Средневековые создавало сакральные пространства, объединяя в одно целое формы, ритмы, запахи, звуки, движения, слово, свет в их онтологическом, изначально гармоничном единстве, раскрывающем Высший замысел о мире и человеке. При этом храмовое сакральное пространство рассматривается не как «синтез искусств», а как художественное воплощение молитвенно-аскетического опыта Богообщения.

Согласно А.М. Лидову, творческий потенциал иеротопического подхода, не являющегося специфически искусствоведческим, обусловлен, прежде всего, преодолением позитивистской «предметоцентричной модели», не усматривающей в «эфемерном» сакральном пространстве предмета исследования. При этом иеротопия не отрицает, ни иконографического, ни стилистического, ни источниковедческого подходов, как и любого внешнего описания предметов. Она являет собой поиск ключа к воплощенному в средневековом художественно-литургическом мире, духовному содержанию. Благодаря иеротопии в научное мировоззрение вводятся категории, которые ранее вытеснялись из него, казались несовместимыми: *сакральное, чудотворное, божественное*.

В сфере литературоведения и истории отечественной словесности выделим научное и культурное значение трудов В.Н. Захарова и А.Н. Ужанкова.

Захаров Владимир Николаевич – создатель и глава научного направления по изучению евангельских традиций в отечественной словесности, Президент Международного общества Достоевского. Фундаментальная идея ученого состоит в понимании тысячелетнего развития литературы России как *христианской словесности*. Благодаря своему духовному корню и стержню русская словесность выражает христианскую концепцию бытия, созидает человека православной культуры.

По инициативе В.Н. Захарова с 1993 г. в Петрозаводском университете состоялось семь международных конференций «Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, сюжет, мотив, жанр». К 190-летию Ф.М. Достоевского было осуществлено двухтомное издание «Евангелие Достоевского» (6). Первый том – факсимильное воспроизведение личного экземпляра Евангелия Ф.М. Достоевского из рукописного фонда РГБ, второй том – исследования и комментарии авторов издания: В.Н. Захарова («Достоевский и Евангелие»), В. Ф. Молчанова («Евангелие Достоевского: оптико-электронная реконструкция авторских маргиналий»), Б.Н. Тихомирова («Отражения Евангельского слова в текстах Ф.М. Достоевского»). В 2012 г. опубликована книга В.Н. Захарова «Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты» (7), содержащая в частности концептуальные статьи: «Дух и буква русской классики», «Русская литература и христианство», «Православные аспекты этнопоэтики русской литературы», «Умиление как категория поэтики Достоевского».

Ужанков Александр Николаевич, теоретик и историк литературы и культуры Древней Руси¹, трактует древнерусскую литературу как *«нашу святоотеческую литературу»*: «Большинство древнерусских писателей, чьи имена нам известны, были канонизированы Русской Православной Церковью. И получается, что наша древнерусская словесность одновременно является нашей духовной литературой. Мы об этом особенно не задумываемся, а в светских вузах на это вообще не обращают внимания, и, таким образом, мы теряем из виду то духовное основание, на котором строится вся наша отечественная литература» (8). На телеканале «Спас» были показаны пять авторских программ А.Н. Ужанкова «Русская литература», раскрывающих глубинные, душеполезные, смыслы произведений русских писателей XIX в. (Пушкина, Гоголя, Островского).

Принципиально новое слово в исследовании «византийского стиля» в архитектуре России принадлежит Ю.Р. Савельеву (9). Ученый показывает, что развиваясь в русле «историзма» на основе государственного заказа, этот стиль знаменовал *цивилизационные истоки* русской культуры (православие и «

¹ В книге А.Н. Ужанкова «Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций» (М.: Издательство Литературного Института им. А.М. Горького, 2011. – 512 с.) представлена *новая периодизация* литературного процесса Древней Руси.

византийскую симфонию», идеал православной монархической государственности), идею преодоления «европоцентризма». Освоение духовной сути традиций храмового зодчества, осмысление византийских ритмов в русской церковной архитектуре (10) приобрело в настоящее время в свете практических задач большую актуальность. Отметим создание в 2014 г. «Гильдии храмоздателей» и журнала «Храмоздатель».

В 2013 г. под общей редакцией академика Российской Академии художеств Некрасовой Марии Александровны опубликован фундаментальный труд – «Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII- XXI вв. Традиция и современность» (11). Монография посвящена художественно воплощенному ладу народной культуры. Это «первая попытка комплексного исследования народного искусства на стыке наук, в его связях с традиционной народной культурой, в содержании православной веры» (12).

Впервые в мировой науке русское народное искусство рассматривается как проявление целостного национального мироотношения, имеющего своим духовным ядром православную веру. Огромное значение имеет разработанный М.А. Некрасовой понятийный аппарат, заменивший аппарат «научных понятий народного искусства, не отвечающих его природе, входящих в общее определение – фольклор» (13). Прежде всего, народное искусство рассматривается в монографии в единстве его разных сфер: изобразительно-пластической, орнаментальной, музыкально-песенной, хореографической, поэтического творчества. Народное искусство противопоставляется таким понятиям как ремесло, язычество, массовая культура, самодеятельное творчество, декоративно-прикладное искусство и понимается как особый тип органической культуры, имеющий свои законы развития, школы преемственности и формы функционирования в современности.

Если церковный художественный мир – это Богообщение, Богохваление, приобщение к высшей Истине: «Всякое ныне житейское отложим попечение...», то народное искусство – это одухотворение «житейского попечения» посредством православной веры и восприятия «“Красоты поднебесной”, по подобию которой «складывался идеал Мира крестьянского творчества» (14).

Написанная коллективом авторов, книга является примером исследовательского соработничества, излучающего лучезарный свет внутренней силы – силы соборного служения Истине как высшей Красоте. Мы, русские, познаем в ней себя в своем призвании быть верными православному духовному идеалу.

Литература

1. Мартынов В.И. Культура, иконосфера и богослужбное пение Московской Руси. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.- 224 с. – С. 41.
2. Там же. – С.174.
3. Там же. – С. 40.
4. Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре». – М.: Дизайн. Информация. Картография. – 2009.с. – 362 с.

5. *Лидов А.М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования //Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2006. — 764 с. — С.11.
6. *Захаров В.Н., Молчанов В.Ф., Тихомиров Б.Н.* «Евангелие Достоевского». В 2тт. — М.: «Русский Миръ», 2010 г., 1 т. — 656 с., 2 т. — 480 с.
7. *Захаров В.Н.* Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. — М.: Индрик, 2012. — 264 с.
8. Профессор Александр Николаевич Ужанков: воспитание Красотой <http://pravoslavie.ru/68761.html> 26февраля 2014 г.
9. *Савельев Ю.Р.* «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века.- СПб.: Издательство : Лики России, Проект-2003, 2005. — 272 с.; *Савельев Ю.Р.* Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX- начало XX века. — М.: Совпадение, 2008.- 400 с.
10. *Скотникова Г.В.* Русская церковное зодчество — византийские ритмы // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: материалы конференций (2007-2015). — М.: Древлехранилище, 2016. —392 с.- С. 198-215.
11. Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII- XXI вв. Традиция и современность. Под ред. ак. Н.А.Некрасовой. — М.: Союз Дизайн, 2013.- 623 с.
12. Там же. — С. 19.
13. Там же — С. 15.
14. Там же — С.41.

ВЕЛИКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН АНДРЕЯ КРИТСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Хорошилова Елена Леонидовна

доцент кафедры искусства народного пения ГБОУ ВО» БГИИК»

г. Белгород (Россия)

Великий канон Андрея Критского — одно из величайших воплощений образа покаяния во всем наследии церковного песнетворчества. Он является своеобразным покаянным центром Святой Четыредесятницы. Великий канон читается по частям на великом повечерии в первые четыре дня первой седмицы Великого Поста, а также на утрени пятой седмицы, в день памяти преподобной Марии Египетской.

Первоначально творение преподобного Андрея Критского называлось стихирой или «стихирами Святоградца». Эти стихиры позднее приобрели форму канона; позже были написаны и тропари преподобной Марии.

Момент преобразования «стихир Святоградца» в Великий покаянный канон исследователи церковного песнетворчества соотносят с различными именами. Так, преосвященный Филарет Черниговский относит это преобразование к трудам преподобного Иоанна Дамаскина¹, а поздние исследователи (профессор И.А. Карабинов) — к творчеству преподобного Феодора Студита².

¹ Ловягин Е.И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках / Под ред. Чаброва И.В. и др. — М:Практика, 2015. — 252 с. — С. 194.

² Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви, с примечаниями и снимками древних нотных знаков. — СПб., 1860. — 358 с. (1864/1902/1995). — С. 197.

Существует точка зрения, что Великий канон преподобного Андрея не был изначально напрямую связан с Великим Постом, а принят Церковью для чтения в Святую Четыредесятницу позднее¹.

Как бы то ни было, Великий Покаянный канон преподобного Андрея Критского является на протяжении многих веков своеобразным путеводителем для преобразования человеческой души посредством покаяния. Человек, вобравший в себя всю глубину покаянного канона, познает путь спасения, путь очищения души, осознания своих грехов и их отрицания. Покаяние – это средство приобретения человеком смирения, как особого спасительного состояния души. «Смирись, и смирится тебе небо и земля»².

Музыкальное воплощение Великого канона весьма разнообразно – от древних напевов до произведений композиторского творчества. Необходимо отметить, что авторские произведения, сколь талантливы бы они не были, значительно проигрывают в степени молитвенного воздействия и знаменному распеву, и напевам Киево-Печерской, Почаевской, Троице-Сергиевой Лавры, несмотря на внешнюю простоту и определенную примитивность музыкальной составляющей последних.

Подобно лучшим образцам фольклорной лирики, которые формировались посредством коллективного творчества, Великий канон древних распевов шлифовался в течение долгого периода времени в условиях соборного творчества и стал сверкающим бриллиантом в общей сумме образцов богослужебного пения.

Великий канон Андрея Критского знаменного распева краток и лаконичен в попевах, диапазоне, мелодике и ритме. Отсутствие метричности, которое характерно для всех образцов знаменного пения, придает ирмосу черты свободной человеческой речи, показывает широту дыхания. Ограниченность диапазона позволяет не отвлекаться на музыкальный элемент, а устремить мысли и чувства к молитве. Главные слова в тексте и ударения в них отмечены внутрислоговыми распевами, которые служат своеобразными логическими метками в тексте:

Главным положительным качеством канона знаменного распева является то, что этот образец, не являясь продуктом композиторского произвола, не

¹ Триодъ Постная. В 2 частях. – Издание Московской Патриархии, Москва, 1992. Седмица 5-я Великого поста. Четверток. Утренняя. Канон великий. Песнь 2.

² Там же. Седмица 5-я Великого поста. Четверток. Утренняя. Канон великий. Песнь 1.

несет совершенно никакой информации о чувствах, не навязывает эмоций, оставляя место в душе человека для чистой молитвы.

Различного рода обработки знаменного распева (а это обычно гармонизация), несут на себе печать авторских эмоций. Гармонический язык, как правило, в таких обработках вступает в известное противоречие с горизонтальной попевочной структурой знаменного распева. К примеру, гармонизация А. Архангельского, при полном сохранении мелодического и ритмического элементов распева, звучит совершенно по-другому – упрощенно (несмотря на увеличение количества голосов и усложнение фактуры) и по-мирски. Отчасти это происходит из-за подмены ладово-попевочной структуры гармоническим минором, который как лад появился в России лишь в XVII веке, причем в светской музыке. В результате горизонтальный характер мелоса знаменного распева сменился гармонической вертикалью, а понятие «устой» – тоникой, появившейся в данном случае после каденционного оборота «доминанта-тоника», характерного для западной инструментальной музыки:

Обработка иеромонаха Нафанаила (Бочкало) уводит напев в сторону светло-созерцательного настроения, которое возможно, и не противоречит покаянному характеру канона, но показывает его с другой стороны, привнося значительный личный элемент в восприятие. В этой обработке голосоведение более сложное и прихотливое, чем у Архангельского, но структура и особенности фактуры идентичные.

Надо сказать, что гармонический язык обеих обработок традиционен для богослужебного пения и не воспринимается как нечто чужеродное:

По - мощ - ник и По - кро - ви - тель бысть мне

во спа - се - - - - ни - - - е:

Сей мой Бог,...

Тем не менее, гармонизация в корне меняет молитвенный образ знаменного распева. Кроме того, в результате гармонизации в обоих образцах изменяется формообразующий элемент – единая линия первоначального напева распадается на ряд фраз и мотивов. Это существенное различие превращает широкое горизонтальное дыхание распева в вертикаль, которая противоречит логическому развитию текста молитвы.

На первый взгляд, ирмосы Великого канона Киево-Печерской лавры мало отличаются от гармонизаций: так же видны вертикальные аккорды, деление на такты по фразам, внутрислоговые распевы. Но при более детальном рассмотрении прослеживается многоголосие, родственное народному ленточному, свойственному поздним лирическим песням, берущим свое начало в кантовой традиции. Сформировавшись с течением времени на основе традиции соборного пения, напев Киево-Печерской лавры продолжает жить и развиваться и в настоящее время. Мощное звучание ирмосов придает исполнению не только покаянный, но торжественно-славословный характер. Непостижимым образом в этом распеве ничто не нарушает духа молитвы – ни аккордово-гармоническая фактура, ни пофразное дыхание:

Тот же торжественно-приподнятый характер носят и ирмосы Троице-Сергиевой лавры, напев которой является своеобразным симбиозом знаменного и киевского распевов.

Из нотных авторских образцов традиционным является Великий канон Д. Бортнянского. Он построен на обиходных мелодических и гармонических оборотах. Автор использует основные ступени минорного лада, в тексте очень мало внутрислоговых распевов, что придает ирмосам характер человеческой речи. Из всех авторских канонов произведение Д. Бортнянского является, пожалуй, самым молитвенным и правильно ориентированным канонически.

На современном этапе встречается большое композиторское разнообразие в нотном воплощении Великого канона Андрея Критского, но в большинстве своем произведения являются не очень удачными вариантами обработок знаменного и киевского распевов, либо композиторским произволом, не совсем уместным в покаянное время Великого Поста.

Литература

1. Ловягин Е.И. Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках / Под ред. Чаброва И.В. и др. – М: Практика, 2015. – 252 с. – С. 194.
2. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви, с примечаниями и снимками древних нотных знаков. – СПб., 1860. – 358 с. (1864/1902/1995). – С. 197
3. Триодъ Постная. В 2 частях. – Издание Московской Патриархии, Москва, 1992. – Седмица 5-я Великого поста. Четверток. Утренья. Канон великий. Песнь 2.
4. Там же. Седмица 5-я Великого поста. Четверток. Утренья. Канон великий. Песнь 1.

Раздел IV. ЕВАНГЕЛИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ. ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ»

Беляева Ирина Викторовна,
студентка педагогического института ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

С позиций жизнедеятельности общий комплекс характеристик состояния, включенных в приведенное ВОЗ понятие здоровья, можно разделить на две части:

- «исполнительная» – обеспечивает целостность и эффективность действий человека (физическое и психическое здоровье),
- «управляющая» (общественная и духовная) – обеспечивает разумную целенаправленность действий, по отношению к которой можно применить понятие «духовное здоровье».

Поскольку вопросы физического и психического здоровья человека («исполнительная» часть качеств личности) достаточно известны и понятны, представляется полезным и своевременным детальный разбор понятия «духовное здоровье».

Перед разбором понятия «духовное здоровье» наметим круг необходимых для этого представлений.

Действия человека направляются его разумом – способностью логически и творчески мыслить (что отличает человека от остальных живых организмов биосферы). Разум определил целесообразность объединения индивидов и предопределил возникновение и развитие человеческих сообществ. Становление человека как биосоциального существа обусловлено появлением сообществ, возникновением феноменов индивидуального и общественного сознания.

Индивидуальное сознание формирует духовный мир индивида. Общественное сознание, которое синтезирует сознания индивидуальные, создает всю культуру человечества. Общественное и индивидуальные сознания неразрывны и взаимозависимы – как большая информационная система и ее структурные единицы. Они, несмотря на разницу в их содержании, по составу аналогичны: отражают окружающую действительность, формируют мировоззрение, идеалы и цели, мысленно строят действия и предвидят их последствия, управляют действиями, складывающимися в сумму в жизнедеятельность [1].

Действительность отражается в сознании (как индивидуальном, так и общественном) в виде знаний – установленной и подтвержденной модели познанной части окружающей среды и веры – гипотетической модели неизвестной ее части.

Содержание сознания превращается в мировоззрение, когда оно приобретает характер убеждений, уверенности в своих оценках и ценностных ориентирах.

Итак, сознание, мировоззрение, духовный мир личности находятся в неразрывной связи с действиями индивида, с одной стороны, с общественным сознанием, культурой и жизнедеятельностью сообщества, с другой.

Биосоциальная природа человека характеризуется одновременно присущими ему индивидуализмом и коллективизмом, сочетание которых следует закону диалектики: единство и борьба противоположностей.

Индивидуальное сознание всегда ориентировано на индивидуализм, на индивидуальные интересы. Неповторимые мировоззрение и убеждения, личные интересы – индивидуализм – изначально свойственны духовному миру каждой личности.

Общественное сознание, будучи результатом синтеза индивидуальных сознаний с индивидуальными интересами, тем не менее всегда ориентировано на коллективизм, на коллективные интересы. Сообщество, общественное сознание которого не ориентировано на коллективизм, не может противостоять внешним опасностям и потому становится невыгодным создавшим его индивидам, оно нежизнеспособно.

Обратное воздействие общественного сознания на духовный мир каждой личности, обеспечение в индивидуальном сознании в нужный момент приоритета общественных ценностей перед, казалось бы, более близкими индивидуальными ценностями («своя рубашка ближе к телу») обеспечивается особыми механизмами, осуществляющими в индивидуальном сознании преобразование ценностей [2].

В древнем сообществе этим механизмом было мнение соплеменников на основе обычаев (совокупного «мнения» предков) – оно определяло место человека в племенной иерархии по общественной полезности его поведения. Преобразованием ценностей интересы сообщества становились первыми интересами индивида.

С укрупнением сообществ и возникновением государств основные государственные (общественные) интересы стали записываться в законах для граждан, обязательных для исполнения. Однако только законов оказалось недостаточно. Тогда появилась религия, основанная на построении в общественном сознании стройной конструкции веры, то есть модели непознанной части окружающего мира. Религия при этом содержит нормы нужного для общества поведения (общественной морали) в виде заповедей высшего существа – Бога. Она внушает индивиду, что невыполнение заповедей влечет за собой «божью кару» не только на этом, но и «на том» свете. Для изменившихся условий – расширения численности сообщества, занимаемой им территории и ослабления связей между его членами (уменьшения быстрого реагирования и значения общественного мнения) – был найден новый механизм преобразования интересов сообщества в первые интересы индивида.

Наконец, с развитием наук и увеличением объема накопленных человечеством знаний, вызвавших падение авторитета религии и ослабление влияния религиозных заповедей, с возрождением тесно связанных сообществ в виде трудовых коллективов как условия прогресса сложных технологий, со

стремительной информатизацией, позволяющей значительно расширить и ускорить обмен информацией, человеческое общество в целях обеспечения своей жизнеспособности снова стало возвращаться к общественному мнению как механизму преобразования интересов. Снова мнение ближайшего окружения стало определять место индивида в иерархии коллектива и нужным для коллектива и общества в целом образом влиять на систему личных ценностей.

Итак, общественное сознание в целях обеспечения жизнеспособности сообщества постоянно выдвигает соответствующий складывающимся условиям механизм преобразования интересов сообщества в личные интересы индивида. Индивид действует в личных целях, но в их числе оказываются интересы сообщества.

Изложенное относится прежде всего к безопасности как коренной потребности живого существа и личному интересу каждого индивида. Она обеспечивается качествами (их состав здесь не обсуждается) и мировоззрением личности, задающими не только безопасное личное поведение, но и действия в интересах безопасности сообщества.

В новых условиях не только развивающиеся страны не могут идти по пути развитых стран, но и сами страны Запада, включая США, не могут идти прежним своим путем. Общественное сознание народов развитых стран, называемых сегодня «золотым миллиардом» (и духовный мир их индивидов), продолжает базироваться на комплексе качеств, составлявших духовное здоровье в условиях индустриального роста, качеств, которые по исторической инерции еще обеспечивают их существование, но уже не обеспечивают их будущего. Так, население США, составляющее 5% населения планеты, использует до 40% природных ресурсов планеты, изымая их у других народов, живущих в нищете и голоде. Но уже около двадцати стран мира, в том числе и те самые обобранные, готовы защищать свои интересы с помощью губительного для всех оружия глобальной мощности. Угроза катастрофы делает стяжательские, потребительские идеалы и агрессивные рыночные (стихийные) принципы жизнедеятельности Запада бесперспективными, а его общественное сознание опасным для человечества, не соответствующим духовному здоровью жизнеспособного в современных условиях общества [3].

Не будет будущего у мирового сообщества (это высшая ступень объединения людей), если его безопасностью не будут равно озабочены все жители Земли, а этого не будет, если они не будут ощущать равноправия и единства народов планеты.

Но нет перспектив и у народа, забывающего в лозунгах о единстве мировой цивилизации, мировом братстве, правах отдельной личности и общих экологических проблемах про собственную безопасность, поскольку вопросы жизнеспособности сообществ всех уровней (национальной безопасности в том числе) с повестки дня в условиях глобального кризиса не снимаются, а наоборот, обостряются.

Особая опасность угрожает народу России. Его исторически

традиционное коллективистское духовное здоровье, вроде бы как никакое другое подходящее к жесткости условий перехода к устойчивому развитию, в последние годы быстро разлагается внесенными в общественное сознание нереальными мечтами о западном образе жизни и комфорте, основанных на индивидуальном предпринимательстве (ресурсов-то «на всех не хватит»). Либеральными реформами ликвидирован соответствующий современным условиям механизм обеспечения духовного здоровья народа с помощью общественного мнения трудовых коллективов. Сами трудовые коллективы, как основные первичные единицы здоровой современной структуры общества, практически разрушены. Народ теряет единство и способность противостоять разрушительным внешним угрозам... Впрочем, вопросы национальной безопасности России являются предметом отдельного обсуждения.

Таким образом, духовное здоровье и жизнеспособность какого-либо народа в ближайшем будущем будут определяться, как всегда, оптимальным соотношением в общественном сознании и сознании его представителей индивидуалистических и коллективистских начал, прав и обязанностей человека перед обществом. Но соотношение это должно соответствовать изменившимся условиям наступающего грозного периода в развитии человечества. Духовное здоровье в настоящее время формируется в основном общественным мнением. В основе духовного здоровья должен быть приоритет безопасности жизнедеятельности [4].

Условия перехода к устойчивому развитию подвергают беспощадной проверке жизнеспособность не только отдельных личностей и народов, как было всегда, но и всей человеческой цивилизации, что определяет сегодня исключительное значение духовного здоровья.

Что можно и нужно делать, чтобы мы, наш народ, все человечество были духовно здоровыми и выжили в непростом будущем?

Основой духовного здоровья, как мы видели, служит мировоззрение человека и общества.

Формирование духовного мира и мировоззрения личности, общественного сознания происходит очень сложно. На него влияют общечеловеческие и присущие данной генеалогической ветви наследственные качества индивидов, заложенные в генах, влияют постоянно меняющиеся условия жизни, в нем участвуют механизмы самоорганизации. Особенно сложно формируется Вера личности и общества. Неудача попыток искусственного выращивания «строителей коммунизма» показала невозможность планового воспитания наперед заданных качеств личности. «Человек» не случайно «звучит гордо», он и его общество не могут быть результатом волюнтаристского воздействия на сознание, за ними всегда остается право выбора.

Однако, наряду с неопределенностью в целом, очевидным является мощное влияние на формирование духовного мира и мировоззрения личности, а затем и на формирование общественного сознания народа, оптимальной суммы знаний, накопленных человечеством. Целенаправленная и умелая передача этих знаний индивиду в процессе общего образования видится

одним из наиболее эффективных средств достижения духовного здоровья.

Серьезной задачей при этом является отбор из непрерывно возрастающего объема накопленной человечеством информации и структуризация именно тех знаний, которые обеспечат в будущих условиях духовное здоровье личности и общества. Итак, исходя из прогноза будущих условий жизни при переходе к устойчивому развитию, из понимания главной проблемы XXI века, можно сказать, что для индивидуального выживания, для выживания нашего народа и всего человечества в целом, требующих формирования духовно здоровых «личностей безопасного типа», общее образование должно иметь своим стержнем изучение основ безопасности жизнедеятельности. Все учебные предметы общего образования должны выстраиваться, иметь содержание и объемы учебных занятий в соответствии с этим стержнем[5].

Приведенный разбор показывает, что духовное здоровье является сложным сочетанием основных качеств личности и общественного сознания, обеспечивающим жизнеспособность человеческого сообщества.

Условия перехода к устойчивому развитию подвергают проверке жизнеспособность не только отдельных личностей и народов, но и всей человеческой цивилизации, что определяет сегодня исключительное значение духовного здоровья.

Основой духовного здоровья в XXI веке должна быть идея безопасности жизнедеятельности как главного условия выживания человека и общества в новых условиях.

Литература

1. Осипов А.И. Православие и духовная безопасность / А.И. Осипов. – Минск: Белорусская православная церковь, 2013. – 224 с.
2. Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным / А.Л. Дворкин. – М.: Русская Православная Церковь: Московский Патриархат, 2000. – 48 с.
3. Егорцев А.Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести: статьи, документы, журналистские расследования деятельности нетрадиционных религиозных организаций в современной России / А.Ю. Егорцев. – М.: Информационно-миссионерский центр «Сектор», Московское Подворье Свято-Троицко-Сергиевой Лавры, 1997. – 107 с.
4. Возьмитель А.А. Духовная безопасность России (актуальные теоретико методологические и практические проблемы духовной безопасности) / Иоанн (Попов) архиепископ, А.А., Возьми-тель, А.И., Хвыля-Олинтер. – М., 2005. – 109 с.
5. Дворкин А.Л. Сектоведение: Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – Н. Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2002 – 816 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ С ПОЗИЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹

Бессчетнова Оксана Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент Балашовского института ФГБОУ ВО
«СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского»,
г. Саратов (Россия)

В жизни человека семья занимает важное место. В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается современная семья и попытаться найти их решения с точки зрения Евангелия.

Одной из проблем современной российской семьи является снижение числа официально зарегистрированных браков, наряду с ростом сожительства. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2015 году зарегистрировано снижение брачности на 3 719 браков по сравнению с предыдущим годом (в 2014 г. – 85 870; в 2015 г. – 82 151)². В Саратовской области наблюдается общероссийская тенденция снижения брачности на 199 браков (в 2014 г. – 1319; в 2015 г. – 1120)³.

Согласно православной традиции, брак признавался таинством, волей Божией: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»⁴.

Русская Православная Церковь разрешает повторно заключать брак только в случае гибели/смерти супруга или невменяемости. Однако в Первом послании к коринфянам Святой апостол Павел говорит: «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как и я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться»⁵. Так называемые «гражданские браки» (сожительства) РПЦ однозначно рассматривает как блуд, грех.

Другой проблемой является высокое число разводов, которое в 2015 году в общероссийских масштабах составило 49 262⁶. Основными причинами развода называют измену (24%); бедность, отсутствие работы, невозможность прокормить семью (21%); неумение идти на компромиссы, непонимание, эгоизм, ссоры (19%), алкоголизм одного из супругов (16%)⁷, т.е. экономические и психологические факторы.

Согласно опросу ВЦИОМ сегодня отношение к разводам более терпимое по сравнению с концом XX века: если в 1990 году только 5% респондентов считали, что «можно разводиться в любом случае, хуже от этого не будет», то в 2013 году данный показатель увеличился до 11%; число людей, считающих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-03-00057.

² Брак в России: вчера и сегодня. ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/>.

³ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/257.

⁴ Ветхий Завет. Книга Бытие 2: 22-24.

⁵ Первое послание к Коринфянам Святого апостола Павла 7: 8-11.

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/257

⁷ Захаров С. Браков станет меньше. URL: <http://opec.ru/1801762.html>.

необходимым сохранить брак любой ценой в 1990 г. составляло 13%, в 2013 г. – 10%¹.

Вместе с тем, с точки зрения православной церкви развод не разрешался: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим – и мужу не оставлять жены своей»².

Главной целью брака должно являться продолжение рода. В православной традиции деторождение – это великая Божья Милость, благодать, а невозможность иметь детей – наказание за грехи. В псалме 126:3 говорится: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева»³.

По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в 2014 году, на вопрос: «Для чего, с Вашей точки зрения, люди, прежде всего, вступают в брак, заводят семью?», 60% респондентов ответили: «чтобы были дети, продолжить род», 43% – «чтобы рядом был человек, который тебя поймет и поддержит в любой жизненной ситуации», 38% – «чтобы был уютный дом, благоустроенный быт», 36% – «чтобы чувствовать себя нужным кому-то, иметь возможность о ком-то заботиться», 31% – «чтобы не расставаться с любимым человеком»⁴. Таким образом, основными причинами вступления в брак являются любовь, деторождение, чувство защищенности, заботы о близких.

Вместе с тем, сегодня наблюдается формирование целых течений “Child-free” («Свободные от детей»), которые набирают популярность не только в США и Европе, но и в России, проповедуя сознательный отказ от рождения детей. Тревожным является тот факт, что от детей, как правило, отказываются здоровые, обеспеченные, хорошо образованные люди, мотивируя свое решение карьерой или выстроенным благополучием, куда не вписывается ребенок со своими потребностями и интересами; люди, которые не хотят менять свои привычки, круг интересов, спокойную размеренную жизнь, брать на себя ответственность, разменивая свою жизнь на удовлетворение сиюминутных потребностей, праздную суету.

Еще одной проблемой современной российской семьи является негармоничные детско-родительские отношения, часто сопряженные с домашним насилием, в результате которого страдают все члены семьи. По официальным данным, в 2014 г. совершено 12 154 преступления в отношении несовершеннолетних, из них убийств – 378, изнасилований – 990, посягательств на половую неприкосновенность – 3 358. Причем, ежегодно их совершают 4,5 тыс. родителей против своих детей⁵.

Согласно статье 63 Семейного кодекса РФ, родители «несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Статья 64 СК РФ гласит: «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в

¹ Браки стали крепче. ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=114292>.

² Первое послание к Коринфянам Святого апостола Павла 7: 8-11.

³ Библия. Псалтирь. Псалом 126:3. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/19/126/#3>.

⁴ Брак в России: вчера и сегодня. ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/>

⁵ Министерство внутренних дел РФ. Официальный сайт. Аналитические обзоры. URL: <http://mvd.ru/presscenter/>

отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий»¹. Таким образом, родители по закону должны содержать, воспитывать, защищать своих детей от различных посягательств, так и по закону Божию, по закону морали и нравственности. По справедливому замечанию Иоанна Златоуста: «Нерадение о детях есть величайший из всех грехов, и в нем крайняя степень нечестия. Родители, которые пренебрегают воспитывать своих детей по христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучают, а они душу и тело губят»².

Вместе с тем, и дети должны чтить и уважать своих родителей. В Священном Писании говорится: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле»³.

Как известно, именно в семье происходит первичная социализация индивида, приобщение его к нормам и ценностям, существующим в конкретно-исторический период развития общества. Дети, ставшие жертвами или свидетелями семейного насилия в детстве, часто сами иницируют подобную модель поведения на членов своей семьи во взрослой жизни, способствуя распространению и передаче насильственных практик через поколения. Данный факт находит свое научное подтверждение, т. к. более половины субъектов подобных действий вырастают в семьях, где имело место насилие.

Результаты исследования, проведенного по заказу Фонда поддержки детей (апрель – май 2009 г.) на репрезентативной общероссийской выборке (N = 1225, респонденты 16-44 лет), показали, что 51,8 % родителей используют физические наказания «в воспитательных целях», причем 1,8 % делают это часто, 17,8 % – иногда, а 31,4 % – редко. Женщины прибегают к телесным наказаниям детей чаще, чем мужчины (56,8 и 44,5 % соответственно), что, вероятно, связано с тем, что матери больше времени проводят с детьми. Основными показателями, влияющими на распространенность телесных наказаний в семье, являются уровень дохода и образования. Обеспеченные респонденты физически наказывают своих детей намного реже, чем малоимущие (40,1 и 62,6 % соответственно). Родители с более высоким уровнем образования реже применяли физическое наказание к своим детям по сравнению с менее образованными участниками опроса⁴.

Согласно исследованию Левада-Центра, проведенному в 2013 г. (N=1600), на вопрос: «Как вы считаете, имеют ли родители право физически наказывать подростка 13–15 лет?», положительный ответ дали 45 % родителей; 49 % – отрицательный; 6 % затруднились с ответом. Подавляющее большинство респондентов (71 %) заявили, что наказывают своих детей и

¹ Семейный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/.

² Нерадение о воспитании детей есть великий грех (Поучение Св. Иоанна Златоуста). Наставления о воспитании детей по учению святой православной Церкви. URL: <http://www.russian-inok.org/books/sbornik.html>.

³ Толкование Священного Писания на Еф. 6:1. URL: <http://bible.optina.ru/new:ef:06:01>.

⁴ Кон И. С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. URL: http://www.socionauki.ru/journal/ipisi/archive/2013_1/.

только 12 % утверждают, что «никогда не наказывают»¹.

Наиболее распространенными методами наказания являются: «шлепки по попе или по рукам» – 59 %; «использование порки» – 9 %; «лишение телевизора, развлечений» – 56 %; «лишение карманных денег» – 18 %; «бойкот» – 16 %. По мнению 48 % опрошенных, государство имеет право забрать ребенка из семьи, если родители его бьют, однако, 38 % респондентов не согласны с этим².

Таким образом, в эпоху модернизации современная российская семья, оставаясь одной из приоритетных ценностей, сталкивается с многочисленными экономическими, социальными, психологическими проблемами, решение которых зависит, как от самой семьи, так и от проведения эффективных мер государственной семейной, демографической, социальной политики, направленных на минимизацию рисков, повышения уровня и качества жизни населения. Пропаганда фамилистических ценностей, проведение целенаправленной работы с молодежью о браке, семье, родительстве, роли семьи в традициях православной культуры будет способствовать укреплению семьи с детьми в обществе.

Литература

1. Брак в России: вчера и сегодня. ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/> (дата обращения 31.03.2016).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/257 (дата обращения 1.04.2016).
3. Ветхий Завет. Книга Бытие 2: 22-24.
4. Первое послание к Коринфянам Святого апостола Павла 7: 8-11.
5. Захаров С. Браков станет меньше. URL: <http://орес.ru/1801762.html> (дата обращения 1.04.2016).
6. Браки стали крепче. ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=114292> (дата обращения 30.03.2016)..
7. Первое послание к Коринфянам Святого апостола Павла 7: 8-11.
8. Библия. Псалтирь. Псалом 126:3. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/19/126/#3> (дата обращения 31.03.2016)..
9. Министерство внутренних дел РФ. Официальный сайт. Аналитические обзоры. URL: <http://mvd.ru/presscenter/> (дата обращения 1.04.2016).
10. Семейный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/ (дата обращения 1.04.2016).
11. Нерадение о воспитании детей есть великий грех (Поучение Св. Иоанна Златоуста). Наставления о воспитании детей по учению святой православной Церкви. URL: <http://www.russian-inok.org/books/sbornik.html> (дата обращения 28.03.2016).
12. Толкование Священного Писания на Еф. 6:1. URL: <http://bible.optina.ru/new:ef:06:01> (дата обращения 1.04.2016).
13. Кон И. С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. URL: http://www.socionauki.ru/journal/ipisi/archive/2013_1/ (дата обращения 1.04.2016).
14. Сорокин П. А. Кризис современной семьи: социологический очерк // Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 65-79.

¹ Сорокин П. А. Кризис современной семьи: социологический очерк // Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 67.

² Там же, с. 68.

ПЕДАГОГИКА МОЛИТВЫ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

Гагаев Павел Александрович,
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе ПРО-УВПРО
Пензенская духовная семинария

Гагаев Андрей Александрович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Пенза (Россия)

Молитва – срединная форма общения с Богом верующей души. В молитве верующая душа проводит сокровенные минуты своего бытия. В молитве она учится быть собою. В молитве она учится *стоять* перед Богом.

Феномен молитвы пристрастно и глубоко осмыслен в христианстве. Святые Отцы Церкви явили смысл и строй молитвы как формы сокровенного общения человека с Богом. Русская богословская мысль следует святоотеческому прочтению этой реалии. Нил Сорский, Паисий Величковский, Игнатий Брянчанинов и другие преподобные и святители посвятили вдохновенно-проникновенные строки умной и сердечной молитве.

Нас молитва интересует как выверенная с педагогической точки зрения реалья. Чему и как учит она человека? Заботящегося о воспитании (человека) данная проблематика не может не интересовать. Постараемся найти ответ на эти вопросы в текстах русских богословов.

Молитва – и в этом урок русской богословской мысли (урок русскому сознанию) – учит человека сосредоточиваться на *существенном*, учит познавать *себя*, учит становиться *собою*; учит человека ощущать и принимать свою (светлую) *неодинокость* в нашем из миров; молитва (духовно) *преображает*. Учит молитва через *непосредственное обращение* к человеку, через его *сосредоточение* на себе, через его *смирение* (покаяние), через его *усилие* объединить все силы души в единое здоровое целое. Учит через *любовь* к Тому, к Кому обращена. Ни одно из известных нам педагогических средств (кроме человека, если человека можно отнести к средствам) не обладает названными выше достоинствами. Молитва в указанном отношении феноменальна и потому в педагогике – в том или ином виде – незаменима. Представим каждую из характеристик молитвы как педагогической реалии.

Сосредоточение на существенном

Молитва подвигает человека оставить суетное и обратиться к главному – сокровенному.

Главное (существенное, сокровенное) есть, оно существует. Человек так (духовно) устроен. И главное для него должно быть не на периферии, а в середине его (духовного) бытия. Обращение к существенному придает жизни (человека) смысл, полноту. В главном человек обретает себя самого и с собою подлинно творит свою жизнь. Для человека важно угадать это главное, сосредоточиться на нем, ввести его в себя (открыть его в себе) и с ним (в нем) искать своего подлинного бытия.

Православная молитва указывает человеку, где его истинное (главное, сокровенное); указывает, что должно стать серединой его духовного бытия. Молитва напоминает человеку, что помнить надо о Боге, о Спасителе, о Благодати, ниспосылаемой Им людям. Молитва учит человека сосредоточению на этом главном. Молитва своим статусом (своими жанровыми особенностями, если прибегнуть к языку литературоведческому) напоминает человеку, что живет он многим, но стоит на едином и высоко-высоком. Нил Сорский, Паисий Величковский, Игнатий Брянчанинов. Серафим Саровский и другие глубоко осознают, переживают очерченное и подвигают всякого православного (человека) относиться к молитве подобающим образом.

Христианину, пишет Паисий Величковский, следует приобретать «непрестанную молитву» [1, с. 265]. «О, человек! – восклицает святитель, – Будь к сему внимателен – и блажен будешь! Послушай апостола Павла, говорящего: *«Непрестанно молитися»* (1 Сол. 5, 17) – во всякое время, на всяком месте. И если скажешь: «Невозможно постоянно молиться, ибо тело ослабеет в службе». Не о том он говорит, что только в стоянии идет время молитвы, но о том, чтобы всегда молиться, как-то: ночью, днем, вечером, утром, в полдень; и на всякий час – работая, едя, пия, лежа, ожидай для молитвы определенного времени – года, месяца, недели – и не делай различия мест, ибо нет в месте и времени, а в уме представляется Божество и на всяком месте владычество Его» [1, с. 269].

Всегда и везде человек должен помнить о Боге, обращать к нему свой взор (молиться Ему). В этом (в обращении к названным смыслам, семантикам, Личности) человек и становится подлинным человеком. Оставляющий молитву (уводящий свой взор от Бога), забывающий о ней (или, что еще хуже, полнящий ее суетными смыслами) погрязает в суетном, отвратном, теряет лик Божий.

Полагаем, русские святители, размышляя о молитве (Иисусовой, другой), явили русскому сознанию положение о важности обращения в воспитании человека к его духовному естеству (горнему в нем). Существенное в человеке – оно должно стать предметом внимания воспитуемого, внимания того, кто задумывается о себе, кто желает стать собою. Существенное (главное, сокровенное) никогда и нигде не должно быть уведено от умственного (сердечного, иного) взора воспитанника. Тогда, и только тогда, по Паисию Величковскому и другим русским святителям, человеческая духовность не затеряется в малом и отвратном, но явит себя в полноте и цельности.

Познание себя

Молитва учила и учит христианина познавать себя. Ведя человека к существенному в нем, молитва подвигает человека к действию *рефлексии*. Кто я? Какой я христианин? Чем, какими смыслами (помыслами) я живу? Что мне мешает стать истинным христианином? К чему я стремлюсь? Почему мне хочется оставить людей (уединиться, уединиться мысленно) и встретиться с собою (истинным)? О чем мне следует молить Бога?.. Молитва ставит эти вопросы перед человеком и ждет, когда разрешит их он (попытается разрешить), и тогда в ней – молитве – собою обратится он к Создателю.

Молящийся Богу, по Нилу Сорскому, Паисию Величковскому, Феофану Затворнику и другим русским святителям, к молитве приступает, обязательно ставя и разрешая выше обозначенные вопрошания к себе.

Обретение себя

В молитве человек свершает чаемое им – становится собою. Так трудно и так желанно это для человека. Инстинктивно всякий из нас стремится стать истинным, стать собою. Почти никогда этого не удается. Не удается, ибо всегда общается человек с себе подобным (человеком несовершенным) или свершает что-то мирское (несущее в себе начало деструкции). Общение с несовершенной духовностью (для большинства из нас) или следование чему-то мирскому влечет за собою искажение и своей души. И страдает от этого человек. Больно ему. Тягостно (пишут об этом русские святители). Вот и ищет он способа стать собою. И находит. Находит *в молитве*. «Молящийся, – пишет Игнатий Брянчанинов, – внезапно соединяется сам с собою и видит себя исцелевшим от прикосновения к нему перста Божия» [2, с. 240].

«Соединяется сам (человек) с собою...» Себя в молитве обретает человек. Обретает себя через смирение, через усилие, через подвиг.

Обретение себя – дар Божий. Обретение себя – дар благий. «За соединением, – пишет святитель, – или вместе с соединением, последует явление духовных дарований» [2, с. 240]. Обретший себя успокаивается, покойно всматривается в себя, запечатлевает себя (в своем сознании), укрепляется в себе, становится открытым (светло) для всего и вся. Обретшему себя не вредно (не страшно в отношении последствий) общаться и встречаться с кем угодно, свершать любое мирское дело. Соединившийся с собою благ для всего и вся. Благ, ибо с ним Бог и в нем (человеке) есть все для нуждающихся и неустроенных.

Соединившийся с собой – о Господе (с Господом и посредством Господа) – есть человек *новый*. В этом урок русского богословия для отечественного педагогического сознания.

Ощущение своей неодинокости

Молитва являет и поддерживает в человеке ощущение и переживание своей неодинокости в мире. Не один человек в этом мире. И мир этот не мертвен своей бездуховностью (своей объясняемой и прогнозируемой материальностью). Мир этот – с Богом. И человек в этом мире – с Богом. Трудно, подчас невозможно человеку жить без этого переживания. Отвратно ему без него. И вот обращается человек к молитве, и она ему – смиренная и глубокая – указывает на Того, Кто с ним готов говорить, Кто легко переубеждает его в ощущении им его (онтологической) оставленности (скитальчества; 2, с. 294).

Молю тебя, Боже! Произнося эту просьбу (молить значит просить), произнося ее и в безмолвии (и прежде всего в безмолвии), сердцем и умом своим, всем собою, молящийся разрывает свое одиночество, начинает жить в другом мире, том, в котором он сын и у него есть Отец, есть ангелы, заботящиеся о нем (о человеке); есть собор духовностей, поддерживающих его в странствии в нашем из миров.

Молитва, вступая в духовное бытие человека, полнит его присутствием Создателя. Молящийся однажды – через смирение и усилие, через многократное обращение к молитве – *соединяется с Господом* [2, с. 240], и Бог уже никогда не оставляет человека (вся жизнь человека есть молитва).

Как молитва поддерживает переживание человеком своей неодинокости? Полагаем, своей общей семантической природой и психологическим строем. Молитва в ее прочтении святыми Отцами Церкви и русскими святителями есть смиренная просьба человека к Богу, Тому, Кто сказал: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и аз упокою вы. Возьмите иго мое Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 28-29; обращение к этому фрагменту Евангелия взято из трудов Игнатия Брянчанинова; 2, с. 248). Смиряется в молитве человек, смиряется в своей бесконечной малости, своей изначальной сыновности (сотворенности, рожденности, а не обретения жизни своей волею). Смирение и есть преодоление своего одиночества: в смирении человек *оставляет себя (отказывается от всего своего)*, выходит за границы себя, (духовно) осматривается и начинает ощущать присутствие другого мира. Ощущает присутствие мира, в котором есть Тот, Кто безмерно больше его, Тот, Кто бесконечно расположен к нему и заботится о нем. Это глубоко чувствует русский святитель (богослов) и являет в своих размышлениях о молитве.

Молитва вводит человека в мир большой-большой жизни. Мироздание в молитве открывается человеку в своей полноте и грандиозности. *Мир Христов* своей светлой необъятностью открывается молящемуся [2, с. 241, 252 и др.].

Что может заменить молитву (в ее воздействии на преодоление человеком своего онтологического одиночества) в воспитании? Трудно сказать. Ясно лишь то, что решаемое молитвой должно быть решено во всяком воспитании. Человека (и прежде всего юную духовность) никак нельзя оставлять в переживании ее оставленности (мирозданием), ее общей (духовной) заброшенности.

Преображающее воздействие молитвы

Молитва (человека) *потрясает*. Так о молитве, следуя святоотеческой традиции, говорит русский святитель [2, с. 238]. Молитва преобразует человека. Молитва вводит человека в «мир Христов» [2, с. 241 и др.]. Из затерянного в мире малого и живущего суетным он возрастает в богочеловека. «Христианин, – пишет Игнатий Брянчанинов, – вступает в новую жизнь и новый подвиг, соответствующие его обновленному душевному состоянию...» [2, с. 239].

Молитва рождает человека *нового*. Светлы черты этого человека: *Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22-23; цитата взята из трудов Игнатия Брянчанинова; 2, с. 241). Шествует такой человек по жизни, и радостно другим людям с ним: поддерживает он их самым своим существованием, поддерживает лучшее в них, то, что провидено в них их самым рождением (сотворенностью их).

В молитве осуществилось и преображение Господне. Этот факт знаменателен для русского религиозного сознания. «Для чего Евангелист, –

пишет святитель Филарет Московский (Дроздов),- приступая к изображению славного преображения Господня, прежде всего свое и наше внимание обращает на молитву: *Взыде на гору помолитися*» [3, с. 138]. И отвечает себе и своим слушателям: «Преображение Господне случилось во время молитвы <...> Дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполнил светом душу Иисусову» [3, с. 138, 143]. Своим примером – примером *смирненного прошения* – Спаситель явил преображающую силу молитвы.

Молитва незаменима для человека. Она осеняет его верою в то, что все его прегрешения потонули в искупительном деянии Спасителя. Твердо звучит голос русского святителя: «И потому кто бы ты ни был, немоществующий и бедствующий вместе со мною брат мой, если ты уязвляешься печалию греха, если стесняешься тугою души, не удобно возвышаемой верою, не удобно расширяемой любовью, не благоподвижной на добродетель, если поражаешься страхом суда Божия, если искушаешься прискорбием души, простирающимся, по-видимому, даже до смерти, не предавайся унынию безнадежному, не дай скорби, туге и страху совсем одолеть тебя, собери останки твоих изнемогающих сил, беги мысленно на победоносное Гефсиманское поприще Иисусово,- и там, где *Сын благоволения и любви Отчей паде на лице Своем моляся*, где пот Его молитвенного труда, яко капли крове, каплет на землю, где ангел укрепляет Его в превышающем силу человечества подвига... <...>- там, недалеко от Агнца божия ... повергнись с твоими грехами... и помяни, что горечь твоей чаши уже наибольшей частию испита в великой чаше Христовых страданий... » [3, с. 407].

Что в молитве есть такого, что потрясает (преобразует) человека? Его великое смирение (сопряженное с усилием собрать себя всего воедино в своей мольбе) и *отвечание* в ней Того, к Кому обращается человеческая духовность. Смирняясь, человек начинает чувствовать присутствие Высшей силы в мироздании. И – это главное – Бог отвечает человеку в его смиренном обращении к Себе. Отвечает своею милостью, своею любовью к нему. Не своим усилием, утверждает русский святитель, человек слышит Бога, но Божиим *отвечанием* себе. Бог дарует человеку благодать. Человек лишь готовит себя к тому, чтобы услышать обращение к себе Спасителя.

«Собственными усилиями раскрыть в себе благодатную, умную и сердечную молитву невозможно, потому что соединить ум с сердцем и душою, разъединенные в нас падением, принадлежит единому Богу. Если же будем безрассудно принуждать себя и искать раскрытия одним собственным усилием тех даров, которые ниспосылаются единственно Богом, то понесем труды тщетные», - пишет Игнатий Брянчанинов [3, с. 221]. Бог приходит к человеку в его молитвенном подвиге, дарует ему свои дары и никогда не оставляет его.

Завершим представление осмысление молитвы как преобразующей реальности в Православии словами святителя Филарета Дроздова: «Молись, Христианин, молитвою крепкою, от всей силы души твоей, молитвою прилежною и неотступною, молитвою благой и чистою, а если сего не обрешь в себе, молись о самой молитве – ты молитвою сперва приобретешь молитву истинную и действительную, потом сия все победит с тобою и все тебе

приобретает, возведет тебя на Фавор или в тебе откроет Фавор, низведет Небо в душу твою и душу твою вознесет на Небо» [3, с. 143-144].

Можно ли в воспитании заменить молитву (в указанном качестве)? Не думаем. Можно лишь некое рядом с ней поставить и этим неким (к примеру, классическим текстом) подготовить человека к обращению его к молитве.

Обращенность к человеку, сосредоточение его на себе

Молитва есть обращение (просьба) *отдельного* человека к Богу. Молю тебя, Боже! Молю я – конкретный человек, со своими скорбями, сомнениями, надеждами и прочим, прочим *человеческим*. Молитва своей природой (психосемантической) не вытесняет душу человека (его вдохновенное «я») из действия, но, напротив, ее ставит в середину происходящего с ним (человеком) и в нем.

Русский богослов, размышляя о молитве, непременно указывает на ее сокровенность (интимность) и рефлексивную природу. Тема молитвенного действия в богословском умозрении последовательно пересекается с темой души человека (его вдохновенного «я») и ее рефлексии. Вот Паисий Величковский обращается к душе человеческой, дает ей совет: «Слышала ли ты, любезная душа моя, о том, как проводили свою жизнь святые отцы! Ах, душа моя! Хоть немножко подражай им; не были ли у них слезы? Ох, горе, душа моя! И не были ли они печальны, худы и изнеможены телом? Ох, горе, душа моя! <...> Не было ли у них пожеланий прекрасного, сладостного и легкого в мире сем и всякого телесного покоя. Да, желали; и тела их поистине болели; но они изменяли пожелания на терпение и скорби на будущую радость. Они один раз навсегда все отрезали, почли себя за мертвых, нещадно мучили сами себя в духовном подвиге. <...> Ты же, жалкая, нисколько не хочешь понудить себя, от малых трудов изнемогаешь, унываешь и никак не вспоминаешь смертного часа и не поплачешь о своем согрешении...» [1, с. 250]. Обращается к душе человеческой архимандрит, обращается к сокровенному (личному) в человеке, сосредоточивает его (человека) внимание на самом себе, а затем – привычно для себя – произносит: «Вспомни (душа) будущую жизнь бесконечную и царство небесное, покой и несказанную радость. Держи, не оставляй и *молитвы Иисусовой...*» [1, с. 251].

Всмотрись в себя, человек, сосредоточься на своих нестроениях, удержи их в своих мыслях и переживаниях и обратись к молитве, яви в ней *свои* скорби и *свои* надежды, в ней превзойди *свои* скорби и *свои* надежды. Этому своего читателя учит Нил Сорский, Паисий Величковский, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник и другие русские искатели богомыслия.

Душевный (глубоко личный) порыв, рефлексия своего духовного бытия и молитва – эти реалии для русской богословской мысли (есть) *единое и неразрывное*.

Внимал русский человек обращению к *себе* молитвы, доверялся ей и неслась его душа в пространство его смиренной молитвы, неслась и преображалась под воздействием и своих усилий, и Благодати Божией.

Смирение в молитвенном действии

Основа молитвы – смирение. Смиренная душа может обратиться к

Создателю и может услышать Его ответ себе. Русские святители общение человека с Богом видели как молитвенное и как бесконечно смиренное. Приведем характерное для русского богословия осмысление обсуждаемой реальности. «Что есть молитва? – пишет святитель Игнатий Брянчанинов. – Молитва есть упразднение и праздность мысли от всего здешнего, и сердце, совершенно обратившее взоры свои к уповаемому будущему» [2, с. 249]. Молитва есть отречение (в мысли) от здешнего (мирского), молитва есть движение к уповаемому будущему (тому, где нет места суетному, выражающему личные притязания). В другой же редакции – и это подчеркивает святитель – эта реальность (молитва) обозначается в христианстве как смирение (благодатное смирение). «Не то ли же, по действиями последствиям, и истинная молитва, и истинное смирение?» [2, с. 249].

Смирение и есть молитва. А что есть смирение? Смирение есть «отвержение всех помыслов и мечтаний, не только греховных и суетных, но, по-видимому, и благих» [2, с. 221]. Смирение есть оставление и себя как существа, открытого греху. Смирение есть выражение готовности человека внимать суду Божию, принимать его и свято следовать ему. Именно в этом смысле смилившейся духовности, по святителю Игнатию Брянчанинову, «милосердный Господь дарует в свое время умную, сердечную и душевную молитву» [2, с. 221]. И этой светло смилившейся духовности Спаситель и дарует свой мир – «мир Христов» [2, с. 241].

Смиряясь, оставляя себя самого, человек становится способным открыться тому, что не есть он, – открыться *другому* миру. Миру большому и милосердному, миру персонифицированному, миру Христову [4, с. 241].

Размышляя о феномене смирения, русские богословы, следуя святоотеческой традиции, понимали его (смирение) как дар Божий, как ниспосланную человеку благодать. «Смирение божественно и непостижимо», – замечает Игнатий Брянчанинов, ссылаясь на святых отцов [2, с. 247]. Смирение уже есть выражение присутствия Бога в человеке. Но человек – и в этом урок русского богословия – и сам много сил должен приложить, чтобы смиренность стало состоянием его души.

Усилие человека по воссоединению всех своих сил в молитве

Молитва требует большого духовного усилия человека. Она напрягает всего его. Благодать Божия человеку дается не по его усилиям, но и последние необходимы самому человеку, дабы он подготовил себя к общению с Господом. Эта мысль чрезвычайно характерна для русского богословия.

«Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без Которого невозможно ни малейшее преуспевание», – пишет Игнатий Брянчанинов [2, с. 2, с. 222]. Положиться на Бога и свершать (в молитве) подвиг – максима русской религиозной мысли.

Обратиться к Богу в молитве можно лишь собрав все свои силы в одно целое и направив их действие к горнему. «Очевидно, – замечает богослов, – что исполнения величайшей, возвышеннейшей заповеди из всех заповедей (первой заповеди христианина) иначе достигнуть, как умною, сердечною и душевную молитвою, которой молящийся отделяется от всей твари; весь, всем существом

своим, устремляется к Богу. Находясь в этом устремлении к Бог, молящийся внезапно соединяется сам с собою и видит себя исцелевшим от прикосновения к нему перста Божия. Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеченные грехом, внезапно соединяются воедино о Господе. <...> За соединением, или вместе с соединением, последует явление духовных дарований» [2, с. 240]. Подчеркнем обращение в данном фрагменте святителя к выражениям «весь человек», «все существо», «ум, сердце, душа, тело как единые», «устремление к Богу». Эти выражения указывают на происходящее в душе человека во время молитвы: душа *воссобирается* в единое целое под воздействием *устремления к Богу*.

И Нил Сорский, и Паисий Величковский, и Серафим Саровский, и другие русские искатели богомыслия, следуя традиции святоотеческой, являют приведенную особенность православной молитвы и ее воздействие на психику человека.

Молитва таковой становится, если человек *собирает* всего себя и обретает способность внимать дарам Божиим.

Молитвенное собирание человека – реалья, весьма важная в гносеологическом отношении. Воссобранная духовность человека многое в состоянии видеть в сравнении с духовностью, мыслящей в отсутствие единства всех своих сил. Видеть в себе, видеть вокруг себя. В русской религиозной философии эта проблема нашла свое осмысление (работы И. В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина, С. Л. Франка и др.). В данном случае ограничимся указанием на то, что молитва отчетливо ставит перед человеком проблему решения на гносеологической основе постижения себя и мироздания.

Любовь к Богу как основа молитвы

Молитва открывает человеку *мир Христов*, если он (человек), сосредоточившись в себе самом, смиряется перед величием Божиим, если он воссобирает себя всего в одно целое, наконец, если он несет свою *любовь* к Тому, к Кому обращается.

Последуем за рассуждениями русского богослова о природе молитвы как выражения любви человека к Спасителю: «Имея перед глазами чудеса, в памяти – завещание Господа, в сердце – пламенную любовь к Господу, верные первенствующей Церкви постоянно, тщательно, с огненной ревностью Херувимов и Серафимов упражнялись в молении именем Иисуса. Таково свойство любви! Она непременно помнит о любимом; она непрестанно услаждается именем любимого; она хранит его в сердце, имеет в уме и на устах...» [2, с. 276]. Любовь (вместе со смирением) животворит всякое усилие, слово, стремление и прочее. Любовь укрепляет человека в его стремлении стать лучше, стать тем, кого услышит Господь, кому Он даст ответ и дарует свой мир – мир Христов.

В любви к Богу творится человеком молитва, в любви последняя становится самой собою (сосредоточенной, смиренной, выражающей всего человека), в любви она и преображает своего демиурга (человека).

Почему любовь животворит все и вся? Потому что она и есть сама жизнь. Бог создал человека, дабы он радовался себе и миру, радовался Богу, радовался всякому живому движению, всякой живой душе. Бог дал жизни ей самое – дал

ей любовь. Это глубоко чувствует и переживает русский религиозный мыслитель.

Как явить в себе любовь? Она есть дар (Божий). Она во всяком из людей. Ее надо почувствовать в себе. Надо открыть ее в себе, дать ей простору. Овладев сердцем человека, любовь его молитвенное усилие животворит и направляет к Создателю.

Итак, молитва в прочтении русских богословов помогает человеку увидеть мир и свое духовное бытие со стороны существенного (святого) в этих реалиях. Молитва подвигает человека познать себя как ценность, как средоточие своего духовного делания. Молитва вводит человека в мир неодинокоего бытия. Она преображает человека: раздвигает границы его духовной жизни, открывает ее иным мирам. Учит молитва названному через непосредственное обращение к человеку (она его в себе старается удержать всего), через его сосредоточение на себе, через его смирение (покаяние), через его усилие объединить все силы души в единое здоровое целое. Учит через любовь к Тому, к Кому обращена.

Надо ли говорить о том, что очерченная педагогика желанна и необходима для всякой подлинно человеческой школы, школы русской в особенности?!

Литература

1. Жития и творения русских святых. - М.: Современник, Донской монастырь, 1993. – 480 с.
2. Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке. Избранные творения. – СПб.: Приход святителя Игнатия Брянчанинова, 2010. – 718 с.
3. Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды. Письма. Воспоминания. - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 992 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ КРЕАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПУТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ И ВУЗА

Гамов Евгений Степанович,

доктор технических наук, заведующий кафедрой дизайна и
художественной обработки материалов,

Гамов Игорь Евгеньевич,

ассистент кафедры дизайна и художественной обработки материалов
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет»,
г.Липецк (Россия)

В учебных учреждениях Липецкого региона актуальным является процесс формирования креативной личности. Начиная с 2010 года в школах, колледжах, университетах проведен ряд мероприятий, посвященных данной проблеме. Так в 2012 году на базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина состоялась областная научно-практическая конференция по проблеме гуманитарных наук на тему «Развитие креативной личности в образовательном процессе школы и вуза» [1], а в 2015 году по аналогичной теме проведена уже международная научная конференция [2]. По их материалам изданы сделанные на них доклады, такие как «Роль креативности в процессе обучения изобразительному искусству» (Бербаш Т.И., 2012 г.); «Культурологический

аспект в развитии креативности личности в высшей школе» (Пашкова О.А., 2012 г.); «Развитие креативной личности средствами внеурочной деятельности по изобразительному искусству в общеобразовательной школы» (Львова Г.А., 2012 г.); «Феномен слова как источник формирования креативной личности» (Борисова Н.В., 2015 г.); «Российские модные дома и мастерские XIX – XX века» (Романова С.В., 2015 г.); «Виртуальный мир звука и цвета» (Жидкова А.С., 2015 г.) и другие.

В перечисленных и других работах недостаточно полно раскрывается термин «Креативность», его суть, а также не показана роль православной культуры в его становлении и развитии. Отсюда проистекает необходимость вновь рассмотреть содержание доклада «Роль православной культуры в развитии креативной личности в образовательном процессе школы и вуза», опубликованном в материалах областной научно-практической конференции по проблемам гуманитарных наук [3].

Практика показывает, что при осуществлении образовательного процесса различного уровня в понимании, как у обучающихся так и преподавателей, термина «креативность» имеются определенные проблемы [1,2]. Эти проблемы обусловлены его заимствованием из иностранных информационных источников и отсутствием пояснения его в ряде отечественной литературы, изданной в период с 1979 по 2010 годы. Так он отсутствует в Советском энциклопедическом словаре 1979 года издания [4]; Современном словаре-справочнике по искусству – 1999г. [5]; Энциклопедическом словаре школьника – 2000 г. [6]; Теории культуры – 2008 г. [7]; Культурологи – 2010 [8] и других.

Значение термина "креативный" найдено только в Толковом словаре русского языка издания 2011 г. [9] – «творческий, созидающий». Это обуславливает необходимость, прежде всего, понимания творчества перед началом развития креативной личности в образовательном процессе школы и вуза.

Академик Б.В. Литвинов считает: "Понятие "творчество" как будто определения не требует, но его полезно узнать из словаря и сравнить с тем, что уже укоренилось в нашем сознании" [10]. В "Новейшем философском словаре" (Минск, 1998) творчество определяется как "конструктивная деятельность по созданию нового". Это определение достаточно емкое, и оно охватывает любые виды деятельности, в результате которых создается все новое, что бы ни сделал человек".

Изложенное о понятии творчества, по академику Б. В. Литвинову, коррелирует со смыслом термина "культура", изложенным в "Советском энциклопедическом словаре" [4]: "...исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях". Именно эта корреляция между понятиями "творчество" и "культура" обуславливает актуальность роли православной культуры в развитии креативной личности в университетах.

Наряду с понятием "творчество" известны и его фундаментальные составляющие – творческий метод и творческая позиция [11]. Если творческий

метод представляет собой закономерности создания художественных образов среды, а также структурную организацию профессионального мышления, то творческая позиция не что иное, как проявление проектной деятельности, имеющее в себе творческое начало, инновацию и эксперимент. При этом считается, что творчество для школьника и студента вуза представляет собой единственно возможный способ его будущей деятельности, то есть основной путь его развития креативной личности. Ибо творчество есть методическая установка создания новых духовных и материальных ценностей.

Развивая креативную личность в образовательном процессе школы и вуза, по мнению авторов работы [11], необходимо учитывать, что этот процесс имеет культурно-историческое явление, которое носит личный и процессуальный психологические аспекты. А также развитие креативной личности протекает более успешно при наличии у студента способностей, мотивов, знаний и умений. При этом подчеркивается, что благодаря этому создается оригинальный продукт, уникальное произведение человеческой деятельности.

В связи с этим учебно-воспитательный процесс в университете не только в школе, но и в вузе, помимо ремесленно-профессионального обучения, приемам мастерства и работы с различными материалами должен предусмотреть развитие у них способности воображения и интуиции. И далее, необходимо поддерживать потребность учащегося в самоактуализации – раскрытии и расширении своих созидательных возможностей. А профессор вуза или школьный учитель вырабатывает способность учащегося к постановке задач, установлению правил для каждой конкретной творческой позиции, нахождению пределов и ограничений в решении, например, проектных проблем, а также установлению критериев оценки решенной им задачи [11].

Считается, что решение поставленной задачи в школе или в вузе способствует вхождению учащегося в мир реальных проблем и существующей действительности, выработке средового пространственного мышления, а также развитию навыков работы "в материале". При этом происходит знакомство с техническими возможностями материала и способами его производства.

Следует подчеркнуть, что в школе и вузе немаловажным считается сформировать у студента способность к абстрактному, ассоциативному мышлению и созданию художественно-образной абстракции путем изучения творчества мастеров, например архитектуры и изобразительного искусства. Необходимо также практиковать работу в жанре интерпретации и конкурсного проектирования, осуществлять диалог в области профессиональных проблем и интересов.

По мнению авторов, творческой позиции способствует создание психологического климата для развития креативной личности, которая способна реально оценивать свои способности, рассчитывать силы, ставить и решать проектные задачи любого масштаба [11].

Вернемся вновь к мнению академика Б.В. Литвинова, который рекомендует при решении проблемы "творчество" ("креативность") в самом начале обращаться к энциклопедическим сведениям, в том числе и словарям.

Он рекомендовал, как было приведено выше, новейший философский словарь 1998 года издания.

Аналитический обзор сведений о креативности показывает, что в этой области обращает на себя внимание изданный во второй половине 2012 года словарь "Техническая эстетика и дизайн", где дается толкование термина "креативность" и "креативный директор" [12], пояснение смысла которых имеет важное для школы и вуза теоретическое и практическое значение. Поэтому имеет смысл процитировать их. Итак, "креативность (англ, creativity) – термин, используемый для обозначения умственных процессов, которые ведут к решениям, идеям, осмыслению, созданию художественных форм теорий или любых продуктов, являющихся уникальными и новыми". Термин впервые ввел Дж. П. Гилфорд в 1944 г., посвятив свое президентское обращение к Американской психологической ассоциации теме креативности. Начиная с 1970 года, термин стал активно применяться как в научной, так и популярной литературе. Наибольшее распространение он получил в психологии и психоанализе. З. Фрейд интерпретировал "креативность" как процесс сублимации, переориентации энергии либидо (влечение, желание, стремление, связанные с сексом, прим. автора) на социально приемлемые цели, созидание культуры [4]. В гештальтпсихологии (нем. Gestalt – форма, образ, структура – одна из основных школ зарубежной философии [4]) креативность понимается как способность к целенаправленной трансформации проблемной ситуации в целом.

Психология, изучающая интеллектуальные процессы, рассматривает креативность как комплекс сложных интеллектуальных операций, направленных на производство или заполнение недостающих звеньев при решении проблемной ситуации. Бихевиоризм (от англ. Behavior – поведение) считает предметом психологии не сознание, а поведение, понимаемое как совокупность двигательных и сводимых к ним словесных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия внешней среды трактует креативность как биологический адаптационный механизм поведения, функционирующий посредством проб и ошибок. В экзистенции креативность – одна из основных способностей личности, иррациональное начало, посредством которого осуществляется свобода, поскольку человек постоянно принужден создавать себя из "ничего" [4].

Ж.П. Сартр связал креативность с проблемой свободы. Согласно его теории каждый человек изобретает свой собственный способ бытия в мире и актом проектирования себя (его сознание пытается избавиться от случайности своей фактичности и существование "на собственных основаниях"). При этом, чтобы стать реальными условиями практики, материальные условия должны переживаться как "частные ситуации". Таким образом, знание является внутренним моментом индивидуальной практики, даже самой примитивной.

Необходимость как структура опыта человека навязывает себя, согласно Ж.П. Сартру, "в интериоризации (формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения [4] внешнего и экстериоризации

(психологическое понятие означающее, переход действий из внутренней и свернутой формы в форму развернутого действия. Противоположность интериоризации внутреннего)". Сартр стремился доказать, что человек противопоставляет кошмару бытия-в-себе и становлению событий только веру в свою собственную способность: "создавать" самого себя и (в силу того, что он обладает свободой) превращать вещь в "ничто". С позиции креативного творчества свобода в понимании Ж.П. Сартра – это противопоставление объективности и субъективности, свободы и необходимости. Он пытался дополнить марксизм экзистенциальной антропологией, в конце 1960-х гг. выступил как идеолог леворадикального экстремизма [4].

В настоящее время термин "креативность" и связанное с ним понимание творческой свободы широко используется в дизайнерской литературе. Он интерпретируется как интеллектуальный инсайт, являющийся видом теоретического понимания "озарения", возникающего без обращения к культурно-исторической памяти народа. В художественном проектировании это позволяет дизайнеру осуществлять внезапный синтез новых или реорганизацию ранее созданных средовых пространств и объектов.

Исходя из цитируемого текста, поясняющего сущность креативности, авторы – раскрывают и смысл термина "креативный директор" (англ. creative director) – специалист, формирующий стратегию развития творческого (креативного) отдела [12]. Такой руководитель принимает непосредственное участие в разработке творческих стратегий рекламных компаний и генерирует творческие идеи.

Изложенное также свидетельствует о том, что креативность не однозначна, и если она по-русски означает творчество, то оно многообразно, не имеет пределов, то есть:

Креативность: творчество – виды творчества $\rightarrow \infty$

Из данной модели креативности проистекает и методология развития креативной личности в школе и вузе. В начальном периоде развития креативной личности необходимо расшифровать (описать и объяснить) его смысл и значения, области его востребованности, на конкретных видах творчества показать и научить, а затем развить то или иное творчество.

Среди бесконечного числа видов творчества, в первую очередь следует отдать предпочтение инженерному творчеству, ибо благодаря творчеству инженеров, а сегодня это бакалавры и магистры по техническим направлениям, создавался, создаётся и будет создаваться искусственный мир людей, в котором комфортно творят художники, писатели, музыканты [10].

Для развития креативной личности в школе и вузе на примере инженерного творчества несомненный методологический интерес имеет курс лекций академика Б.В. Литвинова, где он, говоря о методах инженерного творчества, останавливается, прежде всего, на понятиях труда [10]. По его мнению, труд имеет две принципиально разные формы – персональную и коллективную.

Персональная форма труда включает: придумал и сделал сам, сам нашёл способ познакомить других с результатом своего творчества; всё сам. Если же

общество отрицательно воспринимает его творение, то вступает в силу мощный фактор самоуспокоения. Смысл этого фактора заключается в том, что его не поняли и не доросли.

В свою очередь, труд коллективный представляет собой сочетание индивидуального и коллективного творчества, когда индивидуальное творение приобретает достояние группы школьников или студентов.

Наиболее ярким примером коллективного творчества является создание любого чертежа, имеющего угловой штамп с надписями: "разработал", "проверил", "утвердил". Это триединство и свидетельствует о коллективном творчестве над чертежом, который является документом, изображающим вещь, наставлением и предписанием, как её изготовить.

Академик Б.В. Литвинов говорит, что именно с чертежа начинается начало развития креативной личности в образовательном процессе университета, а также коллективного творчества, которое он считает высшей формой творчества, поскольку такая форма труда не только приучает личность творить совместно с другими, но и уважать мнение своих коллег [10].

При этом побудительными причинами могут быть:

- собственная инициатива личности – он видит недостаток какого-то устройства, его конфликт с окружающей средой, с его пользователями, его несовершенство и предлагает своё решение, лишённое недостатка прототипа;
- подсказка со стороны! Часто такими подсказчиками выступают лица, эксплуатирующие тот или иной вид техники;
- конкретный заказ конкретного лица с выдачей технического задания, в котором оговорены все требования заказчика к будущему изделию.

Заметим, что второй побудительной причиной руководствуются изобретатели – одиночки, которые нередко выступают и в роли инициаторов первого направления творчества. Однако, изобретатели-одиночки, часто вследствие своей недостаточной профессиональной подготовки, не в состоянии решать проектные задачи в полном объёме. Что касается третьего мотива творчества, то он характерен, главным образом, для конструкторских и проектных организаций. При этом тем, кто хочет овладеть инженерным творчеством, можно посоветовать только то, что советовал нам академик Юрий Борисович Харитон: надо знать в 10 раз больше того, что надо знать в каждом конкретном случае [10].

Естественно, в педагогике развития креативной личности возникает вопрос: можно ли каждую личность сделать изобретателем, воспитать в ней жар, терпение и настойчивость? Ответ не однозначен и он обусловлен тем, что у любого творчества две стороны: скрытая и видимая [10].

Первая – скрытая от всех и порой плохо осознаваемая самой креативной личностью. Это, как считает академик Б.В. Литвинов, «...и есть собственно процесс творчества – возникает представление о решении задачи. Далее начинается разработка возникшего представления».

Вторая – видимая сторона творчества, приводящая к воплощению креативности сначала в тексте, в чертеже и, наконец, в материале. Она доступна всем, кто хочет с ней познакомиться или использовать. По данным: "Это –

конечный результат творчества, но, имея его, практически невозможно проникнуть в сам процесс творчества и воссоздать его. Наверное, есть какие-то общие для различных людей процессы мышления, приводящие к одинаковому конечному результату, но нет достоверных данных о том, как протекает этот скрытый мыслительный творческий процесс, который прорывается наружу, то в форме каких-то записей, то в виде эскизных набросков, то в разговоре" [10]. И далее: "...Раскрытие собственно процесса творчества, нахождение его алгоритма очень заманчиво. С одной стороны, творческий процесс – процесс живой, то затухающий, то захватывающий человека, подобно лихорадке, а с другой стороны, хочется сделать возможным повторение вновь и вновь, научить этому других".

В связи с этим разработано множество способов, как научиться изобретать. Их авторы уверены, что любой личности по силам любое творчество, если она пользуется при этом набором некоторых рецептов. Эти авторы изобретают сами методы творчества. К их числу относится С.М. Альтшулер ("Алгоритм изобретения", 1973 г. и "Творчество как точная наука", 1978 г.). Эти книги посвящены рекламе методов, которые, по его мнению, помогают творческому процессу изобретения.

Сторонником этих же воззрений является учёный с мировым именем, заслуженный деятель науки России, доктор технических наук, профессор А.И. Половинкин, а ныне священник Александр, который, будучи ректором Волгоградского политехнического института, написал и издал в 1998 г. для студентов вузов прекрасное учебное пособие "Основы инженерного творчества". Заметим, что данное учебное пособие переиздано в 2007 году.

В этом и переизданном вариантах описаны методы инженерного творчества:

- постановка задачи и анализ задачи;
- методы мозговой атаки;
- метод эвристических приёмов;
- морфологический анализ и синтез технических решений;
- автоматизированный синтез технических решений.

Однако заметим, профессор А.И. Половинкин "...до 50 лет своей жизни не знал Бога, читал лекции студентам и работал ректором Волгоградского политехнического института, что позволило ему видеть возрастающую аморальность. Он опечалился нравственным поведением молодёжи и общества. Эта печаль привела к размышлениям над вопросом: что есть православная вера для человека и России? Изучая Евангелие и жизнь святого Сергия Радонежского, Александр Иванович пришёл к убежденной православной вере и принял Крещение" [13, 14].

Для раскрытия роли православной культуры в развитии креативной личности в образовательном процессе университета особое значение имеет труд – "Православная духовная культура", где в главе "Созидание достойной (креативной – прим. автора) жизни на духовно-нравственной основе" предложен новый вид творчества: созерцающее творчество – это сотворчество человека с Богом, и оно не может быть без молитвенного к Нему обращения [14].

Оно проистекает из того, что "...Господь дал человеку два рода творчества. Первый – душевное, разумное, научно-техническое творчество, когда человек при улучшении своего бытия использует все известные знания и опыт и своим разумом ищет и находит удовлетворяющие его решения. Второй – духовное, созерцающее, интуитивное творчество, когда человек при решении задачи обращается к Богу, которому известно всё и обо всём, с просьбой о помощи и с Божией помощью получает необходимое улучшение. Второй род творчества имеет более высокий уровень и даёт более сильные идеи и результаты" [14].

Рассмотренные выше методы развития креативной личности основывались на использовании только первого рода творчества. Нормальное же развитие креативности опирается на оба рода творчества.

Как правило, использование в развитии креативной личности созерцающего творчества вызывает смущение и затруднение только у тех преподавателей университета, которые являются маловерующими или стоят на позициях атеизма. Здесь необходимо вспомнить о том, что почти все наши предки молились и считали общение с Богом таким же естественным, как между собой. Они жили по пословице: "без Бога ни до порога" – всегда имели Его в сердце. Считается, что большинство наших предков, даже не умевших читать и писать, владело высшим созерцающим творчеством.

В работе так же даётся ответ на вопрос: разве без молитвенного обращения человек вообще лишён сотрудничества с Богом? Ответ: Господь не лишает полностью неверующих людей созерцательного творчества. При этом развитие креативной личности происходит только в рамках естественно-нравственного закона и обычно лишено благодатной полноты Богообщения. Господь по любви своей каждому дал способность и возможность созерцающе творить вместе с Ним... Известно, что эта способность тем выше, чем сильнее у студента, преподавателя университета христианская любовь к Богу, ближним и Отечеству, чем более он (они) очищен (очищены) от грехов, тем более преобладает (преобладают) в молитвенном общении со своим Господом [14].

В свою очередь считается, что область применения богоугодного созерцающего творчества безгранично широка: успехи в учёбе, инженерно-технологические задачи, педагогическая работа, устройство мира в семье и на работе, управление людьми, использование финансов, лечение больных, борьба с уголовными преступлениями и их профилактика, выполнение военных операций, творчество в литературе и искусстве, использование средств массовой информации и т.д. Это есть самая наивысшая креативность.

Сотворчество человека с Богом имеет место и в художественном творчестве – в одном из важнейших проявлений творческого начала в человеке, преобразование житейского и духовного опыта в образы искусства. При этом христианские мыслители рассматривали истинное творчество как проявление синергии – совместного действия Бога и человека. Это подтверждается также тем, что "...многие художники Нового времени и наших дней замечали, что творческий замысел и его воплощение порой превышают их повседневные возможности; автору кажется, что это сделано "через него", но не им самим.

Этому явлению дают различные объяснения, но неизменным остается факт: в творчестве человек как бы больше самого себя" [5]. Изложенное находит место и в примерах детского творчества, когда ребёнок создаёт рисунок, скульптуру, стихотворение, музыкальное сочинение, которое и по содержанию, и по исполнению выходит за рамки его возрастных возможностей, личного душевного опыта и личных умений» [5].

В связи с вышеизложенным, можно утверждать, что наиболее правильный путь развития креативной личности – это когда профессиональное обучение и последующая работа всё более будут основываться на православной культуре. Поэтому в книге А.И. Половинкина "Православная духовная культура" дается рекомендация о введении для желающих школьников и студентов нового учебного предмета на уровне соединения науки, техники и религии – "Проектирование и создание благотворных систем на научной и духовно-нравственной основе". Эта дисциплина успешно нашла свое отражение в Волгоградском государственном техническом университете и Царицынском Православном университете в Волгограде в 1993-1999 гг. [14].

В ФГБОУ ВПО "Липецкий государственный технический университет" в рамках семинарских занятий по элективным дисциплинам "Богословие" и "Церковно-славянский язык и основы Православия" на кафедре дизайна и художественной обработки материалов выполнен список иконы "Спас в силах", а также сформированы гипотезы и два следствия.

Гипотеза: "Икона "Спас в силах" указывает не только на грядущий судный день, но и на то, что последует за ним – блаженную жизнь и окончательное свершение Божьего замысла о Его творении".

Следствие 1: "В списках икон, соответствующих иконе Андрея Рублева "Спас в силах", не случайно прописывается сочетание ромба с четырехугольником, которые вместе образуют восьмиконечную звезду – символ будущего вечного блаженства.

Следствие 2: "Обожествление человека (студента) достигается только через Иисуса Христа".

В иконе "Спас в силах": "Правой рукой Спас благословляет, а левой придерживает раскрытую книгу, что также являет образ Великой книги Жизни, где записаны имена всех спасенных, то есть добрых и честных людей" [15]. Отсюда проистекают предложения для студентов по критерию оценки их духовно-нравственного состояния: "Студент духовно-нравственен, если имеет перед собой раскрытое Евангелие и его читает".

Согласно критерию духовно-нравственного состояния студента для благоприятного в нем развития высшей степени креативности – созерцающего творчества является оценка путем его общения с Евангелием:

- неопределенная – студент не имеет Евангелия;
- незначительная – студент не имеет Евангелия, но читает его один раз в год;
- невысокая – студент читает Евангелие один раз в полгода;
- средняя – студент читает Евангелие ежеквартально;
- повышенная – студент читает Евангелие ежемесячно;

- высокая – студент читает Евангелие еженедельно;
- очень высокая – студент читает Евангелие ежедневно – утром, в обед, вечером.

При этом считается весьма полезным и эффективным в развитии креативности каждодневное чтение по одной главе Евангелия, а перед и после главы сию молитву от недуга и скорби [13]: "Спаси, Господи, и помилуй раба Твоего. Попали Господи, терние всех его согрешений, и да вселится в него благодать Твоя, опаляющая, очищающая, освещающая всего человека во имя Отца и Сына и Святого. Аминь".

К изложенному следует добавить Правило преподобного Серафима Саровского, оно описано в православном календаре на 2012 год. Вкратце суть этого правила заключается в следующем. Необходимо трижды в сутки – утром, в обед и перед сном читать молитвы: "Отче наш" – как слово самого Господа и поставлена Им в образец всех молитв; "Богородица, Дево, Радуйся" – принесена с неба Архангелом в приветствие Пресвятой Деве, Матери Господа; "Символ веры" – заключает в себе все догматы православной веры. В результате этого, по мнению преподобного Серафима Саровского, христианин может достигнуть высокой меры духовности и, как следствие, божественной креативности.

Литература

1. Развитие креативной личности в образовательном процессе школы и вуза: материалы областной научно-практической конференции по проблемам гуманитарных наук.- Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2012.- 253 с.
2. Развитие креативной личности в современном образовательном пространстве: сборник материалов международной научной конференции.- Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015.- 159 с.
3. Гамов Е.С. Роль православной культуры в развитии креативной личности, в образовательном процессе школы и вуза / Развитие креативной личности в образовательном процессе школы и вуза: материалы областной научно-практической конференции по проблемам гуманитарных наук.- Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2012.- с. 7-15.
4. Советский энциклопедический словарь [Текст] – М.: Советская энциклопедия, 1979. 1600 с.
5. Современный словарь-справочник по искусству [Текст] / Науч. ред. и сост. А.А. Мелик-Пашаев. – М.: Олимп, АСТ, 1999. – 816 с.
6. Искусство. Энциклопедический словарь школьника [Текст] / Сост. П. Кошель. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 2000. 445 с.
7. Теория культуры [Текст]: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова.- СПб.: Питер, 2008. 542 с.
8. Культурология [Текст]: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М. В. Кагана. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010.- 564 с.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И.Ожегов. – М.: Оникс; Мир и образование, 2011. 736 с.
10. Литвинов, Б.В. Основы инженерной деятельности [Текст] / Б.В. Литвинов курс лекций. – М.: Машиностроение, 2005. 288 с.
11. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник [Текст] / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др. – М.: Архитектура-С, 2004. – 288 с.
12. Техническая эстетика и дизайн [Текст]: Словарь. – М.: Академический проспект; Культура, 2012. 356 с.
13. Молитвослов. Благовест [Текст]. – Москва-Рига, 1995. 384 с.

14. Половинкин, А.И. Православная духовная культура [Текст] / А.И. Половинкин. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 352 с.
15. Припачкин, И.А. Иконография Господа нашего Иисуса Христа [Текст] / И.А. Припачкин. – М.: Паломник, 2001. 223 с.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ И СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА АБОРТА

Протоиерей Сергей Дащенко,
настоятель Прихода Свято-Васильевского храма,
с. Афанасьевка, Алексеевского р-на Белгородской обл. (Россия)

*«Начиная с Гиппократы, отца медицины,
врачи считали аборт убийством.
В клятве Гиппократы есть такие слова:
«не вручу никакой женщине абортивного пессария»
(Фесенко Д.)*

Понимание аборта как убийство человека, пусть и не родившегося, все же не обошлось без влияния христианства. В библейские времена Ветхого Завета даже не ставилась эта проблема, поскольку продолжение рода воспринималось как благословение Бога на соблюдение Его заповеди. В данном случае речь идет о первой райской заповеди «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» Быт.1,28). Это заповедь жизни, по которой продлевать, равно, как и сохранять жизнь является её логическим продолжением. Во Второзаконии есть очень важный призыв «*Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое*» (Втор. 30,19), который продолжается в уже апокрифической новозаветной книге «Дидахе. Учение 12-ти апостолов»: «*Есть два пути: один – жизни и один – смерти; велико же различие между обоими путями*». Вот она библейская керигма – «избери жизнь», «выбери где жизни больше», которая раскрывается в Новом Завете: «*Я есть Путь и Истина и Жизнь*» говорит о Себе Христос (Ин. 14,16). Поэтому отказ от жизни это отказ от Бога, Христа, что является явным богоборчеством. В библейские времена от детей никто не отказывался в израильском народе. В первую очередь это было связано с исполнением первой заповеди «плодитесь и размножайтесь...», во-вторых, с благословением Божиим Аврааму земли обетованной и умножение его народа. Убивать детей во чреве это отказаться от веры в Единого Бога Ягве и от своей самоидентификации. Выглядело это как своего рода для библейского сознания как самоубийство. Но во времена апостолов эта проблема уже существовала и затрагивала тогда молодую христианскую общину. Влияние языческого окружения заставляло проговаривать проблему не исполнения заповеди жизни: «*не умерщвляй младенца во чреве и по рождению не убивай его*» (Дидахе). Могли ли тогда ранние христиане предположить, что так «преумножатся беззакония и охладет любовь», что общества с христианской вековой традицией, узаконят убийство собственных детей в утробе матери?

Для традиционно христианского сознания аборт является однозначно убийством, но ослабление влияния на исторически христианское общество

привели к нивелированию этой проблемы. Выросли несколько поколений, для которых аборт как право выбора в личной гигиене и никакой этической проблемы для них не существует.

В современном протестантском мире давно обсуждается разрешение делать христианам-протестантам аборт по причине, например зрелого возраста, несостоявшейся карьеры. Ставится вопрос о допустимости или недопустимости совершения аборта на уровне этики. В таких вопросах первостепенное значение имеет проблема не понимание заповеди, а ее истолкование для решения конкретной человеческой проблемы, как жить комфортно при нежелательной беременности? Как не рожать уже зачатого ребенка, когда уже есть взрослые дети? И на помощь приходит хорошо развитая протестантская школа богословия. Библейская аргументация «за» выбор женщины совершать аборт для православного сознания является кощунственной и неприемлемой, но необходимо знать, что она существует и возможно очень скоро придет к нам. Хотя есть отдельные протестантские богословы, которые пытаются дать серьезную богословскую оценку теме аборта и ставит острую проблему перед консервативными протестантскими богословами. Например, Стенли Хауэрвас пишет: *«...Сопротивление христиан абортam ни к чему не привело, потому что, пытаясь решать моральную проблему в рамках публичной политики, мы не сумели раскрыть свои глубочайшие убеждения, исходя из которых только и можно понять наше отвращение к абортam. Мы потерпели поражение в первом своем политическом предприятии, потому что мы некритически приняли понятие «этической проблемы аборта» – понятие, порожденное политикой, чуждой христианским убеждениям»* (Professor Stanly Hauervas. Abortion Theologically Understood).

Как бы это не звучало со слов протестантского богослова, но этот призыв может относиться и к нам, православным христианам. Нельзя недооценивать всей богословской проблемы в теме аборта. Необходимо выработать не только богословские формулировки, которыми бы исчерпывалась эта тема современным вызовом, но и переосознать проблему на практическом уровне и дать инструментарий для решения проблемы аборта в каждом индивидуальном случае.

Любые меры на законодательном уровне будут эффективны, когда будет подготовлена почва, будет проведена широкая и масштабная работа, общественные дискуссии, лектории в учебных заведениях, а для Церкви очень важно осознание и переосмысление этой проблемы на богословском и практически-прикладном уровне. К счастью, об этом все чаще подымается вопрос на разных чтениях, конференциях как Святейшим Патриархом, духовенством и простыми мирянами. Так, на XX Свято-Трифоновских образовательных чтениях, митрополит Вятский и Слободской Марк, сказал очень важную мысль: *«...тема защиты материнства и борьбы с абортami очень сложна. Она должна занимать в церковной проповеди совершенно особое место. Разговор об этом не может быть простым и легким»*. Именно поэтому когда раздаются лозунги о полном запрете абортов на законодательном уровне, надо быть очень осторожным. И говорить об этой

сложной проблеме как бы, между прочим, не стоит. За проблемой аборта стоит судьба и жизнь не только ребенка, но и матери, и биологического отца и тех семей, в которых они живут, и церкви, в которую они ходят.

Большинство людей в нашем регионе это крещенные православные христиане! Они заходят в храм, а некоторые даже постоянно участвуют в таинствах Православной Церкви. И это становится проблемой не на уровне личного выбора, это проблема современной миссии Церкви. И здесь тоже есть пробел, который не исчерпывается «Социальной концепцией РПЦ». Нет никаких рекомендаций к священнослужителям по поводу женщин совершивший аборт в ближайшее время и совершивших аборт продолжительное время назад. И каждый священник самостоятельно должен думать, как быть с такой женщиной, которая совершила детоубийство, какую норму канонического права применить. И бывает, что никакого врачевания не даст и предложит спокойно принимать дальнейшее участие в церковной жизни. Или отлучит от причастия, не оказав духовной помощи в раскаянии греха. Потом эти женщины спокойно идут на рецидив преступления. Здесь нельзя не сказать еще об одной проблеме как укрывание женщинами аборта на исповеди, это очень частая практика. Интуитивно женщины чувствуют, что за грех детоубийства священник не похвалит, и нежелание быть обличенной толкает на другой грех. Поэтому многие священники не догадываются об этом.

Мне доводится проводить свое служение в женской консультации и проводить индивидуальное консультирование с женщинами, идущими на аборт. Я работаю в команде с гинекологами и психологом, каждый на своем месте ведет такую же работу – пытается остановить убийство.

Современные женщины в нашей стране, идущие на убийство нерожденных детей, имеют достаточно аргументов для совершения аборта. Причины, по которым они решаются идти на преступление заповеди смешные и грустные. «У меня нет кухонного гарнитура» – заявила одна из беременных и поэтому как решение её проблемы – аборт. «У меня уже есть дети, не хочу, чтобы они голодали из-за этого ребенка» – заявляла одна из женщин. «Я только устроилась на работу» – возмущенно отвечает другая молодая девушка. «Я еще учусь в институте» и др. Это я называю образно «смешные и нелепые» причины. Конечно, здесь воспитание играет огромную роль и общество, в котором живут эти несчастные женщины. Но есть и очень грустные причины. Знаете, когда беседуешь с женщинами и сразу становится понятно, что не так. Отсутствие мужского плеча, когда нет поддержки отца ребенка, который зачастую подталкивает на аборт либо своим равнодушием, либо активными действиями. В большинстве случаев именно безответственность мужчины является причиной, по которой женщина, отчаявшись, идет на убийство. Поэтому весь груз, все обвинения кидать на плечи женщины не правильно. У меня было несколько случаев, когда женщины приходили с мужчинами на аборт. И в 90% случаях они отказывались от аборта. Это очень многое значит поддержка мужчины или очень близкого человека.

Однажды был случай, когда мама несовершеннолетней девушки привела её на аборт, усилиями всей нашей команды удалось отговорить, а после

оказалось что и сама мама несовершеннолетней девушки беременна. К, сожалению, очень частые случаи, когда родители толкают на аборт своих не только несовершеннолетних детей, но и уже взрослых, у которых полноценная семья. Это еще раз показывает о масштабности проблемы, которая не может быть ограничена как аборт-женщина-ребенок.

Прекрасно понимаю, что всё идет из семьи, в школу дети приходят из семьи. Неоспоримая истина. Но не многие дети из полных семей, немногие выросшие в благополучных условиях и всё что недодали в воспитании родители – они дополучают в окружающей среде. Из опыта консультаций виден информационный вакуум на тему аборта. Например, все женщины знают, что аборт это убийство, но не все считают убийством на ранних сроках, не знают что аборт это расчленение ребенка в утробе матери, о медицинских последствиях вовсе не желают слушать. Было бы очень правильным в старших классах на уроках раскрыть этапы формирования человека от периода зачатия до рождения с иллюстрированными материалами, чтобы сформировать четкое представление у парней и девушек все последствия возможной беременности. Именно этот период как-то имеет незаполненный пробел в сознании молодых людей. Результатом этого пробела можно часто услышать на консультации от беременных женщин, идущих на аборт: «Там ничего ещё нет», «Там просто сгусток крови», «Это не человек». И я не сторонник позиции, что всю эту образовательную работу следует нагрузить на педагогов. Лучше этим заниматься неравнодушной команде в паре со священниками, гинекологами и психологами женской консультации, которые занимаются этой проблемой непосредственно. Было бы здорово продумать некий план по формированию таких команд.

И еще для людей, облеченных властью, хотелось бы рекомендовать не отбивать руки тем, кто занимается этой проблемой и не ставить спортивных рекордов на количество снижения абортот. И самое важное не искать виновных и не перекладывать эту проблему на плечи гинекологов, педагогов, священников. Для Церкви очень важно спасение каждого человека, а не большинства или меньшинства. Я глубоко уверен, что проблему аборта необходимо решать только в евангельском духе любви, очень крутые меры могут привести к очень крутым последствиям.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ

Денисова Людмила Евгеньевна,
Master of Public Administration,
доцент кафедры иностранных языков МГРИ-РГГРУ,
г. Москва (Россия)

По мнению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в качестве приоритетной задачи высшей школы сегодня является «*возделывание человеческой личности*», результатом которого Его Святейшество называет добрые плоды, интеллектуальное, эстетическое, нравственное, духовное

возрастание человека и общества¹.

Предстоятель Русской Православной Церкви говорит о необходимости изменения «угла зрения» на само присутствие Церкви в обществе, в том числе и в таких сферах, как профилактика преступности, сохранение семей, защита жизни нерожденных младенцев и т.д., то есть о необходимости дальнейшего институционального и духовного развития социального и диаконического служения, без которого невозможна сама церковная жизнь.

Церковь сама должна «идти к народу», формируя целостный диаконический подход, затрагивающий все аспекты жизни людей, в том числе социальное и образовательное пространство².

Сказанное выше коррелируется с другим высказыванием Его Святейшества, касающемся необходимости введения в штат православного прихода, наряду со священником, диаконом, регентом, другими служителями клира, обязательных социальных работников и образовательных работников – катехизаторов, работающих не на добровольных началах, а получающих за свой труд заработную плату, а также необходимости увеличения масштабов подготовки таких специалистов в отечественных вузах³.

В условиях модернизации высшего образования в Российской Федерации, имеющего своей целью формирование всех необходимых условий для формирования компетентностной модели выпускника, следует говорить о том, что подготовка специалистов по направлению «Социальная работа» должна предусматривать, вне всякого сомнения, не только овладение фундаментальными социально-правовыми знаниями, включая правовые аспекты профессиональной деятельности и управления, позволяющими осуществлять профессиональную деятельность по решению социальных проблем и удовлетворению социальных потребностей клиента, но также принципами построения микро-, мезо- и макросоциума в различных сферах социальной работы.

В условиях масштабной переориентации социального сектора подготовка специалистов по направлению «Социальная работа» ставит во главу угла меж- и трансдисциплинарное преобразование наиболее существенных и актуальных компетенций в области научного знания, в первую очередь, социального, гуманитарного, теологического, диаконического, этического, теории образования, теории и практики социального управления, экономики, права⁴.

Здесь следует обратить внимание на современные подходы к реализации программ академического образования по направлению «Социальная работа» в европейских странах. В странах Европейского Союза государственными и негосударственными университетами и высшими профессиональными учебными заведениями реализуется многоуровневые программы подготовки

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в Универсальном спортивно-зрелищном комплексе Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) в рамках XIII Всемирного русского народного собора 23 мая 2009 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html>

² Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: Размышления о различных аспектах жизни Церкви, о пастырской работе в современных условиях. Тула 11 марта 2009 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/581416.html>

³ Там же.

⁴ Денисова Л.Е. Проблемы подготовки специалистов для сферы социального служения в контексте введения ФГОС нового поколения // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международных научно-практических конференций // Под общ. ред. Ю.П.Платонова – СПб.: СПбГИПСР, 2012. – С. 498-501.

кадров для сферы церковного социального служения, включающие додипломный и последипломный уровни высшего образования. Такие многоуровневые образовательные программы позволяют студентам и выпускникам выстраивать траекторию образования, учитывая собственные личностные ориентиры¹.

Важное место в их структуре по праву занимают учебные курсы теологического и диаконического профиля, например:

— практическая теология и социальная теология (литургика, гомилетика, поименика (пастырское душепопечительство), казуалика (учение о церковных таинствах), катехизаторская деятельность);

— догматика/этика, этические проблемы диаконии;

— диакония и этика социальной работы;

— диаконика (актуальные проблемы диаконии);

— религиозная и социальная педагогика (образовательная деятельность в школе и общине);

— организация церковного социального служения;

— организация добровольческой деятельности;

— организация социальной работы в общине;

— общинная социальная работа с детьми и молодежью;

— организация социальной работы в некоммерческих организациях;

— менеджмент социальной работы в диаконических организациях и учреждениях и др.

Все большее значение для подготовки выпускников уровня магистратуры по направлению «Социальная работа» в европейских университетах и специальных высших учебных заведениях приобретает внедрение новых, актуальных проблемных полей и разработка, апробирование и реализация адекватных технологий социальной деятельности и социальной инноватики, среди которых:

— развитие сектора общинной социальной работы;

— сетевое развитие институциональной диаконии;

— расширение возможностей неправительственных (общественных, диаконических, каритативных) организаций, частной, добровольной и гражданской инициативы;

— соционимия;

— руководство и концептуальное развитие практики – менеджмент изменения в организациях;

— инновационное развитие социального государства на всех уровнях и др.

Прежде всего, речь идет о:

— приемах обнаружения, смягчения и преодоления социальных проблем клиента;

— практиках межвозрастного и межпоколенного взаимодействия;

¹ Денисова Л.Е. Реализация теологического и диаконического компонентов в структуре многоуровневой подготовки кадров социального профиля // ое служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4-6 июня 2015 г. – СПб.: СПбГИПСР, 2015. – С. 456-459.

— методах эффективного менеджмента, целесообразного и ценностно-ориентированного планирования организаций и учреждений, оказывающих социальные услуги населению, всех форм собственности;

— технологиях компетентного управления персоналом и сопровождения добровольных помощников в различных сферах социальной работы;

— знаниях о мерах церковной ответственности в решении социальных проблем современности управлением деятельностью диаконических и каритативных организаций и учреждений;

— медиапедагогических компетенциях и т.д.¹

Подобные образовательные программы теологического и диаконического профиля реализуются такими известными научными и учебными центрами Европы, как: Гейдельбергский университет (Universität Heidelberg), Берлинская Евангелическая специальная высшая школа социальной работы и социальной педагогики (Evangelische Fachhochschule für Sozialarbeit und Sozialpädagogik Berlin), Специальная высшая школа диаконии Фрайбурга (Fachhochschule der Diakonie Freiburg), Католическая высшая школа социальной работы, социальной педагогики, практической теологии и социального здоровья/Университет прикладных наук Майнца (Katholische Fachhochschule für Sozialarbeit, Sozialpädagogik, Praktische Theologie und Gesundheit & Pflege/University of Applied Sciences Mainz),² Венская Специальная высшая школа (FH Campus Wien), Специальная высшая школа Санкт-Галлена, Швейцария (Fachhochschule St.Gallen) и др.

Проявление такого интереса к изучению богословских и диаконических дисциплин будущими бакалаврами и магистрами социальной работы представляется объективным, прежде всего, по причине возрастающей из года в год роли Церкви в решении [*совместно с государством и обществом*, прим. авт.] социальных проблем современности, а также в связи с высокой востребованностью компетентных специалистов в церковных службах и учреждениях, оказывающих социальные услуги населению. Помимо этого, многие современные диаконические и каритативные организации и учреждения, выступают как аккредитованные базы практической подготовки студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа». Совместно с ведущими европейскими образовательными и научно-исследовательскими центрами они активно участвуют в интеграции перспективных направлений исследовательской деятельности в области социальной работы с практикой.

В контексте происходящих в Российской Федерации социально-экономических процессов образование призывается стать одним из важнейших инструментов развития страны, обеспечения ее инновационной экономики специалистами, способными не только в полной мере использовать достижения науки и техники, но и быть ориентированными на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни²¹. Учитывая масштабы и

¹ Денисова Л.Е. Проблемы подготовки специалистов для сферы социального служения в контексте введения ФГОС нового поколения // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международных научно-практических конференций // Под общ. ред. Ю.П.Платонова – СПб.: СПбГИПСР, 2012. – С. 498-501.

² Основы стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №536).

стремительный темп изменений общественной жизни, а также острую потребность в укреплении социальной стабильности и единства в обществе, специалисты, получающие в российских вузах образование по направлению «Социальная работа», призываются не просто изучать модели и отрабатывать технологии социальной работы, уже существующие в рамках институциональной, коммунальной или других форм диаконического служения Русской Православной Церкви и других христианских конфессий, но, предлагать новые инновационные подходы к осуществлению этого служения, проводить под руководством научно-педагогических работников прикладные инновационные исследования, научное руководство и сопровождение проектов, научное консультирование учредителей и организаций и т.д.²

А выпускники вуза, прошедшие подготовку по указанным выше направлениям, должны быть готовы к:

- проявлению духовной и гражданской зрелости, общественной солидарности в оказании помощи и поддержки ближнему;
- межнациональному, межконфессиональному и межрелигиозному согласию;
- активному участию в сохранении спокойствия и согласия, мира и единства в обществе и укреплении социальной стабильности в стране³.

Литература

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в Универсальном спортивно-зрелищном комплексе Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) в рамках XIII Всемирного русского народного собора 23 мая 2009 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html>
2. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: Размышления о различных аспектах жизни Церкви, о пастырской работе в современных условиях. Тула 11 марта 2009 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/581416.html>
3. Проект документа «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». Межсоборное присутствие Русской Православной Церкви Москва 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1343180.html>
4. Денисова Л.Е. Проблемы подготовки специалистов для сферы социального служения в контексте введения ФГОС нового поколения // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международных научно-практических конференций // Под общ. ред. Ю.П.Платонова – СПб.: СПбГИПСР, 2012. – С. 498-501.
5. Денисова Л.Е. Реализация теологического и диаконического компонентов в структуре многоуровневой подготовки кадров социального профиля // ое служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4-6 июня 2015 г. – СПб.: СПбГИПСР, 2015. – С. 456-459.
6. Основы стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №536).

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

² Денисова Л.Е. Русская Православная Церковь как институт социальной работы (актуальные вопросы теории и практики) // Теодиция : Научный альманах // Научное издание Пятигорского государственного лингвистического университета, НИИ разработки глобальных межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры. – № 2 2011 г., Пятигорск, 2011. – С. 9-12. – URL: <http://www.pgslu.ru/science/researches/mii-gorbunov/teod/2011/ledenisova.pdf>.

³ Денисова Л.Е. Русская Православная Церковь как институт социальной работы (актуальные вопросы теории и практики) // Теодиция : Научный альманах // Научное издание Пятигорского государственного лингвистического университета, НИИ разработки глобальных межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры. – № 2 2011 г., Пятигорск, 2011. – С. 9-12. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pgslu.ru/science/researches/mii-gorbunov/teod/2011/ledenisova.pdf>.

7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).
8. Денисова Л.Е. Русская Православная Церковь как институт социальной работы (актуальные вопросы теории и практики) // Теодиция : Научный альманах // Научное издание Пятигорского государственного лингвистического университета, НИИ разработки глобальных межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры. – № 2 2011 г., Пятигорск, 2011. – С. 9-12. . [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pglu.ru/science/researches/rnii-gorbunov/teod/2011/ledenisova.pdf>

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитрийчук Ангелина Юрьевна,
преподаватель кафедры социальной работы
и психологии АНО ВО «БУКЭП»,
г. Белгород (Россия)

В статье рассматривается проблема воспитания духовно-нравственного сознания студентов в процессе изучения русской литературы на примере творчества писателей 19 – 20 веков.

Все мы хотим, чтобы наши дети стали добрыми, честными, терпеливыми, отзывчивыми, благодарными... Такими идеалами мы почти не отличаемся от наших предков. Идеалы эти вытекают из одного источника – православной веры, ее Евангельских заповедей. «Свет Христов просвещает всех» – эти слова отражают суть отечественного образования и воспитания, особенно в дореволюционный период. Вся история русского просвещения есть история Церкви. Вера наших предков возвращается сегодня и в нашу жизнь.

Изучение русской словесности в отрыве от национальной культуры, духовных ее истоков невозможно. Перед преподавателем-словесником в настоящее время встает задача осознания смысла и значения предметов русского языка и литературы, нахождения тех методов и приемов, которые помогут педагогам сделать эти уроки не просто передачей знаний, но и станут прочной основой духовного возрастания студентов.

М.М. Дунаев писал, что русская литература задачу свою и смысл существования видела в возжигании и поддержании духовного огня в сердцах человеческих. Вот откуда идет признание совести, мерилем всех жизненных ценностей. (1, 148 – 149).

Это чутко воспринял и точно выразил Н.А. Бердяев: «В русской литературе, у великих русских писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира. Вся наша литература XIX века ранена Христианской темой, вся она ищет спасения, вся она идет избавления от зла, страдания, ужаса жизни...» (2, 229 – 230).

Действительно, у русской литературы всегда были особые внутренние цели. Не достижение какого-то «материального идеала, а вопросы вечные – жизни и смерти, совести, добра и зла, противоборство двух стремлений к сокровищам небесным и сокровищам земным. Это проблема не только исключительно литературы, но часто и творческих поисков самих писателей. Именно русская литература могла заставить человека переосмыслить свою

жизнь, самого себя, просветить ум, чувства и сердце. Она сумела приобщить читателя к внутренним переживаниям, терзаниям совести. Но как, каким образом привить студентам такую любовь к чтению в наше время, сделать занятия словесности жизненно важными?

Это должно быть что-то важное, как хлеб насущный, а может и более необходимое: иметь ценности, относящиеся к традициям отечественной культуры. Именно эти традиции несли в себе силу, помогавшую одолеть и преодолеть земные тяготы жизни.

К сожалению, сегодня наши дети чувствуют себя иностранцами в русских храмах, монастырях. Они не знают традиций, не интересуются историей Отчизны. Но в русской словесности есть такой нравственный ориентир: тесная и никогда не прерывающаяся связь с православными ценностями – главное, что отличает русскую классическую литературу.

В лучших произведениях В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.А. Фета, Ф. И. Тютчева, С.А. Есенина, А.А. Ахматовой и многих других современных писателей и поэтов видна авторская ориентация на христианские идеалы.

У писателя Азарова есть замечательные слова: «Не борись с тьмой, чтобы победить тьму, надо зажечь свет».

Будем же зажигать огоньки веры и любви в сердцах наших детей, и тогда многие современные «эпидемии» исчезнут.

Например, изучая роман И.С. Гончарова «Обломов», можно показать ребятам, что это произведение – прекрасная иллюстрация к великим библейским притчам. Каждый человек должен состояться. Нельзя уходить из жизни с пустыми ладонями. В них должны быть зерна пшеницы, принесенные Богу. Обломов придет с пустыми руками. Он, как и безумный богач в евангельской притче, хотел построить свою жизнь на четырех глаголах: «покойся, ешь, пей, веселись». Обломов не знал, таких глаголов, как трудись, страдай, думай, помогай ближним.

В основе романа лежит и притча о зарытом таланте. К жизни надо относиться как к сокровищу, данному на короткое время. Потом с каждого из нас Бог потребует отчета за каждый прожитый день. Страшно услышать также ответ: «...лукавый раб и ленивый. Ты знал что я жну, где не сеял и собираю где не рассыпал... итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеется...» (МФ., 25; 29).

Уместно вспомнить и о третьей евангельской притче. Это «Притча о блудном сыне».

Обломов и есть тот «блудный сын», который ушел от отца «в страну далече». Ушел от истины, увлекся пустым мечтательством, перестал укреплять свое духовное «Я».

Человек должен нудить себя на добрые дела, а Обломов слишком холит себя, слишком любит... Он замкнут на себе. Он – эпицентр всего сущего. Поэтому наказание к нему приходит неизбежно: он теряет дар любви. Только в отдельные моменты он понимает, что любовь сопряжена с

самоотверженностью. Самый глубинный вопрос – о смысле жизни остался для него нерешенным. Вот и получается, что из Обломова он превратился в обломок, в котором нет целостности, нет полноты, нет гармонии.

Огромный талант дан был Сергею Есенину. У него есть стихотворение, написанное им в 17 лет:

Задымился вечер, дремлет кот на брусѣ,
Кто-то помолился: «Господи Иисусе!»
Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.
Вьются паутины с золотой повети.
Где-то мышь скребется в затворенной клетѣ...

Талантливый человек должен быть одновременно и тружеником, принося свои плоды Господу, прославляя Его, а не свое имя.

«Черный человек» – подведение итогов жизни, отчет о том, что талант, полученный от Бога, израсходован неправильно.

Иллюстрацией к «Притче о зарытом таланте» может быть и стихотворение Анны Ахматовой:

Нам свежесть слов и чувства простоту
Терять не толь, что живописцу – зрѣнье
Или актеру – голос и движенье,
А женщине прекрасной – красоту?
Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены – и это знаем сами –
Мы расточать, а не хранить.
Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжелый час сомненья
Учеников злорадное глумленье и равнодушие толпы.

Поэзия – это творчество. А слово «творчество» берет свое начало от слова «Творец». Следовательно, творчество – это служение Творцу.

Православный взгляд на русскую классическую литературу – единственно правильный, потому что наши русские писатели были православными людьми: они с материнским молоком впитали православные истины. Их произведения просто не понятны без православной трактовки. Долгое время нас заставляли все сводить к тому, что Катерина из драмы «Гроза» – «луч света в темном царстве». И сотни людей в это верили.

Сегодня перед нами стоит задача возвращения в русло нашей национальной традиции с приоритетом православных духовно-нравственных начал.

Литература

1. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Т.1. – М.: 1996.
2. Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л. Основы нравственности: Учебное пособие для школьников и студентов. – 4-е изд. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2002.
3. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Евангелие от Матфея: 25, 29. Издательство: Сретенский монастырь, Москва, 2015.

БОГОСЛОВСКИЕ ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) – СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Емишанова Галина Владимировна,
МБДОУ "Детский сад комбинированного вида №8",
г. Белгород (Россия)

*«...О замечательном представителе человечества,
посвятившем себя служению великим идеалам
христианской духовности и на благо родному отечеству...»*

(из вступительного слова митрополита
Ташкентского и Узбекского Викентия).

*«...Господь возжигает лампы на земле, посылая нам
подвижников благочестия, которые жертвенно служат
для спасения наших душ. Человек обычно тянется к
таким светильникам, позволяющим осмыслить,
понять и оценить дарованную богом жизнь...»*

(протоиерей Александр Деревянко, настоятель Храма
Воскресения Христова Свято-Воскресенского
женского монастыря Белгородской епархии).

Белгород, наш красивый и современный, белый город... Он, красив и величав: и у памятника М. А. Шолохову, – вблизи Бел ГУ, и у небесно-голубого Смоленского собора, и с крыши пятиэтажки в центре, и с высоты телевышки на Харьковской горе, по соседству с памятником великому Владимиру, который как бы «обозревает свои княжеские владения», возвращая колесо истории земли Белгородской на 300 лет ... Мы понимаем – время не остановить!.. А если, на мгновение, представить и ... повернуть его на 200 лет назад!?...

«Время» – это своеобразный калейдоскоп и представьте, будто большие, невидимые, но теплые и добрые руки, вертят его и калейдоскоп поворачивается вспять, вращается и вот ..., чередуются, проплывают, сменяя друг друга события и вехи в истории народов, стран, в мирах, но только в противоположном направлении, – проходят года, десятилетия, века...

«19 сентября 1816 год у священника Флоровской церкви, села Суркова, новооскольского уезда, Курской губернии, Петра Фомича Булгакова и жены его Стефаниды Григорьевны родился сын. В тот же день дитя было крещено, причем ему нарекли имя Михаила. С крещением дитяти должны были поспешить потому, что оно родилось крайне слабым. Восприемниками Михаила при крещении были: священник Троицкой церкви, слободы Троицкой, Павел Никитский и дворовая титулярного советника Димитрия Ребинина девушка Варвара Виноградова»¹ Этому мальчику суждено было оставить очень глубокий след в истории земли Белгородской, ее богатого исторического наследия России, как светского, так и духовного...

¹ Материалы по жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Титов. Федор Иванович, протоиерей Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. историко-биографический очерк в 3 т. – Т.1 : Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816-,18570).Репр.изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белаянка: летопись, 2015. – 496 с. – Илл., с.4.

«Духовность» – это понятие, которое является исходящим из понятия «дух» и означает качество духа, т.е. уровень его созидательной проявленности. Человек изначально несет в себе идею духа. Действительно, рождается человек, «облаченный» в определенное тело. В воспитании, таким образом, нуждается, прежде всего его «дух», душа человека, ведь именно с рождения закладывается идея духа, «зачинается» духовность и постепенно воспитывается гармония души и тела...¹».

Михаил Петрович Булгаков – в будущем митрополит Макарий был ярчайшим примером чистоты и честности, праведности и святости. Вся его жизнь была духовным подвигом во имя Церкви и людей. Он был человеком, вселяющим в души людские свет истины, любви, добра и человеческой, искренней и неподдельной красоты, настоящей красоты человеческого духа...

«Родители Михаила были люди бедные и простые, но вместе с тем набожные и благочестивые; Петр Булгаков, отец Михаила был сын дьякона с. Добрый Колодезь Тимского уезда. Сам он учился сначала в низшем курском училище и затем в Белгородской духовной семинарии, но не окончил ввиду недостатка средств у его бедного отца –вынужден был уволиться с философского класса в 1811 году. Вскоре Петр вступает в брак со Степанидой Григорьевной, дочерью священника слободы Вознесенской Корочанского уезда, Григория Спасского, а в октябре 1811 года он был уже рукоположен архиепископом Фиоктистом дьяконом Флоровской церкви села Сурково...». (отрывок из очерка, составленного на основании сведений, отчасти лично собранных и большей частью составленных племянником покойного московского митрополита Макария, законоучителем 1-ой классической Харьковской гимназии, протоиереем П. А. Солнцевым. В 1823 году, в ноябре, на руках, неожиданно овдовевшей С. Г. Булгаковой, осталась довольно многочисленная семья, состоявшая из шести малолетних детей... Но, несмотря на все жизненные трудности, лишения, бедноту, в семье Михаила воспитывались в детях все добрые, исконно-православные, духовно-нравственные качества характера. Великий педагог. К Д. Ушинский отмечает: «...В сфере этого, чисто славянского семейного чувства вырасталось сердце русского человека, и этому-то чувству обязано оно, быть может, своими лучшими качествами: теплотой, добродушием какой-то задушевности в отношениях...²». « Н. А. Бердяев замечал, что в развитии человечества есть четыре эпохи : варварство, культура, цивилизация, религиозное преображение»³.

Исторически сложилось так, что основные ценности русского народа, такие как любовь к человеку, ответственность, соборность, щедрость души, трудолюбие, разумность жизненных проявлений и другие, сформировались и получили свое развитие в православной культуре.

Россия менялась, развивалась ее духовность, менялся облик, она духовно преобразовывалась.

¹ Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее: материалы историко-педагогических чтений (Белгород, 5 декабря 2006 г.) / Отв. Ред. И.Ф. Исаев, А.М. Болгова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 348 с., с. 5-7.

² Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): монография. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 352 с., с.51.

³ Там же, с. 301.

«Рука времени продолжает вращать свой калейдоскоп» и опять «возвращает нас в старину», где будущий митрополит Макарий рос, мужал и воспитывался событиями и временем. Вот так, можно сказать и становилось «преображение» будущего митрополита. Уже будучи епископом Макарий уважительно относился к преданиям, стремился синтезировать все имеющиеся сведения в единую картину.

Русь и Русская церковь, по мнению Преосвященного Макария, были особо отмечены Богом, который все движет и направляет к одной высокой цели, хотя и не одинаковыми путями... «Разом, почти в один год, положены были первые основы русского государства и русской Церкви; разом потом, как бы рука об руку, устроились они мало-помалу в продолжение целого столетия...не хотел ли бог таким образом сочетать их между собою, как он сочетает душу с телом в человеке?..»¹.

Жизнь и труд митрополита Макария Булгакова ныне стали славной частью Истории Русской Церкви. И именно о нем можно сказать: «Святые суть те, кто подвигом своей действенной веры и деятельной любви осуществил в себе богоподобие и тем явили к себе изобильную благодать Божию».

Не отсюда ли идет связь прошлого и настоящего? Единство в близких друг другу понятиях и определениях: духовное родство, нравственные нормы и православный аспект в воспитании? По мнению В. С. Селиванова, «религиозность способствует воспитанию высокой нравственности человека»²

Мы, современники, должны чтить и помнить свою историю, знать, как воспитывалась и укреплялась вера, как формировались уже ставшие традиционными духовно-нравственные устои в сердцах и мыслях предшествующих поколений, как происходили религиозно-философские искания. «Именно в педагогике начинается возвращение к духовным истокам личности, возрождается христианско-гуманистическая традиция в истолковании духовно-нравственной сущности личности»³. Постепенно «замедляя свой ход, завершая свои круги, «калейдоскоп времени» постепенно останавливается и возвращает нас в реальность и сегодняшнюю действительность.

Белгород, наш красивый и современный, белый город. Куда ни кинешь свой взор – поражаешься такому, радующему глаз, сочетанию перелива красок горящих витрин и поистине грандиозно выполненных архитектурно-законченных современных строений! А вечером – это же просто сказка! И мы горды тем, что живем здесь и сейчас, не забывая и чтя традиции своего духовно-православного народа, сохраняя для потомков свою историю, историю величайших людей.

Литература

1. Материалы по жизнеописанию митрополита Макария (Булгакова). Титов. Федор Иванович, протоиерей Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. историко-биографический очерк в 3 т. – Т.1: Годы детства, образования и духовно-

¹ Макарий, архиепископ Харьковский. История Христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской Церкви. 2-е исправл. Издание, СПб., 1868, с.334

² Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): монография. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 352 с., с.340

³ Там же, с.70

училищной службы митрополита Макария (1816-, 18570. Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова)/ Публикация К. Г. Капкова. – М.; Белая: летопись, 2015. – 496 с. – Илл.

2. Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее: материалы историко-педагогических чтений (Белгород, 5 декабря 2006 г.)/ Отв. Ред. И.Ф. Исаев, А.М. Болгова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 348 с.

3. Шеховская Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): монография. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 352 с.

4. Макарий, архиепископ Харьковский. История Христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской Церкви. 2-е исправл. издание, СПб., 1868

НАСТАВА ПРАВОСЛАВНОГ КАТИХИЗИСА У РЕПУБЛИЦИ СРБИЈИ КАО ФАКТОР ВАСПИТАЊА И ОБРАЗОВАЊА УЧЕНИКА ОСНОВНЕ ШКОЛЕ ЗА ДЕМОКРАТИЈУ¹

Др Живорад Миленовић

факултет теорије и методике началног образовања
университета у Приштини
г. Призрен (Република Србија)

Мр Раиса Цветковић

факултет теорије и методике началног образовања
университета у Приштини
г. Призрен (Република Србија)

Др Биљана Еремич

Педагогички факултет у универзитету Нови Сад,
г. Сомбор (Република Србија)

Последњих деценија у земљама на геопростору некадашње Југославије догодиле су се бројне промене. Оне су исказале и потребу ревизије појединих аспеката образовања. Један од њих је и однос религије и образовања, односно другачије схватање, а нарочито начин инкорпорирања религије у образовању. Овакав приступ одређен је односом образовања и религије који је условљен успостављеном хијерархијом вредности у друштву. Условљен је и политиком подршке тим вредностима који ће младе усмераваати према искључиво материјалним или можда духовним вредностима или ће наћи разумну меру међу њима.

Из наведеног разлога у погледу верског васпитања у државним школама све више сазрева уверење да нема тог образовног система који може игнорисати улогу религије и веровања у историји и култури народа. Непознавање у тој области може довести до стварања негативних стереотипа, а у својим екстремним облицима може довести до мржње, сукоба и насиља. Недавна историја то јасно доказује. Све је раширенији и концензус да су знање, религија и веровање важан део квалитетног образовања који може унапредити демократско друштво и узајамно поштовање и да јача подршку слободи

¹ Рад је резултат истраживања у оквиру пројекта *Материјална и духовна култура Косова и Метохије*, евиденциони број 178028, који финансира Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије а реализује Институт за српску културу из Приштина са привременим седиштем у Лепосавићу.

вероисповести и промовисању разумевања за друштвену различитост. Другачије речено, да би дијалог и толеранција били утемељени између верских заједница и верника, потребно је васпитавати вернике и за дијалог и толеранцију, осим за познавање доктрина сопствених религија.

Религија је предмет проучавања многих наука и дисциплина. Социолози је дефинишу као „...издиференцирани облик друштвене свести који на фантастичан начин објашњава односе међу људима и њихове односе према природи и иреалним натприродним силама које владају светом“ (Ивковић, 1998: 174). У филозофским изворима, религија се углавном поистовећује с *религиозним искуством*, под којим се подразумева „...свако искуство у чијем садржају је присутно и нешто божанско или трансцендетно“ (Блекбурн, 1999: 371). Повезујући религију с природним и друштвеним наукама, Кирил Васиљ под појмом религија подразумева „... живљење метафизичке истине да постоји Бог као особни створитељ човјека и свега физичког свијета ...“ (1997: 34). Анализе указују да су услови за успешан међурелигијски дијалог равноправност (прихватање припадника других религија као себи равне), пажљивост (посебно указивати припадницима своје религије на потребу да друге слушају и подрже у добрим намерама), учтивост (избегавати све што се може протумачити као увредљиво, омаловажавајуће и понижавајуће за друге) и бирање аргумената у разговору који зближавају и подржавају међусобне контакте, што упућује на закључак да је *религијско образовање* саставни део религије.

ЦИЉЕВИ И ЗАДАЦИ ВЕРСКЕ НАСТАВЕ У РЕПУБЛИЦИ СРБИЈИ

Циљеви верске наставе у Србији јесу да се њоме посведочи садржај вере и духовно искуство традиционалних цркава и религијских заједница које живе и делују на простору Србије. Циљ је и „... да се ученицима пружи целовит религијски поглед на свет и живот и да им се омогући слободно усвајање духовних и животних вредности Цркве или заједнице којој историјски припадају, односно чување и неговање властитог верског и културног идентитета“ (Службени Гласник Републике Србије, бр. 1/2005: 53). То значи да би упознавање ученика с вером и духовним искуствима властите историјски дате Цркве или верске заједнице требало да се остварује у отвореном и толерантном дијалогу уз уважавање других религијских искустава и филозофских погледа и свих позитивних искустава и достигнућа човечанства.

Полазећи од циљева, задаци верске наставе у Србији су да код ученика:

а) развија отвореност и однос према Богу, другачијем и савршеном у односу на саме људе, као и отвореност и однос према другим личностима, према људима као ближњима, а тиме се буди и развија свест о заједници с Богом и с људима и посредно се сузбија екстремни индивидуализам и егоцентризам;

б) развија способност за постављање питања о целини и коначном смислу постојања човека и света, о људској слободи, о животу у заједници, о феномену смрти, о односу са природом и окружењем, као и о властитој одговорности за друге, за свет као творевину Божију и за себе;

в) развија тежњу ка отвореном обликовању заједничког живота с другим људима из властитог народа и властите Цркве или верске заједнице, као и с

људима, народима, верским заједницама и културама другачијим од властите, ка изналагању равнотеже између заједнице и властите личности ка остваривању сусрета са светом, с природом и пре и после свега с Богом;

г) изгради способност за дубље разумевање и вредновање културе и цивилизације у којој живе, историји човечанства и људског стваралаштва у науци и другим подручјима и

д) изгради свест и уверења да свет и живот имају вечни смисао, као и способност за разумевање и преиспитивање властитог односа према Богу, људима и природи (ОШ *Ђеле Кула*, 2015).

МЕТОД

Циљ истраживања је идентификација процена учитеља о доприносу верске наставе у васпитању и образовању ученика основне школе за демократију. Истраживањем је обухваћено 118 учитеља основних школа Града Ниша. Примењене су дескриптивна и трансферзална метода. Истраживачка техника је скалирање. Сprovedено је применом тростепене Скале образовања за демократију (Скалер – ОД).

РЕЗУЛТАТИ

Подаци прикупљени истраживањем подвргнути су анализи главних компоненти факторском анализом са Варимах ротацијом.

Табела 1 КМО и Бартлетов тест сферичности

КМО		0,726
Бартлетов тест сферичности	χ^2	695,853
	df	45
	p	0,000

КМО тест је показао добру вредност (КМО = 0,726). Бартлетов тест сферичности је достигао статистичку значајност на нивоу $p < 0,001$ ($p = 0,000$) (Табела 1). Поадаци указује на факторабилност матрице и оправданост факторске анализе.

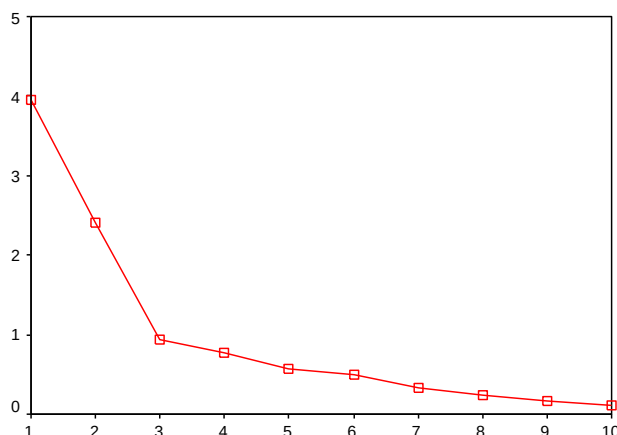
Према подацима приказаним у табелама 2 и 3 о утврђеном проценту објашњења укупне варијансе се види да је утврђен исти проценат објашњења пре и после Варимах ротације, који износи 73,026%. Разлика је у вредностима карактеристичних коренова и засићености појединих фактора пре и после ротације.

Табела 2 Карактеристични коренови и проценти објашњене варијансе након Варимах ротације

Главне компоненте	Карактеристични и корен	% објашњене варијансе	Кумулативни % објашњене варијансе
1.	3,238	32,380	32,380
2.	2,109	17,090	49,470
3.	1,956	14,556	64,026

Применом Гутман-Кајзеровог критеријума добијене су три главне компоненте са карактеристичним кореном већим од један, које укупно објашњавају 64,026% заједничке варијансе (Табела 2).

Дијаграм Кателов тест одрона као критеријум за екстракцију броја фактора

Анализом Дијаграма се види да постоји јасан прелом код трећег фактора, што потврђује избор три фактора према Гутман-Кајзеровом критеријуму.

Табела 3 Ротирана матрица факторске структуре према Варимах критеријуму

Ајтеми	Компоненте		
	1	2	3
а9 Вера и религија помажу деци да науче да се моле, верују, поштују, праштају и воле.	0,927		
а3 Верска настава доприноси деци да се понашају према друштвено прихватљивим моралним нормама.	0,871		
а10 Ученици који похађају верску наставу, не понашају се насилно у школи и ван ње.	0,812		
а6 Ученици предани вери су примерни и узорни ученици.	0,794		0,339
а2 У условима нарушавања свих система вредности у друштву, образовање за демократију могуће је једином у верској настави.		0,915	
а1 Сведоци смо тешких последица недократског друштва и без верске наставе у коме смо живели.	0,300	0,747	
а8 Најдемократскија друштва су она у којима постоје више различитих верских заједница и њихових народа.		0,648	0,480
а5 Верска настава најбоље васпитава и образују ученике да би били корисни чланови друштвене заједнице.			0,838

a7 Учење да се верује у Бога је и учење да се верује у људе.	0,338	0,730
a4 Ко није верник, не може веровати ни у друштво.	0,343	0,547

Прву компоненту одређују четири ајтема: 9, 3, 10 и 6. Објашњава 32,380% укупне варијансе и названа је *Морално васпитање*. Другу компоненту објашњавају три ајтема: 2, 1 и 8. Објашњава 17,090% укупне варијансе и названа је *Демократија*. Трећу компоненту одређују три ајтема: 5, 7 и 4. Објашњава 14,556% укупне варијансе и названа је *Грађанско друштво* (Табела 3).

ЗАКЉУЧЦИ И РАСПРАВЕ

Учитељи су највише вредновали фактор који указује на допринос верске наставе у развоју моралног васпитања ученика основне школе. Претпоставке свих религија света засноване су на вери, веровању, поштењу, поштовању, пожртвовању, праштању, покајању, уважавању, скромности, вољењу, одрицања и осталим људским вредностима (Milenovic, 2013; Ericker, 2010; Thompson, 2008). Свему томе тежи се и моралним васпитањем. У условима урушавања система вредности у свим државама са простора некадашње Југославије и Западног Балкана, верска настава може допринети развоју морала и моралне свести ученика основне школе и у њиховом васпитању и образовању за демократију и грађанско друштво.

Један од сегмената верског образовања јесте и певање црквених песама које су део литургијског богослужења. Упознавањем литургијских обреда певањем псалама ученици одрастају у духу православља развијајући естетску и духовну страну личности интеракцијом певања и говора изражавају се мисли, сазнања и осећања у јединству са мишљењем (Јеремић, 2011). У условима све већег значаја верске наставе у развоју моралне свести људи, пре свега ученика основне школе, певање црквених песама један је од начина развоја моралног васпитања ученика. Ученици који учествују у црквеном певању прилагођавају своје верске, етичке и у естетском смислу моралне вредности библијским тесковима и духовним напевима. Образовни рад у циљу формирања друштва толеранције, идеја, морала мора да крене од основне школе и црквеног певања (Хитић и Мелешко, 2012). Неоспорно је да музика независно од хронолошког доба, националности, вере, културе, пола, географског подручја, образовања, изазива различите емоционалне реакције (Јеремић, 2012).

Циљеви верске наставе у Србији јесу да се њоме посведочи садржај вере и духовно искуство традиционалних цркава и религијских заједница које живе и делују на простору Србије. Циљ је и „... да се ученицима пружи целовит религијски поглед на свет и живот и да им се омогући слободно усвајање духовних и животних вредности Цркве или заједнице којој историјски припадају, односно чување и неговање властитог верског и културног идентитета“ (Службени Гласник Републике Србије, бр. 1/2005: 53). То значи да би упознавање ученика с вером и духовним искуствима властите историјски дате Цркве или верске заједнице требало да се остварује у отвореном и толерантном дијалогу уз уважавање других религијских искустава и

филозофских погледа и свих позитивних искустава и достигнућа човечанства.

Резултати истраживања су показали и да се разликују процене наставника у зависности од занимања (наставник предметне и наставник разредне наставе) и у зависности од тога да ли предају верску наставу или неки други предмет у основној школи. То је с једне стране разумљиво зато што велики број учитеља поред редовне наставе, са ученицима свог и осталих одељења изводи и верску наставу што није случај са свим наставницима предметне наставе. С друге стране, наставници који предају верску наставу боље разумеју њену суштину и значај за разлику од осталих наставника (Миленовић, 2012). Општи је закључак да је истраживањем недвосмислено утврђен значај верске наставе у васпитању и образовању ученика основне школе за мир, толеранцију, демократију и грађанско друштво.

Литература

1. Блекбурн, С. (1999). *Оксфордски филозофски речник*. Нови Сад: Светови.
2. Vasilj, K. (1997). *Religija: prirodne i društvene znanosti*. Mostar: Ziral.
3. Erricker, C. (2010). *Religious Education: A Conceptual and Interdisciplinary Approach for secondary level*. New York: Routledge.
4. Ивковић, Р. (1998). *Социолошки лексикон*. Призрен: Призренске новине.
5. Јеремић Б. (2011). Моделовање процеса сазнавања хорским певањем на млађем школском узрасту. *Зборник Високе школе струковних студија за образовање васпитача у Кикинди*, 6(2), (95–106).
6. Јеремић, Б. (2012). Емоционалне реакције деце предшколског узраста у току слушања музике. У: Т. Грујић (ур) (2012). *Тематски Зборник Научно – стручна конференција, са научне конференција с међународним учешћем Методички дани Компетенције васпитача за друштво знања*, одржане у Кикинди, 26.05.2012. године (211-220). Висока школа струковних студија за образовање васпитача у Кикинди.
7. Milenovic, Z. (2013). Achieving the objectives and tasks of religious teaching in schools inclusive. *Metodicki obzori*, 8(18-2), 129-141.
8. Миленовић, Ж. (2012). Значај и потреба високошколског образовања наставника за извођење верске наставе. *Нова школа*, 9(9-10), 293-301.
9. ****Наставни план и програм ОШ „Ђеле Кула“ за школску 2015/16. годину*, Ниш.
10. *** *Службени Гласник Републике Србије*, бр. 1/2005, Београд.
11. Thompson, P. (2008). *Whatever Happened to Religious Education*. Cambridge: The Lutterworth Press.
12. Хіміч, М. и Мелешко, С. (2012). Формування музичноестетичної культури та духовності учасників вокальнохорових ансамблів. *Педагогічні науки*, (55), 26-31.
13. Чупић, Ч. (2008). *Зашто су потребни интеррелигијски дијалог и толеранција*. У: Ч. Чупић (ур.) (2009). *Религије Србије, мрежа дијалога и сарадње*. Београд: БОШ.

СОВРЕМЕННОЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ

Колесников Сергей Александрович,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
г. Белгород (Россия)

Одна из основных проблем современной культуры, связанная с теологией, есть проблема непонимания того, зачем современному человеку необходима теология, непонимание того, какое место занимает теология и с

какой целью действует она в сегодняшних реалиях. Решение этой проблемы осложняется еще и тем, что в силу исторических условий на протяжении практически всего XX века православная теология не имела возможности раскрыть весь свой духовный и научный потенциал. К каким областям современной человеческой культуры, к каким сферам человеческой деятельности могут быть применены теологические подходы, какова практическая сфера применения теологических знаний – ответы на все эти вопросы пока еще имеют лишь самые общие, подчас весьма и весьма размытые очертания.

Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Председатель Синодальной Богословской комиссии Филарет в своем выступлении в феврале 2000 года говорил, что «русская богословская наука, переживавшая расцвет в XIX – начале XX века, после 1917 года была парализована»¹, а потому сегодняшнее положение теологии в академическом сообществе можно считать еще только первыми шагами по восстановлению всей значимости теологической науки.

Тезис обязательной воцерковленности теологии, на наш взгляд, обуславливает принципиальную реалистичность и практическую значимость теологии для современности. Православная теология должна служить Церкви, и только в этом служении теология способна сохранить себя в перипетиях современных событий. Главная функция православной теологии – «передача в словах того опыта, которым живет Церковь»². Внецерковное положение теологии по своему существу абсурдно, опустошенно, лишено самого «объекта» и «материала» исследования.

В рассуждениях С. Аверинцева есть четкое указание на специфику теологической позиции: «Я думаю, что, во-первых, богословским нельзя называть сочинение, которое не обращается – хотя бы по своей задаче (нелицемерно, нелукаво принятой автором) – ко всей полноте Церкви. Это значит, например, что оно не обращается только к коллегам, к коллегам господина автора. Боже избави, это не означает, будто и в богословских дисциплинах не должно быть университетской науки и разговоров между компетентными специалистами»³. Именно гармоничность сочетания церковности и научности способно гарантировать современной теологии ее практическую востребованность и результативность.

Задача подлинной христианской теологии есть «обнаружение во всем отзвуков, отсветов Царства Божия» (о. С. Булгаков). Ни одна другая наука не может выполнить функцию восстановления человеческой памяти о Боге. Если обозначить метафизические области применения теологии, то они представлены, по выражению митрополита Филарета Московского, в трех сферах бытия: «Царство Природы, Царство Благодати и Царство Славы. Церковь Христова с ее учением, с ее благодатными таинствами и с ее сакраментальной духовной жизнью есть Царство Благодати. Это Царство уже

¹ Журнал Московской Патриархии, № 4, 2000 . С. 8

² Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983. – М.: Русский путь, 2005. С. 588

³ Аверинцев С. С. Богословие в контексте современной культуры // <http://lib.cerkov.ru/preview/5836> (дата обращения 05.03.2016)

наступило, и мы живем в нем. И сейчас все должно быть освящено Божественной благодатью, все должно получить свое оправдание и смысл, все должно быть приведено к Богу. Но Царство Благодати – это еще не будущее Царство Славы, которое должно явиться в своем эсхатологическом завершении»¹. Именно интенция теологии от познания природы через благостное восприятие мира за пределы эсхатологических горизонтов славы и есть тот вектор, в соответствии с которых развивается подлинная теология. Данная монография ставит себе задачей проследить хотя бы отдельные отрезки этого метафизического вектора, по траектории которого развивается христианская теология.

Кроме того, необходимо отметить уникальность положения теологии в системе современной гуманитаристики. Ни о какой иной гуманитарной науке, кроме теологии, нельзя сказать, что она соотносит себя с внеположенным «взглядом», со взглядом извне собственной аксиологической парадигмы: философия будет искать себя и – закономерно находить! – в исключительно философском дискурсе, социология – в социологическом, литературоведение – в литературоведческом... Но дискурс этот будет гуманитарным, «этимологически» человеческим. И только теология, или религиозная мысль, обращена за пределы гуманитаристики, а точнее: теология обретает свое обоснование за рамками гуманитарного. Теология генетически – вне-гуманитарна, над-гуманитарна. Только гуманитарное, только «человеческое» (именно «только», а не «слишком» человеческое!) не может рассматриваться в качестве ведущего базиса теологии: теология это слово о Боге, а не только о человеке.

Вообще, гуманитарная маркировка теологии в актуальном научном классификаторе – парадокс современности. «Слово о Боге» отнесено к гуманитарным дисциплинам, к дисциплинам, изучающим человека, наукам о человеке: ущербность современной научной парадигмы не позволяет отнести теологию ни в какой иной «научно-методический» регистр. Но – теология, как это очевидно, не говорит о человеке, вернее, говорит не только о человеке, а потому не вмещается в прокрустово ложе современной гуманитаристики. Можно, видимо, говорить о появлении особого мировоззренческого подхода к решению различных практических проблем в самых разных сферах человеческой культуры, подхода, который можно обозначить термином «теологичность».

Дефиниция данного термина могла бы выглядеть следующим образом, конечно, не претендуя на окончательную оформленность: *теологичность – характеристика особого образа реальности, основанного на признании Божественного творения как базисного принципа мироустройства и на признании интенциональности (смыслоформированности) бытия по отношению к целям, определенным Божественной волей.*

Исходя из этого определения, можно говорить и об особом типе исследователя, познающего реальность с теологических позиций, т. е. о

¹ Шестун Е. протонерей. Православная педагогика. М.: Про-Прогресс, 2002. С. 35

профессиональном теологе. В XX веке специфика занятия теологией как особого типа познания реальности очень четко была определена в работе о. Г. Флоровского «Пути русского богословия»: «Наступает время, когда богословие перестает быть личным или "частным делом", которым каждый волен заниматься *или* не заниматься, в зависимости от своей одаренности, влечений, вдохновения. В нынешний лукавый и судный день богословие вновь становится каким-то "общим делом", становится всеобщим и католическим призванием... Вновь открывается богословская эпоха... Наше время вновь призвано к богословию...»¹. И эта призванность придает профессии теолога особый аспект – аспект призвания.

Ответственность теолога велика, многогранна, сложна. «Понять свой крест, – писал о. В. Зеньковский о специфике пути теолога, – усмотреть внутреннюю ему жизнь, понять, как она может воплотиться в данных условиях существования, связать ее с общими моральными и религиозными началами – все это так трудно, требует подлинной прозорливости»². При этом еще святые отцы отмечали определенную исключительность теологического взгляда на мир: «Любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к сему люди испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере очищают, и душу и тело» (св. Григорий Богослов, «1-е Слово о богословии»). Профессиональное занятие теологией имеет, как и сама теология, яркую специфику: это не только процесс внешнего миропреобразования, что происходит в иных гуманитарных и естественных науках, это еще и процесс внутреннего совершенствования.

Сложность задачи, стоящая перед человеком, решившим стать профессиональным теологом, может быть определена, в пересказе С. Аверинцева, по аналогии с точкой зрения К. Ясперса, философа и богослова, который на примере своего личного опыта, стремился объяснить другим и, видимо, себе, почему он, чувствуя призвание к философской деятельности, не стал поступать на философский факультет: «...казалось невозможным выговорить: "Я собираюсь поступить на философский факультет". Взрослые будут спрашивать: "Мальчик (или молодой человек), а кем ты, собственно, будешь?" – "Философом...". Платон, Аристотель, Кант, Гегель – а теперь вот я буду философом. Ну, вы понимаете, что к богословию все это относится по формуле "кольми паче"»³. «Кольми паче», тем более эта высокая степень ответственности возникает при решении посвятить себя христианской теологии, в основании которой лежит величайший духовный опыт Священного Предания, опыт святоотеческого наследия, задающие высочайшую духовную «планку» роста.

С.С. Аверинцев, в упоминавшейся работе «Богословие в контексте современной культуры», постарался коснуться проблемы выбора теологии как профессии. Он писал: «Богословом не может быть человек, который слишком однозначно, слишком одномерно отождествляет себя с некоторым одиозным

¹ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – Киев: Путь к истине, 1991. С. 45

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 83

³ Аверинцев С. С. Богословие в контексте современной культуры // <http://lib.cerkov.ru/preview/5836> (дата обращения 05.03.2016)

(или даже симпатичным) идеологическим направлением, и в силу этого ведет разговор исключительно с людьми, которые уже заранее – его единомышленники; которые приняли его идеологию и теперь узнают из его трудов иллюстративные подробности. Богослов обязан давать ответ; по слову апостола Петра, давать ответ на вопрос, на возражение, на вызов, и притом давать его "с кротостью"¹. Тем самым, в перечень профессиональных качеств настоящего теолога входит способность увидеть мир в его многообразии, принять этот мир как Божественный мир и найти в мире слово Божье, чтобы о нем свидетельствовать всей своей дальнейшей профессиональной деятельностью. При этом С. Аверинцев отмечает очень серьезную опасность, которую должен преодолеть теолог – идеологизацию своей профессиональной позиции. Сведение богословия только к описанию религиозного быта, фиксация, «замораживание» этого опыта – еще не вся задача, стоящая перед подлинной теологией. Современный православный богослов о. А. Шмеман писал в дневниках, что «религиозная мысль больше всего боится «нахождения»², т. е. остановки в поиске, в отказе перенести зафиксированные результаты в реальную, живую веру. Именно поэтому религия без веры деградирует идолопоклонство, а вера без религии – в идеологию. Именно на этом «стыке» религиозности и веры и возникает подлинная теологичность, которая должна стать профессиональным ориентиром для теолога.

В задачу теолога входит, помимо теологического «действия», еще и преодоление религиозного бездействия. Отец П. Флоренский в своих мемуарных очерках отмечал, что «люди "верят" по-своему... эта форма верят вместо веруют, ничуть не случайна, ибо веруют – значит духовно знают некоторую объективную реальность, а верят – значит имеют некоторое субъективное состояние уверенности, может быть насквозь иллюзорное»³. Как раз задача подлинной теологии и состоит в том, чтобы определить ту демаркационную линию, которая разделяет духовное знание о реальности и субъективное искажение этой реальности. Причем задача теолога осложняется тем, что провести эту линию он должен, прежде всего, в самом себе, сделать самого себя «объектом» теологического воздействия, одновременно стремясь прочертить эту линию и в окружающем его мире.

Естественно, что такая задача сложно вписывается в привычные стереотипы секуляризированного общества. Э. Жильсон, профессиональный теолог, выросший в атмосфере XX века, предупреждал о специфике самоощущения теолога в «дехристианизированной» реальности: «В XX веке, в глубоко дехристианизированной стране философ-христианин ощущает всю непоправимость своей изоляции намного сильнее. Мучительно "поступать не как все", в конце концов, это изнуряет. Едва ли кто-нибудь, как мне кажется, находит большое удовольствие в ощущении собственной чуждости, особенно если причиной этого является другое понимание самого смысла человеческой жизни»⁴. Занятия теологией есть испытание духовной крепости, и об этом не

¹ Там же.

² Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983. – М.: Русский путь, 2005. С. 151.

³ Флоренский, П. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. – М.: АСТ, 2004. С. 32.

⁴ Жильсон Э. Философия в средние века. СПб, 2004. С. 17.

должен забывать человек, избравший своей профессией богословие. В теологии результат также не менее специфичен, чем сам процесс занятий теологией: достижение цели в теологии происходит в области религиозной, вне-светской. К. Льюис писал, что «христиане понимают славу как честь и похвалу, но не от людей, а от Бога», и данная особенность награды теолога за его труды еще более делает занятия теологией уникальными.

Вообще, если говорить о специфике теологического миропознания, о специфике мировоззрения теолога, то необходимо помнить, что весь комплекс христианско-религиозных чувств определяет контуры теологического знания. Так, органичной основной христианско-теологического мироощущения является страх Божий, ощущение постоянного нахождения конкретного сознания в поле наблюдения Абсолюта. Теология может проявлять себя в двух форматах отношения к Богу – славословия и раскрытия новых граней проявления Божественного в мире. В идеале теолог в своем профессиональном совершенствовании идет по двум путям сразу: Богославие соединяется с богословием.

Возможны, как минимум, две позиции в теологическом миропознании. Во-первых, позиция «остановки жизни, внутреннего внимания» (А. Шмеман), сосредоточенности на любовании величием и красотой Бога. Именно об этом говорил Н. А. Бердяев, сетуя на приоритетность пассивно-женственной религиозности: «Это обычный путь пассивно-женственной религиозности, души, жаждущей покориться и раствориться. Ангельское начало – не творческое, оно лишь прославляет Бога, образует в окружении Бога передаточную медиумическую среду»¹. «Ангельская» природа теологичности может быть, вероятно, в максимальной степени проиллюстрирована позицией блаженного Августина, получившего имя «ангельского доктора». Но не менее актуальной является и другая позиция – позиция теологии, открывающей новые грани Божественного присутствия в мире. По сути, двуединой задачей подлинной теологичности становится как раз органической совмещение этих позиций, и способность эффективно действовать в двух форматах и определяется профессиональный уровень теолога.

В современности первоочередной опасностью для теологии, стремящейся в качестве практического результата к духовному успокоению, является оторванность от реальных проблем, отказ от погружения в мирскую жизнь и просветления ее словом Божиим. Замыкание в сфере только «чисто» богословских проблем, как представляется, грозит современной теологии утратой и социальной востребованности, и, что еще опасней, утратой самой теологией духа творчества и свободы. Разрыв между ежедневной практичностью и христианской теологичностью, перенос теологического фокуса с практики на теоретическую умозрительность – процесс, дискредитирующий теологию с позиции практической востребованности.

Именно эти тенденции отмечались еще святейшим Патриархом Алексием II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1994 г:

¹ П. А. Флоренский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1996. С. 767.

«Большинство наших соотечественников утратило чувство преемства и развития православной культуры. В итоге употребляемые в Церкви культурные средства, относящиеся к прошлым векам, воспринимаются новообращенными как этнографические реликвии или, наоборот, как нечто имеющее ценность, сопоставимую с ценностью неизменных вероучительных истин»¹. Перед современной теологией стоит задача поиска действительно религиозно-теологического праксиса, а не идеологического, этнографического и т. п. Для современного теолога остаются важным ориентиром слова Климента Римского из 2-го Послания к коринфянам: «И знайте, братья, что странствование плоти нашей в мире этом мало и кратковременно, а обещание Христова велико и дивно, именно: *покой* будущего Царства и вечной жизни».

Одним из направлений, придающих теологии реально практический характер, может рассматриваться развитие университетской теологии, т. е. той теологии, которая находится за стенами непосредственно духовной школы – духовных семинарий и академий. Само уникальное положение университетской теологии в современной России накладывает особую значимость этого направления теологической мысли, превращает университетскую теологию в форпост религиозной культуры в пространстве культуры секуляризированной.

Литература

1. Журнал Московской Патриархии, № 4, 2000
2. Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983. – М.: Русский путь, 2005.
3. Аверинцев С. С. Богословие в контексте современной культуры // <http://lib.cerkov.ru/preview/5836> (дата обращения 05.03.2016)
4. Шестун Е. протоиерей. Православная педагогика. М.: Про-Прогресс, 2002.
5. П. А. Флоренский: pro et contra / Сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. К. Г. Исупова. – СПб.: РХГИ, 1996.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ С ТЕКСТАМИ ДРЕВНЕРУССКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кривошеева Валентина Николаевна,
учитель русского языка и литературы МАОУ «СОШ №16»,
г. Губкин (Россия)

Результаты исследования последних лет свидетельствуют о том, что при тщательном изучении влияния церковнославянского языка на русский литературный язык недостаточно обращалось внимание на роль и характер использования языка Священного Писания в различных контекстах². Лихачев Д. С. отмечал, что одна из насущных задач – ввести в круг чтения и понимания современного читателя памятники искусства слова Древней Руси, где тесно переплетаются литература и духовная культура³.

¹ Журнал Московской Патриархии, № 4, 2000. С. 9

² Михайлов Ю.П. Язык человеческий. – СПб.: Издательство Общества памяти игумении Таисии, 2008. – 288 с.

³ Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Историко-литературный очерк: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982. – 176 с.

В современном литературном образовательном процессе значительная роль в этом принадлежит исследованию учащимися текстов древнерусской литературы, которое условно можно разделить на три уровня.

Первый уровень ставит задачу – научить школьников понимать сущность произведения, находить в тексте средства его идейно-эстетического воздействия, уметь извлечь из текста всю информацию, которая в нем заложена. Эта задача непростая, так как ученики сталкиваются с непривычным языком, стилем повествования. Необходимо выяснить, как реализуется один и тот же сюжет в произведениях разных жанров, так как каждое из произведений в зависимости от поставленных их авторами задач откроет свою грань в понимании событий, героев, их переживаний и решаться эти задачи будут разными языковыми средствами. Так при исследовании сюжета о святых князьях Борисе и Глебе, выполняется анализ отрывков из летописного источника – «Повести временных лет», памятника древнерусской литературы конца XI – начала XII века «Сказание о Борисе и Глебе» и переработки этих древнерусских источников в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина.

Прежде всего, древнерусские авторы проводят параллели между описываемыми библейскими событиями (Борис в «Сказании...» «говорил в сердце своем: «Увижу ли я хотя бы братца моего младшего Глеба, как Иосиф Вениамина»), их герои «мыслят» словами библейских текстов (прежде всего Евангелия, но встречаются цитаты и из ветхозаветных книг и апостольских посланий), находят в них укрепление. Словами псалмов герои передают свои переживания: Борис (в летописи): «Ибо стрелы Твои вонзились в меня; ибо я готов к бедам и скорбь моя предо мною» (Пс. 37, 3, 18), потому что в молитве ищут страстотерпцы укрепления и утешения. Словами псалмов дается оценка Святополку: в летописи: «Он же, услышав это, об убийстве Глеба, возгордился еще больше, не ведая, что Давид сказал: «Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие... умышляет язык твой» (ср.: Пс. 51, 3–7); в «Сказании...»: «Что хвалишься злодейством, сильный ... Бог сокрушит тебя до конца, изринет и исторгнет тебя из жилища твоего и род твой из земли живых». И в летописи, и в «Истории» Карамзина нет подробного описания переживаний героев (летопись о Глебе: «стал молиться со слезами», Карамзин о Борисе: «с новым жаром молился», «с твердостью ожидал смерти»), потому что для этих произведений важны события, факты¹.

Сравнительный анализ позволяет учащимся выявить тот факт, что не только степенью подробности и глубиной психологизма отличаются стили этих текстов, каждый из них характеризуется своим синтаксисом, преобладанием тех или иных частей речи. Стиль летописи лаконичный, точный; много глаголов, деепричастий и наречий, с помощью которых описываются действия, и существительных. Делается вывод о том, что для автора важно точно рассказать, что и как происходило. Наиболее часто употребляемые синтаксические конструкции: однородные сказуемые, сложные предложения, деепричастные обороты. Часто используется повторяющийся союз «и»,

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. – Изд., спец. – М.: Олма Медиа Групп, 2011. – 439 с.

соединяющий события между собой и устанавливающий определенный ритм: «И, помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него как звери дикие из-за шатра, и просунули в него копья, и пронзили Бориса...». «История» Карамзина имеет во многом схожие с летописью задачи, но в ней появляются многочисленные прилагательные, причастия и причастные обороты. Карамзину важны не только факты, но и переживания героев, но о них говорится коротко, так как жанр произведения не допускает подробного описания чувств. В отличие от отрывка из «Истории...» Карамзина, древнерусские произведения, представляющие собой разновидность жития, в соответствии с каноном жанра завершаются славословием святых и молитвой, обращенной к ним: «Радуйтесь, страстотерпцы Христовы, заступники Русской земли, подающие исцеление приходящим к вам с верою и любовью...» (летопись). Следующий уровень исследования – выявление учащимися традиции древнерусской литературы в творчестве русских писателей XVIII-XIX веков. Они прослеживаются в произведениях М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева.

Новый уровень усвоения традиций древнерусской литературы обнаруживает творчество А.С. Пушкина. Он не только использовал сюжеты и образы древнерусской литературы, но и прибегал к ее отдельным жанрам и стилю для воссоздания «духа времени». В поэме «Руслан и Людмила» поэт использовал имя главного героя древнерусской повести о Еруслане Лазаревиче – Руслан, а также эпизод с богатырской головой, хранящей меч. Учащиеся отмечают, что Пушкин неоднократно обращался к русским летописям, поражаясь их «простоте и точности изображения предметов». Романтизм поэзии М.Ю. Лермонтова опирался на героико-патриотические мотивы древнерусских исторических сказаний и преданий. Достоевский в древнерусской литературе видел отражение духовной культуры народа, выражение его этических и эстетических идеалов. Иисус Христос в произведениях Достоевского присутствует всегда как высший нравственный идеал русского народа. В центре романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток», «Братья Карамазовы» ставятся философские и нравственные проблемы смысла жизни, выбора, борьбы добра и зла. Именно проблема борьбы добра и зла породила феномен двойничества в творчестве автора. Третий, заключительный, уровень исследования – вся русская литература вплоть до XX века в контексте служения христианским ценностям. Главный вопрос третьего уровня исследования: «Что же лежит в основе русского национального самосознания?» Ответ прост: «Духовность». Православная культура и ее отображение в литературе – это та нравственная ценность, которая лежит в основе русского национального сознания.

Немаловажным является этап публичной защиты результатов исследования – продукта, востребованного другими. Исследовательский проект может быть представлен в форме презентации, альбома, газеты, буклета, что способствует развитию у учеников живого интереса к Слову, к культурному наследию Отечества, помогает им через призму прошлого лучше понять настоящее и будущее нашей страны, позволяет на глубоком уровне изучить нравственную, письменную и словесную культуру православия.

Таким образом, исследование школьниками текстов древнерусской литературы как неотъемлемой части нашей истории, культуры, менталитета приобщает их к православным ценностям, формирует у них четкую гражданскую позицию, воспитывает нравственную культуру.

Литература

1. Михайлов Ю.П. Язык человеческий. – СПб.: Издательство Общества памяти игуменни Таисии, 2008. – 288 с.
2. Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Историко-литературный очерк: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982. – 176 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. – Изд., спец. – М.: Олма Медиа Групп, 2011. – 439 с.

МЕТОДЫ ПРОДУКТИВНОГО ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТСКИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Лутченко Евгения Игоревна,
учитель православной культуры высшей категории
МОУ «Разуменская средняя общеобразовательная школа №3»,
п. Разумное, Белгородский р-н, Белгородская обл. (Россия)

В последние годы сложилась добрая традиция изучения святоотеческого наследия. На белгородской земле совершили духовный подвиг многие святые и подвижники Русской Православной Церкви: святитель Иоасаф, епископ Белгородский; новомученики Российские епископ Никодим и архиепископ Онуфрий; архимандрит Серафим Ракитянский.

2016 год по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна объявлен годом памяти нашего выдающегося земляка митрополита Макария (Булгакова)

На современном этапе развития педагогической науки возникло много новых образовательных технологий. Современная школа создает условия для саморазвития и самоопределения школьника, строящаяся на основе личностно ориентированного подхода с приоритетом продуктивного компонента образования. Продуктивное обучение отличается тем, что ученик становится субъектом, конструктором и продуктом своего собственного образования. Он организатор своих знаний проектировщик своих этапов саморазвития.

Продуктивное образование – это личностно ориентированная педагогическая технология, обеспечивающая получение образования на основе ряда образовательных маршрутов, представляющих собой последовательность учебных модулей, самостоятельно выбираемых обучающимся и обеспечивающим рост общеобразовательной подготовки и культуры.

Православные верят в промыслительный смысл земной жизни любого человека и тем более человека исключительного, церковного историка и богослова XIX века митрополита Макария Булгакова. Человек и его время идут по общим дорогам истории. Макарию Булгакову выпал на земной путь XIX Золотой век в истории Отечественной культуры. Предлагаем ряд образовательных модулей, обеспечивающих погружение в тему: «Митрополита Макария (Булгакова) в истории России»

Краткий алгоритм первого образовательного модуля: Детство Михаила Булгакова. *История России в царствование император Александра I (1801–1825 гг.).*

Макарий (Булгаков), в миру Булгаков Михаил Петрович, родился 19 сентября 1816 г. в селе Сурково, Новоскольского уезда, Курской губернии в простой бедной, но вместе с тем благочестивой семье сельского священника. Семи лет Михаил лишился отца, поэтому детские годы Михаила проходили среди горькой нужды, бедности и лишений.

Одновременно его детство приходится на тяжкие испытания и высший триумф России, пик ее славы в Отечественной войне 1812 года. Это было время большого патриотического и религиозного подъема.

Царствовавший император Александра I (1801–1825 гг.) был фигурой многогранной и, в понимании историков, неоднозначной. Имеется разночтения в его отношении к религии и православию.

С одной стороны император Александра I исповедовал смешанное христианство экуменического толка, с сильной мистической окраской.

С другой стороны император почитал православные традиции и лично совершал паломничества, о чем свидетельствуют великие русские иерархи Валаамского монашества и преподобный Серафим Саровский.

В 1824 году произошло событие, описанное в предании как "Легенда о старце Серафиме и императоре Александре I": "Под вечер в Саровскую пустынь прискакал на тройке военный и прошел в келью отца Серафима. Кто был этот военный, никому не было известно. Великий старец поспешил навстречу гостю на крыльцо, поклонился ему в ноги и приветствовал его словами: "Здравствуй, великий Государь!" Затем, взяв приезжего за руку, отец Серафим повел его в келью, где заперся с ним. Они побыли в уединенной беседе часа два-три."

В частной жизни Михаила Булгакова – это период первоначального обучения. 1823 году мать определила своего сына к крестному отцу – священнику Павлу Никитскому, учиться в домашней школе. Михаил научился читать, писать и в 1825 году поступил в приходское училище в городе Короча. Учение давалось с трудом, но преподаватели отмечали настойчивость и трудолюбие мальчика.

В истории Российской империи тем временем происходили знаменательные события. В ноябре 1825 г. в Таганроге после неожиданной и короткой болезни скончался до этого никогда не болевший 47-летний Александр I. Это привело к загадочной легенде о том, что царь добровольно отказался от трона и прожил потом еще почти сорок лет под именем старца монаха Федора Кузьмича. Известно, что сами Романовы в эту легенду верили и хранили вещи Федора Кузьмича. В 1834 году, брат Александра I, Николай I, ставит в центре Санкт-Петербурга Александрийский столп, на вершине которого стоит Ангел, с лицом Александра I, держа в руках крест и воздевая руку к небу.

Краткий алгоритм второго образовательного модуля: Юность Михаила Булгакова. *История России в царствование император Николая I (1825 – 1855 гг.).*

14 (26) декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге произошло восстание столичных полков, отказавшихся присягать новому императору Николаю I. Император картечью разогнал войска, а затем лично руководил следствием, в результате которого пятеро руководителей восстания были повешены, 120 человек отправлено на каторгу и в ссылку; полки, участвовавшие в восстании, были расформированы, рядовые были подвергнуты наказанию шпицрутенами и разосланы по отдаленным гарнизонам. Святитель Филарет в письме к архимандриту Афанасию от 16 июня 1826 года писал: “Более и более открывается, от каких ужасов и мерзостей избавил нас Бог, укрепив Государя в 14 день декабря”.

На этот исторический период приходится юность Михаила Булгакова. В июле 1827 года юноша переходит в Окружное уездное духовное училище, расположенное в городе Белгороде в одном здании с Курской духовной семинарией. Он повзрослел и со временем занял первое место в классе.

Из училища Михаил был переведен в Курскую духовную семинарию. За блестящие успехи в учении, он приобрел такую любовь и уважение начальства, что некоторые преподаватели обращались к нему по имени-отчеству. В семинарии Михаил Булгаков хорошо усвоил языки, развил красноречие. Его речь отличалась строгой логичностью и точностью, ясностью, легкостью и простотой.

14 июля 1837 года в возрасте 21 года Булгаков закончил семинарию и поступил в Киевскую духовную академию, получив на вступительных экзаменах почти по всем предметам по высшему баллу.

На последнем году обучения в академии исполнилось давнее желание Михаила. В возрасте 25 лет 15 февраля 1841 года он был пострижен в монашество с именем Макарий, в честь митрополита Киевского священномученика Макария. С 1841 г. преподает в академии русскую церковную и гражданскую истории. В 1842 г. переведен из Киевской академии в Санкт-Петербургскую.

При Николае I определился известный всему миру строгий и прекрасный облик Петербурга.

Огюст Монферран воздвиг Александрийскую колонну на Дворцовой площади. Петр Карлович Клодт ставит скульптуру «Укротителя коней» на Аничковом мосту. А злые языки говорят, что Укротитель – это сам император, а кони – это Россия. Но Николай, скорее, напоминает атлантов из Нового Эрмитажа, что был построен Павлом Кленцером. Константин Тон, возрождавший традиции древнерусской архитектуры, строит в этот период пятиглавые церкви с русским и византийским декором. По его проекту возводится Большой кремлевский дворец в Москве.

В 1839 заложен храм Христа Спасителя, колоссального воинского мемориала в честь победы в Отечественной войне.

Среди интересных начинаний Николая было открытие художественных коллекций, собранных российскими правителями, для людей всех сословий. Эрмитаж распахнул двери для широкой публики в 1852 г.

На царствование Николая I приходится спасение древнерусской письменной культуры, которая на протяжении более чем ста лет подвергалась уничтожению, как никому не нужный хлам. С 1829 г. начались экспедиции Русского археографического общества под девизом: «Пусть целая Россия превратится в одну библиотеку, нам доступную». Петр Строев и его помощники собирали по всей стране «письменные памятники истории и древней словесности».

Уже в конце 1820-х гг. стала оформляться роль Пушкина как национального культурного лидера. После смерти великого русского поэта Николай I заплатил все его долги, дал большую пенсию его семье и профинансировал издание его сочинений. Последними словами Пушкина об императоре были: «...Весь был бы Его» и «Попросите Государя, чтобы Он меня простил». Речь идет о нарушении данного Николаю слова не драться на дуэли.

За 15 лет службы в Санкт-Петербургской духовной академии Макарий создал себе репутацию общепризнанного русского богослова и церковного историка. Академическое начальство высоко ценило труды и усердие архимандрита Макария и содействовало продвижению его по службе. В 1850 г. Макарий был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии.

Краткий алгоритм третьего образовательного модуля:
Архипастырское служение митрополита Макария. *История России в царствование император Александра II (1855–1881 гг.)*

Александра II (1855–1881 гг.) продолжили развиваться добрые отношения российского государства с Русской Православной Церковью. Воспитанный великим русским поэтом В.А. Жуковским, Александр II был искренне верующим человеком. Он хорошо знал православие, посещал монастыри. Император провел важнейшую реформу – отмену крепостного права, за что получил имя Освободитель. Он осуществил реформу многих сторон жизни России: военную, судебную, образовательную, местного самоуправления. Эти реформы были самыми передовыми в мире на то время. В его царствование завершилось присоединение к России Кавказа, Средней Азии, Уссурийского края и установлены границы с Китаем по рекам Амур и Уссури. При Александре II возросло количество монастырей. Всего в России в XIX веке был основан 241 монастырь. Началось открытие женских монастырей, которые учреждались на основе женских общин. Он многое сделал для простого священства, в том числе и для улучшения их правового и материального положения.

После 15 лет службы в Санкт-Петербургской академии начинается период архипастырского служения преосвященного Макария: епископом Винницким; епископом Тамбовским и Шацким; епископом Харьковским и Ахтырским; архиепископом Литовским и Виленским.

8 апреля 1879 г. архиепископ Макарий был возведен в сан митрополита Московского и Коломенского.

Митрополит Макарий, крупнейший ученый-богослов и церковный историк, видный проповедник, оставил после себя большое количество трудов по догматическому богословию, церковной истории и проповедничеству:

«Введение в православное богословие», «Догматическое богословие», «История русской церкви» в 12 томах.

Жизнь митрополита Макария (Булгакова) в истории России создает новые оптимальные условия разностороннего метапредметного образования обучающихся в области Отечественной истории, православной и художественной культуры. Добрая традиция изучения святоотеческого наследия позволяет обучающимся выпускных классов подготовиться и успешно написать сочинение в рамках ЕГЭ по истории.

Очевидно, что концепция продуктивного обучения предусматривает модификацию многих традиционных педагогических приемов. Основным фактором продуктивного образования является развивающаяся личность способная самостоятельно формулировать выводы и создавать творческие продукты в форме презентаций, образовательных проектов, тематических викторин и дискуссий.

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПСКОВСКОГО РЕГИОНА

*Манойлова Марина Алексеевна,
доктор психологических наук,
заведующая кафедрой теологии ПсковГУ,
г.Псков (Россия)*

*«Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного
проекта № 15-16-60005 «Смыслжизненные ориентации и представления
современной молодежи о возможностях самореализации в социокультурном
пространстве Псковской области»*

Духовно-религиозные ценности – неотъемлемый компонент национальной самоидентификации и культурного своеобразия, являются фундаментом человеческого существования и здоровья нации. Признание духовно-религиозных ценностей, их уважение и развитие у молодежи, является необходимым условием построения в России гражданского общества и правового государства.

Религиозные ценности, обусловленные верой в сверхъестественное, направленные на осуществление высшего смысла жизни человека, не сводимого к его биологическому существованию. Под религией (этимологически означает «восстановление утраченной связи») понимается особая духовно-практическая связь между людьми, возникающая на основе общей веры в высшие ценности, которые для них являются основным смыслом жизни. Основная религиозная ценность – вера, которая дает человеку абсолютную уверенность в достижении желаемой цели [5].

И.А. Рыбальченко, В.Н. Гришай акцентируют внимание, что в процессе социализации человек овладевает не только опытом исполнения социальных ролей, но и осваивает миропонимание и поведение свойственное данной культуре. Авторы рассматривают религию как часть культуры, которая является фактором обогащения духовного потенциала личности [4].

Духовные ценности это – долг, достоинство, совесть, честь, справедливость, любовь к Отечеству. Без духовных ценностей не может нормально существовать общество.

В.Х. Манеров указывает, что выбранный путь России построения рыночной экономики неизбежно приведет в будущем к такой ментальности и к таким экономическим отношениям, в которых будет выкован и уже выковывается рыночный бездуховный характер как главный социальный тип. Но налицо и противоположный процесс – возвращение к духовным ценностям и интересам, он идет на пути массового обращения к православию, он происходит и внутри науки... Мы по инерции называем себя духовной страной, мы признаем кризис духовности и у нас, но верим в чудо или в авось [2].

Духовность и религиозная жизнь является актуальнейшей научной гуманитарной проблемой. Ряд ученых философов, психологов, психотерапевтов, теологов и богословов приходят в своих теоретических исследованиях к идентичным выводам – угасанию духовности в современном мире.

Что же происходит на практике? Ценит ли современная молодежь духовно-религиозную жизнь и как оценивают свой уровень развития духовности?

Отношение к духовно – религиозной жизни как ценности исследовалось эмпирически у старшеклассников Псковского региона. Целью исследования являлось выявление смысложизненных ориентаций и ценностей старшеклассников, определяющих поиск места в современном обществе [1]. Объект исследования – старшеклассники, выпускники школ г.Пскова (30 девушек и 30 юношей). В исследовании использовался следующий диагностический инструментарий: методика «Ваше мнение о смысле жизни» (Чудновского), «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО, Д.А. Леонтьева)», тест МИЦО (А.Н. Николаева), методика «Шкала субъективного благополучия», авторская анкета. Количественный анализ эмпирических данных осуществлялся с помощью методов математической статистики: описательная статистика, сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ.

Осуществим анализ результатов эмпирического исследования смысложизненных ориентаций и ценностей старшеклассников, определяющих религиозно-духовную жизнь как ценность [3].

Выпускники школ считают, что человек в первую очередь должен обладать такими ценностями как богатая духовно – религиозная жизнь (47%), на втором месте – привязанность и любовь (40%), на третьем – здоровье (27%), далее – безопасность и защищенность (23%), профессиональные качества (23%), чувственные удовольствия и наслаждения (20%), а также яркие впечатления от жизни (27%).

Анализируя ценности, которыми обладают сами выпускники, по их собственному мнению, можно сделать вывод, что в большей степени они обладают такими ценностями как власть и влияние (23%), служение людям (20%), привязанность и любовь (18%), здоровье (17%), личностный рост (17%), межличностные контакты и общение (17%), чувственные удовольствия и

наслаждения (15%), интересная работа (13%), нравственные качества (13%), безопасность и защищенность (13%), привлекательность (12%) и на последнем месте оказывается – богатство духовной культуры (10%).

Описывая гендерные различия, констатируем, что юношам, в большей степени, чем девушкам важно обладать богатством духовной культуры ($U=314,500$, $p=0,042$). Для девушек важнее автономность ($U=0,000$, $p=0,000$), здоровье ($U=237,000$, $p=0,001$), безопасность и защищенность ($U=317,000$, $p=0,047$).

Анализируя ценности, которыми юноши и девушки располагают на данный момент, девушки в большей степени, чем юноши отмечают у себя крепкое здоровье ($U=192,000$, $p=0,000$) и удовлетворенность своим физическим состоянием, желание стать знаменитым и получить внимание со стороны людей ($U=300,000$, $p=0,025$). Девушки склонны в большей степени получать удовольствие во время труда, осознавая общественную полезность своей работы и возможность творчества ($U=283,500$, $p=0,013$); для них важно получать комплименты в свой адрес, следить за модными тенденциями и быть внешне привлекательной личностью ($U=312,000$, $p=0,040$); выражают желание быть хозяином собственной судьбы и получать от жизни яркие впечатления и эмоции ($U=247,000$, $p=0,03$).

Показатель «Будущее Псковской области: экономически развитый и стабильный регион» тесно взаимосвязан у старшеклассников с такими ценностями, как «Безопасность и защищенность» ($r = 0,321$, $p = 0,05$) и «Богатая духовно – религиозная жизнь» ($r = 0,271$, $p = 0,05$).

В ходе исследования выявлены значимые взаимосвязи между показателем «Богатая духовно – религиозная жизнь как ценность» и показателями «Ценности», «Характеристики Региона – 60» и «Причина уехать из региона – 60», которые представлены на рисунке.

Условные обозначения:

- – прямая связь при $p=0,05$;
- ↔ – обратная связь при $p=0,05$;
- – прямая связь при $p=0,01$;

Рис. Значимые взаимосвязи между показателем «Богатая духовно-религиозная жизнь как ценность» и остальными показателями

Зафиксирована прямая связь показателя «Богатая духовно-религиозная жизнь как ценность» с показателями «Богатая духовно-религиозная жизнь», «Нравственные качества» и «Власть и влияние» ($p=0,01$). Т.е. выпускники школ считают, что чем выше богатая духовная жизнь, нравственные качества, статус власти и влияния, тем будет выше и духовно-религиозная жизнь.

Также выявлена прямая связь исследуемого показателя с показателями «Ресурс региона – 60: боевая готовность», «Причина уехать – высокооплачиваемая работа, семейные проблемы», с ценностями «Привлекательность», «Личностный рост», «Богатство духовной культуры» ($p=0,05$). Т.е. по мнению выпускников высокий уровень духовно-религиозной жизни влияет и на высокую готовность защищать Отечество, и на их готовность уехать из региона в поисках высокооплачиваемой работы и решить семейные проблемы. Чем богаче духовно-религиозная жизнь, тем выше будут развиты параметры привлекательности, личностного роста и выше будет духовная культура.

Обнаружена обратная связь между переменными «Богатая духовно – религиозная жизнь как ценность» с характеристиками региона «Отношения к региону 60 – учебные заведения» и «Сфера реализации – обслуживание» ($p=0,05$). Выпускники считают, что учебные заведения псковского региона и сфера самообслуживания негативно влияют на богатую духовно-религиозную жизнь.

Такая тесная взаимосвязь параметра «Богатая духовно-религиозная жизнь как ценность» с различными показателями может свидетельствовать о включенности данного параметра в смысловые ориентации и ценности выпускников школ псковского региона.

Благодаря эмпирическому исследованию можем констатировать:

Выпускники школ псковского региона считают, что человек в первую очередь **должен обладать** такими ценностями как богатство духовно-религиозной жизни, однако если говорить о ценностях, которыми по их собственному мнению **обладают сами** выпускники, то они лишь на пятое место поставили нравственные качества и на последнее место поставили обладание богатством духовной культуры.

Гендерные различия показали, что юношам в большей степени, чем девушкам важно обладать богатством духовной культуры.

Будущее Псковской области как экономически развитого и стабильного региона тесно взаимосвязано, по мнению старшеклассников, с богатой духовно – религиозной жизнью.

Выпускники псковского региона ценят духовно-религиозную жизнь и адекватно оценивает свой уровень развития духовности. В смысловые ориентации старшеклассников включена богатая духовно-религиозная жизнь как ценность.

Духовно-религиозные ценности очень важно беречь и передавать следующим поколениям средствами образования, для этого педагогам необходимо разрабатывать программы сопровождения.

Литература

1. Иванова С.П., Манойлова М.А., Банникова Д.Я., Николаев А.Н. Представления молодежи о возможностях самореализации в социокультурном пространстве Псковской области.

- Коллективная монография. / Составитель и научный редактор С.П. Иванова. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. (в печати)
2. Манеров В.Х. Духовность человека как ценность и предмет христианской психологии // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. – СПб., 2004.
3. Манойлова М.А. Эмпирическое исследование самореализации старшеклассников Псковского региона // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». Выпуск 1. Псков : Псковский государственный университет, 2015. – 234 с. С.151-158.
4. Рыбальченко И.А., Гришай В.Н. Религиозные ценности как фактор обогащения духовного потенциала личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. Выпуск № 2 (118). 2013.
5. Словарь. <http://terme.ru/dictionary/907/word/religioznye-cenosti> (5.03.2016).

ПРОБЛЕМЫ КАТЕХИЗАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ТАИНСТВУ КРЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ

иерей Алексей Маркушев,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
г. Белгород (Россия)

Священное Писание Нового Завета повествует нам о том, что Церковь Христова, с первых дней своего существования непреклонно ставила важными условиями для принятия Крещения веру и покаяние. *«Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1. 15).* *«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, – и получите дар Святого Духа» (Деян 2. 38).* Однако, внимательно читая Новый Завет, мы открываем для себя, что вера и покаяние не являются единственными условиями для вступления в Церковь, необходимо еще **научение**. **Научение** для осмысленной веры и глубокого покаяния. *« Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф 28. 19-20).* Христос прямо говорит о катехизации до и после крещения. С точки зрения Священного Писания катехизация является естественной нормой жизни Церкви и не является затруднительной практикой.

Современное же состояние катехизации перед крещением в Русской Православной Церкви показывает, что эта истина воспринимается с большим трудом современным церковным сознанием.

В настоящее время воссоздание и обновление катехизации находится в тесной связи с возрождением общинной жизни, возрастанием степени подготовленности духовенства и вовлечение мирян в церковную деятельность. Следует понимать различие оглашения и катехизации. Катехизация – это содействие при воцерковлении, в приобретении христианского образа жизни

Оглашение – это начальная катехизация, т.е. подготовка к Крещению, к вступлению в Церковь.

Оглашение – по-гречески катехизация, предшествующее Крещению и направленно на подготовку человека к Крещению.

Оглашение основывается на вере в Бога и личном покаянии¹.

В современной действительности жизни, существование человека в Церкви не может быть отрывочным, неполным, частичным. Православный человек живет в полном единстве, не отделяя свою общественную, семейную жизнь, профессиональную деятельность от духовной и нравственной веры².

Следовательно, катехизация должна являться составляющим, неотъемлемым, органичным направлением церковно-приходской работы, которая будет нацелена на содействие человеку в его общем духовном развитии. Исходя из вышесказанного, рассмотрим с какими же трудностями сталкивается Церковь возрождая древнюю практику катехизации.

Одной из важных проблем является то, что Приходы Русской Православной Церкви находятся в разных точках нашей необъятной страны. Начиная с городских мегаполисов и, заканчивая глухими деревушками. Но если городское духовенство в основном проводит свое общение с интеллигенцией, молодыми прихожанами, так же городские священники по долгу службы пребывают в курсе политических и церковных новостей, то в селах и деревнях ситуация иная. Размеренный образ жизни, небольшое количество населения, в основном пожилые прихожане. И этот образ жизни накладывает свой отпечаток на сознание сельского духовенства. Существует среди священников даже такая шутка: «Когда долго служишь среди бабушек, сам становишься дедушкой». То есть уровень богословия в таких случаях понижается из-за неостребованности. Сельское духовенство не теряет от этого честь и достоинство, речь идет о подходе к служению. И в этой ситуации процесс и качество катехизации в городах и селах может заметно отличаться. В связи с этим решить эту проблему можно через введение курсов повышения квалификации для всего духовенства на местах. То есть когда один раз в год или с другой частотой в каждое благочиние приезжает группа священнослужителей-лекторов и проводит начитку лекций ориентированных на многовековой опыт Церкви и на меняющиеся условия и вызовы современной жизни.

Так же предкрещальная катехизация сегодня расценивается некоторой частью духовенства и церковнослужителей как обременительное новшество. Уже сегодня повсеместно введена обязательная практика предкрещального оглашения, например, в Белгородской и Старооскольской митрополии. За небольшое время существования этой практики наблюдается появление ответственности и относительной заинтересованности со стороны оглашаемых к таинству Крещения. И все же пока остается выбор между желанием креститься после предкрещального оглашения или же отдать предпочтение другому храму, в котором Крещение совершается без предварительной катехизации или с минимальными, в сравнении с другими храмами, требованиями к катехизации, надеяться на истинное обновление церковной жизни достаточно сложно.

¹ Св. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Издательство Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 2000. С. 1.

² Калед Г., прот. Задачи, формы и структуры катехизации в Русской Православной Церкви в современных условиях // Путь Православия. 1993. № 1. С. 19-32.

Еще одной проблемой является то, что в настоящее время катехизаторская и просветительская деятельности не являются систематическими. А именно существует регламентированное количество огласительных бесед пред крещением (в Белгородской и Старооскольской митрополии не менее двух), но нет системности в их содержании. В основном программа катехизаторских бесед и оценка подготовленности оглашаемыхверяются священноначалием священнослужителям и катехизаторам на их личное усмотрение. Поэтому возможность поднять уровень подготовки к Крещению оглашаемых лежит через определение реальных критериев оценки готовности приходов, округов, епархий к реализации безусловных для исполнения требований к эффективной организации катехизаторской деятельности¹. Так же определить критерии оценки готовности оглашаемых к принятию Крещения. Эта система должна быть гибкой и учитывать разные жизненные ситуации и соответствовать сегодняшней интенсивной жизни. Считаю необходимым разработку единых пособий и методических рекомендаций для проведения катехизации перед Крещением.

Существует так же и такая проблема, когда некоторые люди желающие принять таинство Крещения или крестные родители воспринимают катехизацию как бюрократию или предвзятость к ним со стороны духовенства или катехизатора в отношении предъявляемых требований к Крещению. Доводы приводятся, начиная с того, что раньше огласительных бесед не было и, заканчивая ссылкой на разность требований в разных храмах. С введением единых рекомендаций и требований к катехизации этих проблем удастся избежать.

Так же в процессе катехизации возникает соблазн учительства. Некоторые священнослужители или катехизаторы видят своей целью пристыдить слушателей за необразованность и не владение элементарными основами Православной веры. Тем самым, в ходе беседы призвать их совесть к осмыслению своей жизни и к покаянию. Проверка знаний основ веры и пристыживание (или даже унижение) являются разными вещами. Считаю, что такой подход излучает не любовь к людям и радение о проповеди, а надменность и гордость. Такое построение катехизации приводит к замыканию слушателей и потере контакта. Люди, может быть, и останутся до конца беседы, и даже придут креститься, но придут ли они вновь в храм уже как христиане? Очень важно понять, что проблема катехизации в первую очередь состоит не в том, чтобы передать оглашаемым сумму знаний, а в том, что бы раскрыть им Любовь – Христа! И через это заинтересовать их к дальнейшей духовной церковной жизни в лоне Матери Церкви!

Вызывает непонимание отношение многих пастырей Церкви к таинству Причащения, с одной стороны, и к таинству Крещения, с другой. Прежде допущения человека до Святого Причащения, как правило, требуется от него выполнения целого ряда условий – это пост, молитва, покаяние. Невыполнение или неполноценное выполнение одного из этих условий может привести к

¹ Михаил (Мудьюгин), архиеп. В помощь при совершении общественного Богослужения //Путь Православия. – 1993. – № 1. – С. 33-86.

запрещению со стороны священнослужителя приступать к Причастию. Но в это же время от человека, захотевшего принять Крещение, чаще всего требуется просто явка на огласительную беседу. Ни о каком посте, молитве, покаянии речи не идет. Но ведь не каждый человек пришедший покреститься уверовал всем сердцем во Христа, покаялся и решил переродиться, изменив свою жизнь. Быть может, проблема такого подхода кроется в утрате Православием *духовного переживания* смысла и значения таинства Крещения¹. Таинство Крещения не должно быть частной требой, а должно приобрести всеобъемлющую важность².

Сегодня, после трудного времени эпохи богоборчества, почти все православные христиане в Российской Федерации крестились или в младенчестве, или без катехизации. Иными словами, не получили возможности всецело пережить Крещение как решающее, новое и поворотное событие всей своей жизни. «Верующий живет Евхаристией и о Крещении помышляет мало – пишет В. В. Вейдле. – Если не в плане бытия, то в плане сознания, все мы христианами не стали, а родились. Ранняя Церковь, состоявшая главным образом из новообращенных переживала Крещение иначе. Крещение было для нее самым важным событием в жизни каждого христианина и оно предстояло его сознанию как единожды пережитая, неповторимая, ни с чем на свете не сравнимая мистерия – единственная и единая, куда крещение в узком смысле слова, миропомазание и причащение входили как равные, хотя и возрастающие в интенсивности моменты»³. В. В. Вейдле описывал это свое видение, раскрывая русскую церковность в эмиграции. Сегодня в двадцатом веке мы находимся в духовной ситуации, сильно отличающейся от той, в которой жили первые христиане. Крещение находится в стороне от реальной духовной и церковной жизни, и объективно по своему значению уступает не только Евхаристии, но и всем прочим таинствам. Оно воспринимается просто как треба. Символическое вхождение в Церковь. Ум нам, конечно, говорит о высоком, но на деле мы так не считаем.

Возможно, в этом заниженном и недооцененном духовном и церковно-практическом статусе Крещения и скрывается основная причина нашей недооценки предкрещальной катехизации. Не имея глубокого личного духовного опыта Крещения, мы понимаем значение и смысл этого таинства для Церкви и каждого отдельного человека заинтересованным умом, но не трепетным сердцем. Но вместе с тем не случайно в Символе веры из всех церковных таинств упомянуто только одно таинство – Крещение. Утратив опытное сознание величия и спасительности таинства, мы утратили и пастырское сознание необходимости серьезной подготовки к нему новообращенных. Однако Преподобный Иоанн Лествичник, обращаясь к инокам, дает замечательное наставление, которое очень важно применять и к желающим стать христианами: «Особенно необходимо стараться положить доброе начало, быть строгим к себе и внимательным к своим обязанностям с

¹ Вейдле В. В. Крещальная мистерия и раннехристианское искусство // Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб., 1996. С. 180.

² Михаил (Мудьюгин), архиеп. В помощь при совершении общественного Богослужения // Путь Православия. – 1993. – № 1. – С. 33-86.

³ Вейдле В. В. Крещальная мистерия и раннехристианское искусство // Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб., 1996. С. 181–182.

самых первых дней своего иночества. «От доблестного начала, – говорит Преподобный, – непременно проистечет нам польза даже самом изнеможении, если оно придет, ибо мужественная душа, когда и начнет ослабевать, то воспоминанием о прежней ревности возбуждается опять к мужеству»¹.

Уже сегодня можно сделать попытку придать Крещению настроение торжества общецерковного, которое можно приурочить к знаменитейшим божественным празднествам – Пятидесятнице, Рождеству, Пасхе, Богоявлению, с осмыслением значимости Крещения появится и осмысление потребности подготовки к данному Таинству в виде поста, молитвы и покаяния, а в последствии – систематической проповеди христианской веры. Стало быть, сегодня затруднительно выделить какие – либо формы огласительной практики, которые с успехом можно было бы применить к нашей эпохальной реальности. Несомненно, невозможно довольствоваться автоматическим введением сокращенных огласительных проповедей в виде передачи теоретических знаний. Здесь необходима тщательная подготовка, духовная настроенность в процессе принятия Крещения. Если Таинство Крещения, которое совершается над человеком, не осознается до истинной серьезности, тогда теряется интенсивность и личная обязательность.

Обязательность предкрещального оглашения бесспорна, и в настоящее время, эта необходимость отчетливо понимается, в связи с чем, данной проблемой – введения эффективной огласительной практики в опыт воспринимающей Церкви – занимается экклесиология (христианское богословие, изучающее природу и свойства Церкви).

Литература

1. Каледа Г., прот. Задачи, формы и структуры катехизации в Русской Православной Церкви в современных условиях // Путь Православия. – 1993. – № 1. – С. 19-32.
2. Михаил (Мудьюгин), архиеп. В помощь при совершении общественного Богослужения // Путь Православия. – 1993. – № 1. – С. 33-86.
3. Св. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. – М.: Издательство Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 2000. – 1 с.
4. Вейдле В. В. Крещальная мистерия и раннехристианское искусство // Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. – СПб. – 1996. С. 180.
5. игумен Герман (Осецкий.) Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. www.azbyka.ru

ВОЗВЫШЕННОЕ СЛОВО (ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА НА УРОКЕ)

Новикова Татьяна Федоровна,

доктор педагогических наук,

профессор кафедры педагогических наук ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

г. Белгород (Россия)

В соответствии с новыми взглядами на постановку образования в обучении русскому языку следует исходить из установки, что язык – не только орудие познания, не только средство национального и межнационального

¹ игумен Герман (Осецкий.) Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. www.azbyka.ru

общения, но и сосредоточенный в слове духовный и практический опыт народа. Об этом неоднократно заявлялось на самом высоком уровне, в частности, и Президентом подчеркнуто, что «общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков...»¹.

К сожалению, эта значимая для изменения ориентиров образования установка зачастую носит декларативный характер, поскольку далеко не всегда подкрепляется предметным содержанием, критериями оценки результативности обучения (в формате ЕГЭ), применяемыми технологиями. В особенности противоречие между общими установками и реальной практикой преподавания болезненно для русского языка. Родной язык продолжает рассматриваться в первую очередь как формальное, абстрактное явление; обращения к культурному и духовно-нравственному фону, имеющемуся у каждого слова, эпизодичны и, исходя из наших наблюдений, второстепенны во мнении учителей и учащихся.

Между тем известный филолог В.Ю. Троицкий пишет по этому поводу: «В своих высших проявлениях язык – это духовное достояние и святыня народа. <...> . Необходимо различать язык мирской и язык обработанный, освящённый культурой, язык духовный. Вместе с тем язык – школа мысли и единственное средство получить образование. Наконец, язык – форма духовной энергии, проявляющаяся нередко помимо сознания его носителя и оказывающая не только ожидаемые, но и непредвиденные влияния на окружающий мир»². Понимают ли это сами словесники?

Академик Н.Н. Скатов в статье с выразительным названием «Древняя боль» в «Литературной газете» в свое время писал с горечью о фундаментальной замене ключевого слова в названии министерства с *просвещения* на *образование*, видя в замене слова отказ от духовного содержания, несомненно заявляемого словом *просвещение*; в наше время необходимо именно просвещение, настаивал ученый, поскольку, по его мнению, образование рационально, просвещение – духовно. В статье высказана и другая мысль – о том, что сохранение русской нации выглядит сейчас как борьба за сохранение русского языка, который сам есть «объединяющее пространство, колоссальное и разнообразное, географически, исторически, этнически...»³. Добавим: и духовно объединяющее. О.Н. Трубачев, выдающийся русский ученый-лингвист, называл язык «сердцем духовной культуры. Словом задаются и определяются нравственные цели не только в образовании, но и в самом существовании личности.

Особая роль в достижении целей духовно-нравственного воспитания, безусловно, отводится урокам родного языка. Более 200 лет тому назад Ф.И. Буслаевым была дана самая яркая формулировка связи языка, преподавания и

¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/20/poslanie.html>

² В. Ю. Троицкий Духовность слова. Слово в филологическом образовании и воспитании. – М.: ИТРК, 2001. – С.32

³ Н.Н. Скатов Древняя боль //Литературная газета. – №32-33 за 11-17 августа 2004 г.

духовного развития ребенка в школе: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному – значит вместе с тем и развивать духовные способности учащихся».

Мы хотели бы здесь обратиться к обсуждению духовно-нравственных проблем функционирования и преподавания языка, формирования в современном обществе отношения к слову как явлению культуры и духовному феномену, к анализу форм работы, показывающих, как с помощью осмысленно и ответственно взятого для анализа слова можно развивать обозначенные Буслаевым «духовные способности» уже современных, зачастую равнодушных к слову и книге учащихся. Также предполагается обращение к одной из частных (казалось бы) проблем языкового образования, а именно: каково место православного слова на современном уроке, какая тематическая лексика может и должна стать предметом анализа, какие методы приемлемы в работе с этим уникальным дидактическим материалом?

Подтверждений тезису о том, что язык сам по себе является естественным воспитателем, инструментом духовного преобразования личности, можно привести множество, и словеснику надо постоянно пополнять свой лексический и методический «арсенал» словами и выражениями, позволяющими ему без нравоучений и нотаций, одним только обращением к анализу слова поднимать важные нравственные проблемы. Например, в «Русском словаре языкового расширения» А.И. Солженицына¹ приводится точное, емкое слово *бесиво* – так называют в народе любое одурманивающее средство: табак, алкоголь, наркотики. В этом слове не только корень, а даже суффикс (ср.: *месиво*, *чтиво*) содержит оценку называемого, ведь не случайно в речи наших современников получили распространение окказионализмы *смотриво*, *слушиво*, *мочилово* и другие подобные этим слова с ярко выраженной отрицательной коннотацией – для обозначения того, что мы видим по телевидению, в кино, в жизни. Попутно отметим, что последствия зомбирующего воздействия СМИ на массовое сознание катастрофически сказываются на состоянии нравственного здоровья нации, влияют на уровень духовной жизни личности.

К сожалению, работе с развивающим, духовно формирующим лексическим материалом не всегда уделяется должное внимание на современном уроке русского языка. И упомянутый словарь Солженицына пока не нашел своего места в школьном преподавании языка. Между тем на его страницах немало других «слов-воспитателей», например, с приставкой *обез*: *обезьязычить*, *обезбожить*, *обезыкониться*. Этих слов нет в нашем лексиконе, но обозначаемые ими явления, к сожалению, присутствуют в нашей жизни.

Язык – зеркало не только общественных изменений, но и духовного состояния как всего общества, так и отдельной личности. Публицист В.Ирзабеков, обращаясь к этой традиционной проблематике в книге размышлений «Святая сила слова. Не предать родной язык» (2012) уже одними только названиями глав и рубрик обращает внимание на острые проблемы современного языкового существования, подчеркивает огромное значение

¹ Русский словарь языкового расширения; сост. А.И. Солженицын. – 3-е изд. – М.: Русский путь, 2000.

обсуждения нравственных вопросов, связанных с функционированием языка: «Слово – вектор развития народа», «Сакральное зеркало нации», «Показатель качества души», «Критерий любви», «Отчество – это привилегия...», «Русские с нерусской душой», «Устами нечестивых разрушается град...», «Говорящий суть творящий» и др. Задавая всем и себе извечный русский вопрос: что делать? как ответить на угрозы родному языку? – автор отвечает: «...Чистотой своего великого русского языка и, следовательно, души, которая всегда пребывает его зеркальным отражением»¹. А отвечая на вопрос о школе, о значимости слова, рассуждает так: «Скажем, привычное (выражение): «Я учитель». Ведь произносящие эти слова дерзают называть себя так, как ученики называли самого Христа! Мы отдаем себе отчет в этом?! Нужно последовательно снимать со слов повседневный налет и показывать их истинный драгоценный смысл»².

Очевиден дефицит в нашей речи высокой лексики, того самого «ответственного», «идеального» слова, поэтому мы в первую очередь хотели бы обозначить один из резервов преодоления образовавшегося дефицита – освоение новым поколением высокой православной лексики, общехристианских понятий.

С одной стороны, в обществе отмечается возрождение внимания к вопросам веры: в школах введены часы православной культуры, многие молодые люди посещают церковь, стараются соблюдать обряды; с другой стороны, нравственный кодекс, который так ярко представлен в православной лексике, несмотря на изменившееся в обществе отношение к религии, для большинства современников остается тайной за семью печатями. Старославянизмы, библеизмы, фразеологизмы из Евангелия, тематические группы православной лексики могут и должны стать дополнительным и весьма эффективным средством просвещения: эти слова не только расширяют лексикон школьника, но и просвещают, дают нравственную опору.

«Слово», которое было «в Начале», обладает не вызывающим сомнения воспитательным потенциалом. Между тем этот пласт лексики, почти полностью выпавший из лексикона современного человека, по нашим наблюдениям, не востребован в качестве объекта словарной работы (направленного как раз на «расширение лексикона»). Такие важные для формирования духовной культуры личности понятия, как *алтарь*, *бессребреник*, *благовест*, *благодать*, *благоденствие*, *блаженный*, *пастырь*, *покаяние*, *послушание*, *преуспеяние*, *причастие*, *стяжание*, *страждущий*, *упование*, *целомудрие* и многие другие вышли из активного лексикона современников, крайне редко становятся предметом анализа или диалога на уроке или вузовском занятии (даже со студентами-филологами). Также полностью вышли из употребления многие сложные слова, обозначающие человеческие недостатки (хотя сами называемые ими недостатки не ушли, наоборот, получили широкое распространение): *братоненавидение*, *многостяжание*, *памятозлобие*, *многоглаголие*, *тайноядение* и др.;

¹ В. (Ф.) Ирзабеков Святая сила слова. Не предать родной язык. – М.: Даниловский благовестник, 2012. – С.14.

² Там же.

неупотребительно и непостижимо для большинства носителей языка устаревшее слово *смирennemудрие*, непредставимы в современной речи яркие определения *всещедрый, предивный*.

Необходимо, чтобы учитель находил на уроке возможность и время для работы с образными выражениями, «расширяющими душу», дающими представление об идеале, о нравственных принципах и ценностях верующего человека: *цельбоносный (образ), умиленной душой и сокрушенным сердцем молящиеся, неизреченная доброта, избави от дьявольского поспешения, теплое заступничество, умягчи сердца, неоскудная благодать Божия, причастный тайн, заступница и предстательница наша, не отступить духом* и др.

На дополнительных занятиях, во внеклассной работе, обращаясь к истории русского языка, в частности, рассказывая о следах утраченного звательного падежа в современном языке, кроме привычных, вошедших в повседневный речевой обиход *Боже!* и *Господи!* – можно привести также *чудотворче, угодниче, провидче, пророче, блаженная мати: «О неистощимый источниче чудес!», «О светильниче пресветлый!»* и др.

Т.К. Донская пишет об этом пласте лексики: «Православное слово, начиная со времени Крещения Руси и до наших дней, активно функционирует в речи русского народа как в прямом своём значении (в речи священнослужителей и верующих), так и в переносном, образном, метафорическом, часто внося в русскую разговорную и литературную речь высокий книжный оттенок, придавая ей пафосное гражданское звучание, характерное не только для элитарного типа языковой личности, владеющей всем богатством современного русского литературного языка, но и для повседневной речи носителей русского языка – как родного, так и неродного: *Бог тебе (Вам) судья; храни тебя (Вас) Господь!; С Днем ангела!; <...> вот тебе крест; дай, Боже, удачи; вот Бог, а вот – порог* и другие фразеологизмы, которые вошли в разговорную речь как верующих, так и неверующих, но выросших в православной среде и впитавших благожелательность, добросердечие, сочувствие, заботу, незлобивость и другие духовные качества родного народа, запечатленные в простой и доступной форме, в частности, в формулах речевого этикета¹. Будучи страстным пропагандистом идеи усиления нравственных начал в преподавании родного языка, Т.К. Донская настаивает на необходимости включения в занятия по русскому языку лингвокультурологического анализа православного слова, поскольку, считает ученый, рассматривать православное слово возможно в нескольких качествах: «кода символов, средства выражения системы ценностных ориентаций как отдельной личности, так и общества в целом, концептов русского национального языка, отмеченных национально-культурной спецификой и обладающих лексико-семантической объективацией в языке, фрагмента концептосферы русского национального самосознания, соотносящегося с важнейшими сферами жизни народа <...>, средства формирования

¹ Т.К. Донская Православное слово в свете лингвокультурологии // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. статей (по итогам российско-украинского семинара). – Белгород: БелГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 92.

лингвокультурологической компетенции студентов-филологов...»¹.

Выбирая для любого из видов анализа «ответственные» слова: *Бог* (прописная/строчная буква, орфоэпическая норма, настаивающая на произношении [х]-конечного), *благословенный*, *благословить* (трудности правописания корней), *отчизна* (прописная/строчная буква, морфемный состав, способ образования), *подвиг* (определение способа образования, сопоставление лексического и грамматического значения) – словесник не может ограничиться формальным заданием, поскольку такие слова требуют дополнительной работы по установлению семантических «обертонов» данных языковых единиц, по восстановлению фоновых знаний, предполагают не только лингвистический, но и лингвокультурный анализ.

В современных учебниках русского языка не представлена важная лингвистическая информация об изменениях русского алфавита, и в первую очередь – сведения не только о количественных, но и смысловых потерях алфавита, о незамещенном до сих пор месте упразднённых букв: *і* («и-десятеричное»), *ѣ* («ять»), *ѳ* («ижица»), *Ѡ* («фита»), кси, пси, *Ѣ* – как «ер» на конце существительных мужского рода и др. Известный лозунг *Міру – мир!*, поговорка *Одним мѣром мазаны* в современном написании потеряли первоначальный смысл, поскольку было утрачено различие между *миром* (антонимом войне), *міром* (Вселенною), *мѣром* (маслом). Пострадала русская классика: бессмысленными стали все стихотворения, поющие о *міре* и *мірозданіи*. Приведём несколько примеров. *И мощная рука к нему с дарами мира – Не простирается из-за пределов міра* (Пушкин); *Но я без страха жду довременный конец – Давно пора мне мір увидетъ новый* (Лермонтов); *Есть некий часъ всемірнаго молчанья...* (Тютчев) и т.п. Заглавие поэмы «Война и мір» Маяковского было задумано в противовес толстовскому «Война и мир», однако до сих ведутся дискуссии по поводу графического оформления названия великого романа: «Война и мір» или «Война и мир»? Уверены, что даже самая лаконичная информация об исключенных буквах важна не только в познавательном, но и в воспитательном, нравственном аспекте.

Особую роль в формировании своеобразной духовно-нравственной компетенции учащейся молодежи играет дидактический текст. Целенаправленный отбор текстов для анализа помогает создать на уроках русского языка не только культурный фон, но и развивающую речевую среду, атмосферу нравственного поиска, духовного роста. Точно подобранный текст является площадкой взаимодействия всех гуманитарных предметов, способствует усвоению многих сложных понятий, будит мысль и эмоции учащихся. Обратим внимание, какого духовного «накала» может достичь на занятии учитель, предложив для анализа (например, с целью знакомства с явлением параллелизма в синтаксисе, с анафорой как стилиобразующим и выразительным средством) одну из молитв Св. Иоанна Кронштадтского:

Имя Тебе любовь – не отвергни меня заблуждающегося.

Имя Тебе сила – укрепи меня изнемогающего и рыдающего.

¹ Там же, с. 98-99.

Имя Тебе свет – просвети душу мою омраченную.

Имя Тебе мир – умири душу мою мятущуюся.

Имя Тебе милость – не переставай милостивить меня...

Специального лингвокультурного анализа или попутных разъяснений и комментариев требуют иногда и совсем обычные слова. Например, несмотря на общепризнанный факт, что произведения И.А. Бунина отличаются изысканной простотой и ясностью языка, в его текстах широко представлена общеупотребительная лексика, требующая не просто традиционной словарной работы, а «культурного» толкования, обращения к духовно-нравственной «ауре» слов и выражений: *вера, воскресенье, грех, добродетель, покаяние, причастие, Чистый четверг* и др. На этот факт обращает внимание Л.П. Соломахина, считая, что при анализе рассказа «Пост» специальной работы по толкованию требуют не только слова *владыка, паперть, иконостас, говеть*, но и ключевое, на первый взгляд, как будто бы вполне понятное учащимся слово *пост*¹. Только концептуальный анализ этого слова позволит учащимся осознать не только обыденный, «диетический», но и нравственный, подвижнический смысл этого исключительно важного для верующего человека понятия.

Объектами концептуального анализа на уроке могут и должны стать названия великих классических произведений, изучаемых в школе: «Песнь о вещем Олеге», «Пророк», «Демон», «Ангел», «Мертвые души», «Преступление и наказание», «Воскресение», «Война и мир» («мир» или все-таки «міръ»?) и др.: для понимания ключевых слов русской классики *ангел, пророк, душа (мертвая и живая), мир (міръ)* явно недостаточно установления лексического значения слова по словарю или интернет-источнику. Это и есть тот случай, когда нужно научить «различать язык мирской и язык обработанный, освящённый культурой, язык духовный» (В.Ю. Троицкий).

Как мы убедились, духовно-нравственная составляющая работы учителя-словесника требует и теоретического осмысления, и сосредоточения новых практических разработок, направленных на формирование мотивационно-ценностной сферы подростков осознание молодым поколением родного языка как явления духовной культуры.

Литература

1. Донская Т.К. Православное слово в свете лингвокультурологии/ Т.К. Донская // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. статей (по итогам российско-украинского семинара). – Белгород: БелГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 88-99.
2. Ирзабеков В. (Ф.) Святая сила слова. Не предать родной язык/ В. (Ф.) Ирзабеков. – М.: Даниловский благовестник, 2012. – 176 с.
3. Послание Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/20/poslanie.html>
4. Русский словарь языкового расширения/Сост. А.И. Солженицын. – 3-е изд. – М.: Русский путь, 2000. – 280 с.
5. Скотов Н.Н. Древняя боль /Н.Н. Скотов//Литературная газета. – №32-33 за 11-17 августа 2004 г.

¹ Соломахина Л.П. Некоторые аспекты анализа рассказа И.А.Бунина «Пост» //Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX – XX вв. Вып. 3. – Белгород, БелГУ, 2004. – С.170-171.

6. Соломахина Л.П. Некоторые аспекты анализа рассказа И.А.Бунина «Пост»/ Л.П. Соломахина //Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX – XX вв. – Вып. 3. – Белгород, БелГУ, 2004. – С.170-174.
- Троицкий В.Ю. Духовность слова. Слово в филологическом образовании и воспитании/В. Ю. Троицкий. – М.: ИТРК, 2001. – 183 с. (Серия «Библиотека учителя»).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЕНКА

архимандрит Тихон (Секретарев),
кандидат богословия,
доцент кафедры теологии ПсковГУ,
г. Псков (Россия)

Для создание крепкой семьи, очень важно есть ли благословение прародителей на брак, состояние здоровья кандидатов на семейную жизнь и важно знание, что семья по словам Апостола «домашняя церковь» (Рим. 16, 4), а семейная жизнь – подвиг.

Под духовной жизнью будем подразумевать церковную жизнь в Православной Церкви, Глава которой Христос Бог, сказавший: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16, 18) и участие в Церковных Таинствах: Исповеди и святого Причащения.

Под нравственностью подразумевается жизнь по Заповедям Господним.

Безопасность ребенка – это сопровождение его по жизни родительской молитвой, советом и наблюдением за его поведением. Безопасность ребенка – это ограждение его от зависимостей: интернета, алкоголизма, наркомании и разврата (1 Кор. 6, 12).

Ответственность родителей – это сознание ими своего долга перед Богом, Церковью и обществом в деле духовно-нравственного воспитания детей.

С.Ю. Рыбаков, к. физико-математических наук, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, в своей монографии «Духовная безопасность в системе образования России» пишет: «Внимание к проблемам духовной безопасности связано с наличием опасной ситуации в сфере духовного и нравственного состояния молодежи. Наиболее резко это бросается в глаза при виде молодых людей в состоянии алкогольного опьянения, курящих девушек, в постоянном использовании ненормативной лексики. Отражением нравственного кризиса является демографическая ситуация. В стране делается больше двух миллионов аборт в год.

Другой более скрытой и не менее опасной формой духовной деградации является рост сектантского движения среди молодежи. Большинство сект культивирует в своих адептах чувство гордости, превосходства и своей исключительности, разжигают страсти и эксплуатируют пороки. Это в свою очередь является источником религиозного экстремизма, фанатизма и в отдельных случаях терроризма.

Следует дать определение духовной безопасности. По этому вопросу исследование было проведено в работе «Духовная безопасность России», выпущенной коллективом авторов во главе с Архиепископом Белгородским и

Старооскольским Иоанном, руководителем Миссионерского отдела Московской Патриархии Русской Православной Церкви, где в частности говорится: «В рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз».

Аспектом активизации деятельности традиционных конфессий стало отстаивание традиционных нравственных ценностей. Это связано с тем, что именно из религии исходят представления об истинном и ложном, о справедливом и несправедливом, о добром и злом, о должном и недолжном отношении человека к человеку. В религии осмысливается и из нее вытекает общее представление о мире, о тех высших силах, культы которых формирует этические нормы. Нравственное (или безнравственное) состояние общества абсолютным образом связано с теми нормами, которые предлагает религиозная система.

Например, Десять Заповедей представляют собой два блока, первый из которых (4 Заповеди) регулирует духовное состояние человека или общества: отношение человека с Богом; а второй блок (6 Заповедей) определяет нравственные нормы: отношение человека с человеком.

И приходят на память слова Христова апостола и евангелиста Иоанна Богослова: „Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире“ (1 Ин. 4, 1)».

В продолжение раскрытия темы процитируем несколько писем отца Иоанна Крестьянкина с советами о семейной жизни, к которым наши комментарии не требуются, так как все изложено ясно и понятно современному человеку.

«Дорогая о Господе Л.! Ты, хорошо зная свое болезненное состояние, сама отвечаешь на вопрос, который задала мне. Семейная жизнь – это подвиг во всех отношениях. Надо много сил: и физических, и нравственных, и духовных, чтобы быть и женой, и матерью, и хозяйкой. А если этих сил нет, то и думать о замужестве не стоит. Умудри тебя Бог. Молись Господу, чтобы дал Он тебе сил жить в Боге».

«Дорогой С! Благословение на брак вам обоим надо брать, во первых, родительское, а во-вторых, у своих духовников, которым вы оба исповедуетесь. Этого достаточно. А мне остается только выполнить Вашу просьбу о молитве за вас».

«Счастье человеческое не в чем ином, как в единении с Богом, в исполнении Его спасительных Заповедей. Вы человек семейный, и брак Ваш благословлен, а значит, наиважнейшее для Вас – спасение всей семьи, жизнь в Боге всей семьи».

«Не оставляйте детей и их воспитание на самотек, на телевизор и на улицу. Это грех, и немалый. Молитесь и, елико возможно, влияйте на их выбор в жизни. Конечно, не насилием, а внушением и осознанием губительности современного, навязываемого извне сознания».

«Дорогая о Господе В.! Выходить замуж за неверующего – крест для Вас

непосильный. Поэтому хорошо подумайте, прежде чем сделать непоправимое. Да еще венчаться неверующему – это ведь, дорогая моя, кощунство. При венчании брачующиеся берут на себя обеты, и их надо осмыслить и выполнить. А что будет значить это великое Таинство для неверующего? Вот и начнутся у вас конфликты с первого дня совместной жизни, так что лгать Богу никак нельзя, а именно это Вы уже делаете. Умудри Вас Господь!».

«Дорогая матушка! Чтобы дети заговорили и перестали болеть, им нужно Ваше материнское внимание, Ваши материнские труды. Дети – это ведь живые иконы, потрудитесь над ними, не исказите в них Божий образ своим невниманием и небрежением. А иконному делу пусть учатся те, кто свободен от самого серьезного послушания быть матерью и матушкой. Вам пора забыть о себе и своих хотениях, чтобы исполнить уже определившуюся о Вас волю Божию».

«Дорогие мои! Мы живем очень расчетливо. И в этой нашей расчетливости так мало места остается свободе Промысла Божия о нас. Эта расчетливость порождает грех ко греху. А я из своего пятидесятилетнего священнического служения уверяю вас, супругов, что Господь с одним попустит столько бед, что и в многодетной семье не бывает. А на всех рожденных хватит у Господа всего, только бы мы уповали на Него и жили им. И еще: если бы люди умели владеть собой и, из страха Божьего, в супружеских отношениях соблюдать церковный устав, то детей родилось бы столько, что они не были бы вам обузой, и они бы родились такие, что только радость рождалась бы с ними вместе. А сейчас, по нашей немощи и маловерию, компромиссы наши порождают много бед для нас. Умудри вас Бог. Оттого что мы такие разумные, нынче совсем не рождаются преподобные».

По статистике большая часть населения в России – крещенные в Православии люди. Поэтому для духовной безопасности важно знать простые богословские советы для повседневной жизни: начинай день с осенения себя Крестным знамением и призывания Истинного и Живого Бога – Святой Троицы со словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»; в течение дня обращай к Господу, Божией Матери и святым краткими молитвами: «Слава Богу!», «Господи, помоги!», «Пресвятая Богородица, спаси нас!», «Святый Архистратиге Божий Михаиле, моли Бога о нас!», «Святителю отче, Николае, моли Бога о нас!», «Святая мученице, Татиано, моли Бога о нас!», «Преподобномучениче, отче наш Корнилие, моли Бога о нас!», «Вси святии, молитесь Бога о нас!».

Завершай свой день также осенением себя Крестным знамением и призыванием Истинного и Живого Бога – Святой Троицы со словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Христос Спаситель Свою Церковь сравнил с виноградной лозой (Ин. 15, 4–5). Чтобы не быть сухой веткой на церковном дереве нужно хотя бы раз в год исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин. Появится первый духовный опыт, тогда нужно начать причащаться регулярно каждый церковный пост.

Для укрепления здоровья и профилактики болезней Старец отец Иоанн

Крестьянкин советовал ежегодно, обычно в дни Великого поста, приступать к древнему Таинству Елеосвящения (Соборования).

Все вышеперечисленное является гарантией духовной безопасности родителей и детей в современном мире.

Тренировкой человеческой воли, началом пути к духовному совершенству, приучение себя к воздержанию и умеренности во всем, является соблюдение постов и правил поведения за столом взрослых и детей. Начинать нужно с малого и простого, что, по слову Господа, «верный в мале и большом верен» (Лк. 16, 10) приводит человека, в частности, и к духовной безопасности.

Вспоминается рассказ Старца отца Иоанна Крестьянкина о воспитании его в отрочестве, который мною услышан лично от Батюшки: «После Божественной Литургии в Великий пост, в праздник Сорока мучеников Севастийских, на одном из приходов несколько детей, среди которых был и Ваня Крестьянкин, были приглашены за праздничный стол вместе со священнослужителями. Дети не дождались окончания трапезы и убежали играть на улицу. Через некоторое время один из них вспомнил о том, что в конце трапезы должны раздавать испеченных из теста «жаворонков»... Действительно, за столом уже пили чай и кушали «жаворонков». Старший священнослужитель сказал Ване и его друзьям: «Дети, мне не жалко „жаворонков“, но для того, чтобы вы на всю жизнь запомнили правило – не выходить из-за стола раньше, чем это сделают старшие, – поэтому «жаворонков» вы сегодня не получите».

В заключение приведем молитву Митрополита Антония Сурожского, которую Батюшка отец Иоанн Крестьянкин в печатном виде раздавал и советовал читать своим духовным чадам, прежде всего, родителям: «Боже! Ты знаешь все, и любовь Твоя совершенна, возьми же жизнь моих близких (имена) в Свою руку и сделай то, что я жажду сделать, но не могу. Аминь».

ЗАЩИТНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ И ОТЕЧЕСТВА

Образцов Сергей Николаевич,
учитель истории и обществознания

МАОУ «Гимназия № 6»

Образцова Елена Геннадьевна,
социальный педагог
МАОУ «Гимназия № 6»,
г. Губкин (Россия)

История казачества Белгородской области ведет свое начало еще со строительства засечной черты. Традиции и обычаи данной служилой категории людей довольно разнообразны и требуют ознакомления.

Казачий быт, культура, правила поведения и творчество всегда отличались от принятых у соседних народов. Именно тогда зародились и начали развиваться у казаков уникальные и своеобразные принципы и методы казачьего воспитания, обучения и подготовки.

«Основными принципами в деятельности казачьего общества являются:

добровольность, равноправие, самоуправление, законность, гласность, уважение прав и свобод человека и гражданина, а также подконтрольность и подотчётность в установленном законом порядке федеральным органам государственной власти, органам государственной власти Белгородской области, органам местного самоуправления.

Казачье общество создается и действует на основе принципов добровольности, равноправия, самоуправления, законности, гласности, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также подконтрольности и подотчётности федеральным органам государственной власти, органам государственной власти Белгородской области, органам местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Белгородской области, муниципальными правовыми актами» [4].

Основу воспитания казачьих обществ определяют десять православных заповедей. Именно к соблюдению Христовых заповедей родители «издревне» приучали детей: не убий, не укради, трудись по совести, не завидуй ближнему, будь снисходителен к обидчикам, заботься о детях своих и родителях, дорожи честью, помогай нуждающимся и главное – защищай от врагов Отечество.

Прежде всех правил больше всего ценились качества православного человека: соблюдение постов, очищение души через покаяние, посещение церковных служб. Недаром казаков называют «Защитниками Веры православной!»

Наряду с определяющими православными заповедями и законами в казачьей среде уделялось огромное внимание традициям, обычаям и поверьям. Этих традиций за всю историю казачества существовало великое множество. Одни традиции появлялись... Другие исчезали... Оставались те, которые отражали всю специфику жизни казачьих обществ.

Если попытаться выделить наиболее распространенные и важные, то получится, что главные правила жизни казака это:

1. Уважительное отношение к старшим
2. Гостеприимство
3. Уважение к женщине

Почитание родителей, крестных, представителей старшего поколения – это не просто обычай, а привитая, воспитанная внутренняя потребность. Непочтение к старшим считалось большим грехом. В обращении с родителями необходимо было соблюдать сдержанность, вежливость, уважительность.

Безмерное уважение к гостям так же обуславливалось православными традициями. Гость воспринимался как посланник Бога.

По обычаю казаков, женщина пользуется большим уважением и почитанием. Разговаривая с женщиной на Кругу или сходе, казак обязан стоять, при разговоре с женщиной преклонных лет снять шапку. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела.

Казак обязан оберегать женщину всеми силами и средствами. Защищать ее, отстаивать ее честь и достоинство – этим он обеспечивает будущее своего народа.

Казачки могут создавать любые объединения внутри общества, не противоречащие принципам православия и Уставу общества, в которые казак, старик или атаман не имеют права вмешиваться без просьбы женщин.

Безусловно этим не ограничивались традиции и обычаи казачества.

Повседневная жизнь казака и его семьи была четко регламентирована. Что носить, как воспитывать подрастающее поколение, поведение во время мероприятий – на все был ответ.

Сегодня традиции казачества повсеместно восстанавливаются. Возрастает интерес к данному виду патриотического движения и у подрастающего поколения.

«Право на вступление в казачье общество имеет любой православный казак по отцу или по матери, а главное – осознающий себя казаком и живущий по принципам казачества, служащий всей душой и всем помышлением народу своему.

Правом присутствия на кругах и сходах, правом быть избранным на любую должность, правом свободно излагать и отстаивать свои взгляды как на развитие казачьей общины, так и всего казачества, традиционно обладают мужчины, а в некоторых случаях и женщины.

Прием производится простым большинством голосов на Кругу» [2].

Вступивший в казачье общество обязан соблюдать казачьи обычаи и традиции, придерживаться принципов казачьей нравственности: почитать каждого старика отцом своим, престарелую казачку – матерью. Равно как и пожилые люди должны относиться к тем, кто моложе, как к детям своим. Каждую казачку почитать сестрою своею, чьи честь и достоинство следует нести выше собственной головы, каждого казака – братом, каждого ребенка любить и оберегать как собственного [1].

Оскорбление одного казака есть оскорбление всех. В случае обиды или нужды казак обязан приходить на помощь немедленно, всеми силами и средствами, без просьбы со стороны нуждающегося.

Казачество всегда исповедовало принцип полной свободы убеждений. Посему: личным делом каждого является его партийная принадлежность. Как правило, член казачьего общества может быть в любой партии или беспартийным, но, сохраняя себя, общество запрещает ему пропаганду в своих рядах любых партийных взглядов, а также ношение партийной одежды и атрибутики. Всякий член казачьего общества должен помнить, что он прежде всего казак, равно как и сотоварищ его по объединению, иначе противники нашего возрождения опять поделят нас на «белых», «красных» и иных, как это уже было, и стравят друг с другом.

Вера в Бога – истинный дар для казака. Личное дело каждого, верит он в Бога или нет. Но поскольку все казачьи обычаи связаны с православием, член казачьего общества обязан выполнять их вместе с братьями своими. «Крепи веру православную: ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай душу свою – через покаяние от грехов, молись единому Богу Иисусу Христу и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя – МЫ КАЗАКИ» [3].

Безусловно, в настоящее время нужно не только возрождать прежние

традиции, но и формировать новые. Однако в этом деле нужен, как говорится, хирургический подход. Для этого необходим трезвый взгляд на свое прошлое и настоящее. Создать новые казачьи традиции, которые были бы приняты всеми, чрезвычайно трудно. Для полноценного возрождения казачества нужно не только красиво рассуждать о его славном, но и четко представлять себе будущее казаков как этноса и нации. Современные казаки активно берут на себя роль защитников Православной Веры и Отечества, они возвращают себе славное имя – рыцарей православной церкви, правды и чести и с этим именем снова выходят на страницы казачьей истории.

Литература

1. <http://gubkin.forumbook.ru/t173-topic>
2. <http://kazak31.ru>
3. <http://kazak-center.ru>
4. Устав Осколецкого хуторского казачьего общества.

УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ЗНАКОМСТВА С ОСНОВАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Перческлеева Наталья Васильевна,

Шарова Валентина Петровна,

учителя начальных классов

МОУ «Уразовская СОШ №1»,

Валуйского р-на Белгородской обл. (Россия)

Для современного этапа развития лингводидактики характерно внимание к культураносной, или кумулятивной функции языка. Язык рассматривается как средство приобщения к национальной культуре. В процессе изучения родного языка, наряду с лингвистической, языковой, коммуникативной компетенциями, должна формироваться и этнокультуроведческая компетенция, которая обеспечивает формирование русской языковой картины мира и включает совокупность знаний о культуре русского народа, о социально-культурных стереотипах речевого общения.

Культурологический аспект в обучении предполагает продуманную работу на уроках русского языка с национально-культурным пластом русской лексики, со специфическими текстами, отражающими особенности русского быта, национальных традиций и обычаев. Именно такой подход к урокам родного языка даст возможность в полной мере реализовать воспитательные возможности курса, которые определяются, прежде всего, самой природой языка как общественного явления, его функцией средства общения, передачи знаний от поколения к поколению. Будучи формой социальной памяти, средством отражения национальной культуры народа, средством выражения его самости, язык заключает в себе богатейшие, неисчерпаемые воспитательные возможности, позволяющие непосредственно влиять на формирование личности обучаемых любого возраста.

Поиск новых путей решения образовательных и воспитательных задач особенно актуален для сельской школы, которая переживает очередную волну трудностей, обусловленную сложностями современных социально-культурных

процессов. Трудности экономического развития села способствуют усилением негативных тенденций в развитии духовной культуры, что в свою очередь делает особенно значимыми вопросы качества преподавания филологических дисциплин, так именно они играют основную роль в процессе образования и воспитания личности, формировании нравственных качеств человека.

Средством реализации воспитательных функций русского языка и формирования этнокультуроведческой компетенции может быть знакомство с основами православной культуры на уроках родного языка в начальной школе. Обращение именно к этому материалу обусловлено рядом причин.

Во-первых, коренное изменение отношения к религии и религиозной деятельности обусловило возрастание интереса к христианству, к православию, к Библии.

Во-вторых, православное мировоззрение, христианские ценности пронизывают всю российскую культуру, историю, народные традиции, поэтому без изучения основ Православия невозможно понимать смысл многих литературных и музыкальных произведений, художественных полотен, невозможно быть культурным и полноценно образованным человеком.

Современная наука активно развивает мысль, высказанную еще в первой половине XIX века немецким ученым В. Гумбольдом, о языке как живой деятельности человеческого духа. В настоящее время общепризнанно, что языковые процессы соотносятся с мышлением, с ментальными процессами. Ментальность отличается глубокой национальной спецификой. Православие является важнейшей частью духовного мира русского человека, частью русской ментальности, отраженной в родном языке, в родном слове.

Обращение к основам православной культуры на уроках русского языка может осуществляться при помощи специально подобранных текстов, которые будут знакомить учащихся с православными обычаями и традициями и одновременно использоваться как средство формирования различных учебно-познавательных умений и навыков. Воспитание учащихся с помощью привлекаемых для занятий текстов имеет давнюю традицию и обычно успешно осуществляется в ходе учебного процесса. Обращение к таким текстам даст возможность работать над формированием этнокультуроведческой компетенции, а также соединить воедино образование и воспитание, которые, согласно российской традиции, всегда были неразрывно связаны друг с другом. Начинать такую работу необходимо в младшем школьном возрасте, так как начальная школа – это время формирования человеческой личности. Именно в этом возрасте дети особенно восприимчивы к родному слову, а их души открыты для восприятия доброго и прекрасного.

Текстовый материал православного содержания может подбираться с учетом тематического или календарного принципов. Нам представляется удачным использование текстов, знакомящих младших школьников с православными праздниками, и связанными с ними обычаями и традициями. Такие православные праздники, как Рождество, Пасха, Вербное воскресенье, Крещение, Покров, Троица и другие на Руси были связаны с многочисленными обрядами и традициями, которые передавались из поколения в поколение. Так, например, у православных славян существовало множество красивых обычаев,

приуроченных к дням великой недели перед Пасхой. Великий Четверг в народных традициях назывался «чистым», и не только потому, что в этот день каждый православный человек стремился очиститься духовно и причаститься. В Чистый Четверг, например, был распространен народный обычай очищения водой – купание в проруби, реке, озере и обливание в бане до восхода солнца. На севере и средней полосе России было принято собирать ветки можжевельника, сжигать их, дымом окуривать жилище, постройки, хлев. Считалось, что целебный можжевельниковый дым защищал человека и «животинку» от нечисти и болезней. Бытовало поверье, что снесенные в Страстной четверг яйца, съеденные на Пасху, предохраняли от недуга. В этот же день красили яйца, подготавливаясь к Пасхальному столу. В Вербное воскресенье освещались веточки вербы, которые принято было хранить в течение всего года, украшать ими иконы в доме. В народе освещенным вербам придавалась особая очистительная сила: такие ветви защищали от злых людей и злых духов, спасали домашний скот от порчи, болезни, хищного зверя.

Использование текстов, содержащих информацию о православии, о православных обычаях и традициях, даст возможность воспитывать уважение и почитание к прошлому своего народа, формировать национальное самосознание. Так, в преддверие Рождества на уроках русского языка в процессе изучения имени существительного в 3 классе может быть использован следующий текст:

О рождественской елке существует такая легенда. Маленькая елочка вместе с пальмой и маслиной пришла посмотреть на родившегося Иисуса Христа, но не знала, что подарить ему. Ведь у нее не было таких прекрасных листьев как у пальмы, и такого приятного аромата, как у маслины. Но долго грустить елочке не пришлось. Ангел подарил ей такой наряд из звездочек, что Божественный Младенец, проснувшись, улыбнулся и протянул к ней ручки. Елочка очень обрадовалась, но не возгордилась, а осветила своими огоньками пальму и маслину, чтобы Иисус Христос увидел и их.

- Ты доброе деревце, – сказал Ангел, – а за это люди всегда будут украшать тебя в день Рождества Христова.

Задания по тексту:

1. Выпишите имена существительные, являющиеся названиями деревьев.
2. Определите род и склонение этих имен существительных.
3. В каком падеже используются эти имена существительные во втором предложении текста, в последнем предложении и т.п.

Тексты, знакомящие младших школьников с православными обычаями и традициями, могут использоваться для проведения различных видов диктантов, изложений, творческих работ.

Целенаправленное и уместное использование на уроках русского языка текстов православного содержания даст возможность приблизиться к решению актуальных воспитательных задач школьного курса и одновременно решать обучающие цели, связанные с формированием различных языковых умений и навыков учащихся начальной школы.

Обращение к опыту православной культуры на уроках родного языка в

настоящее время, когда идет поиск духовного возрождения России, является весьма актуальным, так как общество и государство остро нуждается в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ И АКТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Попов Дмитрий Александрович,
магистрант Института управления ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

В России с давних пор придавалось огромное значение формированию духовно-нравственных ценностей молодого поколения. Веками взращивался настоящий патриот своего Отечества – в Российской империи или в Советском Союзе. Однако в девяностые годы XXв. и в двухтысячных годах в массовой российской педагогике произошло утилитарное уточнение вековых ценностных ориентиров. В массовом педагогическом сознании понятие Отчизны, *Patria* умалилось до консуматорного предела: для очень многих нет ничего дурного в том, чтобы отчизну или *patria* искать и признавать там, где тепло и сытно.

Духовные искания и стремление к радикальному духовному исцелению, весьма усилившиеся в постсоветской истории среди старших поколений, до сих пор крайне слабо, спорадически проявляют себя в российской школе. Любовь к Отечеству для многих стала чем-то нереальным, архаичным. Состояние ценностно-нормативного диссонанса, в котором ныне пребывает российская культура духовного и нравственного воспитания не может быть преодолено само собой – дело зашло слишком далеко. Проблема реконструкции положительных этико-педагогических структур национального воспитания должна стать предметом первостепенной государственной заботы.

Об этом говорил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в посланиях Федеральному Собранию РФ: не раз было подчеркнуто, что «духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений»¹. Решение вышеуказанной проблемы, как показывают исследования, нужно искать не извне отечественной традиции воспитания и образования, а изнутри ее – через институты школы, церкви и – для русского православного мира – с учетом педагогической традиции возрождающегося

¹ Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (дата обращения 07.04.2016г.)

казачества. На мой взгляд, вполне актуальной и жизнеспособной является триединая модель духовно-нравственного воспитания молодежи *«Православная Церковь–казачество–школа»*.

Православная Церковь исторически направляла и объединяла народ и государство в деле духовно-нравственного воспитания. Православная вера важнейшим фактором, органически обеспечивавшим духовное единство народа. Православие объединяло русских людей (ими считались все принявшие православие, а не только этнические русские) в единый народ¹. Целостность страны, территория которой постоянно расширялась, обеспечивалась не штыками наемных войск; единство русской национальной обороны обеспечивалось общей системой нравственных ориентиров, пониманием безусловной ценности веры, чести, верности, соборности, самоотверженности, служения, любви. Быть патриотом оказывалось возможным для тех молодых людей, в душе которых оказывались педагогически прояснены традиционные нормы православной морали.

Славное прошлое *казачества* во многом обусловлено особой, всесторонней духовно-нравственной сплоченностью этой уникальной общности в деле государственного служения на благо Отечества. Казаки издавна были воинами, весьма ревновавшими о качестве воспитания и, шире, всего образования своих детей; образование было первостепенной ценностью казачьих обществ. Попытки видеть в историческом прошлом казачества (как, впрочем, и в современном казачьем движении) некое полицейское, социально-надзорное начало, или начавшееся приравнивание казаков к муниципальной страже или народным дружинникам по существу неверно. Казаки, исторически, – не слугащие, а служащие; казачество – это органическое социальное явление, общность, в которой вольно, активно и целостно консолидировалась традиция исконной православно-церковной и народно-государственной жизни России.

Современное казачество и теперь может и должно выступать связующим началом церковной и школьной жизни, общей сферой духовно-нравственного воспитания школьников. По мнению лидера Всероссийского созидательного движения «Русский лад» Александра Алексеевича Капустина, «главной задачей казаки считают сохранение традиций русского народа, его целостности и духовности на основе православия и многовекового уклада, а также противостояние тем, кто эти устои разрушает. Прежде всего, примером и вовлечением в свои ряды все большего числа россиян, особенно молодежи». При этом принципы казачества не должны быть навязаны. Необходимо разъяснение традиционного уклада жизни казаков, приглашение к вольной и целостной казаческой жизни; такую жизнь нельзя не оценить положительно, в ней как в жизни воистину подлинной нельзя не захотеть участвовать. Такую работу необходимо предложить именно самому казачеству, «снизу», на местном уровне.

Показательны результаты социологического исследования «О роли казачества в духовно-нравственном воспитании молодежи». Респондентами

¹ Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков., Рос.акад. образования. – М.: Просвещении, 2009. – 9 с.

стали старшеклассники школ города Белгорода. Возраст респондентов составил возрастной диапазон от четырнадцати до восемнадцати лет. Для изучения представлений о казачестве в молодежной среде, респондентам был предложен вопрос: «Как Вы относитесь к казачеству?». Результаты ответов наглядно представлены на рисунке 1. Как видно из рисунка 1, большая часть участников опроса (68%) выражают положительное отношение к казачеству. Положительное отношение большей части целевой аудитории говорит о том, что казачество как общность, отнюдь не является общественным архаизмом, у него есть будущее и не только в рамках собственно казачьих регионов.

Рис. 1. Отношение молодежи к казачеству

Так же респондентам было предложено выбрать какие задачи, на их взгляд, являются наиболее приоритетными для современного казачества. Другими словами, мы попытались выяснить как молодое поколение понимает казачье движение. Как видно из рисунка 2, главную роль казачества, как общественного института, молодежь видит в сохранении культурных традиций (58,3%) и духовно-нравственном воспитании молодежи (48,8%). Самое меньшее количество респондентов (14,9%) отводит казакам охрану общественного порядка; нельзя приравнивать казачество к муниципальной страже.

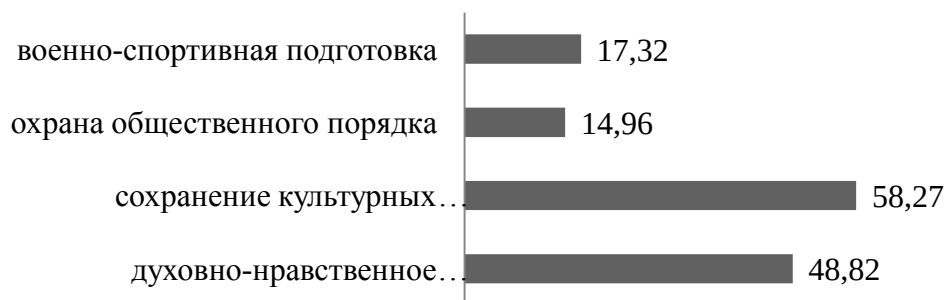

Рис. 2. Оценочные ответы респондентов о задачах современного казачества

Сегодня в новой российской школе весьма актуальны интеллектуальное развитие и интеллектуальные испытания; что же касается воспитания, то оно оказалось на периферии внимания и приобрело утопический вид. Навязываются западные формы воспитания, такие как скаутинг, чем отторгается опыт традиционного воспитания молодежи имперской и советской России (в опыте советской пионерии традиционное воспитательное начало было искажено, но сохранено). На мой взгляд, новая общеобразовательная школа должна вернуться к здравому смыслу – исторической традиции и через ее переосмысление и уточнение обеспечить органическую социокультурную модернизацию воспитания молодых поколений. В школе должна быть

сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная и культурная жизнь школьника. Отношение к школе как важнейшему социальному институту должно стать государственным индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства. Этот институт не может быть предоставлен самому себе. В предлагаемой модели «Православная Церковь – казачество – школа» последняя оказывается принципиально неодинокой, в крепком практическом единстве социально-церковных и социально-практических жизненных начал. Предлагаемая модель должна способствовать конкретно-жизненному утверждению приоритетности общечеловеческих христианских начал в духовной жизни и нравственном образе жизни молодого поколения. На основе любви к Родине и всему лучшему, что есть в ее прошлом, будет укрепляться позитивное настоящее, формироваться лучшее будущее нашей великой страны.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (дата обращения 07.04.2016г.)
2. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков., Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 9 с.
3. Астанкова Е. Н., Мезенцева Е. В. Роль молодежи в возрождении казачества в регионах традиционного проживания казаков / Е.Н. Астанкова, Е.В. Мезенцева // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 3 – С. 21-28.

МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ) И СОВРЕМЕННОСТЬ

Приходько Татьяна Ивановна,
директор МБОУ «Белянская СОШ»,

Ракиша Татьяна Васильевна,
зам. директора МБОУ «Белянская СОШ»,
с. Белянка, Белгородская обл. (Россия)

Одиннадцать лет назад в стенах Белянской средней школы Шебекинского района зазвучало имя Макария Булгакова и стало известно каждому школьнику благодаря созданию Белянского духовно-просветительского центра имени Макария (Булгакова), митрополита Московского и Коломенского.

В настоящее время при Белянском духовно-просветительском центре работает научный отдел, который возглавляет московский историк Константин Геннадиевич Капков, руководитель церковно-исторического проекта «Летопись».

В школе давно сложилась потребность создания музея. Константин Геннадиевич и куратор духовно-просветительского центра протоиерей Александр (Деревянко) стали инициаторами создания духовно-исторического музея в школе. Само название – духовно-исторический – ставит перед нами особые задачи. К сегодняшнему дню собраны экспонаты, готовится оформление музея. Конечно же, достойное место в музее займёт экспозиция, посвящённая жизнеописанию Макария (Булгакова).

Примечательно, что митрополит Макарий (Булгаков) возвращается в

нашу современную жизнь с переизданием подробного жизнеописания этого выдающегося иерарха, выполненного его земляком профессором Киевской Духовной Академии протоиереем Фёдором Ивановичем Титовым в конце XIX начале XX века, под общей редакцией Капкова К.Г. Это издание вышло в рамках исторического проекта «Летопись», организованного по Благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II и продолжающего работу по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В наши дни данное исследование можно рассматривать не только как научный труд, но и как своего рода литературный памятник. Переиздание рассчитано на всех, кто изучает биографию деятелей российской исторической науки и Русской Православной Церкви. И наши школьники, интересующиеся личностью митрополита Макария, опираются теперь в исследовательских работах на наиболее полное жизнеописание выдающегося русского мыслителя.

В библиотеке Белянской средней школы имеется три экземпляра многотомной «Истории Русской Церкви» Макария (Булгакова), митрополита Московского и Коломенского. Учащиеся имеют возможность изучать этот монументальный труд, остающийся непревзойдённым до сих пор по богатству фактического содержания и документальности изложения. Один из экземпляров – подарок нашего губернатора Евгения Степановича Савченко.

Губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко оказывает хорошую поддержку нашему духовно-просветительскому центру. Благодаря неоценимой помощи губернатора руководитель научного отдела Константин Геннадиевич Капков смог опубликовать книгу «Священники кавалеры Императорского Военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия». Это издание имеет мемориальную цель – послужить своеобразным памятником пятистам девяноста двум священникам, из которых тринадцать причислены к лику святых. За издание этой книги К.Г.Капкову была присуждена премия Памяти митрополита Московского и Коломенского Макария по номинации «История Православной Церкви».

Отрадно сознавать, что Макарий (Булгаков) учредил премию «для поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользовательных занятий». В этом проявилась его высочайшая степень патриотизма и любви к народу. В 1995 году по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при поддержке правительства Москвы был учреждён Фонд по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Белянский духовно – просветительский центр поддерживает тесную связь с московским Фондом по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Ответственный секретарь Экспертного совета Макариевского Фонда Гамаюнова Эмилия Федоровна неоднократно приезжала в нашу школу и выступала на Межрегиональном образовательном форуме «Духовно-нравственная культура детей», проводившемся на базе нашей школы ежегодно в 2012-2014 годах.

Наш духовно-просветительский центр открыт к сотрудничеству и продолжает в этом учебном году распространять инновационный опыт по

духовно-нравственному воспитанию детей и молодёжи. 25.09.2015 г. состоялась встреча с учителями и учащимися МБОУ «Тишанская СОШ» Волоконовского района; 17.10.2015г. – с представителями учреждений образования, здравоохранения, администрации Тишанского сельского поселения Волоконовского района; 30.10.2015 г. – с учителями и учащимися МБОУ «Волчье-Александровская СОШ» Волоконовского района. Управление культуры Шебекинского района в экскурсионных поездках предусматривает и нашу школу, в этом году у нас побывали ветераны машиностроительного и биохимического заводов. На базе нашей школы 2 марта 2016г. состоялось расширенное заседание Координационного Совета Белгородской области по духовно-нравственному воспитанию детей и молодёжи в связи с приближающимся 200-летием со дня рождения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

В декабре состоялась встреча со студентами социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета. В школу приезжают студенты и магистранты, чтобы провести социологические исследования для дальнейшего использования результатов при написании дипломных работ и диссертаций.

В рамках встреч были проведены беседы, экскурсии по школе, Гости побывали в кабинете православной культуры, библиотеке, православном уголке духовно-просветительского центра. Личности Макария (Булгакова), имя которого носит наш духовно-просветительский центр, посвящена центральная экспозиция православного уголка. Жизнеописание митрополита всегда вызывает интерес и вопросы со стороны слушателей.

Наша территория готова отметить двухсотлетний юбилей со дня рождения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Ведётся подготовка к Межрегиональному Образовательному форуму, посвящённому 200-летию Макария (Булгакова) – доклады, мастер-классы, театрализованная постановка. Планируется проведение Крестного хода к поклонному кресту в с. Сурково Шебекинского района со служением панихиды. Учащиеся нашей школы, воспитанники детского оздоровительного лагеря «Доброград», ежегодно летом проходят крестным ходом в с. Сурково. Проведена исследовательская работа «Жизнь и богословские труды Макария (Булгакова), митрополита Московского и Коломенского» под руководством учителей истории Катаржновой Л.Н. и Андрух О.И. Ежегодно в ноябре на базе школы среди старшеклассников Большетроицкого образовательного округа на базе нашей школы проходит интеллектуально-познавательный конкурс «Своя игра». В 2016 году он будет посвящён 200-летию митрополита Макария (Булгакова). Планируется проведение конкурса рисунков, конкурса художественного слова «Проба пера», тематические классные часы, спортивные соревнования, изготовление буклетов, журнала, театрализованная постановка православного театра «Надежда», экскурсии по православному уголку. Все эти мероприятия посвящаются замечательному представителю

человечества, посвятившему себя служению высоким идеалам христианской духовности и на благо родному Отечеству митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Булгакову).

В заключение хотелось бы вспомнить слова Макария Булгакова:

Любите всех людей
без различия, близких и
дальних, какого бы племени
они ни были, какой бы
веры не держались, будут ли
то иудеи, магометане, язычники!
Любите самих врагов ваших.

Пожелание митрополита Макария (Булгакова) на сегодняшний момент очень актуально. И если бы все люди, наши современники, прислушались к нему, то не было бы сейчас войн и разрушений.

«МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Провоторова Маргарита Николаевна,

Гончарова Лариса Викторовна,

МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 32 «Журавушка»,

г. Губкин (Россия)

Православие воспринимает семью как «малую церковь», так о ней говорил еще апостол Павел. На современном этапе развития семья как социальный и духовный институт претерпевает изменения, можно даже говорить о кризисе семьи. Растёт число разводов и фактических браков, которые не скреплены ни юридически, ни Церковью. Велико количество семей с одним родителем и детей, родившихся вне брака.

Люди не осознают всей глубины понятий «семья и семейные ценности», многие живут в гражданском браке. Но если мужчина и женщина любят друг друга, то почему нельзя оформить свои отношения и создать семью на законных основаниях, повенчаться в храме? К сожалению, люди сейчас к этому не стремятся. Ответ на поверхности – люди боятся ответственности. Семья – это, прежде всего школа жертвенности и несение тягот друг друга, надежный оплот, основанный на любви мужчины и женщины, и плодом этой любви являются дети.

Главная проблема современных семей – бездуховность. До появления ребенка муж и жена живут для себя, в свое удовольствие, рождение первенца – это удар по их эгоизму, второй ребенок – шлепок по эгоизму первого, а вместе с третьим ребенком рождается более-менее полноценная семья. И тогда уже нет разницы, сколько детей в доме. Каждого напоят, накормят, оденут. Недавно было услышано высказывание одной молодой мамы: «Когда у меня был один ребенок, мне катастрофически не хватало времени, сейчас у меня трое детей, и я все успеваю». Вот такой замечательный парадокс семейной жизни!

Что может разрушить семью изнутри? Мы не уделяем должного внимания воспитанию детей, не возвращаем плоды, которые нам самим и придется пожинать. В новорожденном младенце все видят ангела, ребенок вырастает – и вокруг ангелов не видно. А ведь все закладывается с колыбели, и добро, и зло, а также основы нравственности. К сожалению, многие сейчас этого не понимают, а потом плачут, почему повзрослевшие дети не почитают своих родителей, не уважают старших. Это – самая реальная угроза, которая может разрушить семью¹.

Можно много правильных слов говорить о нравственности, но если не будет личного положительного примера со стороны родителей, то слова не достигнут своей цели. Ребенок никогда не поймет ценности семьи, если перед его глазами не будет образца любви, уважения, терпимости и верности между отцом и матерью. Прежде всего, родителям надо обратить внимание на самих себя. Если хочешь изменить мир – изменись сам.

Как семья вписывается в современное общество? Если хотим, чтобы наше государство было крепким, мы должны мотивировать своих граждан создавать крепкие семьи. Если же мы пропагандируем однополые браки, развращенность и прочую мерзость, значит, разрушаем институт семьи, а соответственно, и само общество, государство. Ведь адепты однополых браков обречены на вымирание, они не способны выполнить Божью заповедь, данную Адаму и Еве, – «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Со всех сторон слышим, что люди обеспокоены утратой нравственных норм, они против навязывания им ложных ценностей и политики государства, направленной на нравственное убийство наших детей, но мешает злая невидимая сила. Как сказал один батюшка: «Семья – это свято. Семья – это то, против чего дьявол в либеральной маске ополчился не на шутку. Знает, проклятый, что семья в Раю началась, и сама есть от Рая кусочек». Испокон веков семья – это частица общества, где закладываются основы нравственности, то духовное начало, от которого произошли народы и государства. Неужели мы хотим исчезнуть как народ и страна?

Люди подчас забывают, что создание и укрепление домашнего очага – это не сиюминутное дело, а длительный процесс, требующий огромных усилий, ответственности и терпения. Но только с помощью Господа муж и жена становятся настоящими творцами семейного благополучия. Сохранение и укрепление брака – это труд взаимный, но без Господа непосильный. И хорошо, если хотя бы один из членов семьи воцерковлён. Своевременный совет батюшки может оказаться спасительным для всей семьи. А полная гармония и радость начинаются, когда оба супруга стремятся выполнить Заповеди Божии и жить по учению Церкви. Тогда семья уже становится источником счастья².

Православная семья – это «малая Церковь». Семейная реликвия в виде Святого Евангелия в семье, благоговение перед ней позволят прочувствовать человеку на собственном опыте, что такое «малая церковь». Святое Евангелие уникально тем, что помогает реализовать феномен соборной молитвы, то есть

молитвы вместе, когда каждый просит не только за себя, а за всю семью: родители молятся о своих детях, дети о родителях, за тех родственников, которых нет рядом или тех, которые отошли в мир иной. Это дает надежду на преодоление семейных споров, неурядиц, непониманий, формирует в доме климат доверия, взаимопонимания, терпения и любви. Святое Евангелие создает благотворную воспитательную атмосферу, закладывает духовный стержень на всю жизнь, тем самым формируется система истинных православных ценностей в семье. По мнению русских философов И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, русскому характеру присущи качества истинного христианина. Русскому человеку свойственна преданность воле Божией, любовь, смирение, общительность с ближними.

К числу национальных черт русского народа они относят также:

- жажду отечественного единения и согласия,
- ощущение исторического долга,
- ощущение преемственности поколений (историческое сознание),
- стремление к триединому служению: Богу (вера), стране (государственность), народу.
- идею семьи как частицы рода,
- идею слаженности, чинности (лада).
- сострадательность,
- трудолюбие,
- самопожертвование.

Таким образом, содержание православного семейного воспитания – это, прежде всего введение детей в жизнь Церкви, передача им навыков общественной и личной духовной жизни. Кроме того, это воспитание христианского мировоззрения, наставление на путь осмысления мира, жизни и человека в свете Божественного Откровения. И, наконец, это подготовка детей к общественному христианскому служению, развитие их дарований, раскрытие в них лучших национальных черт. Духовное соприкосновение со Святым Евангелием делает семью сопричастной названным традициям¹.

В завершении хотелось бы привести слова Святейшего Патриарха Алексия II: «Если люди, живущие в Отечестве нашем, вновь зажгут в сердцах своих пламень горячей веры, если они обновят в себе верность нравственным основам, заложенным в душах человеческих Творцом, если жизнь каждого из нас озарится светом тысячелетней православной культуры России, страна действительно возродится, возродится для новой жизни и святости, любви и правды!»².

Литература

1. Духовные беседы, послание и слова. Преподобный Макарий Египетский. - Отчий дом, 2013, 523 с.
2. Азбука веры. Режим доступа: http://azbyka.ru/znakomstva/Novyj_Zavet.shtml

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ

*Рассказова Елена Генадьевна,
учитель-дефектолог,
Чернеда Нона Анатольевна,
воспитатель*

**МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 32 «Журавушка»
г. Губкин (Россия)**

*«Много для нашей нравственности
смогла бы сделать мысль о том,
что Бог бесконечно правосуден,
если мы живо и глубоко содержали её
в своём уме и сердце».*

Митрополит Московский и Коломенский Макарий

В начале сентября в селе Сурково Шебekenского района будет открыт Духовно-просветительский центр. Это событие станет кульминационным в юбилейных торжествах в честь 200-летия со дня рождения богослова, историка церкви и нашего земляка митрополита Макария Булгакова. Культурный комплекс будет включать в себя несколько объектов: храм, парк и скульптуру митрополита. Память о митрополите Макарии будет увековечена на теологическом факультете «БелГУ», где ведётся обустройство именного кабинета музея, а также выпуск юбилейной медали и монет, разработка регионального паломнического маршрута.

В 2016 году исполняется 200 лет со дня рождения великого учёного, неутомимого труженика, настоящего энциклопедиста, человека умевшего замечать таланты и поддерживать их. Его жизнь яркий образец искреннего и жертвенного служения церкви и Отечеству.

Родился Макарий Богослов 19 сентября 1816 году в селе Сурково Шебekenского района. В семь лет Михаил лишился отца. Детские годы проходили в бедности.

Знаковым моментом в жизни Макария является то, что он появился на свет немощным ребёнком и господь на его примере показал, что богатырь в духовном значении это не значит, что он должен обладать титаническим здоровьем. В силу того, что он родился очень слабым его сразу по крестили и мы видим, что благодаря божьему промыслу из этого немощного сосуда является в жизнь кладёц неба.

Жители Белгородчины должны обратить к этой личности особое внимание, потому что это великолепный пример того, что как человек с детских лет попавший в трудную жизненную ситуацию проходит до одной из высших иерархий, как человек начинавший своё обучение в маленьком городке становится ведущим учёным и богословом.

Всё это заставляет нас серьёзно обратиться к тем ценностям, которые должны прививаться ребёнку с детства. Сейчас идёт много дискуссий о роли православной культуры в образовательной системе.

Пример митрополита Макария показывает на сколько может быть эффективно обучение и воспитание, когда они идут на основании наших традиционных ценностях.

Митрополит Макарий личным своим примером показывает, ту высокую духовную культуру и тот высокий уровень знаний, который возможно достичь если мы будем не разрушать, а сохранять традиции воспитания и образования.

Для нас Белгородцев, нашей молодёжи этот пример должен быть вдохновляющим, потому, что сейчас в сложный период жизни, который мы проживаем именно эти ценности, как нравственный уровень личности и её способность постигать этот мир, мир сотворённый Богом, будет являть определяющим для всего будущего нашего Отечества.

Одним из принципов воспитания дошкольников в нашем ДОУ является воспитание патриотов своей Белгородчины. В понятие патриотизма входит гордость за свою Родину, любовь к родному краю, уважение традиций, понимание неповторимости культуры своего народа, почитание его героев, защищавших Россию со времен богатырей и до настоящего времени. Поэтому одной из важнейших задач воспитания является развитие у детей с дошкольного возраста такого нравственного качества, как патриотизм.

Педагогический процесс строится основе тематического и перспективного планирования организованной образовательной деятельности, образовательных ситуаций, музыкальных развлечений. Тематическое планирование осуществляется в тесной связи с профессиональными праздниками родов войск, значение которых отражено в содержании занятий [1, 44]. С профессией танкиста происходит знакомство на занятии по теме «Защитники Отечества: кто такие танкисты» в сентябре, так как профессиональный праздник танкиста 8 сентября, с военной профессией связиста в октябре на занятии по теме «Кто такой связист, разведчик ...», так как профессиональный праздник военных связистов в октябре, с народными героями Мининым и Пожарским – в ноябре, на занятии по теме «Освобождение Москвы под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского» так как день освобождения Москвы силами народного ополчения был 4 ноября. Во 2-м блоке соблюдалась так же хронологическая последовательность при планировании, темы приурочивались к конкретным событиям и праздникам. В сентябре два Дня воинской славы: 8 сентября – День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год); 21 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380). Но первым планируется и проводится занятие, посвященное событиям происходившим раньше, то есть – 1380 года. Это дает возможность детям видеть историю страны, историю становления Российской армии в развитии. Для достижения этой цели используется пособие «Шкала истории», на котором изображены военные разных эпох. Сначала богатыри, затем стрельцы, потом гусары, затем гренадеры, уланы. Конечно, знания даются в доступной для детей форме.

Основная часть образовательных ситуаций разработана на основании технологии, разработанной Н.Г. Комратовой, Л.Ф.Грибовой [2. 32]. При разработке занятий использовались следующие методы и приемы:

элементарный и каузальный анализы (причинные связи), сравнение, моделирование и конструирование, использование художественного слова (стихи, пословицы, чистоговорки, скороговорки).

Особенно хочется подчеркнуть значение пословиц и поговорок. В любой пословице всегда присутствует «педагогический момент» – назидательность. Пословицы быстро запоминаются детьми. Их запоминание облегчается игрой слов, разными звучаниями, рифмами, ритмикой. В данном случае поэзия выступает как форма сохранения и распространения мудрости. Целью пословиц всегда было воспитание, они с древнейших времен выступали как педагогические средства. Пословицы о дружбе учат детей дружбе: «Один палец – не кулак», «Друг познается в беде», «Один в поле не воин», «Вещь хороша, когда новая, а друг когда старый». С одной стороны, пословицы содержат педагогическую идею, с другой – оказывают воспитательное влияние, несут образовательные функции, дают оценки личности – положительные и отрицательные: «У страха глаза велики», «Яблоко от яблони недалеко падает», «Поспешишь людей насмешишь», «Робкого тень страшит», «Где смелость, там победа».

В ДОУ прослеживается интеграция познавательных занятий с занятиями по развитию речи, реализуемая через дидактическую игру, музыкальными занятиями, на которых предоставляется возможность ребенку выразить свои впечатления в музыкально-игровом и танцевальном творчестве [3,18]. Взрослым акцент делается на передаче не содержания какого либо рассказа, а на отношении к услышанному, которое возникло у детей: какое у вас настроение? Ты печален..., весел..., доволен?

На занятиях по темам «Защитники Отечества: кто такие танкисты», «Кто такой связист, разведчик ...», «Артиллерист», «Защитники Отечества. Богатырь Илья Муромец», «Летные профессии», «Морские профессии», «Военный врач», «Пограничники» углубляются знания детей о Российской армии, рассказывается о трудной, но почетной обязанности защищать Родину, охранять ее спокойствие и безопасность; воспитывается уважение к защитникам Отечества. Использование краеведческого материала – важное условие для осознания своеобразия родного края и ступенька к пониманию более далеких краев и мест. На каждом занятии цикла «Наша армия» дается материал о героях родного города Губкина, Белгородчины, роде их службы, об их подвиге. Данный подход позволяет детям лучше осмыслить и запомнить информацию о том, как в годы войн храбро сражались и защищали страну от врагов прадеды, деды, воспитывает уважение к защитникам Отечества, формирует желание подражать им в своих играх, формирует представления о таких качествах русского солдата как преданность Родине, о чести, о храбрости, силе, крепости духа русского солдата. Содержание занятий блока «Наша армия» нельзя назвать только военным. Знания о Российской армии базируются на представлениях гражданской тематики. В первой части занятия идет закрепление материала гражданской направленности, а уже во второй части занятия дается представление о военной профессии. В занятии «Летные профессии» сначала идет закрепление и расширение знаний о воздушном транспорте. Используя метод технологии ТРИЗ игру «Хорошо-плохо» педагог

подводит детей к такому варианту ответа: «Хорошо, что в стране имеется воздушный транспорт. Можно построить военный самолет. Военный самолет могут использовать защитники нашей страны для охраны границ нашей Родины». Далее детям в проблемной ситуации подаются знания о профессии военного летчика. В качестве физкультминуток используются комплексы гимнастики для «солдат», плясовые мелодии военных лет. Детям предлагается изобразить храбрость, героизм, смелость, военную выправку, дисциплинированность, честность, великодушие, жертвенность, любовь к Родине, смелость.

В результате осуществления работы по воспитанию патриотических чувств у детей дошкольного возраста через ознакомление с защитниками Отечества с использованием краеведческого материала у дошкольников углубились и систематизировались знания о Российской Армии, сформировался интерес к защитникам Отечества, истории родного края, знаменательным историческим событиям страны.

Благодаря митрополиту Макарию начался процесс собирания и осмысления Русской культуры, запечатлённой в рукописном, а потом и в печатном слове. После смерти митрополита Макария осталось огромное книжное и рукописное наследие. По изданным его книгам многие поколения россиян учились грамоте и узнавали слово божие.

Историческая наука и исторические изыскания всегда обращены в будущее. Они помогают современникам понять суть того, что происходит сейчас в современном мире, дают возможность сделать выводы, что было и позволяют увидеть развитие событий в будущем. В нынешние не простые времена это особенно актуально.

Литература

1. Синова И.В. Государственные праздники России – С.-П.: «Литера», 2007.
2. Комратова Н.Г., Грибова Л.Ф. Патриотическое воспитание детей 4-6 лет. – М.: Творческий центр, 2007.
3. Картушина М.Ю. День Победы. Сценарии праздников для ДОУ и начальной школы. – М.: Творческий центр, 2005.

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПОСРЕДСТВОМ ПРИБЛИЖЕНИЯ К ТРАДИЦИЯМ КАЗАЧЕСТВА

Русанова Валентина Александровна,
старший воспитатель,
Кузнецова Екатерина Яковлевна,
воспитатель

МАДОУ «Детский сад комбинированного вида №32 «Журавушка»,
г. Губкин (Россия)

Важнейшая составляющая дошкольного воспитания – формирование любви к родному краю, стране. Каждый народ во все времена умел прививать им качества и навыки, необходимые в жизни. Одной из основных причин недостатков духовно-нравственного воспитания дошкольников в современном обществе является отрыв от национальной культуры. Потеря народных корней

приводит к появлению бездуховности, черствости у подрастающего поколения.

В настоящее время мы всё чаще обращаемся к духовным ценностям прошлого, пытаемся искать пути восстановления прерванных связей времён, осознаём необходимость изучения своих национальных корней, как источника нравственного здоровья, силы и богатства.

Одним из средств духовно-нравственного воспитания, формирования мировоззрения, основанного на базовых ценностях национальной культуры, является знакомство с традициями.

Сегодня в нашей стране активно возрождаются культурные и духовные традиции казачества. Обычаи и традиции – важнейшие элементы культуры казачества. Обычай, традиция – схожи друг с другом, но всё-таки у них есть и различия.

Слово «традиция» означает передачу обычаев и обрядов из поколения в поколение одного народа. Традиции, в отличие от обычаев, обращены к духовному миру человека.

На сохранение духовно – нравственного компонента ориентирует Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ, федеральный государственный образовательный стандарт, которые направлены на приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства.

В соответствии с требованиями ФГОС духовно – нравственное развитие и воспитание на ступени дошкольного образования обозначено целевыми ориентирами: ребенок обладает установкой положительного отношения к миру, у него сформированы нравственные и личностные качества. «Воспитать гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину» – задача особенно актуальна сегодня и не может быть успешно решена без глубокого познания духовного богатства своего народа.

Казаки – активная часть нашего общества. Православие – духовный стержень этого сословия. Именно казаков называли воинами Христовыми. Для казака смерть за свою православную веру, за Родину – не подвиг, а венец всей жизни. Традиционная культура казачества ориентирована, прежде всего, на воспитание мужчины-воина, защитника, труженика, человека нацеленного на православные ценности. Казак без веры – не казак.

В воспитательной практике казаки успешно применяли следующие средства воспитания: труд, военно-спортивные и праздничные мероприятия, учение, обычаи и традиции. Семья является своеобразной крепостью, оберегающей вековые традиции, сформировавшиеся столетиями нравственные устои общества. Немаловажным в семейном воспитании было стремление старших прививать детям чувство доброты и благожелательности. Казаки справедливо считали главными богатствами человека доброту и

Авторитет отца с матерью был не просто непререкаем, а настолько почитаем, что без благословения родителей не начинали ни какую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Характерно, что этот обычай сохранен в казачьих семьях до сегодняшнего дня.

В настоящее время возникла необходимость взглянуть на духовно-

нравственное воспитание с современных позиций, реализовать на практике условия для всестороннего развития нравственного потенциала дошкольника через грамотное построение педагогического процесса в детском саду. Именно поэтому муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад комбинированного вида № 32 «Журавушка» города Губкина Белгородской области ведет целенаправленную работу с детьми по начальному формированию чувств нравственности и восстановлению утраченных связей между поколениями. Главная цель работы – знакомство дошкольников с историческим прошлым своего народа, воспитание их в лучших традициях уважения и любви к предкам и родному краю. Одним из направлений работы является приобщение к культурному наследию казачества Белогорья.

Наше дошкольное учреждение тесно сотрудничает с кафедральным Спасо-Преображенским собором. Разработан план совместной работы дошкольного учреждения и кафедрального Спасо-Преображенского собора. Работа проходит с использованием разнообразных форм: экскурсии в храм, в процессе которых дошкольники знакомятся со строением, внутренним убранством храма, с обрядовым проведением праздников, церковной терминологией, а также, слушание рассказов, проведение утреников, беседы священнослужителя с детьми и родителями на нравственные темы.

Большая роль в духовно-нравственном воспитании дошкольников и их родителей отводится праздникам: «Покрова Богородицы», «Рождество», «Пасха», «Троица», «День Победы», «День матери». Эти мероприятия вызывают особый интерес, как у воспитанников, так и у родителей, потому что проводятся в атмосфере доверия, помогают окунуться в историческую атмосферу. Организовывали встречи с прабабушками и прадедушками представителями казачьих династий, знакомили детей с их рассказами о прошлом, о традициях казачества, дошкольникам очень интересно было окунуться в прошлое своего народа. Привлекали родителей к экскурсиям с дошкольниками в кафедральный Спасо-Преображенский собор, в музей казачества.

Праздники обладают особой привлекательностью, так как в основе их лежит русский фольклор. Празднику «Троица» предшествует большая подготовительная работа: дети вместе с воспитателями украшают свои группы веточками березы, цветами. На групповых участках оформляют березки разноцветными лентами. В процессе проведения праздника «Троицын день» дошкольников знакомят и дают понятие о том, что праздник отмечается на пятидесятый день после Пасхи. Праздник Троицы считается великим, так как знаменует сошествие святого духа (Духов день). Праздник «Троица» знаменовал наступление лета. Во время праздника дети одеты в казачьи костюмы, поют песни, водят хороводы, девочки плетут венки, а мальчики проводят соревнования «Шермиции».

Традиционно самым важным праздником для дошкольников стал праздник «Посвящение в казачата» детей старших групп. В торжественной обстановке в присутствии родителей и казаков дошкольники произносят заповеди казачества и получают благословление священнослужителя.

Таким образом, традиции в наше время должны занять главное место в формировании нравственной, культурно образованной личности. Благодаря им в доступных формах, на понятном материале дошкольники усваивают нравы, обычаи своего народа – весь комплекс духовных ценностей.

Время идет, рождаются новые традиции, складываются новые обычаи. Но без наследия прошлого и настоящего не может быть и будущего. Современные дети растут в эпоху, которая отличается от времени их родителей: другие ценности, идеалы, правила. Но из поколения в поколение передается любовь к ближнему, широта души и другие качества.

Огромная ценность традиций и обычаев в том, что они свято хранят и воспроизводят духовный облик того или иного народа, его уникальные особенности. Благодаря традициям и обычаям один народ наиболее всего и отличается от другого.

Приобщение детей к традиционным ценностям народной культуры – это радость, это труд, приносящий бесценные плоды, это наше наследие, и мы должны не только сохранить и познакомить с ним детей, но и передать его им, чтобы они в свою очередь передали его следующему поколению.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ОСНОВЕ ЛЕТНЕГО ЛАГЕРЯ «БОГАТЫРСКАЯ ЗАСТАВА»

Серкин Алексей Алексеевич,
студент Барнаульской духовной семинарии,
г.Барнаул (Россия)

В наше время молодое поколение зависимо от современных средств общения и коммуникаций. У каждого второго подростка есть свой гаджет, расставшись с которым подросток начинает испытывать стресс и проявлять агрессию к окружающим, вести себя вызывающе. Подумайте, к каким последствиям приведет такое поведение?

Поэтому в современных условиях важно заниматься духовно-нравственным воспитанием и воспитанием патриотических чувств, чувств любви к Родине и своему народу.

Как воспитывались юноши в царское время? В казачьих обществах существовала подготовка к воинской службе, и считалось честью выполнить это нелёгкое предназначение, что укрепляло в детях и подростках сознание важности своей жизни для государства. Подобный воспитательный подход приучал их к вдумчивому и ответственному отношению к своей миссии. Обычно с семилетнего возраста воспитанием юноши занимались мужчины. Одним из главных воспитателей (после отца) являлся крёстный отец, он же и прививал веру в Бога и любовь к малой родине.

В советское время воспитание детей происходило в атеистической обстановке. В первом классе школьников принимали в октябрята – детскую патриотическую организацию. Само название «октябренок» происходит от определения «Великая Октябрьская социалистическая революция». Далее подросток вступал в пионерскую, комсомольскую организации, которые, по сути дела, занимали место церкви.

После распада СССР начался новый период в России: «старое» уже разрушено, а «новое» еще не построено. Потеря ориентиров, духовно-нравственная, экономическая, социальная деградация, начавшиеся в советское время, приобрели тотальный масштаб. В этот период резко снижается интерес к образованию, «открытая дверь Запада» впустила много интересного, но отнюдь не полезного, но даже вредного для нашего народа.

В жизни современного православного ребёнка такие институты как семья, Церковь, школа ведут непрерывный процесс воспитания. Как показывает практика, зачастую при переходе из одного круга влияния в другой возникают серьёзные противоречия. В Церкви говорят одно, а дома, в школе, в кружке дети видят совсем другое. Главные воспитатели ребенка – родители. Поэтому воспитание детей в православной вере зависит от духовно-нравственного развития родителей, уровня педагогических знаний и практики священника.

Особое внимание стоит обратить на подростковый возраст, когда детям становится неинтересна воскресная школа, а в молодёжные объединения собираются более взрослые люди. В период самоопределения предоставленный сам себе ребёнок не всегда может самостоятельно выбрать правильный путь. Зачастую родители для ребенка уже не являются авторитетом, и он находит его среди сверстников, с чьим мнением считаются, или среди поп- и кинозвезд. Так случается, что авторитетом становятся хулиганы, вокруг которых собираются деструктивные молодёжные группировки. Очень важно помочь ребёнку сделать правильный выбор, который определит его дальнейшую жизнь. Современные родители порой не могут помочь своему ребёнку, а зачастую и не хотят этому учиться.

Приходит на помощь Церковь. В 2015 году с 1 по 13 июля на базе Иоанно-Кронштадтского женского монастыря прошла смена подросткового летнего слёта «Богатырская застава», посвященная памяти святого равноапостольного князя Владимира. Две недели лета около тридцати воспитанников воскресных школ из Алтайского края и Республики Алтай осваивали азы богатырского боя и изучали мужскую воинскую культуру. Ребята усваивали основы духовной жизни под руководством барнаульского священника Дионисия Тарчукова. «Воеводами» для молодого поколения стали воспитанники Барнаульской духовной семинарии Алексей Серкин, Павел Зубов, Богдан Кириллов и Виталий Ерлин.

Тематика лагеря была взята из примера Святорусского богатырства Самарской области «Богатырская слобода». В детстве основатель поселения отец Феоктист серьезно увлекся историей народов мира. В течение нескольких лет перечитав все легенды, сказки, мифы, которые только можно было найти, он понял, что самые непобедимые герои эпосов – святорусские богатыри. Тогда отец Феоктист загорелся идеей построить место, где мальчишки с юных лет могли бы осваивать азы богатырства и впитывать в себя идеи добра. Поставив цель, он принял православную веру, а также занялся возрождением русского боевого искусства. Чуть позже батюшка отучился в Абрамцевском художественном училище в Москве. В конце 1990-х ему удалось получить землю под свой проект. Началось строительство, которое продолжается и по сей день.

Процесс военно-патриотического воспитания подрастающего поколения – дело многогранное, разностороннее и весьма непростое. Помимо чисто военно-прикладных предметов, будущий защитник Отечества должен иметь в своей душе крепкие духовные основы. Закладываться они должны с самого раннего возраста, когда душа ребенка подобна чистому белому листу – что туда будет занесено, то и пронесет человек через всю свою жизнь. К сожалению, в современной жизни в душу молодых ребят со школьной скамьи закладываются порой спорные, а порой и откровенно вредные основы. А на негодном фундаменте здание Души долго не простоит. Как говорит отец Феокист, «Богатырская слобода» – школа будущих руководителей государства, будущей национальной элиты.

Взяв за основу опыт отца Феокиста, мы организовали «Богатырскую заставу», разработали режим дня, в который входили следующие мероприятия: утренняя молитва, завтрак, построение и под пение гимна России поднятие флага, плановые мероприятия, обед с чтением богатырских былин, отдых, трудовые послушания, полдник, тренировка, ужин, вечерняя молитва, баня. Кроме основных мероприятий дети участвовали в молодецких состязаниях, в мастер-классах по изготовлению тренировочных мечей и фехтованию, играли в футбол, пели вечерние песни у костра, катались на коне и купались в речке, участвовали в викторинах и театральных постановках. Особенно впечатлила мальчишек поездка в храм святой великомученицы Варвары и встреча с воинами полка РВСН из посёлка Сибирский. Ребята оказывали посильную трудовую помощь монастырю, участвовали в воскресной службе и в церковных Таинствах.

Отзыв о нашем мероприятии высказал священник Павел Тайченачев: «Многие духовники, педагоги, родители задумываются сегодня, каким идеологическим содержанием нужно наполнить воспитание подростков и молодёжи, что предложить нашим детям вместо власти вездесущих социальных сетей и гаджетов. Сотрудники "Богатырской заставы" показали нам реальный пример того, как может быть организована духовно-воспитательная работа с современным юношеством. Любовь к Богу и Церкви Христовой, верность идеалам Святой Руси, почитание старших и братское чувство локтя, следование традиционным и семейным ценностям – вот круг идей, с которыми соприкоснулись ребята на "Богатырской заставе". Память святого равноапостольного князя Владимира, которую Церковь Русская празднует в эти дни – возможность ещё раз осознать, что мы, современные богатыри и воеводы – наследники судьбоносного выбора, сделанного великим князем более тысячи лет назад в водах киевского Днепра. Летняя смена "заставы" – всего две недели, но дай Бог, чтобы в эти июльские дни в сердцах юных богатырей было посеяно и принялось зёрнышко русского православного духа, зёрнышко, которому надлежит прорасти, крепнуть и принести однажды добрый плод». (<http://altapress.ru/story/162431>).

Вот, что говорят сами ребята отвечая на вопрос. Какое впечатление от лагеря, что больше всего понравилось?

- Впечатление очень хорошее, было весело, интересно. Такие рубашки

как в лагере увидел в первый раз. Больше всего понравилось: это «БОГАТЫРСКИЕ ИГРЫ» и «Пир у князя Владимира». Хотелось бы на следующий год быть в этом лагере. (Коля Баянов, 11 лет, с. Кислуха).

- Участвовал в спортивных сборах и хочу сказать, что на заставе дисциплина намного лучше, хорошо организовано. Понравилось всё. (Прокопьев Глеб, 10 лет, г. Барнаул).

- Впечатление хорошее. Понравилось всё. Особенно «БОГАТЫРСКИЕ ИГРЫ». (Денис, 10 лет, с. Михайловка).

Данный летний лагерь «Богатырская застава» хорошая альтернатива воспитания детей в церковной ограде, подросткам интересно общаться с их молодыми наставниками, которые являют собой пример благочестия и богатырского духа. Это изучение традиций и истории.

Итак, подводя итоги, хотелось бы отметить, что в решении проблем гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения должна принимать участие молодежь (студенты), осознавая всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Однако направлять действия молодежи в нужное русло должно как государство, так и семья, школа, учебные заведения. Их основная задача заключается во взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданственности и патриотизма у современной молодежи.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОСНОВЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Синченко Светлана Александровна,
Харченко Елена Анатольевна,
учителя начальных классов МОУ «Уразовская СОШ № 1»,
Валуйский р-н, Белгородская обл. (Россия)*

Важнейшая цель образования – это духовно-нравственное воспитание личности. Признание приоритетности воспитательных функций школьного образования обусловлено усилением негативных тенденций в развитии духовной культуры российского общества. Сегодня много говорится о том, что школа прежде всего должна направить свои усилия на формирование духовно богатой, высоконравственной и творческой личности, на сохранение национальной культуры, на укрепление исторической преемственности поколений.

Для реализации поставленных целей все чаще предполагается использовать потенциал этнокультурного подхода, поскольку «воспитание и образование не могут эффективно функционировать, не могут даже просто существовать вне народной педагогики, без этнопедагогики. Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения – одновременно – это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, человека с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства.

Следует отметить, что идеи этнокультуроведческого подхода нашли обоснование еще в XIX столетии, и современное этнокультурное образование продолжает традиции национальной, народной педагогики, заложенные в трудах выдающихся русских педагогов К.И. Ушинского, Н.И. Пирогова, К.П. Победоносцева и др. Идеи великих педагогов прошлого в последнее время получают развитие в теории и практике российского образования, что дает повод говорить о возрождении культурно-исторической преемственности национального сознания. Общеизвестным является факт, что создание национальной школы, эффективной системы воспитания возможно лишь на этнопедагогической основе. Именно в обращении к опыту народной, национальной педагогики видится путь возрождения России. При этом при построении национальных систем образования и воспитания нельзя обойти вниманием этноконфессиональный фактор, так как именно религия является истоком той или иной культуры. Религия является почвой, из которой вырастает культура и который формирует ее. Именно религия придает своеобразие тому или иному культурному типу, поэтому мы говорим, например, о христианской и исламских культурах, как синонимах европейской и арабской.

Одна из наиболее актуальных социально-педагогических проблем современного общества – это духовно-нравственное воспитание учащихся. Трудное и нестабильное время социальных преобразований вскрыло проблемы, связанные с духовной жизнью общества, с отсутствием сочувствия и взаимопонимания между людьми. Причина этого – наблюдаемый в настоящее время кризис русской школы как базы морально-этического формирования личности. После утраты старой коммунистической системы воспитания образовался определенный мировоззренческий и идейный вакуум, который до настоящего времени ничем не заполнен. Игнорирование особенностей духовного уклада жизни, девальвация духовных ценностей привели к тому, что редким дефицитом стали такие этические категории, как добро, великодушие, совесть, уважительное отношение к старшим и т.п. Подобные явления влекут за собой утрату нравственного потенциала нации и бездуховность. А ведь от нравственного состояния новых поколений зависит будущее России – зависит не в меньшей степени, чем от политики и экономики.

Одним из средств поднятия нравственности нашего общества может стать обращение к двухтысячелетней традиции, которая живет в Православной Церкви. «В отрыве от религии, – по словам Г.Н. Волкова, – мы строим ненадежный, непрочный миру духовности... Светская, школьная и семейная педагогика много потеряли, отвернувшись от такого мощного фактора воспитания, каким является религия»¹. К.Д. Ушинский также в свое время говорил, что нехристианская педагогика – это урод без головы. Процесс обезбоживания русского человека и утраты им православных обычаев и традиций привел ко многим негативным явлениям, имеющим место в современном обществе.

¹ С.151.

Необходимость учета в современных условиях этноконфессиональных особенностей в процессе духовно-нравственного воспитания личности обусловлена несколькими причинами. Во-первых, православие обладает огромными духовными сокровищами и культурными богатствами, владеет уникальными знаниями о душе человека и окружающем мире. Важнейшим каналом социокультурной детерминации православия является нравственность. Православное влияние на поведение человека – это влияние, в решающей степени опосредованное этикой. Соединение воззрения на мир с вытекающим из него пониманием смысла и нравственных обязательств жизни человеческой дает возможность православию выполнять педагогическую функцию, удовлетворять психологические потребности людей. Христианские заповеди, христианские принципы устройства мира и человека обладают высочайшим воспитательным потенциалом, и поэтому обращение к православию может осветить жизнь наших детей высоким нравственным и духовным светом.

Во-вторых, коренное изменение отношения к религии и религиозной деятельности обусловило возрастание интереса к христианству, к православию, к Библии. Как отмечает А.Е. Лихачев, «после снятия табу все надежды большинства постсоветского общества были направлены на нашу исконную культуuroобразующую традицию – православное христианство»¹. В современных условиях утверждается взгляд на религию как элемент исторического наследия, влияющий на мировоззрение, интересы, поведение личности в семье и обществе.

В-третьих, православие является важнейшей частью духовного мира русского человека. Православие являлось духовным стержнем всего уклада жизни россиян. Будучи сопряженным в течение столетий с русской этнической общностью, оно воздействовало на многие сферы общественной и индивидуальной жизни, оказало огромное влияние на формирование русской народности и тесно срослось с социальным опытом людей. Связанное с языком, обычаями, обрядами, народным творчеством, материальной культурой, православие глубоко проникло в ткань национальной жизни людей, поэтому в решении задач духовно-нравственного воспитания нельзя обойтись без учета этноконфессионального аспекта.

В последнее время духовно-нравственному воспитанию в связи с религиозно-культурным уделяется большое внимание. Но формирование религиозно-культурного компонента образования требует решения различных проблем и вызывает многочисленные дискуссии. Обращение к традициям православного образования осложняется еще не сложившимся современным опытом диалога церкви и школы. Накопление опыта происходит в трудах целого ряда современных философов, психологов, педагогов (см., например, работы Е.П. Белозерцева, О.В. Долженко, Н.С. Розонова, В.А. Сластенина, В.Ю. Троицкого и др.). Нам близки позиции представителей культурологического подхода к религиозному просвещению, которые считают, что «если цель образования заключается в формировании широко

¹ С. 34.

эрудированной, самоопределяющейся личности, то в содержание образования должна быть включена и область религии как важнейшая из составных частей человеческой культуры, содержащая объективные знания, а не атеистически-нигилистические или исповедально-апологетические»¹ (Макеева 2002: 31).

Необходимость учета этнорелигиозного фактора особенно важна в начальной школе, поскольку начальная школа непременно должна быть последовательно национальной, это школа родного языка. Начинать работу по знакомству с православными обычаями и традициями необходимо в младшем школьном возрасте, так как это время формирования человеческой личности. Именно в этом возрасте дети особенно восприимчивы к родному слову, а их души открыты для восприятия доброго и прекрасного.

В начальной школе обращение к истокам православной культуры может проходить в разных формах и в процессе изучения различных предметов. Но наиболее удачным нам представляется использование для этой цели уроков родного (русского) языка. Язык непосредственно связан с объективной действительностью, со всеми сферами жизни человека, с историей народа, который и создал язык. «В языке, – писал К.Д. Ушинский, – одухотворяется весь народ и вся его родина... Усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка»². Поэтому обучение русскому языку должно быть неразрывно связано с усвоением культуры русского народа, с включением в школьный курс национально-культурного компонента.

Русская речь и русское слово исстари связаны с православной культурой, и наряду с понятиями «родина», «национальность» составляют патриотическое сознание личности. Средством реализации воспитательных функций русского языка и формирования социокультурной компетенции может быть знакомство с основами православной культуры. Религиозная (православная) часть социокультурной компетенции учащихся младших классов должна, по нашему мнению, включать: представление об особенностях русской православной ментальности и основных православных ценностях; знакомство с основными православными таинствами, обрядами и праздниками; представление о почитаемых в России святых и знакомство с православными иконами, монастырями, храмами.

В отечественной методической науке сложились определенные традиции осуществления духовно-нравственного воспитания средствами предмета «Русский язык». Учебные хрестоматии, используемые в гимназиях до революции, обязательно включали раздел «духовно-нравственное чтение», цель которого – духовно-нравственное воспитание личности обучаемого. Ярким примером может служить учебник «Родное слово» К.Д. Ушинского, предназначенный для младших школьников. В учебнике представлен раздел «Церковнославянское чтение»; кроме того, в разделе «Времена года»

¹ С.31.

² С.149.

использовались тексты, рассказывающие младшим школьникам о православных праздниках, обычаях и традициях. Особый раздел «Родного слова» знакомил младших учеников с главными православными молитвами. Сегодня как никогда актуально звучат слова великого педагога о том, что «не условным звукам только учиться ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова... Родимой грудью для нас является наша народность и наша религия»¹.

Средством реализации краеведческого подхода на уроках русского языка в начальной школе могут стать краеведческие тексты, содержащие сведения о природных, экономических, культурных особенностях региона, о знаменитых людях края, историческом прошлом «малой» родины и т.п.

Знакомство с основами православной культуры в процессе начального языкового образования может происходить на основе специально подобранных текстов, использование которых согласуется с одним из важнейших частных принципов обучения русскому языку, провозглашаемому современной лингводидактикой. Мы имеем в виду принцип текстоцентризма, то есть принцип признания текста в качестве важнейшей единицы в обучении родному языку. Приведем пример текста, рассказывающего о православном празднике «Сороки», который может быть использован для такого задания, как письмо текста по памяти с опорой на начало предложения. Предварительно можно провести следующую беседу, которая должна познакомить с историей этого христианского праздника:

22 марта Православная Церковь поминает сорок мучеников Севастийских. Предание свидетельствует, что все они были воинами, отличались силой и храбростью и приняли мученическую смерть за свои христианские убеждения в Севастии Армянской при императоре Лицинии в IV веке. Их поставили раздетыми в покрытое льдом озеро. Чтобы страдания воинов были еще тяжелее, на берегу озера для соблазна мучеников была поставлена теплая баня. Один их воинов соблазнился и побежал к бане, но у ее порога пал мертвым. Ночью свет озарил мучеников и согрел воду в озере. Один из стражей, Аглай, пораженный мужеством воинов, поверил в Иисуса Христа, и сам сошел в озеро. На следующее утро, оставшихся в живых воинов убили, тела сожгли, а кости выбросили в озеро.

Приведем пример текста, который можно использовать после рассказа учителя для организации письма по памяти.

Русский народ особо почитал погибших в страданиях воинов севастийских. В память о них в Москве была построена церковь. На Руси существовало поверие, что муж, жених, сын вернуться с войны живыми и невредимыми, если женщины будут молиться Сорока Мученикам.

В народе этот праздник называли «Сороки» и связывали с приходом весны. И стар и млад радовались обновлению природы, светлым дням, голубому небу, ясному солнцу, прилету птиц. Считалось, что в этот день

¹ С. 375.

прилетает сорок птиц.

В сороки существовал обычай готовить для птиц скворечники, вырезать из дерева пичужек, выпекать из теста жаворонков, голубков. К этому дню выпекали и специальный пирог – «Лира с жаворонками». Пирог этот – гимн весне, солнцу, новой жизни.

Текст записывается на доске. Сначала текст выразительно читает учитель, затем самостоятельно читают учащиеся. После прочтения текста дети получают задание:

- Напишите текст по памяти, опираясь на начало предложения (часть каждого предложения в тексте учитель стирает):

Русский народ особо почитал погибших в страданиях...

В память о них в Москве...

На Руси существовало поверие, что...

В народе этот праздник называли «Сороки» и...

И стар и млад радовались обновлению природы, светлым дням... и т.д.

Формы включения текстов православного содержания в структуру урока русского языка в начальной школе могут быть разнообразны. Их можно использовать как комментированный, объяснительный, выборочный диктант, как карточки для индивидуального опроса, в качестве текста для изложения. Реализация принципа текстоцентризма на основе таких текстов даст возможность связать воедино различные актуальные сегодня подходы в преподавании русского языка. Таким образом будет реализован как этнокультурный подход, так и принцип текстоцентризма. Именно такой подход к урокам родного языка дает возможность придать инновационным процессам в образовании духовный характер, что является первоочередной задачей, так как современное состояние российского общества характеризуется не столько экономическим или политическим кризисом, сколько кризисом личности.

Этнокультурный подход, который получает все большее распространение, немыслим без учета этноконфессиональной составляющей. Именно такой подход даст возможность наиболее адекватно реализовать основные задачи российского образования, связанные с духовно-нравственным развитием личности, и заложить основы для строительства подлинно национальной системы воспитания и образования.

Литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М.: Академия, 2000. – 321 с.
2. Лихачев А.Е. Нравственное разложение и православие / А.Н. Лихачев // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 31-36.
3. Макеева С.Г. Этноконфессиональный аспект духовно-нравственного воспитания в курсе чтения / С.Г. Макеева // Начальная школа. – 2002. – № 4. – С. 30-34.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – Т.1. – М.: Просвещение, 1974. – 211с.
5. Ушинский К.Д. Родное слово: книга для детей и родителей. – Новосибирск: Мангазея, 1999. – 397 с.

ВАЖНОСТ ХРИШЋАНСКОГ ВАСПИТАЊА ДЕЦЕ У ДОМАЋОЈ ЦРКВИ

Стевица (Предраг) Матко,

Православни богословски факултет у Београду
г. Белград (Република Србија)

1. Увод

Савремени живот преплављен је више од свега политичким, економским и социјалним питањима. Отуда хипокризије, недоследности и морална колебљивост стварају мутну атмосферу у којој лако и несметано делују разорне силе. Такво стање, уместо усавршавања и преображавања, човека води пропадању његове моралне природе. „Непоштовање Божијег моралног закона, односно кршење Божијих заповести доводи до греха. Греховно дејство које је постало навика јесте порок који је узрок многих телесних болести и душевних поремећаја са тешким последицама ако се не лечи на време и на правилан начин“ (Лутовац, 2006: 5). Аморализам „разрешава“ од свих обавеза. Младост, остављена сама себи, постаје „немирно стадо“ које може да занесе прва туђа бујица, постаје носилац саблажњивих начела, лако се заслепљује празним варкама материјалног блеска и поричући духовно у човеку завршава негирањем свега у животу.

Морална ведрина и честитост деце и омладине у нашем народу можда никада није била у таквој опасности као данас. Често изгледа као да су морално парализовани, просто изненађују својом индиферентношћу и немаром. Они су без своје кривице изложени зрачењу црних сила и најгрубљем доживљавању зла. Они читају све и познају све, само не благу вест Христовог учења. Интересују их најразличитије сензације, везују се за све што је ново, лако примају и верују у оно што долази са стране, а мало или нимало испитују и проверавају.

Потребно је да дечија душа, пријемчива за све што је идеално и лепо, осети у право време живо присуство Бога у себи, своме доме и својој околини. Тако би животне стазе постале светлије и светије. Тако би се опет лакше враћало на прави пут, кад год би се залутало у страну.

Таквим Христу подобним врлинским животом млади би пре могли постићи у свом развоју пуноћу и лепоту својих духовних сила, сјединивши свој дух са Божјим Духом Који је Пут, Истина и Живот.

2. Богочовек Исус Христос као Учитељ

Извор и средиште свега васпитања, како појединог човека, тако и целог човечанства, јесте Богочовек Исус Христос. Од Њега излази и благослов и делатност и васпитање, и Њему треба да се опет врати. Он је алфа и омега свега васпитања, без Њега овога и нема.

Човек као васпитач (родитељи, васпитачи, наставници) позван је да ради на великом делу људског васпитања, као што то Христос Син Божији остварује у својој Цркви и кроз њу у кругу младих, у кругу деце. Зато онај који васпитава увек треба да се сећа Христових речи: „Оставите децу, и не забрањујте им долазити к’ Мени; јер је таквих Царство Небеско“ (Мт. 19: 14) и „из уста мале деце и која сисају начинио си Себи хвалу“ (Мт. 21: 16). Пуноћа љубави коју је Христос у те речи ставио излива се у срца оних који се баве децом и у дечија

срца. Само тако убраће се плод истинитог васпитања који се радосно очекује. Али ако рука која одгаја и негује малакса под теретом који мора да носи тада нека је теши Спаситељева Реч: „Који се дакле понизи као дете ово, онај је највећи у Царству Небескоме. И који прими такво дете у име Моје, Мене прима“ (Мт. 18: 4–5). Јер, Син Божији не допушта да добро дело остане ненаграђено и да указано добротинство ближњем остане без благослова, мада тај благослов не виде сваки пут наше, од тврдог срца, пале очи. Али такође и за злоупотребу у васпитању услед немарности, безбрижности и равнодушности, Господ поручује: „А који саблазни једнога од ових малих који верују Мене, боље би му било да се обеси камен воденични о врат његов, и да потоне у дубину морску“ (Мт. 18: 6).

Дете добија на Светој тајни крштења Ангела хранитеља (чувара) кога је Бог послао да закрили дух, душу и тело детета, да невидљиво васпитава дете у име Божије, док људско васпитање тежи за истим циљем у видљивој заједници. Тако су они који подижу децу сарадници Ангела Божијих у делу васпитања. Свест о томе треба да подстакне и одрасле и децу на ревносно испуњавање својих послушања. Дете поштовањем свога Ангела хранитеља се уздржава од сваког престапа како јавног тако и тајног. Чинећи добро, сејемо добро семе у срца своје деце, и разгоревамо њихов дух за Истину, јер Истину зна онај који живи по њој и за њу. А Истина је Бог: „Ја сам Пут и Истина и Живот“ (Јн. 14: 6).

У Христовом учењу откривена нам је највиша приступачна Истина о Богу. Сјај Истине Божије допире до јединства душе и дете је доживљава свим бићем. А свако дубоко доживљавање Истине је самим тим мотив за добру вољу. Свуда где васпитањем одређујемо вољу деце да траже Истину која је везана за Дух Божији, уводимо их у свет који је у складу са Творцем и Његовом Премудрошћу над видљивом и невидљивом твари. Тако, постепено корак по корак деца изграђују уверење да од присуства Истине у њиховој души добијају поглед на свет, на заједницу јединства и на створену природу.

У својим делима Св. Николај Охридски и Жички пише да „сврха васпитања није да се стварају велике личности, него да се праве цигле за зграду, тј. творити добре и одговарајуће чланове једног заједничког тела и подесне разлике за један општи рад“ (Велимировић, 2005). Јер „васпитање није само образовање човека него него је оно истовремено и његово спасење од греха, зла и смрти, демонске тројице која убија и умртвљује људске могућности и разара човеков образ, а тиме и образовање погружавајући човека у таму и бесмисао. Зато је и целокупна методика овако схваћеног васпитања не само методика образовања него истовремено и методика спасења“ (Радовић, 1993: 28).

Ипак, „под именом васпитање већи део родитеља подразумева само и једино физичко одржање живота своје деце и њихово припремање само за земаљску будућност или обучавање њихово свему, осим благочестија које је увек и за свакога корисно „јер телесно обучавање мало је корисно, а побожност је корисна у свему, пошто она има обећање живота садашњег и будућег“ (1. Тим. 4: 8). На образовање срца обраћају мало или ни мало пажње, међутим, као што нас искуство и Слово Божије уверава да је срце главно у животу човечијем и да ако га не оросимо у самом почетку благодатним струјама закона Божије

Љубави то ће оно кроз читав живот човечији истакати из себе само мутне токове злих помисли и дела и оно ће бити као извор несреће за човека, не само у вечности, већ и у садашњем животу“ (*Непознати аутор*, 1887: 36).

3. Света обавеза родитеља

На родитељима лежи света обавеза да децу васпитавају у Духу Истине, да служе ближњима служећи Богу, јер је смисао живота заједница јединства: „И служите се међу собом, сваки даром који је примио, као добри пристави различне благодати Божије“ (1. Пт. 4:10). Свети Јован Златоусти поручује родитељима: „Шта може бити горе од таквога безумља – на овоземаљске ствари обраћати толико пажње и бриге, а о несравњено тежем мислити да ће оно, као некаква проста ствар, доћи к нама, макар ми спавали. А усавршавање душе у Богоугодном животу, стицању хришћанских врлина, толико је тежа ствар него изучавање наука, колико је теже испуњавати него причати, колико су тежа дела од речи“ (Златоусти, 1977: 22).

Ништа није лакше него саблазнити невино дете. Неколико неконтролисаних слободних речи, поступака, разговора, сусрета, дочека, пуштају дубоко своје отровне жиле у дечија срца и штете васпитању. Родитељи су одговорни пред Богом ако било каквим начином саблазне децу. Они су у првом реду одговорни за њихову побожност или безбожност, њихов морал или неморал. Хоће ли неко у својој зрелости бити добар или не много зависи од првих утисака који су узбуђивали његову душу.

Свака мајка која жели добро своме детету угледа се на Пресвету Мајку и моли се Њој за своје чедо. И када дете слуша речи мајчине молитве из топлог и искреног срца, гледа у њено озарено лице, оно осећа и прима љубав и у његовом срцу се порађа побожност. Епископ Симеон (Злоковић) пише мајкама: „Негуј душу детета свога мајко. Бог ти је поверио најсветију дужност под небом. И без мене и без тебе све ће остати на своме месту али без добре мајке нема доброг човека, нема доброг хришћанина. Ти си та од које највише у овоме свету зависи добро и зло, радост и бол... Зато вајај истинског Божијег човека у своме детету. Нека Истина о Богу буде најсвечанија тема којом ћеш неговати душу свога детета, та Истина освештаће његову душу и изродиће у њој мудрост. Ова Истина деловаће на његово биће као јутарња роса на спарено цвеће, као топли сунчев зрак на промрзле руке. На свако питање детета одговарај мудро и достојанствено са пуно љубави и свете збиље, да Истина којој дете тежи оплемени његов дух“ (Злоковић, 1958: 68–69).

4. Први утисци у породици као домаћој Цркви

„Породица као животворни систем религиозног осигурања у предшколском периоду и узрастању деце несумњиво је најважнији фактор у њиховом васпитању“ (Сандо, 2006: 143). Прва духовна упутства и поуке добијају се у породици као домаћој Цркви и она су *темељ* духовног живота, јер преко молитве родитеља и побожног понашања у кући деца се најпре науче да „разговарају“ са Богом. У породици се полаже темељ благочестивог живота, ту се развија и смисао за разумевање народних предања и обичаја. Духовност задобијена у детињству облагорођава (оплеменењује) душу и карактер и оставља морални печат на сва осећања и чини га пријемчивим за добро. Облагорођени

карактер доноси свакоме спокојство и радост, а друштву мир и благостање. Ко се од најмлађег доба упуту добру биће добар, а ко одступи и навикне на зло остаје злим. У детињству се стичу врлине или се навикава на грех. Зато родитељи духовним васпитањем развијају морално расуђивање код деце и стварају моћну брану против рђавих склоности. Тако подижу човека оптимисту, ведрога погледа на свет и живот, који је расположен за вршење свих племенитих обавеза према другима и друштву уопште, који лакше савлађује свој егоизам, ставља себе у службу заједнице. Вера да Божије Око види све зауставља од многих рђавих дела, а осећање и ношење Бога у срцу најбоље чува од моралног сатирања. Вера „нас учи да приносимо Богу жртву љубави и да сав живот, и у радости и у несрећи, предајемо Богу“ (Крестјакин, 2004: 233). Само једна мисао о Богу која је у детињству загревала душу, може да окрепи и ободри више него сва светска мудрост. Зарођена једном у дечије срце, Божанска осећања играју у њему као здраве клице, које се неприметно развијају и показују своју моћ у зрелом добу када само опомињање на Бога може да озари сав животни пут.

5. Развијање врлина код деце

Деца и млади живе првенствено срцем, тако да се духовна осећања буде још у раним данима њиховог живота. Вера и духовност се више постиже чистим срцем и душом него људским умом, а како су деца чистија и духовно мање загађена од одраслих отворена су за примање Божанске Истине. Када се примети да деца почињу да повезују мисли одмах се треба побринути о њиховом духовном поучавању, о томе да се у њихова млада срца сеје љубав према Богу пре, него што свет успе да завлада њима и пре него што се зле навике осиле и утврде.

У детињству се полажу и стичу основе за цео живот. То је доба када се развијају све способности и снаге, телесне, душевне и духовне, када се стичу разноврсна знања и навике и када се опредељује правац којим ће се кретати и изграђивати карактер. Не треба гушити дечију отвореност, тј. безазленост по којој деца не умеју ништа да сакрију, нити чистосрдачност и ону благу бодрост у њиховим срцима. Љубав не треба да се претвори у слабост и претварање и заробљавање духа, већ да буде руковођена благоразумијем. Треба да волимо децу, не посесивно за своје ограничене и себичне интересе, већ у слободи духа за вечност. Таква љубав изграђује, учвршћује, држи на окупу, унапред чува, доноси уздање у Бога и уклањање од зла, доводи ка разборитости према себи самом да нисам центар свемира, како то мисле и чине себелубци, лажни љубитељи самих себе, јер љубе само једну страну и то ону мање племениту на штету бесмртне и свете стране. Са овим је у складу и мисао Вилхелма Рајха: „Љубав, рад и знање извори су нашег живота. Они треба и да управљају њиме“ (Rajh, 1987: XIX).

Децу треба привикавати на послушност према родитељима и старијима. Послушност је у толико основа сваке врлине уколико се сва врлина огледа у послушности према Божијем закону. Треба избегавати гневљиво, острашћено и нестрпљиво заповедање, већ се свагда трудити да са миром и у љубављу разговарамо са децом. Навикавање на поштење је врло битно јер деца су негде

из похотљивости или из жеље да имају врло наклоњена тајној крађи, а негде упропашћују туђи иметак својевољно или из обести. Зато свако зло треба у своје време лечити: „Неукроћен коњ постаје ђудљив, а запуштен син постаје тврдоглав“ (Сирах, 30: 4).

Млади, нарочито у данашње време, наклоњени су лажи и блуду. То су два порока која скрнавe њихове душе. Лаж код деце може бити из различитих разлога: страх од казне, лакоумље, брзоплетост, из пакости. Потребно је развијати искреност, да родитељ љубављу и отвореношћу ослободи дете да оно види да нема посла са строгим и неумољивим судијом већ са љубазним оцем или мајком. Искреност и отвореност у јединству су са љубављу према Истини – према Богу. Јер деца су наклоњена искрености, али ако имају нешто на срцу чега се стиде постају затворена или су таква према људима од којих се боје, који са њима грубо, безосећајно и дрско поступају и за које знају да код њих само затвореношћу добро пролазе.

Прави карактери се могу оформити само саживљавањем са оним што је духовно и савршено. Потребно је остварити сагласност између мисли и речи, срца и дела, између унутрашњости и спољашњости бића, да би срца била прожета само истинитошћу и искреношћу, да би унутрашње око било здраво и давало ону светлост духа која је неопходна за стицање хришћанских врлина. Тако одуховљен карактер постаје облагорођен, јер је дух у нама повезан са Духом Божијим: „А ко се држи Господа, један је дух са Господом“ (1. Кор. 6: 17). Облагорођени карактер поседује истинити мир који је тројак: 1) мир душе према Богу; 2) мир према ближњима и 3) мир према себи самом, а то значи: постојано избегавати грех, зауздавати своје нагоне контролом светлога разума, милостиво праштати другима, удаљити се од свега што нарушава мир и спокој душе, ограничавати жеље и кротити страсти. Остварење хришћанских врлина и вредности могуће је само ако су развијена својства душе:

- светли разум,
- памћење добра
- слободна воља.

6. Закључак

Све што радимо пред Богом радимо. Јер наш живот на земљи је припрема за узвишени Дух Вечног Живота. Бити тога свестан од детињства значи живети за вечност са непролазним Духом Извора Живота, зато што у љубави постоји натприродна веза изнад осећаја и чула која обитава у чистом срцу храму Божијем у човеку. За развој деце потребно је приступити проучавању и откривању Божијег дара у њима, да би се усмерили ка Истини и били сједињени са љубављу Духа Божијега. Развијање свести о добрим намерама и доброј вољи уводе децу у заједницу где једни другима служе по датим способностима за смисао живота. Животни примери су најдубљи корени развоја животног искуства у заједници где влада ред и мир. Постојана пажња се образује у делатном раду, реду и миру, где свако има своја задужења и обавезе. Сви раде и сви једни другима служе. Бити одгајан у духу мира са љубављу родитеља јесте радост живота, у промишљеном духу, повезан са својим Творцем. Знајмо да хришћанским васпитањем деце у домаћој Цркви (породици)

можемо изградити преко школе мост према друштву као целини, а то је заједница где влада љубав, рад и знање.

Литература

1. BIBLIJA – STARI I NOVI ZAVJET. (1968). Zagreb: Stvarnost.
2. Велимировић, Н. (2005). *Нови идеал у васпитању*. Приступљено 2 априла 2016 са <http://www.rastko.rs/svecovek/duhovnost/vlnikolaj/novi-ideal-u-vaspitanju.html>
3. Златоусти, Ј. (1977). *О васпитању деце*. Крњево: Православна народна хришћанска заједница.
4. Злоковић, С. (1958). „Мајко негуј душу свога детета“, *Православни мисионар* (I), Београд: Информативно Издавачка Установа Српске Православне Цркве.
5. Крестјакин, Ј. (2004). *Оживимо срца за Бога. Писма духовног руковођења за савременог човека*. Београд: Православна мисионарска школа при храму Светог Александра Невског.
6. Лутовац, С. (2006). *Порочне болести – потпунина за пакао*. Линц: Српска православна црквена општина.
7. Непознати аутор. (1887). „Неколико савјета односно моралног васпитања дјеце“, (с руског В. С. Поповић), *Дабро–Босански Источник* (I–3), Сарајево: АЕМ конзисторија.
8. Радовић, А. (1993). *Основи православног васпитања*. Врњачка Бања: Новограф.
9. Rajh, V. (1987). *Analiza karaktera*. Zagreb: Naprijed.
10. Сандо, Д. (2006). *Православно васпитање деце до седме године живота*. Београд: Чигоја штампа.

ВАСПИТНИ СМИСАО СВЕТЕ ТАЈНЕ ПОКАЈАЊА

Тодоровић Изабел,

дипл. теолог, студент мастер програма „Религија у друштву, култури и европским интеграцијама“ Универзитета у Београду
г. Белград (Република Србија)

Увод

Човек је биће које је створено за заједницу. Створен је као плод Божије љубави и као такав је позван да непрестано потврђује себе као личности. Позван је да показује способност за живот у заједници. Живот у заједници подразумева живот за другог, односно видети себе у лицу другог. Исповедање пред оним са ким се живи, схвата се као природна последица живота у заједници. Излазак пред Бога увек је подразумевало исповедање. Суштина исповести заснивала се у видљивом исповедању грехова да би се остало унутар Црквене заједнице.¹ Искључивање из заједнице доживљавало се као највећи грех. Исповедање и кајање омогућавало је повратак верника у крило заједнице, односно у цркву, кроз коју се једино може спасити.

Позив на покајање долази од вапијућег гласа Св. Јована: „Покајте се, јер се приближи Царство Небеско“ (Мт. 3,2). Сам Господ као васпитач и Спаситељ, позива народ на покајање и спасење: „Јер нисам дошао да зовем праведнике но грешнике на покајање“ (Мт 9, 13). Позив Божији на покајање јесте уствари позив на потпуно нови начин живота, на промену и преображај човекове душе, осећања, мисли и ума. Тај нови живот није нешто спољашње него је то унутрашња² стварност кроз коју се рађа нови човек. Покајањем човек

¹ Еп. Григорије Дурић, *Покајање и евхаристија*, по Ј. Поповићу и Ј. Зизјуласу, <http://arhiva.eparhija-zahumskohercegovaacka.com/files/u81/POKAJANJE%20I%20EVHARISTIJA.pdf>

² Митр. Амфилохије, *Основи православног васпитања*, Врњачка бања 1993., стр: 145-146.

доживљава свет онаквим каквим га је Бог створио и види га онаквим каквим га Бог види.

Покајање као дубинско преумљење, односно промена ума, истоветна је са вером у Господа Исуса Христа. Вера нам указује на сазнање свога несавршенства и немоћи. Она је излажење из самозатворености и улажење у заједницу са Богом, ближњим и са целокупном творевином.¹ Познавање своје несавршености не може да се сагледа без покајања и без вере.

Новозаветно учење о покајању

Приближавање Царства Небеског увек се по тумачењу цркве поистовећивало са доласком Христовим. Предуслов изласка пред Христа или уласка у царство Небеско је покајање које води у јединство са Христом.² То је уједно и подразумевало опроштај грехова и живот у Царству Божијем.

Циљ покајања је сједињење са Христом. За суштинско покајање потребан је подвиг, труд, врлински живот, нови живот, напуштање старог живота. Покајање је измена живота, „завет с Богом за вођење новог живота“³. Означава „очишћење свести“⁴, „друго крштење“⁵ и „прво васкрсење“⁶. Везано је увек за заједницу, за Цркву Христову. Потребно је да се човек исповеди у Цркви, да осети припадност заједнице. Господ искључиво позива вернике на сабрање: „Јер где су два или три сабрана у име моје, ондје сам и ја међу њима“ (Мт.18, 20). Ми смо створена бића од Господа и као такви треба да утичемо једани на друге. Чим наши ближњи саучествују у нашем страдању, ми одмах добијемо снагу и утеху. Значи покајање је измена живота. Треба да се окренемо извору живота – Богу, да нам да снагу и моћ да учврстимо у себи племените и мирне мисли, пуне доброте и љубави. Онда ће се, заиста, наше искрено покајање показати. Јер, добре мисли, добре жеље, љубав, дају мир и утеху. Треба да се изменимо, ако мислимо себи добро и ближњему свом. Наше мисли не утичу само на нас него на све оно што нас окружује. Зато из себе треба увек да емитујемо добре, мирне, тихе мисли. Господ нам заповеда да волимо своје непријатеље не због њих, него због нас самих. Докле год задржавамо у себи мисао о увреди коју су нам нанели непријатељи, рођаци, ближњи – ми немамо мира, спокоја.⁷

Покајање треба да се доживи као тајна у којој сарађује Божија благодат и човекова слобода. Није довољна само слобода грешника и признање кривице. Потребно је и тајанствено опраштање грехова, односно благодат која разрешује од зла и доноси чистоту и исцељење. Реч је о промени човека.

Схватање покајања

Данас имамо чисто формално и јуридиктичко схватање покајања чији су западни корени јасно видљиви. Исто тако се и исповест своди на психолошки ниво. Исповест је сведена на миинимум. Све се своди на свештеничку моћ разрешења грехова и сматра се исправном без обзира на стање душе онога који

¹ Исто.

² Еп. Григорије Дурић, Покајање и евхаристија. Исто.

³ Св. Јован Лествичник, Лествица, поука V, Манастир Хиландар 2000, срт.58 – 59.

⁴ Исто.

⁵ Еванђелска лествица врлина светог Све Јустина, Влагодарник, Веоград 2005, стр. 97.

⁶ Исто.

⁷ Архимандрит Тадеј, Духовне поуке српском народу, http://www.hodocasnik.org/txt/biblioteka/duhovne_pouke_srpskom_narodu.pdf

се исповеда. Исповест се сматра неком врстом саветовања и разрешења тешкоћа и проблема, дијалогом, не између човека и Бога, него између човека и мудрог, искусног саветодавца.

У изворном смислу речи Св. Тајне Покајања била је разумевања и практикована као измирење оних који су били изопштени, односно удаљени из цркве – сабора Народа Божијег.¹ Изопштен је био онај који не може да принесе благодарење и у складу с тим не може да прими Евхаристију. Јавно признавање недостојности и напуштање заједнице, односно непричешћивање, за прве хришћане је то била најтежа могућа казна. За њих покајање није било као психолошка гриза савести због учињеног греха, него због осећаја богоостављености. Само такво расположење је могло да води ка истинском дистанцирању од греха.² Измирење је био дуг процес а опроштај грехова његов коначан циљ у којем покајник одбацује грехе и отуђење од Бога. Моћ разрешења се није сматрало као „моћ по себи“ независно од покајања. Она је била доживљавана као светотајински знак прихваћеног покајања. Црква сведочи да истинско покајање постоји и да је Бог измирио покајника са Црквом.

Од самих почетака, служба Цркве је подразумевала бригу за душе, односно руковођење у духовном животу. Али у почетку, духовно руковођење није било укључено у Свету Тајну Покајања. Тек је под утицајем монаштва и њихове духовне праксе постала саставни део исповести. Постепено, Црква се почела поистовећивати са светом и почела је да општи са огромним бројем хришћана којима је било потребно духовно руковођење. Промена је видљива и у евхаристијској пракси која је од заједничког причешћивања сведена на више или мање појединачно причешћивање. Од Свете Тајне Покајања која се односила на оне који су изопштени из Цркве, покајање је постало Света Тајна за оне који су унутар Цркве. Смисао и значење покајања се пренео на опроштај, односно на разрешење од греха као једини реални суштински елемент Свете Тајне³.

У раној Цркви, хришћанска идеја греха се схватала као одвајање од Бога, од јединог истинског живота. Данас се ова идеја замењује неком врстом моралне или обредне законитости у којој грех значи преступање утврђених правила. Престала су да буду сматрана апсолутним нормама и сведене су на друштвено прихватљива правила. Рани хришћани су знали да се грешник чији су греси опроштени, без икакве своје заслуге, уводи у цркву и постаје причасник Царства Божијег. Савремени хришћанин, пошто је у очима друштва „диван“ човек, осећа се добро и потпуно ужива у свом егоизму⁴.

Овакав вид секуларизације, која је ушла у праксу покајања, присутна је и у целокупном црквеном животу. Модеран човек и када исповеда своје грехе, он се у ствари не каје. Зависно од његовог схватања религије, он или формално набраја своје преступе и формална правила, или дели своје „проблеме“ са исповедником. Од религије очекује некакав терапеутски поступак који ће га поново усрећити и успокојити. Ни у једном ни у другом случају покајање се не доживљава као жеља за повратак у заједницу са Богом, са црквом. Трагедија

¹Н. Афанасјев, Трпеза Господња, Цетиње 2001. ,стр: 227-235.

²Н.С.Милошевић, Света тајна исповести и покајања, http://www.verujem.org/pdf/nenad_milosevic_pokajanjem.pdf

³Н. Афанасјев, Трпеза Господња, Цетиње 2001. Исто.

⁴ Исто.

секуларизма нас уводи у религијску шизофренију, односно у расцепљеност на два дела: религиозни и световни који су све мање зависни једни од другог.¹ Без дубоког сагледавања својих грехова, своје кривице, човек се не може променити, не може се покајати и примити Божију благодат. Тек осудом себе самога почиње духовни препород човека. Горди човек не може да воли, он не уме да биде захвалан. Само смирен човек је у стању да види доброту другог. Смирење се стиче покајањем и смирење даје људима способност да искрено поштују један другог. Тражити од себе више него од ближњих, бити захвалан за учињено добро, за указану пажњу, праштати туђе грешке је темељ на коме се може градити друштво.²

Поставља се питање, да ли се може обновити истинска пракса исповести и њено истинско православно становиште. По узору на Јеванђеље, требало би исповести вратити у перспективу Свете Тајне Покајања. Света Тајна Покајања подразумева: припрему, литургијски поредак и испуњење. Црква је одредила посебне периоде за покајање: Велики пост, Божићни пост и друге постове. Управо у Литургији, читањем Јеванђеља, Паримија, Псалтира, химни, као и проповедањем, треба да се у сваком човеку изазове „покајничко расположење“. Потребно је човека навести на испитивање властитог живота, не само у погледу појединачних грехова и преступа, него и најдубљих мотивација. Човек који испитује дубоке пориве свог живота, који схвата да се живот мора и може у целовитости променити и окренити Христу, на свом је путу покајања, односно враћању Богу³.

ЗАКЉУЧАК:

Покајање треба да се доживи као тајна у којој сарађује Божија благодат и човекова слобода. Није довољна само слобода грешника и признање кривице. Потребно је и тајанствено опраштање грехова, односно благодат која разрешује од зла и доноси чистоту и исцељење. Реч је о промени човека, о покушају да се човек смири, да потчини своју бунтовну вољу Божијој вољи и вољи Његове цркве. Верник се покајањем и исповешћу враћа Богу поново у природно место у Цркви. Покајање је једини могући пут за остварење заједнице са Богом.

Тајна покајања и исповести јесте тајна Божије благодати и човекољубља. У источној цркви није праведност најважнија идеја, него увођење верника у освештани живот, у спасење љубављу Божијом. Централни догађај православног етоса није правичност него љубав Божија.

Исповедник треба трајно да прибегава љубави Божијој и да разуме слободу грешника. Не треба да употребљава силу, него да буде саосећајан и благ према ономе који се исповеда. Само кроз љубав човек може да жели слободно преображење своје личности.

Литература

1. Свето писмо, Нови завјет, Свети архијерејски синод српске православне цркве, Београд, 2003.
2. Афанасјев, Н., Трпеза Господња, Цетиње 2001.
3. Архимандрит Рафаил Карелин, „О

¹О. Шмеман, вид: П. Симић, Тајна покајања у савременој психологији и пастирству, <https://svetosavlje.org/sr/tajna-pokajanja-u-savremenoj-psihologiji-i-pastirstvu/4/>

² Архимандрит Рафаил Карелин, „О покајању“, Најважније о вери и животу, Београд 2016. <http://www.svedokverni.org/wp-content/uploads/2015/12/Brosura.pdf>

³Н. Афанасјев, Трпеза Господња, Цетиње 2001. Исто.

покајању“, Најважније о вери и животу, Београд 2016. <http://www.svedokverni.org/wp-content/uploads/2015/12/Brosura.pdf>

4. Архимандрит Тадеј, Духовне поуке српском народу, http://www.hodocasniki.org/txt/biblioteka/duhovne_pouke_srpskom_narodu.pdf

5. Еванђелска лествица врлина светог Светог Јустина, Благодарник, Београд 2005.⁶Еп. Григорије Дурић, Покајање и евхаристија, по Ј.Поповићу и Ј. Зизјуласу, <http://arhiva.eparhija-zahumskohercegovaacka.com/files/u81/POKAJANJE%20I%20EVHARISTIJA.pdf>7.Митр.

Амфилохије, Основи православног васпитања, Врњачка бања 1993.

6. Милошевић, Н.С., Света тајна исповести и покајања, http://www.verujem.org/pdf/nenad_milosevic_pokajanjem.pdf

7. Св. Јован Лествичник, Лествица, поука 5., Манастир Хиландар 2000.

8. Симић, П., Тајна покајања у савременој психологији и пастирству, <https://svetosavlje.org/sr/tajna-pokajanja-u-savremenoj-psihologiji-i-pastirstvu/4/>

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

протоиерей Фадеев Андрей Юрьевич,

магистр богословия,

старший преподаватель кафедры церковной истории

ПРО-УВПРО «Пензенская духовная семинария»,

г. Пенза (Россия)

Высота жертвенного служения в первую очередь привлекает молодых, энергичных романтиков, получивших соответствующие установки в воспитании и процессе их мировоззренческого становления. Степень идеализации и максимализма в юном возрасте всегда выше и проходит (нивелируется) с годами. Но всё же тот начальный трамплин, или база, с которой человек начинает свою жизнь, та жизненная позиция и те идеалы, которые являются фундаментом развития (лежат в основе мировоззрения каждого индивида), – это некий показатель, или, лучше сказать, евангельский «талант» (Мф. 25:14-30), который выдаётся человеку на пути жизненной самореализации. Соответственно, очень интересно сопоставить мотивацию молодых людей, выбирающих свой жизненный путь и профессию, с точки зрения самоотдачи и жертвенности. Эти качества, которые свойственны далеко не каждому, реализуются в конкретных сферах деятельности. Таких «профессий», в которых назвать трудовую занятость «работой» иногда не совсем уместно, на самом деле немного. Обычно вместо понятия «работа» используют слово «служба» или «служение». Служит военный, служит священнослужитель, в некотором роде служит чиновник, служат дипломаты. Несомненно, служит врач и учитель. Профессиональное служение – это целый комплекс мировоззренческих и психологических установок, профессиональных навыков, которые наполняют всё время и пространство служащего человека. Но современные тенденции выветривают из этих профессий сам дух служения, подменяя его некой прагматикой и ставя на платформу экономической целесообразности. Для молодых людей всё чаще вопросы финансовой самодостаточности становятся не на последнее место, а в некоторых случаях носят первостепенный характер, в той или иной мере заменяя или подменяя

идеал служения. Конечно, в тех или иных исторических условиях всегда находились приспособленцы, или, лучше сказать, служащие, которые использовали статус и преференции в личных целях. Но, как правило, профессиональные сообщества находят средства саморегулирования в вопросах нравственного характера (клятва Гиппократ, присяга, аттестация).

Сложно внецерковному человеку предложить приемлемую аналогию для полного усвоения им православной эклессиологии. Эти примеры транслируются часто и приняли формы неких стереотипов: Церковь-лечебница, Церковь-государство, Церковь-воинство. Аналогия «Церковь-армия», пожалуй, самое распространённое. Сравнение двух древних общественных институтов неслучайно. Дело в том, что Церковь в религиоведении некоторыми специалистами характеризуется как «государствообразующая» и «культурообразующая». Первое качество нам более интересно. Государствообразование имеет только то сообщество людей, которое способно на сверхмотивацию. Самоорганизация нации или этноса в структуру, имеющую признаки государственности, невозможна без значимого мотива или цели. Любая задача (цель) у разумного существа всегда обусловлена сверхцелью, неким трансцендентным мотивом, способным оправдать затраченные усилия, это элементарное правило логики.

Онтологически нация определена базовыми социальными институтами, с ключевой ролью конструирования: Церковь и армия. Эти два института на протяжении веков имели общие обоснования своего существования: противостояние злу – абсолютному, общественному, индивидуальному. Армия – государственное формирование, т.к. государство по своей природе – это прежде всего «армейское образование»: идея государства (генеалогически) происходит из вооруженной общности. И идея общего как доминанта, как идеология превосходства коллективного над индивидуальным является основополагающей концепцией в армии, которая является дисциплинарной матрицей для социума. Конечно, было бы ошибкой идеализировать конкретные формы «воинской общности». Всегда находятся различные погрешности и отклонения, чаще всего обусловленные просто человеческим несовершенством. Но мы следуем методу научного моделирования, рассматриваем идеальные варианты этих двух институтов.

Так же и Церковь как религиозное сообщество индивидов постоянно несёт в самой себе нечто трансцендентное, то, что обосновывает сам принцип ценностного существования. И напоминает, что есть вещи более важные, чем просто выживание. Православную Церковь называют «воинствующей»: «наша брань не против крови и плоти, а против духов злобы поднебесных», – говорит св. апостол Павел (Еф.6:1012). Т.е. эта «война» ведётся и на личностном фронте, и на общественном. Каждый христианин при вступлении в Церковь в последовании чина оглашения называется священником «новоизбранным воином Христа Бога нашего» (требник, 1-я заповедь). Все эти эпитеты, прилагаемые к Церкви и её членам, не просто аллегории, а вполне конкретные формирующие положения, которые имеют непосредственное историческое воплощение. В основе армейской службы лежит патриотизм как любовь к

Отечеству земному вообще и государству (как форме власти) – в частности. Вопросы нравственно-религиозного выбора для каждого индивида о противлении общественному злу рассмотрены в трудах русского философа И.А. Ильина [3, с.29]. Точные определения феномена патриотизма в парадигме «Отечество – государство» подробно изучены в трудах профессора Нарочницкой Н.А. [5, с.140]. По мнению автора, особенностью российского патриотизма является то, что в орбиту русской государственности включено множество этносов с различными культурными и религиозными традициями. Причём «Русский мир» не представляет собой «плавильный котёл народов», а признаёт за каждым право на культурное и религиозное самоопределение. Очень интересное понятие патриотизма предложил Л.Н. Гумилёв. В его понимании под патриотизмом в данном русле следует понимать осознание субъектом своей значимости как частицы бытия, сущность, основа которого определяется глубиной взаимопроникновения субъектов общественной жизни [1, с.14].

Кроме близости бытийных основ Церкви и армии эти два общественных института похожи своей внутренней структурой, а именно – жесткой иерархией. Церковь иерархична на всех уровнях: на мистическом, административном и социальном. Глава Церкви – Христос. Из древнейшего письменного источника мы знаем о «небесной иерархии» и девяти ангельских чинах [6]. Административное устройство Церкви – это особая сторона, которая очень сильно напоминает армейский тип иерархии, но и имеет свои характерные особенности, свойственные только для Церкви. Умение подчиняться – важнейшее качество, способствующее духовному совершенствованию христианина. Умеющий подчиняться, сумеет и подчинить, и управлять другими без ущерба для себя и подчинённых. Поэтому навык общежития в монастыре, навык общежития в учебных заведениях с жестким дисциплинарным режимом – это не просто приобретение опыта коллективной дисциплины или самодисциплины, это навык приобретения самой сложной христианской добродетели – послушания и, соответственно, рождающегося из него смирения. Органы церковного и военного управления имеют многоуровневую, иерархическую структуру, оказывающую влияние на все стороны жизнедеятельности сложного, разветвленного организма, что позволяет избегать деструктивных и разрушительных институциональных конфликтов в этих довольно консервативных сообществах.

Если задаться вопросом, что способствует формированию высокой степени пассионарности в процессе воспитания будущего пастыря, то получим очевидный ответ: в основе пастырского служения лежит личная вера. Но веру нельзя определить какими-либо эмпирическими способами. «Вера без дел мертва» (Иак. 2,26), поэтому и «дела веры», тот показатель, который характеризует будущего (и действующего) пастыря для внешнего наблюдателя. Факторы личной веры – это, прежде всего, готовность ставить личные интересы ниже общественных, семейные выше своих личных; поддерживать постоянное чувство общности в любых жизненных ситуациях; готовность к психологическим, физическим и эмоциональным перегрузкам; психологическая

адаптация к состоянию зависимости (личной несвободы); самоорганизация времени и пространства, направленная на достижение конкретного результата. Подобные навыки формируются в очень специфической среде режимных учебных заведений профессиональных сообществ. И, пожалуй, наиболее разработанные системы воспитания в классической форме остались в военном ведомстве и в образовательных учреждениях Русской Православной Церкви. Такие особенности дисциплинарно-воспитательной системы, как иерархичность взаимоотношений, привитие духа коллективизма (общности), режим, ритуальные действия, совместный быт, приём пищи, форменная одежда и многие другие, им подобные, способствуют выработке определённых качеств в каждом воспитаннике. Выработанная технология образовательно-воспитательной деятельности ставит перед собой цель: «... укоренение в сознании людей таких основоположных принципов, как любовь к Родине, гордость за её историю, интернационализм, равноправие и братство всех граждан, независимо от их этнической принадлежности, готовность к самопожертвованию во имя Отечества». [7, с.21] В светском (военном) учреждении путём дисциплинарных практик и идеологической поддержки формируются черты личности, необходимые для несения служебных обязанностей, «...навыков управления, руководства организацией, планирования и обеспечения» [4, с.26]. В процессе воспитания дисциплинарные методы дополняются возвышенными примерами из героического прошлого отечественной истории, прививаются благоговейные чувства уважения и достоинства к прошлому народа и его святыням. Но любовь к «абстрактной» и большой Родине каждый отдельный воспитанник получает в непосредственной практике общественных взаимоотношений конкретного коллектива (сообщества). Этот процесс продолжается обычно всю жизнь. На первоначальном этапе – это семья, далее – малые коллективы, различные сообщества и общности, и как конечная цель – Отечество. Комплекс воспитательных мер в сравнительно небольшом военном коллективе прививает каждому индивиду дух коллективизма, солидарности и некой общности. Достижение общих целей, поставленных руководством, одинаковые психоэмоциональные внешние условия и перегрузки, коллективная ответственность и коллективная система взысканий и поощрений – всё это вырабатывает стойкий навык в приоритете коллективного над частным (порой эгоистичным) и общего – над личным. Именно в таких жёстких условиях воспитуемый получает навык идентификации себя с окружающим обществом и, как правило, комплекс развитых коммуникативных способностей, позволяющих при необходимости искать и выделять среди множества то сообщество, которое максимально соответствует его мировоззренческим принципам.

Навыки коллективной ответственности прививаются не явно целым комплексом довольно старых, а иногда и архаичных методов. Принцип «один – за всех, и все – за одного», не просто бравада, а реалии армейского быта, когда за дисциплинарный проступок одного несёт наказание весь коллектив. Такая практика на первых порах вызывает не просто ропот и недовольство, но и

прямые конфликты в коллективе. С течением времени сам коллектив вырабатывает комплекс мер, регулирующих ответственность индивида перед сообществом, и наоборот – сообщества за каждого члена. Одинаковые условия проживания, режим дня, одинаковая одежда, рацион питания, характер физических и эмоциональных перегрузок – всё это способствует укреплению духа коллективизма и сплочённости. Отдельно можно рассмотреть формы военного ритуала, как некой сакральной составляющей, которая способствует сплочению и вносит такой немаловажный фактор, как коллективная положительная эмоция, способствующая единению коллектива.

Чем глубже в воинскую среду интегрируется будущий военный, тем более качественный навык построения общественных отношений и внутригрупповой коммуникации он получает. Для большинства отставных военнослужащих школа коллективной ответственности становится тем определяющим опытом, который они реализуют в гражданской жизни. Значительная часть военнослужащих запаса реализует себя в сфере административного управления, госслужбы и т.п. – то есть в тех профессиях, где особенности трудового распорядка и обязанности носят характер дежурства, ненормированного рабочего дня, ответственность и некую долю режимности. Возможно, те же навыки, полученные в армейском опыте, привлекают многих военнослужащих к служению в церковной среде.

Удивительно то, что при довольно разных аксиологических установках Церкви и армейской (военизированной) среды они имеют много идентичных методов воспитания. Православная Церковь выработала набор воспитательных и дисциплинарных мер, которые формируют психологическую готовность к пастырскому служению у воспитанников Православных семинарий и гимназий. Подготовка молодого человека к церковному служению начинается задолго до процесса образования. Семья, пример другого пастыря, святость и высота служения – эти и многие другие факторы направляют, прививают и привлекают молодых людей к принятию священного сана. Но далеко не каждый христианин способен достойно вынести тяжести пастырского служения. Не всякий человек в принципе способен к служению как таковому. Нельзя подменять два понятия: «вера» и «способность к служению». Живая религиозная вера способна действительно наполнять всю жизнь человека смыслом, но не каждый человек способен превратить свой сокровенный и интимный религиозный опыт в идеал общественного служения. Поэтому процесс религиозного образования не только и не столько обучение, получение необходимых знаний, но более процесс привития комплекса психологических и мировоззренческих навыков, позволяющих студенту вступить на путь жертвенного пастырского служения. Одной из особенностей семинарского воспитания является необходимость пансионного проживания. Конечно, это не казарма, но всё же среда коллективного быта.

Высокие примеры нравственности и жертвенности даются слушателям семинарий в ярких примерах церковной и отечественной истории, в агиографической и святоотеческой литературе. Но наряду с теоретической базой знаний семинаристы получают системные практические навыки

служения, глубоко интегрированные в воспитательный процесс. Конечно, дисциплинарные рамки не столь строги, как в военных училищах, но определённое сходство воспитательной и дисциплинарной систем очевидно. Принципы коллективной ответственности и «весьма развёрнутая система поощрений и взысканий» [2, с.24], несение «послушаний» в двух основных формах: хозяйственной и религиозно-обрядовой (в военных системах: хозяйственная и караульная), соблюдение режима и ограничение на свободный выход за пределы учебного заведения – все эти нормы явно напоминают систему воспитания, характерную для военизированных учебных заведений. Помимо этого, каждый семинарист вне зависимости от времени суток пребывает в жестко иерархичном обществе, где строго определены права и обязанности, степень подчинения и подчинённости. В семинарской системе воспитания предусмотрен целый институт дисциплинарного контроля во главе с проректором по воспитательной работе и его прямыми подчинёнными – дежурными помощниками, которые несут суточное дежурство в стенах учебного заведения. В полномочия дежурного помощника входит контроль за ходом обоих видов послушания, наложение дисциплинарных прещений, контроль за исполнением режима в учебном заведении, проверка личного присутствия учащихся в течение суток дежурства. Собственно, эти должностные обязанности вполне сопоставимы со служебными полномочиями и ответственностью ежедневно сменяющих друг друга дежурных по части, со всей системой караульной и гарнизонной службы в военных подразделениях. Дисциплинарный контроль в системе иерархии даёт возможность учащемуся кроме навыков самодисциплины и умения подчиняться вырабатывать в себе качества, крайне важные для христианина – смиренномудрие и, как правило, рождающееся от него смирение. Кроме того, умение подчиняться даёт бесценный опыт сбалансированного административного руководства. Только тот, кто был в подчинении, сможет грамотно управлять подчинёнными. Никакие теоретические выкладки и тренинги не научат грамотной межличностной коммуникации в административном управлении, если нет опыта подчинённого.

В системе религиозного воспитания есть ещё одна важная особенность, имеющая некоторое подобие в воинской системе. Обязательное участие в «ритуале». Конечно, трудно провести аналогию между религиозной мотивацией обрядовых действий и мотивацией военного человека. Но попробуем восстановить основной смысл воинского ритуала: это консолидация коллектива в рамках ритуального действия с помощью совместных синхронизированных действий вокруг некоего предмета, наделяемого сакральными качествами «святыни». Как правило, сакральным предметом выступает знамя части, которое хранится в особых охраняемых условиях. Его выносят в особо торжественных случаях, перед ним приносят присягу, ему совершают преклонение колен и целуют. Такие действия явно напоминают нам недавнее историческое прошлое, в котором воинские части носили наименования тех храмов (или небесных покровителей), которые были в расположении части. И, как правило, знамя части несло именно религиозную

символику, что и делало его некоей сакральной объединяющей сердцевиной воинской части.

Приведённые выше сравнения комплекса воспитательных мер и техник в учебных заведениях ВС (других силовых структур) и РПЦ позволяют сделать следующие выводы. При разных целях обе системы пользуются схожими методиками привития коллективной ответственности за счёт длительной адаптации в закрытом режимном учебном учреждении. Как правило, привитые психологические и мировоззренческие качества после подобного комплекса воспитательных мер делают выпускника способным к служению с некой степенью самоотдачи. В исключительных случаях – самопожертвования или, лучше сказать, подвига.

Жизнь Церкви близка к армейскому укладу – иерархией и подчинением уставу. Церковное служение – это служение Богу, служба в армии – защита Отечества.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. –С.Петербург.: Издательство "Проспект", 2013.-1388.
2. Журавлев Андрей Юрьевич. Подготовка обер-офицерского состава русской армии в юнкерских военных училищах второй половины XIX – начала XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Журавлев Андрей Юрьевич; [Место защиты: Сев.-Зап. акад. гос. службы].- Санкт-Петербург, 2008.- 322 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-7/414.
3. Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны//Собр.соч: В10т.М.: Русская книга, 1995.Т.5.
4. Каморников В.Ф. Учебная и воспитательная работа в военных и юнкерских училищах России (1863-1917гг.):Автореф...дис. канд. ист .наук .-М.,2008.-24с.
- 5.Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 536 с.
6. О небесной иерархии / Перевод с древнегреческого М. Г. Ермаковой под редакцией А. И. Зайцева. – СПб.: Глагол – Изд-во РХГИ – Университетская книга, 1997. – 179 с.4.
7. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ. ред. И.В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Федорова Наталья Владимировна,
кандидат исторических наук,
ассистент кафедры «Философия и история Отечества»,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей
сообщения»,
г. Ростов-на-Дону (Россия)

Развитие духовного просвещения и религиозного образования – одно из приоритетных направлений деятельности Русской Православной Церкви и ее взаимодействия с государством и обществом. В 1990-е гг. была начата работа

по формированию системы традиционного религиозного и этнокультурного образования и духовно-нравственного воспитания, включающая два основных направления: к первому относится воссоздание системы духовно-нравственного воспитания с опорой на ценности православия в светских образовательных учреждениях различных уровней, ко второму – восстановление и развитие системы непрерывного религиозного (православного) образования. Остановимся подробнее на втором направлении и его нормативном обеспечении.

Составными элементами выстраиваемой Русской Православной Церковью системы религиозного образования являются: дошкольное образование (православные детские сады); воскресные школы; православные школы, гимназии, лицеи; курсы катехизаторов, миссионеров и других специалистов в области основных направлений социального служения, центры подготовки специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности; образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку специалистов по направлениям церковного служения; духовные образовательные организации (академии, семинарии, училища). В рамках решения задачи по формированию системы религиозного образования Церковь стремится обеспечить непрерывность христианской образовательной традиции, систематизировать и стандартизировать православное образование в целях повышения его качества и престижа, а также преодолеть его изоляцию и добиться включения православных образовательных организаций в качестве полноправных субъектов в единое российское образовательное пространство¹. При этом основанием, на котором выстраивается система религиозного образования и просвещения на современном историческом этапе, является, прежде всего, опыт и традиции дореволюционной России, где Закон Божий преподавался в светских образовательных учреждениях, а церковные учебные заведения были неотъемлемой частью образовательной системы.

Формируемая система религиозного образования Русской Православной Церкви призвана обеспечить сохранение и передачу новым поколениям традиционных христианских ценностей, задействовав возможности всех уровней и видов образования, а также передовые технологии и методики². Так, 27 июля 2011 г. Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил «Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации», обязательный для православных общеобразовательных учреждений (православный компонент общего образования – это учебные курсы, дисциплины, предметы, содержание которых соответствует вероучению, нравственным принципам, историческим и культурным традициям Русской

¹ Доклад епископа Зарайского Меркурия, председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, на открытии XVIII Международных рождественских чтений (Государственный Кремлевский дворец, 25 января 2010 г.). URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=599> (дата обращения: 15.07.2015).

² Доклад председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви митрополита Ростовского Меркурия на открытии XXI Международных Рождественских чтений 24 января 2013 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2748203.html> (дата обращения: 15.07.2015).

Православной Церкви¹. Таким образом, православная школа обязана реализовывать Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и Стандарт православного компонента общего образования. Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви подготовлены приложения к стандарту, содержащие программы по обязательным предметам православного компонента.

28 ноября 2011 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил «Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви образовательным организациям, реализующим программы общего образования, начального и среднего профессионального образования», в котором дано определение православной образовательной организации (п. 2.3). Это образовательная организация с религиозным (православным) компонентом, успешно прошедшая конфессиональную аттестацию, имеющая действующее конфессиональное представление и включенная в реестр православных образовательных организаций (реестр доступен на официальном сайте Синодального отдела религиозного образования и катехизации). Собственно конфессиональное представление дает образовательной организации право реализации программ православного компонента образования (п. 2.5)².

Существующая нормативно-правовая база позволяет осуществлять духовно-нравственное воспитание детей в дошкольных организациях: федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный Министерством образования и науки Российской Федерации 17 октября 2013 г., позволяет государственным и муниципальным дошкольным образовательным учреждениям реализовывать духовно-нравственный компонент, включая предмет «Основы православной культуры» в часть основной образовательной программы. В дополнение к «Стандарту православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации» и с учетом федеральных государственных требований разработан общецерковный нормативный документ «Православный компонент к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования (для православного дошкольного образовательного учреждения на территории Российской Федерации)».

25 декабря 2012 г. Священный Синод утвердил ряд документов, регламентирующих деятельность воскресных школ: «Положение о деятельности воскресных школ Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации»; «Типовой устав частного образовательного учреждения дополнительного образования детей "Центр духовно-

¹ Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации. URL: <https://pravobraz.ru/pravoslavnyj-komponent-osnovnoj-obshheobrazovatelnoj-programmy-doshkolnogo-obrazovaniya-dlya-pravoslavnogo-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-na-territorii-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 15.07.2015).

² Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций. Утверждено 28 ноября 2010 г. Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. С изменениями и дополнениями, утвержденными приказом № 79 от 7 июля 2015 года Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-vydache-konfessionalnogo-predstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnoj-attestitcii-obrazovatelnyx-organizacij/> (дата обращения: 15.07.2015).

нравственного воспитания местной религиозной организации православного прихода храма Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»»; «Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации». Стандарт предполагает три типа воскресных школ: воскресная учебно-воспитательная группа, воскресная школа (это структурные подразделения религиозной организации Русской Православной Церкви – прихода, монастыря, Патриаршего или архиерейского подворья, – не имеющие статуса юридического лица), а также центр духовно-нравственного воспитания, имеющий статус юридического лица. При этом особенностью деятельности Центра духовно-нравственного воспитания является обязательное прохождение процедуры государственного лицензирования в качестве образовательного учреждения дополнительного образования¹. В таких школах помимо занятий религиозной и духовно-нравственной направленности, должны быть доступны дополнительные занятия, направленные на воспитание активной и многогранной личности христианина². Указанные документы также разработаны с учетом современных федеральных государственных образовательных стандартов. При разработке данных документов целью являлась систематизация и повышение качественного уровня религиозного образования в конфессиональных общеобразовательных школах.

В рамках работы по созданию системы образования для помощников благочинных и настоятелей в различных областях социального служения в 2013 г. была создана Межведомственная рабочая группа для координации работы по открытию образовательных центров по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. Рабочая группа разработала документы о подготовке и аттестации миссионеров, молодежных и социальных работников, включая церковные образовательные стандарты подготовки специалистов, примерные программы по каждому направлению для краткосрочных и среднесрочных курсов.

На заседании Священного Синода от 2 октября 2013 г. (журнал № 102) утверждено «Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности». Положением предусмотрено, что епархии готовят специалистов в области религиозного образования и катехизации, миссионерского служения, молодежной и социальной работы по программам начального (краткосрочные курсы) или среднего (среднесрочные курсы – полубакалавриат) профессионального церковного образования. На епархиальном уровне подготовка упомянутых специалистов может осуществляться на различных площадках (епархиальная семинария, духовное училище, специально созданный центр и иные). Предусматривается возможность прохождения специалистами обучения в образовательных

¹ Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. URL: <https://pravobraz.ru/standart-uchebno-vospitatelnoj-deyatelnosti-realizujemoj-v-voskresnyx-shkolax-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 15.07.2015).

² Комментарии к «Стандарту учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2877661.html> (дата обращения: 15.07.2015).

учреждениях других епархий, а также посредством дистанционного обучения¹. Согласно вышеназванному положению подготовка специалистов по направлениям церковного служения организуется на базе духовных образовательных организаций (академий, семинарий, училищ), образовательных организаций высшего образования (Российский православный университет, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) и иных образовательных организаций, учредителями которых являются централизованные религиозные организации Русской Православной Церкви. Такая подготовка реализуется в следующих формах: специализированные отделения, создаваемые при духовных образовательных организациях; совместные образовательные программы образовательными организациями высшего образования на основе двусторонних договоров; центры подготовки в епархиальной образовательной системе; иные формы дистанционного обучения (пп. 4.3, 4.4)².

Разработан и принят также ряд документов, регламентирующих механизмы контроля Русской Православной Церкви за деятельностью субъектов системы православного образования. Так, 19 июля 2014 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на основании постановления Высшего Церковного Совета от 17 июня 2014 г. утвердил «Положение о церковной аккредитации образовательных программ подготовки церковных специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности и выдаче образовательным организациям представления Русской Православной Церкви на право их реализации».

Итак, на сегодняшний день с учетом федеральных государственных требований и стандартов разработаны и утверждены общецерковные документы, устанавливающие стандарты православного компонента дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, а также стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах. В рамках создания системы подготовки помощников благочинных и настоятелей (в области религиозного образования и катехизации, миссионерской, молодежной и социальной работы) приняты церковные образовательные стандарты и примерные образовательные программы по подготовке специалистов для каждого из вышеназванных направлений церковного служения. Кроме того, ведется работа над созданием «Образовательной концепции Русской Православной Церкви» – документа, который должен обозначить стратегию развития церковной системы образования, синтезировав православную духовную традицию и лучшие педагогические разработки в области теории и методики образования.

Председатель Синодального отдела религиозного образования и

¹ Священный Синод утвердил Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277268.html> (дата обращения: 15.07.2015).

² Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности (принято на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года (журнал № 102). URL: <http://www.orthedu.ru/news/8067-polozhenie-o-poryadke-realizacii-programm-po-podgotovke-specialistov-v-oblasti-katekizicheskoy-missionerskoj-molodezhnoj-i-socialnoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 15.07.2015).

катехизации Русской Православной Церкви митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий уверен, что в процессе церковно-государственного и общественного диалога уже конструктивно сформирована «уникальная, самобытная российская модель непрерывного православного образования»¹. Однако для достижения желаемого образа и качественного уровня православного образования предстоит масштабная работа по расширению сети православных образовательных организаций, подготовке педагогических и управленческих кадров. Превращение конфессионального образования в неотъемлемую составляющую государственной образовательной системы невозможно без признания на государственном уровне значимости богословского образования и повышения его престижа. С этой целью осуществляется реформирование системы духовного образования (переход на трехуровневое обучение по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры), ведется работа по укреплению статуса вузовского теологического образования (взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации по вопросам нормативного обеспечения партнерства государства, общества и религиозных конфессий в области развития теологического образования, борьба за включение теологии в номенклатуру специальностей научных работников²).

Русская Православная Церковь имеет негативный исторический опыт негармоничных взаимоотношений с государством в синодальный период (тогда государство вмешивалось в церковные дела, а Церковь была лишена самостоятельности). Еще более губительным для Церкви и общества был опыт ее «отделения от государства» в послереволюционный и советский период (т. е. изгнание Церкви из общественной жизни и построение атеистического государства). На сегодняшний день Русская Православная Церковь не оспаривает светский характер Российского государства. Подобный подход, однако, не лишает ее возможности осуществлять образовательную деятельность, поскольку светское государство не есть атеистическое, а верующие имеют право на реализацию своих образовательных потребностей. Памятуя об исторических уроках, Русская Православная Церковь на официальном уровне признает единственно правильным партнерский характер взаимоотношений с государством, предполагающий сотрудничество в различных сферах (в том числе и в образовательной), но исключающий вмешательство во внутренние дела друг друга. В таком формате взаимодействия имеется значительный созидательный потенциал, служащий общественному благу.

Литература

1. Доклад епископа Зарайского Меркурия, председателя Синодального отдела религиозного

¹ Доклад председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия на открытии XXII Международных Рождественских образовательных чтений (Государственный Кремлевский дворец, 27 января 2014 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3542582.html> (дата обращения: 15.07.2015).

² См.: Зубанова С.Г. Теологическое образование в России: опыт и перспектива. М., 2008 ; Её же. Религиозное образование в современном вузе: актуальные проблемы и перспективы развития // «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» : Материалы VII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк – Задонск, 25–26 ноября 2011 г.). Липецк, 2012. С. 9–12 ; Её же. Теологическое образование в вузе как форма социального служения Православной Церкви // Симпозиум 8. Государственно-конфессиональный и межконфессиональный диалог – путь к духовному обогащению народов : Материалы VII Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия-Кавказ-Мировое сообщество» (ПГЛУ, 14–18 октября 2013 г.). Пятигорск, 2013. С. 38–45.

- образования и катехизации Русской Православной Церкви, на открытии XVIII Международных рождественских чтений (Государственный Кремлевский дворец, 25 января 2010 г.). URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=599> (дата обращения: 15.07.2015).
2. Доклад председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви митрополита Ростовского Меркурия на открытии XXI Международных Рождественских чтений 24 января 2013 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2748203.html> (дата обращения: 15.07.2015).
3. Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации. URL: <https://pravobraz.ru/pravoslavnyj-komponent-osnovnoj-obshheobrazovatelnoj-programmy-doshkolnogo-obrazovaniya-dlya-pravoslavnogo-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-na-territorii-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 15.07.2015).
4. Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций. Утверждено 28 ноября 2010 г. Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. С изменениями и дополнениями, утвержденными приказом № 79 от 7 июля 2015 года Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-vydache-konfessionalnogo-predstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnoj-atteestacii-obrazovatel'nyx-organizacij/> (дата обращения: 15.07.2015).
5. Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. URL: <https://pravobraz.ru/standart-uchebno-vospitatelnoj-deyatelnosti-realizuemoj-v-voskresnyx-shkolax-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 15.07.2015).
6. Комментарии к «Стандарту учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2877661.html> (дата обращения: 15.07.2015).
7. Священный Синод утвердил Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277268.html> (дата обращения: 15.07.2015).
8. Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности (принято на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года (журнал № 102). URL: <http://www.orthedu.ru/news/8067-polozhenie-o-poryadke-realizacii-programm-po-podgotovke-specialistov-v-oblasti-katexizicheskoy-missionerskoj-molodezhnoj-i-socialnoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 15.07.2015).
9. Доклад председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия на открытии XXII Международных Рождественских образовательных чтений (Государственный Кремлевский дворец, 27 января 2014 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3542582.html> (дата обращения: 15.07.2015).
10. Зубанова С.Г. Теологическое образование в России: опыт и перспектива. М., 2008.
11. Зубанова С.Г. Религиозное образование в современном вузе: актуальные проблемы и перспективы развития // «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» : Материалы VII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк – Задонск, 25–26 ноября 2011 г.). Липецк, 2012. С. 9–12.
12. Зубанова С.Г. Теологическое образование в вузе как форма социального служения Православной Церкви // Симпозиум 8. Государственно-конфессиональный и межконфессиональный диалог – путь к духовному обогащению народов : Материалы VII Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия-Кавказ-Мировое сообщество» (ПГЛУ, 14–18 октября 2013 г.). Пятигорск, 2013. С. 38–45.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Яровая Ирина Михайловна,
преподаватель православной культуры
МОУ «Дубовская СОШ с углубленным изучением отдельных
предметов», п.Дубовое, Белгородская обл. (Россия)

Взглянув на всю историю человечества можно увидеть постоянную борьбу в сердце человека сил добра и зла. Быть христианином во все времена – занятие очень трудное. Почему, особенно, в настоящее время сердца детей очерствели, а глаза перестали видеть грех. Это свидетельствует о снижающемся пороге различения зла как такового, о понижении эмоциональной реакции на него, ослаблении духовных усилий неприятия зла. Эту ситуацию можно охарактеризовать, как ослабление духовной нравственности и духовной защищенности человека.

Творец задумал человека, как достойную и разумную личность, способную к достижению своего Первообраза. Но из-за грехопадения человек отделился от Бога и стал духовно черствым (не чутким), слабым и падким, то есть склонным поддаваться соблазнам и искушениям. Однако при этом не потерял способность любить Бога, ближних и все живое, различать добро и зло. Каждому поколению выпадают свои испытания, конкретные исторические события, которые несут определенные перемены. Но во все времена грех подстраивался под эти изменения и маскировался под видом добра, блага, идей прогресса, свободы, счастья, гуманизма, плюрализма. После распада СССР в России распространяется идеология глобализма, которая подменяет традиционные для России православные ценности и легализует грех. Цель этой идеологии – вырастить поколение духовно слабых, послушных и управляемых людей и обогатиться за счет нового безвольного человека, путем навязывания ему культуры потребления греха. Идеи и ценности этой культуры в значительной степени меняют образ жизни, традиции, нормы и мотивы поведения людей, с легкостью навязывают и формируют новые желания и вкусы. В этом целенаправленном потоке суеты и соблазнов человек не успевает и не имеет возможности здраво и взвешенно мыслить, теряет самое дорогое: смысл своей жизни. Особенно это касается детей, у которых в силу их слишком маленького жизненного и духовного опыта ещё не сформировались силы и способности сознательного противостояния греху и его соблазнам в современной культуре. Тем не менее, для человека как существа по своей природе свободного, разумного всегда важным было сохранить и отстоять своё высшее достоинство. Все эти вопросы всегда стояли перед русской культурой, православной антропологией и педагогикой.

Поэтому в наше время с особой актуальностью встаёт вопрос противостояния этому насилию, как на духовно-практическом, так и на теоретическом уровне личности. Научить человека самостоятельно распознавать зло, воздерживаться от него и решительно противостоять греху, соблазнам и искушениям в современном мире, где идут информационные,

психологические войны чрезвычайно актуально.

В плане подготовки детей к самостоятельной жизни большинство родителей желают своим детям самореализации, хорошего заработка, успеха. Чуть меньше желают здоровья, вырасти воспитанными, добрыми, честными, справедливыми, достойными. Меньшинство желает детям хорошего образования. Единицы – спасения души, чтобы ребенок вырос христианином, не терял веру в Бога.

Исследование духовного потенциала личности в условиях нарастания идейного и информационного давления на современного человека со стороны культуры глобализации носит актуальный характер.

Становление духовной жизни с педагогической точки зрения рассматривалось у христианских педагогов разных времен.

Взрослый и ребенок, как богоподобная личность, несет ответственность за свой внутренний мир, поступки, выбор. Это означает, что дети способны сознательно вести духовную жизнь. В качестве доказательства можно привести большое количество исторических примеров святых детей, известных нам из жития святых мучеников, принявших страдания в детском возрасте, несовершеннолетних юношей и девушек, принявших монашество. Но в тоже время ответственность за духовное воспитание и возрастание в Боге несут родители, косвенно родители ответственны за развитие в детях тех или иных греховных состояний. Также на некоторых жизненных этапах ответственность за духовное воспитание несут воспитатели детского сада и педагоги.

Заниматься развитием и укреплением духовной нравственности никогда не поздно, так как человек – богоподобная личность, способная на любовь, распознавание добра и зла, покаяние. Для развития и укрепления духовной защиты детей, родителям необходимо начинать с себя – самим вести активную духовную жизнь, воцерковляться.

Развивать и укреплять духовные ценности нужно с первых дней жизни ребенка, создавая правильные душеспасительные условия, постепенно по мере возрастания учить его самостоятельно различать добро и зло, противостоять искушениям и выбирать добро.

Педагоги играют большую роль в развитии и укреплении духовного возрастания школьника. Они в отличие от родителей, которые развивают религиозное чувство ребенка и духовную интуицию, прежде всего, развивают ум ребенка и углубляют знания о родной культуре и религии.

Самый эффективный способ развития и укрепления духовной защиты ребенка достигается путем сотрудничества семьи, школы и Церкви.

По сравнению с советским и постперестроечным периодом сегодня в России наблюдается духовный подъем и рост. Наши коренные традиционные, абсолютные ценности отстаиваются Русской Православной Церковью. Подчеркиваются особенности идентичности и самобытности нашей традиционной культуры, которая противопоставляется культуре глобализации. Это дает надежду на то, что наш народ не погибнет духовно, а пройдя испытание глобализацией и её соблазнами, еще больше укрепится в вере.

Раздел V. ЕВАНГЕЛИЕ И ЗАЩИТА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АНТИКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Гамов Евгений Степанович,
доктор технических наук,
заведующий кафедрой дизайна и художественной
обработки материалов,

Тонковид Сергей Борисович,
доцент кафедры
дизайна и художественной обработки материалов,

Ананьева Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры
дизайна и художественной обработки материалов,

Гамов Игорь Евгеньевич
Ассистент кафедры
дизайна и художественной обработки материалов
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет»,
г.Липецк (Россия)

В государственных образовательных стандартах, в том числе, второго и последующих поколений во всех гуманитарно-социальных дисциплинах, кроме правоведения, есть разделы, посвященные культуре [1, 2]. Проблемы культуры в той или иной мере изучаются студентами в этих дисциплинах. Однако при этом само понятие и определение культуры отсутствует. Наиболее объективное и полное понимание термина «культура» можно найти в Большой советской энциклопедии [3], где культура (от лат cultura) – возделывание, воспитание, образование, развитие, понимание, что не имеет ничего общего с такими выражениями, как «соцкультура», «теоретическая и прикладная культурология», «образование как соцкультурный феномен и педагогический процесс и т. д. [1, 2]». И далее: «Культура – исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [4].

Поэтому первоначально понятие «культура» подразумевало целенаправленное воздействие человека на природу, например обработку земли, а также воспитание, обучение самого человека [4]. Характерным при этом являлось то, что воспитание включало не только развитие умения следовать существующим нормам и обычаям, но и поощрение желания им следовать, формировать уверенность в способности культуры удовлетворить все потребности и запросы человека – как это имеет место в современной Японии.

Вместе с тем сам термин «культура» стал употребляться только со второй половины 18 века, хотя сходные представления известны на ранних этапах европейской истории и за ее пределами. В позднеримскую эпоху зародился и

получил распространение в средние века иной дополнительный к изложенному комплекс значений, более близкий к возникшему позднее понятию «цивилизации» [3]. Термин «культура» стал ассоциироваться в большей мере с признаками личного совершенства и в первую очередь религиозного [3].

В эпоху Возрождения под совершенством культуры начали понимать соответствие гуманистическому идеалу человека, а в дальнейшем – идеалу просветителей. Для домарксистской буржуазной философии характерно отождествление культуры с формами духовного и политического саморазвития общества и человека, как оно проявляется в движении науки, искусства, морали, религии и государственных форм правления. Вместе с тем уже в рамках Просвещения возникала «критика» культуры и цивилизации, противопоставляющая испорченности и моральной развращённости «культурных» наций простоту и чистоту «нравов» народов, находившихся на патриархальной ступени развития [3]. Испорченность, «моральная» развращённость людей (наций) не может являться культурой, это – антикультура.

Затем начинаются философские искания выхода из сложившейся противоречивой ситуации, уводящие ещё дальше от первоначального понимания культуры. Подвергаются критике старые и плодятся новые философские теории, которые порождают новые противоречия. Социалистическая революция осуществляет переворот в развитии общества и создаёт социалистическую культуру, отвергающую прежнюю и утверждающую новую «духовность», базирующуюся на коммунистической идеологии [3].

Из изложенного понятно, что современный образовательный процесс, то, что входит в первоначальное значение термина «культура» может происходить только в соответствии с какими-либо нормами, обычаями, идеалами, которые в истории человечества сменяли друг – друга в различные эпохи. При этом в истории, а следовательно и современном образовательном процессе имеет место, как подъём обучающегося до осмысления его божественной сути, так и падение до уровня животного в результате культурных процессов. Первоначально эти идеалы происходили из религии. В источниках [4-9], в том числе в классическом фундаментальном труде «Энциклопедия русской православной культуры» находим, что возникновение русской культуры происходило на основе христианской религии, а именно Православия [4]. Из этого вероисповедания проистекали идеал и духовность для русского народа [4].

В наше время много говорится о духовности. Но что это такое? Для ответа на этот вопрос обратимся сначала к авторитетным источникам по дизайну. В работе «Научная школа эргодизайна ВНИИТЭ» [10] употребляется выражение «духовная традиция». В иллюстрированном словаре-справочнике по дизайну [11] не обнаруживается термин «духовность», но употребляются понятия «дух времени» и «дух места» и даются их определения. Приведем их:

Дух времени – ощущение, которое даётся нам в процессе восприятия совокупности качеств, отличающих конкретный исторический момент от предыдущих. Дух времени проявляется как на уровне фундаментальных, философских, мировоззренческих откровений, научных взглядов, так и в

характере инженерных, архитектурных решений, но прежде и раньше всего в продуктах художественной деятельности, в характере поведения людей, в моде, в стиле существования молодёжи, в самых рядовых мелочах проявления жизни [11].

Далее следует, что художники XX века, пытаясь точнее определить качества духа своего времени, открыли новые жанры творчества: коллаж, материальный подбор, ассамбляж, инсталляцию, перформанс, искусство экспозиции; джаз, рок, конкретную музыку [11].

Новые технологии XX и XXI веков породили новые виды искусства: кино, телевидение, компьютерное, синтетическое шоу – творчество с использованием многообразных зрелищных технологий. Качественное изменение образа жизни привело к появлению множества новых видов деятельности и, прежде всего проектного искусства. Это искусство является носителем сознания нового типа, связанного с необходимостью ощущать дух времени и понимать структуру сегодняшнего социума [11]. Такое мышление позволяет человеку охватывать теоретически своим творчеством широкую сферу объектов – от отдельной вещи до структур предметно-пространственной среды, от проектирования рекламы до влияния на такие социальные процессы, как покупательский спрос или ход избирательной компании [11]. Современность формирует особый тип человеческих отношений с миром с помощью проектного мышления, которое позволяет адекватно оценивать реальные ситуации, намечать альтернативные пути решения возникающих проблем, осмысленно выбирать путь, соответствующий возможностям личным и общественным. Дух времени для проектной деятельности является ориентиром и предпосылкой творчества [11]. Иными словами дизайнер должен следовать духу своего времени.

В свою очередь «Дух места» – особая форма восприятия конкретной средовой ситуации, уникальное ощущение самобытности, индивидуальности среды, её причастности к мироощущению человека [11].

Далее в работе [11] следуют пояснения, что дух места формируется в сознании зрителя присущим только данному месту сочетанием ландшафтных картин, предметно-пространственных построений, цветных решений, характерными деталями среды, усиленными связанными с данным местом культурными, историческими реминисценциями, житейскими ассоциациями. Как правило, дух места закреплён в массовом сознании в виде эмоционально образного представления, привязанного к топонимике, особенностям эксплуатации («Никитские ворота», «Нескучный сад»), может относиться к деталям ситуации («Лобное место» на Красной площади в Москве), к крупным образованиям («Замоскворечье»), чаще всего – к фрагментам городской среды или ландшафтным единицам.

При этом возникновение понятия «дух места» в его творческом толковании относится к середине 60-х годов XX века и связано первоначально с проблемами реабилитации и реконструкции городской среды. Например, для архитектора-дизайнера понять дух места – значит ощутить неповторимость эмоционально-художественного содержания ситуации, проникнуться уважением к цепочке её составляющих, установить средства её дизайнерского

«конструирования» [11]. Поэтому дух места – один из важнейших факторов формирования и обогащения индивидуальных образных характеристик средового объекта или системы, существенно облегчающей задачи культурно-художественной и утилитарной ориентации в городе.

Из выше изложенных определений ясно, что дух места и времени реально существует, познаётся человеком через ощущения и имеет большое значение для понимания роли культуры и антикультуры в современном образовательном процессе.

Наиболее глубокое и отличное понимание духовности даёт нам русская православная культура, к которой мы принадлежим.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) [12] пишет, что большинство людей чуждо всякого понятия о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве его падения, и даже не подозревают существование её. Большинство людей так же чуждо всякого понятия о духах или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределённое понятие, почти равновесное совершенному незнанию. Святитель Игнатий указывает на то, что в современном человеческом обществе, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются и отвергают даже те, которые признают существование души своей, признают её бессмертие или существование её после смерти, признают её духом. «Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами, то это самое уже значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами людей добродетельных, это уже значит, что существуют и духи добрые, и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с этим отвергают и христианство. *Сего ради явился Сын Божий, говорит Священное Писание, да разрушит дела диаволя, да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола.* Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели. Существование духов остаётся предметом тёмным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедию его, и соблюдением евангельских заповедей. Господь заповедал изучение христианства и теоретическое, и практическое, соединил эти два изучения неразрывно связью, повелел, чтоб за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цены пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы! Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением Божественной благодати. Первое можно уподобить основанию, второе – зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устройство основания остаётся бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов

остаются недоступными для понятия людей, не занимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук – в науке спешившей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, – тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу, установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтоб результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения Христианства! Хотите знать тайны христианства? – Изучите его» – заключает святитель Игнатий [12].

Далее святитель Игнатий пишет, что есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божиею благодатию. «В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает всё человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слепотою. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его. /.../ Духи злобы с такою хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться. Чтоб бороться с врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им» [12].

Далее святитель говорит о чувственном и о духовном видении духов: «До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душою, был способен к общению с ними, к тому боговидению и общению с Богом, которые сродни святым духам. Святое тело человека не служило для сего препятствием, но отделяло человека от мира духов. Человек, облеченный в тело, способен был для жительства в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах дебелость, усвоившуюся им по падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении. Падением изменились и душа, и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечною смертью! Мы не чувствуем, что мы

убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебелость суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом. Сильны употребляемые нами выражения! Но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты состояния духовного в состояние плотское. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного, чтоб стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости, по причине крайней дебелости и грубости, телесные чувства неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так притупленная секира уже неспособна к употреблению по ее назначению. Святые духи уклонились от общения с человеками, как с недостойными такого общения; духи падшие, увлекшие нас в свое падение, смешались с нами и, чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя, и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают для того, чтоб укрепить свое владычество над нами. Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение с святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, — что духи, чувственно являющиеся человекам, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы. «Душа оскверненная. — сказал святой Исаак Сирский, — не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых». Святые Ангелы являются только святым человекам, восстановившим с Богом и с ними общение святою жизнью. Хотя демоны, являясь человекам, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана; хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы; хотя они иногда и предсказывают будущее; хотя открывают тайны, но верить им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сатана преобразуется во Ангела света, и служители его преобразуются яко служители правды*, сказал святой апостол Павел. /.../ Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволил открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее. Часто они ошибаются, весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, и попускание этих искушений уже было решено в Совете Божиим и было известно падшим духам» [12].

Таким образом, из изложенного следует значительная роль культуры и антикультуры в современном образовательном процессе, ибо в чистом или смешанном вариантах современное общество характеризуется, с одной стороны, культурой – религиозностью и духовностью, а с другой, антикультурой – бездуховностью и безнравственностью. Религиозность и духовность приводят человека до осмысления им его божественной сути, когда он осознает триединость своей сущности – плоть, душу и дух, то есть существование личности или души после смерти. Согласно учению древних философов – Платона, Декарта, Канта, в отличие от Эпикура, Спинозы, Маркса душа человека бессмертна, она не имеет ни вида, ни образа, но обнаруживает мысли, чувства, желания.

Одним из путей борьбы с антикультурой, как это следует из понимания значения термина «Культура», является организация учебного процесса, начиная с 5 класса средней образовательной школы, когда его основу составляет духовность, вера в личное бессмертие согласно учениям древних философов Платона, Декарта, Канта и учению Господа нашего Иисуса Христа, показывая при этом пагубность учений Эпикура, Спинозы, Гегеля, Маркса и современных им последователей, направленных против личного бессмертия человека, а именно его души. Практика показывает, что такой учебный процесс возможен. Так в ФГБОУ ВПО «ЛГТУ» читается по выбору, то есть по желанию, дисциплина «Богословие», и для специальности «Технология художественной обработки материалов» – спецкурс «Основы православия и старославянского языка».

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки дипломированных специалистов 656700 «Технология художественной обработки материалов». Квалификация инженер-технолог.- М.: 2000.-20 с.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Специальность 052400 «Дизайн». Квалификация: дизайнер. - М.: 2003.- 36 с.
3. Большая Советская Энциклопедия. Главный ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е.- М.: Советская Энциклопедия. 1973, Т. 13. – 608 с.
4. Милюков П.Н. Энциклопедия русской православной культуры / Милюков П.Н. – М.: Эксмо, 2009. – 592 с.: ил, – (Мир Православия).
5. Соколова В. И. Наше наследие: Храмы, монастыри и иконопись России / В.И. Соколова.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 344с.: ил.
6. Хвыля-Олинтер А.И., свящ., к.ю.н. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества.- М., «Даръ», 2008.- 640 с.
7. Закон Божий. Руководство для семьи и школы. Составитель протоиерей Серафим Словодский.- Воронеж: Макет, оформление -»ОРАНТА», 2007.-800 с.
8. В.Н. Лосский. Очерк мистического Богословия Восточной Церкви. – Киев: Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2004 – 504 с.
9. П.Н. Евдокимов. Искусство иконы. Богословие красоты.- Клин: «Христианская жизнь», 2007. – 383 с.
10. Калиничева М.М. Жердев Е.В., Новиков А.И. Научная школа эргодизайна ВНИИТЭ: предпосылки, истоки, тенденции становления. Монография. – М.: ВНИИТЭ, Оренбург: ИПК ГОУ, 2009. – 368 с.: ил.

11. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г. Б. Минервин, В. Т. Шимко, А. В. Ефимов и др.: Под общей редакцией Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. – М.: «Архитектура-С», 2004, 288 с., ил.
12. Святитель Игнатий (Брянчанинов), Слово о смерти. Москва. Издательство «Отчий дом», 2008. – 448 с.

ЕВАНГЕЛИЕ КАК ОСНОВА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Герасимов Алексей Вячеславович,
старший преподаватель кафедры социологии
Луганского государственного университета им. В. Даля,
г. Луганск (Луганская Народная Республика)

Общество как система состоит из различных подсистем, – политической, экономической и т.д., но базовой, на наш взгляд является духовная подсистема. Духовная подсистема через институт церкви и различные социальные организации, в нашем обществе – это, прежде всего Русская Православная Церковь Московского Патриархата продуцирует духовные ценности социума. По своей сути духовные ценности являются вневременными, метаисторическими нравственно-моральными идеалами, т.е. некими прогнозами, направленными не только и не столько на ближайшую, но скорее на далекую перспективу развития.

Следует отметить, что духовные ценности Православной церкви были привнесены в Древнюю Русь из лона материнской цивилизации (если использовать терминологию А. Тойнби), т.е. Византии. При этом, именно на базе духовных ценностей Православной церкви развивались институты государственности Древней Руси, Московской Руси и в последующем Российской империи. Таким образом, духовные ценности Православной церкви не были доминирующими в нашей истории только в период коммунистического эксперимента. После демонтажа СССР, во вновь образованных независимых государствах возник идеологический и ценностный вакуум. В Украине это положение усугубилось тем, что последние два десятилетия украинская правящая элита, опираясь на электорат западной и центральной Украины, постоянно двигалась в сторону Западного суперэтнуса, а также внедряло в сознание общества т.н. «западные ценности». По своей сути – это псевдоценности. По мнению Э. Фромма, это, прежде всего ценности рынка, так как именно рынок определяет ценность всех благ в западном обществе [5]. Человек при этом выступает как вечный потребитель, – Homo consumens. Кроме этого сам человек превращается в товар, оценивая свою жизнь, как капитал, который следует выгоднее вложить. Его ценность определена спросом, а не человеческими достоинствами. Такой человек руководствуется, прежде всего, эгоистической заботой о себе, выступает при этом как система желаний и их удовлетворения. При этом желания и потребности постоянно стимулируются, направляются и манипулируются экономико-политическим механизмом западного общества. Такому человеку уже не нужны религиозные

(духовные) ценности, которые он преобразует в пустые формулы. Поэтому, если Ф. Ницше в 19 в. утверждал, что «Бог умер», то в 20 в. отчужденный одномерный западный человек сделал Бога партнером по бизнесу.

Таким образом, западный человек – это, прежде всего конформист, ориентированный на псевдоценности эгоизма, потребления и гедонистического материализма.

На наш взгляд, в Западной цивилизации произошла подмена позитивного мироощущения (на котором базируются и духовные ценности Православия) негативной идеологией по следующей схеме: гностики – манихеи – Августин Блаженный – Реформация (Ж. Кальвин и М. Лютер) – Протестантизм – европейский рационализм – капитализм – современный проект глобализма западной цивилизации [6].

Восприняв негативную идеологию, западное общество через бесконечную свободу приходит к тотальной несвободе или к безграничному деспотизму [3]. О чем, пророчески предупреждал Ф.М. Достоевский (глава «Великий инквизитор»), считая, что западное общество поддалось на искушение «хлебом», т.е. материальным благополучием, отдав за место него одну из главных ценностей истинного христианства, – свободу воли [2].

На наш взгляд Западная цивилизация уже давно не является христианской по своей сути. Вспомним евангельскую притчу об изгнании Иисусом Христом бесов: «И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их» [7]. Западное общество подобно жителям этого города добровольно отказалось от Христа, а значит и от истинных ценностей христианства.

Без сохранения пассионарности морально-религиозного типа, без воскресения истинных духовных ценностей современность рискует соскользнуть в варварство, и даже дикость.

Так, поддавшись на соблазн Западного мира, украинская политическая элита (в большинстве своем, – полукриминальная и компрадорская), привела Украину к таким последствиям:

на протяжении 2014 – 2015 гг.:

– вместо «евростандартов», – обнищание населения в три раза, гиперинфляция и по сути финансово-экономический дефолт. Полный разрыв экономических и кооперационных связей с РФ;

– вместо демократии и свободы, провозглашенных на «евромайдане», – политическая, идеологическая и этническая нетерпимость; олигархи и ультранационалисты (по своей сути, – откровенные нацисты) у власти, в армии и в государственном аппарате;

– вместо гражданского общества, – тотальная война на юго-востоке, с использованием запрещенных (всеми конвенциями ООН) в населенных пунктах видов оружия. В результате, – по данным ООН, – более 7 тысяч погибших мирных жителей, менее, чем за год. Из них более 300 детей! По данным внешней разведки Бундесвера (ФРГ), в итоге продолжающейся гражданской войны на Украине погибло более 50 тысяч человек;

– вместо суверенитета, – внешнее управление (США и др. страны Запада) и иностранцы на руководящих постах;

– вместо развития украинской нации и культуры, – запрет всей советской символики, традиций, ценностей, священного для каждого из нас праздника 9 мая, фальсификация истории, ложь, двойные стандарты и массовый снос памятников советской эпохи по всей Украине, кроме территорий, контролируемых ополченцами;

– вместо прав человека, – унижение, оскорбление политических оппонентов, а главное похищение и убийства оппозиционеров, депутатов, журналистов, и просто людей несогласных с проведением этого нечеловеческого эксперимента над 40 млн. страной.

Таким образом, идеологическое воздействие иного этноса на неподготовленных неофитов действует подобно вирусным инфекциям, т.е. возникающая антисистема подобна популяции бактерий в этническом организме, – распространяется по всем органам, приводит этнос к гибели и умирает вместе с ним. И когда памятник культуры (статуя, изваяние и т.д.) или часть природы (человек, лес и т.д.) уничтожается и не заменяется ничем, то это не развитие, а его нарушение, не система, а антисистема. Руины или трупы не могут ни развиваться, ни сохраняться для потомков. Жизнь сменяется смертью, а изменение структуры – аннигиляцией. Но Августин Блаженный был неправ, – ничто не предопределенно. Одна из главных ценностей нашего православия, – это свобода воли человека. Т.е. выбор характера личной деятельности человека все-таки лежит в «сфере свободы», где каждый человек отвечает за свои деяния (вспомним смысл романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). И те, кто утверждает, что все в этой жизни детерминировано некими законами развития природы и общества, волей-неволей оправдывают бессмысленное уничтожение памятников искусства, животных, людей, а также подмену жизненноутверждающих ценностей, псевдоценностями негативной идеологии.

Есть ли позитивная альтернатива западному проекту глобализма? Да, есть...вернее им может стать Евразийский альтернативный проект глобализации базирующейся на духовных ценностях Православной церкви.

Духовные ценности – это, прежде всего вневременные, внеисторические, надсоциальные объекты ценностных отношений при противопоставлении добра и зла, истины и неистины, заданные Божественной откровенностью. При этом духовные ценности православия – это, прежде всего действия, с одной

стороны, выполняемые любящим Богом по отношению к возлюбленному человеческому существу, а с другой – это все то, что делается любящим человеческим существом, соотносясь при этом с любовью к Богу и другим человеческим существам. Духовные ценности православия базируются в первую очередь на Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мт.5-7). К духовным ценностям православия относят: православную веру, практическую жизнь, опыт и учение Отцов Церкви (представителей греческой (восточной) патристики (4-5 ст. н. э.)), непрерывную апостольскую традицию, евангелизм, нравственность, милосердие, добро, истину, сострадание, сопереживание, любовь к ближнему, свободу духа и т.д.

Заметим, что единство истины, добра и красоты выражает фундаментальный принцип православия. Но с этим связан и его энергетический принцип. Добро, трансплантированное из мира – космоса после грехопадения, должно вернуть себе законодателя в полном онтологическом смысле. Такой статус добра не может быть открыт, ибо ничто в физическом смысле – никакие естественные законы – его не гарантируют. Оно существует не по законам материи, а по законам Божественного энергетизма – могучей нравственной воли, вмешивающейся в спонтанные энтропийные процессы. То, что научный теоретический разум, оторванный от морального, называет космосом упорядоченной системой, подчиняющейся естественным законам, православный целостный разум назовет хаосом. Ибо самый упорядоченный в естественнонаучном смысле мир недостойн, называться гармоничным космосом, если нравственная упорядочивающая воля в нем не действует [4].

При этом, глобальное призвание Православия заключается в том, чтобы заново утвердить, «переоткрыть» единство человечества – единство «эллина и варвара», «язычника и иудея», – которое впервые явилось вместе с христианством, и постепенно было утрачено на пути секуляризации.

Такое единство человечества возможно через православное понимание свободы, как свобода духа (богосыновства), и оно предполагает величайшую, всеохватную ответственность и за всех живущих на земле людей, и за природу планеты, оскверняемую безответственными потребителями [4].

Итак, глобальный проект Православия – это проект возвращения к новой аскезе. Однако, православная аскеза есть не отрицание свободы, в том числе и в европейском, эмансипаторском ее понимании, а ее реинтерпретация. То есть, речь идет о свободе в значении творческой аскезы духа, знающего, что участь вещей – не в них самих, не в природных, социальных и иных «детерминантах», а только в самом духе, ибо лишь ему дана высокая участь открывать иначе – возможное, там, где все представляется заданным и безальтернативным.

Таким образом, евразийский проект глобализации, основанный на духовных ценностях Православной церкви, является главной альтернативой и одной из гарантий того, что творческий, цивилизованный постиндустриализм еще может быть спасен в наступающем глобальном мире.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Москва: Рольф, 2001. – С. 341.

2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 9. – Ленинград: «Наука», 1991.
3. Панарин А.С. Философия истории: Учебное пособие. – Москва: Гардарика, 2001. – С. 102.
4. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
5. Фромм Э. Психоанализ и этика. – Москва: Республика, 1993. – С. 285-287.
6. Герасимов О.В. Духовні цінності православ'я як найважливіший чинник формування екологічного світогляду в сучасному українському суспільстві. – Збірник наукових робіт 1 Всеукраїнської науково-практичної конференції «Сучасні екологічні проблеми України» (Луганський інститут МАУП). – 2009.
7. От Матфея святое благовествование. – [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/483> – Заголовок с экрана.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРОУЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ХЛЫСТОВСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Гончарова Людмила Алексеевна,
магистрантка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Несмотря на долгое существование секты, догматическое учение хлыстовства не развилось, не приобрело какой-то стройной системы и имело расхождения, потому может быть описано только в общих чертах.

В соответствии с учением Данилы Филипповича, Библия не нужна была после воплощения самого «саваофа» на земле, и, по преданию, он выбросил Священные книги в Волгу. Вместо Библии руководством к спасению стали теперь его собственные «божественные слова». Важнейшие свои поучения Данила Филиппович дал своим последователям в виде двенадцати заповедей:

Я есть бог, пророками предсказанный, сошел на землю для спасения душ человеческих. Нет другого бога, кроме меня.

Нет другого учения; не ищите его. На чём поставлены, на том и стойте.

Храните божьи заповеди и будете вселенные ловцы. Хмельного не пейте, плотского греха не творите.

Не женитесь, а кто женат, живи с женою, как с сестрою. Не женимые не женитесь, женимые разженитесь.

Скверных слов и чернословия не говорите.

На свадьбы и крестины не ходите, на хмельных беседах не бывайте.

Не воруйте. Кто единую копейку украдёт, тому копейку положат на том свете на темя, и когда от адского огня она растопится, тогда только тот человек прощение примет.

Сии заповеди держите втайне, ни отцу, ни матери не объявляйте; кнутом будут бить и огнём жечь – терпите. Кто вытерпит, тот будет верный, получит царство небесное, а на земле радость.

Друг ко другу ходите, хлеб-соль водите, любовь творите, заповеди мои храните, Бога молитесь. Святому Духу верьте [1].

По смерти Данилы Филипповича основным источником вероучения стали откровения хлыстовских пророков. В начале XX в., при лжехристе Аввакуме

Копылове, хлысты несколько изменили своё первоначальное отношение и к Библии, и к богослужебным книгам, и к творениям святых отцов. Они по-прежнему считали, что Св. Писание и Св. Предание не нужны и даже излишни в научении истинам веры и благочестия, поскольку для этой цели вполне достаточно слов их христов, богородиц и пророков. То, что описано в Библии, по их мнению, было и прошло безвозвратно, и по букве никакого отношения к ним не имеет. Евангельское учение, по мнению хлыстов, имело нравственно-обязательное значение лишь для современников евангельского Христа, и для них оно имеет такое же значение, какое для новозаветной Церкви Ветхий Завет, т. е. подготовительное и воспитательное. Но, с другой стороны, евангельское учение «духовно», т. е. иносказательно, содержит в себе описание хлыстовской жизни. Поэтому хлысты нередко читали у себя некоторые места Св. Писания, толкуя по-своему. Так же они относились и к богослужебным книгам и творениям святых отцов. Кроме того, хлысты использовали Св. Писание и православную литературу в прозелитических целях.

Понятие о Боге у хлыстов неопределённо. С одной стороны, хлысты учат, что Бог пребывает во всей природе, но только в людях достигает полного самооткровения и самосознания. Но, с другой стороны, у них ясно прослеживается признание Бога существом личным и сознательно отделяющим себя от мира.

Бог, по учению хлыстов, один по существу и по лицу, но открывает Себя в мире различно: то в образе Бога-Саваофа, то в образе Иисуса Христа, то в образе Святого Духа. При этом хлысты утверждали, что они почитают Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа. Сын Божий у них – не Бог и не личность (ипостась), а просвещающая сила Божия или слово Божие. Дух Святой – это сила, через которую Бог воодушевляет, очищает, освящает людей и делает некоторых из них способными к непосредственному восприятию своих откровений и к пророчеству. В то же время в их песнях Бог называется «пресвятою Троицею», «Богом Триединым», а Сыну и Святому Духу приписываются личные свойства [2].

Воплощение «бога саваофа» в лице Даниила Филипповича произошло в то время, когда истинное богопознание и богочитание стало падать в людях. Данила Филиппович при своей жизни назвал Ивана Суслова сыном Божиим, «христом». После этого начались перевоплощения Христа среди хлыстов (некоторые толки хлыстовства учили о многократных ветхозаветных «воплощениях» Христа).

Единственным положением веры, которого придерживаются все сектанты, является учение о перевоплощении. Перевоплощаются у них все: Христос, Приснодева Мария, апостолы, святые... Однако ясности в том, что или кто перевоплощается, у них нет, поскольку представления о самом Христе разные [3].

Наиболее распространенным было представление о перевоплощении как вселении в человека Божественной силы – Христа.

«Воплощение» Христа в хлыста может совершаться либо посредством передачи одним сектантом-«христом» своего достоинства другому,

подходящему по нравственным качествам человеку, или в результате самостоятельного упражнения сектанта в подвигах добродетели. По учению хлыстов, каждый человек, строго выполняя известные заповеди и одержав победу над плотью, может достигнуть высшего духовного совершенства – сделаться «Христом». От этого у сектантов образовалась целая вереница «христов» – как бесследно сменявших один другого, так и нередко существовавших одновременно во многих экземплярах. Кроме того, в части толков хлыстовства считалось, что от плоти и крови «христов» могут естественным образом рождаться «христосики». После «воплощения» Христа, Сына Божия, в человеке, он становится уже богом, христом и спасителем мира [4].

В учении о спасении особое место занимает доктрина о таинственной смерти и таинственном воскресении. Согласно этому учению, есть смерть о Адаме и есть смерть о Христе. Смерть о Адаме – это исполнение божеского приговора: «земля есть и в землю отойдешь». Смерть о Христе есть смерть таинственная, состоящая в умерщвлении своей воли, себялюбия и гордости, в умерщвлении плоти.

В конце XIX – начале XX вв. в хлыстовскую среду проникли, на ряду с идеями штундизма, баптизма, и атеистические идеи. Поэтому немалое число хлыстов в этот период уже не признавало ни будущего Страшного Суда, ни воскресения мертвых, ни загробной жизни.

Группы хлыстов делятся на ряд течений: Старый Израиль (ортодоксальная хлыстовская группа, в настоящее время очень малочисленная), Новый Израиль, или лубковцы (хлысты, открыто порвавшие с православной церковью и практикующие экстатические радения), Духовный Израиль, Искупленный Израиль, постники (группа, употребляющая только постную пищу и требующая воздержания от половых отношений), малеванцы (хлыстовская группа с ярко выраженным харизматическим характером), мормоны духовно-христианского направления, или русские мормоны (группа, довольно сильно отделившаяся от хлыстов по вероучению и отвергающая возможность сверхъестественных явлений на земле) [5].

Толк постничества получил название за ту большую роль, которая отводилась постам. Запрещалось есть мясо, рыбу, картофель, лук и чеснок, пить вино и курить табак Наградой за соблюдение поста была «духовная радость», которую верующие получали на радении [6].

Направление Израиль выделилось из Постничества. Основатель: Парфентий (Перфил) Петрович Катасонов (умер в 1885 г.). Возникновение: конец 30-х годов 19 века, после смерти А.И. Копылова. Христология Израйля: Христос постоянно воплощается в избранных людях. Более того, пришествие Христа повторяется циклически. «Земля не может быть без Христа». В катехизисе Чемреков (одного из ответвлений Израйля) говорится следующее «В<опрос>. Какое значение Христа, пришествие его в мир, и как это применять к нашим временам? О<ответ>. Такое, <...> когда мир начинает утрачивать общее благосостояние, славу и жизнь, истощает силы исторического благочестия со времен его вознесения, то непременно <приходит Христос> для исправления

всеобщей славы народа, для восстановления в переменных телах Нового Завета. Поэтому в каждом веке во время перевоплощения имеется Новый Завет. <...> Так как Христос приходит на землю бесчисленно раз, перевоплощаясь, и душевно умирает, а духовно воскресает, а потому всегда судит неверующих. Поэтому они уже осуждены, а верующие на суд не приходят». Уверовавшие во вторично пришедшего Христа уже воскресли духовно и пребывают в Новом Иерусалиме. После А.И. Копылова как воплощение Христа почитался П. П. Катарасов. Собрания у Израильян были менее экзотичными, чем у Людей Божиих и Постников. Из пищевых предписаний, бывших у Постников, в Израиле сохранились запреты на употребление мяса, вина и курение табака [7].

Старый Израиль – это та часть Израиля, которая не приняла реформ Мокшина и Лубкова. Христология (в большинстве общин): После смерти П.П. Катарасова его слово обитает в ряде духовных вождей Израиля. Единого преемника П.П. Катарасова нет. В общине Чемреков на роль преемника Катарасова претендовал А.Г. Щетинин.

Первый съезд Нового Израиля прошел в 1894 г. в г. Воронеже. Реформа Израиля была предложена В.Ф. Мокшиным и осуществлена В.С. Лубковым. Основатели: Василий Федорович Мокшин, крестьянин Воронежской губернии (умер в 1894 г.) и Василий Семенович Лубков (род. 1885 г. в Воронежской губ. – дата смерти точно не установлена). Христология Нового Израиля: Господь от сотворения мира воплощается в людях. По словам В.С. Лубкова, «Премудрость Божия переходит из рода в род, во святые души, избирает себе друзей Божиих и пророков». На протяжении человеческой истории Бог воплощался в 21 человеке. Первое Боговоплощение произошло в Адаме. Затем Бог воплощался в ветхозаветных патриархах и пророках. В.С. Лубков писал, что «Разница между ними лишь в Домостроительстве, так как родоначальники и пророки были далеко не близко на пути к совершенству человечества, а сей Иисус Христос превзошел в совершенстве других»; «Иисус тогда только стал Христом, когда принял Премудрость, в содружество духа разумного и едиnorodного, что и называется Богоявлением». В Новом Израиле почитались как Христы А.И. Копылов, П.П. Катарасов, В.Ф. Мокшин (Христос XX века), В.С. Лубков (Христос XXI века). Лубков отменил иконопочитание, посты, посещение православных храмов. Вводится брак по протестантскому образцу. Радения почти совершенно прекращаются. Духовная пляска стала совершаться на собраниях лишь в редких случаях. Важнейшую роль играли мистерии – драматические ритуалы, воспроизводящие новозаветные сюжеты.

Основные отличительные вероучения малеванцев:

- Всё содержание Нового Завета есть не что иное, как ряд притч.
- Жизнь Иисуса Христа, о котором говорится в Евангелии, ещё впереди.
- Библейским пророчествам ещё предстоит сбыться.
- Иисус, о котором говорится в евангелических притчах, не человек, а образ или синоним «правды» и «истины».
- Христос, то есть «правда», был и до Авраама, и во время Моисея, что подтверждается Евангелием, в котором Спаситель говорит: «Истинно, истинно говорю вам: и прежде, нежели был Авраам, Я есмь». Затем он говорил, что и в

послании к Тимофею, в 6-й главе сказано, что Его «никто из человеков не видел и видеть не может», следовательно, Христос, о котором говорится в Евангелии, есть лишь притча о правде, восприятием которой и должно подготовить себя к принятию предсказанного Ветхим Заветом Спасителя [8].

Кроме того, малеванцы, прежде всего, отрицали все обряды православной церкви и все таинства, (крещение и причастие), чем отличались не только от трёх главных христианских ветвей, но и от многих других сект или течений, например, от баптизма, из которого вышло течение. Отрицание всякой обязательной обрядности, подразумевало полную «беспоповщину», а также отсутствие праздников и храмов. Не признавали креста, как символа. Сводили всё богослужение к молитвословию и пению духовных виршей.

Признавали мораль христианского учения в полном объёме и без оговорок. Две основных заповеди Христа о любви к Богу и ближнему проходят через всё их учение насквозь, от первого до последнего слова его проповеди. Запрещали употребление в пищу мяса, табакокурение, употребление алкоголя.

Для малеванцев были характерны эсхатологические воззрения. Они нетерпеливо ожидали второго пришествия и считали себя подготовленными к встрече этого момента. Проповедуя пассивный анархизм, малеванцы тем не менее иногда переходили к активным действиям.

Выступали с критикой социального неравенства среди баптистов, формализации обрядов. Проповедовали скорое наступление «конца света» [9].

Верили, что страшный суд, который придёт в самое ближайшее время, будет твориться не на небесах, а на земле. После страшного суда все порядки будут изменены и все люди станут свободными. Мир освободится от насилия, неправды и зла, наступит пора истинного блаженства, а на земле всё будет делиться по справедливости среди равных между собой людей.

Вера в близость страшного суда, а за ним и новой жизни, поддерживала в малеванцах постоянное праздничное настроение и потребность общения. Они не хотели изнурять себя трудом и отказывались работать у помещиков, мотивируя свое поведение словами: «довольно поработали на попов, не хотим работать и на панов».

Выступали за возрождение традиции духовных христиан (христове-ров- (хлыстов) и духовоборов), подчеркивали приоритет «святого духа» и стремились поколебать авторитет Библии в умах своих последователей.

Не признавали никаких гражданских законов, мотивируя словами «закон поработил нас полиции, попам и помещикам».

Признавая себя святым, каждый малеванец считал себя живым храмом (что внутри человека совершается, то и есть служба Богу).

Заповеди Библии для малеванцев представлялись излишними, поскольку каждый верующий рассматривался как «живое писание», являясь его воплощением [10].

Таким образом, можно говорить о том, что вероучение хлыстовства говорит о существовании неба и земли, мира духовного и мира материального, первый из которых создан Богом, второй – сатаной. Согласно их доктринам, выделяется семь небес. На седьмом небе обитают Святая Троица, Богородица,

архангелы, ангелы и святые угодники. Что такое Троица, архангелы и ангелы, хлысты не разъясняют. Можно предположить, что под этими названиями они понимают не лица, а только нравственные свойства, различные проявления одного и того же божественного существа. С этим взглядом у хлыстов соединяется учение о воплощениях Божества в человека, раскрываемое у них с особенной подробностью. По учению хлыстов, Бог может воплощаться в людей неопределенное количество раз, смотря по надобности и нравственному достоинству людей. В Даниле Филиппове воплотился Бог Отец «Саваоф», в Суслове, Лупкине и других – Сын Божий, Христос; на многих «накатывает» Дух Святой. Воплощения Божества в человека идут непрерывно: за одним христом является другой. Воплощение Христа может совершаться путем естественной передачи Христом своего духа сыну своему по плоти; но чаще воплощение Христа достигается через продолжительный пост, молитву и добрые дела в хлыстовском смысле.

В целом хлысты провозглашают строгий аскетизм, пищевое и половое воздержание. Человеческое тело греховно и есть наказание за первородный грех. По некоторым свидетельствам признается переселение душ. Отрицаются священники, святые, государство, священные книги, так как ещё Данила Филиппович собрал все книги и утопил в Волге, заповедовав верить только в Святой Дух.

Литература

1. Конь Р.М. Введение в сектоведение / Р.М. Конь. – Нижний Новгород: Изд-во «Холдинговая компания ИН-ТЕРРОС», 2008. – 496 с.
2. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела / Ф.И. Федоренко. – М.: Политиздат, 1965. – 365 с.
3. Франчук В. Духовное христианство. Христововерие / В. Франчук. – Режим доступа: <http://www.eresi.net/chlistovstvo/duchovnoe-christianstvo>.
4. Смолин И. Миссионерская памятка по вопросам православной веры и церкви, пререкаемым сектантами, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении / И. Смолин. – СПб.: «Свет», 1911. – 238 с.
5. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков / Т.И. Буткевич. – Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. – 637 с.
6. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко. – М.: ОГИ, 2004. – 544 с.
7. Скворцов В.М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства / В.М. Скворцов. – Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897. – 354 с.
8. Смолин И. Краткие исторические сведения о русских сектах и их вероучении / И. Смолин. – СПб.: «Свет», 1911. – 64 с.
9. Смолич И.К. Борьба против сектантства / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1997. – 546 с.
10. Сытин И.Д. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства / И.Д. Сытин. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина под редакцией «Сельского вестника». 1900. – 86 с

ПРИЧИНА ОТСУТСТВИЯ ОТВЕТОВ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В БУДДИЗМЕ

диакон Антоний Готман,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
г. Белгород (Россия)

Далай Лама XIV в своей книге «Благое сердце: Беседы с Далай Ламой об учении Иисуса» говорит об одной очень важной мировоззренческой проблеме: *«Все мы согласны с тем, что ничто не происходит беспричинно как во вселенной, так и в нашей жизни. Тогда возникает вопрос: если это так, если наше существование имеет причину, равно как и существование самой вселенной, тогда где находится эта причина? А если рассуждать дальше и предположить, что и причина тоже должна иметь свою причину, тогда мы получим бесконечный регресс.*

*Чтобы разрешить этот вопрос бесконечного регресса, следует постулировать некое начало Творца и согласиться с особенностями этого Творца, а именно: он независим, самосозидателен, всемогущ и не нуждается ни в какой причине. Принятие концепции начала – это один вариант решения проблемы бесконечного регресса.»*¹. Далай Лама говорит об одном из вариантов решения «проблемы бесконечного регресса», но на самом деле никаких других путей ее решения, кроме безначальной причины, кроме Творца мира – просто нет, и не может быть в принципе. Отказываясь от Творца буддизм одновременно уходит и от ответов на важнейшие вопросы, один из которых – тот самый вопрос изначального происхождения мира и живых существ. Классический ответ на этот него давал сам Будда Шакьямуни своему ученику, который решил уйти из общины, если Будда не ответит. Его ответ – это просто уход от ответа, попытка объяснить ученику, что этот вопрос просто не имеет никакого значения для его освобождения из сансары, поэтому не имеет смысла его задавать, и отвечать на него.

Согласно «Чакрамалункья сутре», ученик Малункья задал Будде вопросы о:

- 1) Вечности или не вечности Вселенной;**
- 2) Конечности или бесконечности Вселенной;**
- 3) Тожественности или нетождественности души и тела;**
- 4) Вопрос существования или несуществования просветленного существа после смерти.**

Именно эти вопросы по мнению Будды не имеют значения, и отвечая своему ученику он рассказывает свою знаменитую притчу о раненном человеке:

«Это подобно, о Малункьяпутта, человеку, который, будучи раненым отравленной стрелой, и к которому родственники и друзья привели врача, скажет: «Я не позволю вытащить эту стрелу, пока не узнаю, кто меня ранил: кшатрий это, брахман, вайшья или шудра?» Затем он скажет: «Я не позволю

¹ Далай-Лама XIV Тензин Гьяцо Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса, пер. Новиков В. Г., – М.: Изд-во Деком, 2006 г. – С 17.

вытащить эту стрелу, пока не узнаю, кто меня ранил, как его зовут, из какой он семьи?». <...> Затем он скажет: «Я не позволю вытащить эту стрелу, пока не узнаю, была ли это обычная стрела или какая-то необычная?»¹

Основная проблема данной притчи заключается не в тех вопросах, которые задает Будда от имени раненного человека, а в компетентности врача, его понимании истинной проблемы пациента и методов его лечения. Естественно, в роли врача из этой притчи буддист видит самого Будду, который предлагает человеку вытащить стрелу, а он упорно отказывается, используя какую-то глупую аргументацию. Но разве в данной ситуации беспочвенны сомнения в квалификации врача и в истинности его методов лечения? Даже в обычных жизненных ситуациях нельзя пытаться оказывать первую помощь человеку, не зная, как это делается. То же извлечение стрелы из пробитой грудной клетки может привести к быстрой смерти от потери крови, а ранение отравленной стрелой требует применения противоядия. Поэтому раненный человек имеет все основания для того, чтобы поинтересоваться квалификацией врача, которого к нему пригласили. И вполне очевидно, что Творец людей намного больше знает об их устройстве и проблемах, а также о методах лечения, чем человек, пусть даже самый совершенный. И Будда Шакьямуни прекрасно понимал суть этой проблемы, поэтому не отвечал ученику на вопросы, ответы на которые либо прямо ведут нас к Богу Творцу и вечной духовной реальности, либо показывают бессмысленность всего, что делает человек и самой человеческой жизни, оканчивающейся ничем.

Тот же вопрос о вечности или не вечности Вселенной либо ведет нас к первопричине мира, которая есть Бог Творец, либо говорит о том, что Вселенная не имеет начала. Но концепция безначальной Вселенной невозможна и с точки зрения математики и логики (так как невозможна актуальная бесконечность), кроме того, современная наука говорит о том, что Вселенная имеет начало, и вместе ней возникло время, которое также не имеет начала. А вопросы о тождественности души и тела и существовании просветленного существа после смерти – это классические вопросы существования человека после смерти. Будда говорит, что после смерти человек снова перерождается в новом теле, но из этого круговорота перерождений нужно уйти. И ученик Малункья задает вполне резонный вопрос – существует ли человек после этого выхода из круга перерождений. Будда также не дает ответ на этот вопрос, так как ответ может быть либо положительным, указывающим на вечную божественную реальность, либо отрицательным, делающим бессмысленной не просто эту жизнь человека, но и все жизни в круге перерождений, о которых говорит буддизм.

В одной из бесед с учениками Далай Лама говорит, что Будда «стал высшим существом»². Сам Будда перед своими учениками ставит себя выше Творца, рассказывая, что Брахма – всего лишь заблуждающееся существо, которое смиренно кланялось ему и просило дать учение. А ведь именно Брахма

¹ Мадджхима Никая 63 Чула Малункйовада сутта Малая сутта о советах Малункье <http://dhamma.ru/canon/mn/mn63.htm>

² Далай-лама: вопросы и ответы (Перевод Юлии Жиронкиной) <http://ningma.org.ua/index.php/наставления-учителей/605-401?showall=1&limitstart=>

воспринимался большинством индусов того времени в качестве Бога Творца, и Будда не мог этого не знать. Будда не дает ответы на неудобные вопросы учеников, при этом он советует им: «Не ищите опоры ни в чем, кроме как в самих себе, не опирайтесь ни на что, кроме как на самого себя»¹. О себе он говорит: «Я все победил, я все знаю, я чист... Учась у самого себя, кого назову учителем»². При этом вопрос о Боге Творце не так уж безразличен для Будды и его учения, во всяком случае критику теистических воззрений можно в достаточном количестве встретить и в изречениях Будды, и в трудах его последователей. Например, в одной из сутр описан диалог Будды с жрецами, у которых он спрашивает «Верно ли, что вы придерживаетесь мнения, будто все, что человек знает по опыту – имеет причиной акт творения, совершаемый Высшим Существом?» Получив утвердительный ответ, Будда возражает им: «Тогда, в таком случае, человек является убийцей живых существ по причине акта творения, совершенного Высшим Существом. Человек является вором... развратником... лжецом... подстрекателем... ругателем... ленивым болтуном... жадным... злоумышленником... по причине акта творения, совершенного Высшим Существом»³.

Мы видим, что «проблема бесконечного регресса», вопрос вечности или не вечности Вселенной, вопросы существования или несуществования после смерти – это не праздные вопросы, возникающие у людей из любопытства. С ними напрямую связано наличие или отсутствие у мира истинного Творца, и соответственно связан вопрос, кто на самом деле является высшим существом: изначальный Бог Творец или ставший высшим существом примерно 2500 тысячи лет назад Будда Шакьямуни. А из ответа на данные вопросы следует и ответ об истинном и компетентном враче, который в состоянии правильно поставить диагноз и назначить лечение человеку. И, в конечном итоге, это один из ключевых вопросов, ответ на который определяет истинность или ложность учения Будды Шакьямуни. И мы видим, что от обсуждения именно этих проблем уходит сам Будда, и его стараются обойти его последователи. Да, Далай Лама говорит о решении «проблемы бесконечного регресса» через представления о Творце мира, но он не говорит о каких-то других способах ее решения. А в буддизме их просто нет. Буддизм говорит о безначальности и бесконечности сансары, принимая эту идею, несмотря на все ее противоречия, в качестве «рабочей гипотезы», тем самым уходя в сторону от проблемы, о которой говорит Далай Лама. Но при беседе с буддистами христианскому апологету обязательно нужно указать на данный вопрос, акцентируя внимание на словах Далай Ламы об «одном из методов решения» и предложить совместно поискать иные методы, вне монотеистического мировоззрения.

Литература

1. Далай-Лама XIV Тензин Гьяцо Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса, пер. Новиков В. Г. – М.: Изд-во Деком, 2006. – С 17.
2. Мадджхима Никая 63 Чула Малункйовада сутта Малая сутра о советах Малункье <http://dhamma.ru/canon/mn/mn63.htm>

¹ Махапариниббана сутта, II. http://www.hsgmagic.ru/biblioteka/38191_buddijskie_sutry_chast_2_/p_126/

² Дхаммапада, 24.353 <http://www.spiritual.ru/lib/dhammapada.html>

³ Тиггха сутта, 3.61 <http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/udana.htm>

3. Далай-лама: вопросы и ответы (Перевод Юлии Жиронкиной) <http://ningma.org.ua/index.php/наставления-учителей/605-401?showall=1&limitstart=>
4. Махапариниббана сутта, II. http://www.hsgmagic.ru/biblioteka/38191_buddijiskie_sutry_chast_2_/p_126/
5. Дхаммапада, 24.353 <http://www.spiritual.ru/lib/dhammapada.html>
6. Титтха сутта, 3.61 <http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/udana.htm>

КРИЗИС ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Каткин Денис Владимирович,
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

С конца 1990-х годов в истории Всемирного Совета Церквей начался кризисный период. Кризис вызван, прежде всего, «либерализацией доктринального и этического учения, которая стремительно набирала обороты в ряде протестантских церквей» и начала влиять на повестку дня ВСЦ. Пропаганда использования «инклюзивного языка» по отношению к Богу, введение женского священства в протестантском мире «значительно углубило разрыв между православными и протестантами»¹. Инклюзивный язык выходит за родовые, расовые рамки. Он был предложен феминистским движением, и с 80-х годов XX века он был принят как нормативный во многих школах. Правила этого языка запрещают родовое использование мужских местоимений в обращении к людям неуказанного рода. Феминистки надеялись, что посредством подобных реформ язык целого общества постепенно будет преобразован². Их возмущало, что в Библии в основном записаны имена и действия мужчин, а женщины находятся как бы на заднем плане; «когда же женщина действительно появляется в рассказе, её не называют; она жена определённого мужчины», реальность обозначена в мужских понятиях, для узаконивания патриархальной власти, она делает женщину «невидимой и маргинальной»³. Поэтому был предложен новый перевод с использованием инклюзивного языка, который должен отражать действительное положение дел без дискриминации людей. Православные участники ВСЦ заявляют, что «взаимоотношения между христианами различных деноминаций и Православной Церковью усложняются введением инклюзивного языка в Библию»⁴. Гендерно нейтральные переводы Библии отражают произошедшие в западном обществе политические перемены, изменение христианского гендерного мировоззрения европейского и американского сообществ⁵.

Особенное недоумение православных вызывали и продолжают вызывать попытки некоторых протестантских церквей навязать ВСЦ обсуждение темы сексуальных меньшинств⁶. Неприемлемы для православного сознания факты рукоположения гомосексуалистов и лесбиянок, а так же введение чина

¹Иларион (Алфеев), еп. Разделение, которое существует между нами, возникло по политическим причинам [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/98739.html>(дата обращения 22.02.16г).

²Инклюзивный язык Библии [Электронный ресурс] URL: http://www.metafisika.ru/docx/inkluzivniy_yazik_biblii.doc(дата обращения 22.02.16г).

³Инклюзивный язык Библии. Там же.

⁴Инклюзивный язык Библии. Там же.

⁵ Костикова И. В. Понятие гендера. Гендерные исследования [Электронный ресурс] URL: <http://refdb.ru/look/1041069-p17.html> (дата обращения 22.02.16г).

⁶Иларион (Алфеев), еп. Разделение, которое существует между нами... Там же.

благословения «однополых браков». Отец Всеволод Чаплин обращает внимание на то, что сейчас многие православные, сконцентрировавшись на отношениях с католиками, немного забыли, что среди членов Всемирного Совета Церквей есть общины, которые рукополагают откровенных практикующих гомосексуалистов, «венчают» их сожителства. Любые отношения православного христианина с такими людьми, по мнению о.Всеволода, могут сводиться лишь к тому, чтобы «один или два раза обличить, призвать покаяться и расстаться до их покаяния для их же вечного блага»¹.

Другими «горячими» темами являются полигамия (многожёнство) в африканских церквях, благословение Церковью эвтаназии и абортот. Митрополит Иларион (Алфеев) указывает на то, что радикальная смена представления о родителях – об отце и матери, о мужском и женском началах, «приравнивание гомосексуальных союзов к браку и предоставление однополым парам права усыновлять детей с точки зрения библейского учения и традиционных христианских нравственных ценностей свидетельствует о глубоком духовном кризисе»².

Все эти процессы привели к тому, что незадолго до VIII Ассамблеи ВСЦ из Совета вышли Грузинская и Болгарская Православные Церкви, а Иерусалимский Патриархат перестал присылать делегации на заседания, и на Ассамблее в Хараре его представители отсутствовали. Русская Православная Церковь прислала делегацию из трех человек (притом, что обычно было 20-30 человек). Все это свидетельствовало об «охлаждении» во взаимоотношениях между Православными Церквями и ВСЦ³.

Православная Церковь не согласна с так называемой «теорией ветвей», которая утверждает нормальность и провиденциальность существования христианства в виде отдельных «ветвей», одинаково обладающих благодатью и истиной. Согласно этой теории Церковь является «деревом» с «ветвями» из всех «христианских конфессий», и каждая из них содержит только часть истины. Православные не согласны с богословским синкретизмом, когда размываются основы вероучения, под сомнение ставятся основные постулаты православной веры⁴.

Необходимо сказать о том, что в кризисных условиях ВСЦ в Русской Православной Церкви усилились позиции консерваторов, обвинявших руководство РПЦ в «ереси» экуменизма: в настоящее время в нашей Церкви имеют место сильные стихийные антиэкуменические движения и настроения среди мирян, приходского духовенства и монашествующих⁵.

Таким образом, христианство разделилось на сторонников предания (православные, дохалкидониты, католики) и либеральные общины, что затрудняет их сотрудничество. Показательным стало прекращение диалога Русской Православной Церкви с епископами США и лютеранами Швеции.

¹Всеволод Чаплин, протоиерей. У нас не может быть ничего общего с псевдохристианами, венчающими гомосексуалистов [Электронный ресурс] URL: <http://pravoslav-pol.livejournal.com/42448.html> (дата обращения 22.02.16г).

²Иларион (Алфеев), митроп. Голос Церкви должен быть пророческим. Доклад на X Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей [Электронный ресурс] URL: <http://orthodoxy.org.ua/data/mospatru-mitropolit-volokolamskiy-ilarion-golos-cerkvi-dolzhen-byt-prorocheskim-doklad-na-h> (дата обращения 22.02.16г).

³Иларион (Алфеев), еп. Разделение, которое существует между нами, возникло по политическим причинам. Там же.

⁴Иларион (Алфеев), еп. Разделение, которое существует между нами, возникло по политическим причинам. Там же.

⁵Козлов Максим, протоиерей. Русская Православная Церковь и экуменическое движение [Электронный ресурс] URL: <http://www.taday.ru/text/949193.html> (дата обращения 23.02.16г).

Увеличивается богословская и этическая дистанция между православными и католиками, с одной стороны, и либеральными протестантами, с другой. Одной из причин кризиса ВСЦ в настоящее время является тенденция к принятию в Совет новых течений «многочисленных межхристианских, межрелигиозных, а также общественных движений и групп с их специфическими программами, что может привести к отклонению ВСЦ от его основного призвания – быть Советом Церквей – и превратить его в параллельную с ООН международную христианскую организацию», где главными станут «вопросы социальной справедливости, идеалы общечеловеческого единства, построение нового общества на основе справедливости, мира и целостности творения, а вопросы достижения единства в вере будут отодвинуты в сторону»¹. Стремление некоторых участников ВСЦ превратить экуменическое движение христианских церквей в межрелигиозное движение христиан, иудеев, мусульман, буддистов и других нехристианских религий для достижения религиозного взаимопонимания и разрешения общечеловеческих глобальных вопросов чревато размыванием христианской исключительности Божественного откровения и исключительности спасения в Церкви и через Церковь Иисуса Христа, а так же опасностью синкретизма и эклектизма. Основные для Церкви вопросы о духовном совершенствовании каждого человека, о личных грехах и о спасении, призыв людей в Царство Божие становятся второстепенными².

Таким образом, в настоящее время Экуменическое движение переживает кризисные времена, что признают и сами его активисты и идеологи. Основными причинами кризиса ВСЦ являются либерализация вероучения и нравственной стороны, наблюдающиеся в сегодняшнем протестантизме³, финансовый кризис и потеря смысловых координат⁴, то есть полное обесмысливание «экуменического свидетельства». Задачи, которые ставит перед собою ВСЦ, вступают сегодня в полное противоречие с практикой: все больше увеличивается разрыв «сблизившегося на почве либерализации протестантского большинства и православного меньшинства»⁵. Значительная часть протестантского мира все более утрачивает связь с Преданием Святой Церкви, искажая богоустановленные нормы нравственности и догматического учения. В настоящее время продолжается исследование этого вопроса. Не случайно среди различных актуальнейших моментов современной церковной действительности ряд вопросов посвящен отношению к инославию. Современное православное русское богословие должно ответить на вызовы, которые предъявляет Православию экуменическая практика⁶.

Литература

1. Всеволод Чаплин, протоиерей. У нас не может быть ничего общего с псевдохристианами, венчающими гомосексуалистов [Электронный ресурс] URL: <http://pravoslav-pol.livejournal.com/42448.html> (дата обращения 22.02.16г).

¹ Православие и экуменизм [Электронный ресурс] -URL: <http://predanie.ru/lib/book/83546/#toc2> (дата обращения 26.02.16г).

² Православие и экуменизм. Там же.

³ Сеньчукова М. Всемирный совет церквей: от мира во всем мире до святоотеческого наследия [Электронный ресурс] - URL: <http://www.pravmir.ru/vsemirnyj-sovet-cerkvej-ot-mira-vo-vsem-mire-do-svyatootecheskogo-naslediya/> (дата обращения 26.02.16г).

⁴ Зомбирование оборотня [Электронный ресурс] - URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=comment&id=261> (дата обращения 26.02.16г).

⁵ Русская Православная Церковь и экуменическое движение [Электронный ресурс] - URL: <http://www.taday.ru/text/949193.html> (дата обращения 26.02.16г).

⁶ Козлов Максим, протоиерей. Русская Православная Церковь и экуменическое движение [Электронный ресурс] URL: <http://www.taday.ru/text/949193.html> (дата обращения 23.02.16г).

2. Зомбирование оборотня [Электронный ресурс]- URL:<http://www.portal-credo.ru/site/?act=comment&id=261>(дата обращения 26.02.16 г).
3. Иларион (Алфеев), еп. Разделение, которое существует между нами, возникло по политическим причинам [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/98739.html>(дата обращения 22.02.16 г).
4. Иларион (Алфеев), митроп. Голос Церкви должен быть пророческим. Доклад на X Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей [Электронный ресурс] URL:<http://orthodoxy.org.ua/data/mospatru-mitropolit-volokolamskiy-ilarion-golos-cerkvi-dolzhen-byt-prorocheskim-doklad-na-h>(дата обращения 22.02.16 г).
5. Инклюзивный язык Библии [Электронный ресурс] URL: http://www.metafisika.ru/docx/inkluzivniy_yazik_biblii.doc (дата обращения 22.02.16 г).
6. Козлов Максим, протоиерей. Русская Православная Церковь и экуменическое движение [Электронный ресурс] URL: <http://www.taday.ru/text/949193.html> (дата обращения 23.02.16г).
7. Костикова И. В. Понятие гендера. Гендерные исследования [Электронный ресурс] URL: <http://refdb.ru/look/1041069-p17.html> (дата обращения 22.02.16 г).
8. Православие и экуменизм [Электронный ресурс] -URL: <http://predanie.ru/lib/book/83546/#toc2> (дата обращения 26.02.16 г).
9. Русская Православная Церковь и экуменическое движение [Электронный ресурс]- URL:<http://www.taday.ru/text/949193.html> (дата обращения 26.02.16 г).
10. Сеньчукова М. Всемирный совет церквей: от мира во всем мире до святоотеческого наследия [Электронный ресурс]- URL: <http://www.pravmir.ru/vsemirnyj-sovet-cerkvej-ot-mira-vo-vsem-mire-do-svyatootecheskogo-naslediya/> (дата обращения 26.02.16 г).

ПОНЯТИЕ «ЭКУМЕНИЗМ». ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКУМЕНИЗМА

Каткин Денис Владимирович,
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Считается, что у истоков экуменизма стоит один из лидеров мирового масонства Джон Мотт (1865-1955)¹. Создание экуменической организации он провозгласил на съезде Международного миссионерского совета в Эдинбурге в 1910 г.: «...нас спрашивают, почему мы вмешиваемся в споры религиозного порядка; почему вопросы объединения церквей, экуменические конгрессы и т.д. могут представлять интерес для масонства? Проблема, выдвинутая проектом объединения церквей, остро интересуется масонов... так как содержит в себе идею универсализма... Во всяком случае, при возникновении первых экуменических конгрессов вмешательство наших братьев было определяющим» (См.: LaTample. 1943. №3)².

В настоящее время необходимо различать понятия «экуменизм», «экуменическое движение», с одной стороны, и «экуменические контакты Православной Церкви» или «участие православных в экуменическом движении» – с другой³. Как указывает протоиерей Александр Шмеман, экуменизм (от греческого οἰκουμένη, обитаемый мир, часть суши, включающая все заселенные, освоенные территории.) – понятие, которое имеет три смысла:

¹Серафим Соболев, архиеп. Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sobolev/nado-li-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-uchastvovat-v-ehkumenicheskom-dvizhenii.

²Экуменизм. Режим доступа: <http://missionary.su/mistakes/3.htm>

³ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. Материалы. - М.: Изд.-во Московской Патриархии. 2000 С. 148-158.

во-первых, экуменизм как общение христианских конфессий, диалог между Православной Церковью и иными христианскими организациями по расширению взаимопонимания и согласованности взаимных действий в мире без изменения догматов, но с взаимной любовью и открытостью на основании веры в Богочеловека Иисуса Христа¹. Во-вторых, экуменизм рассматривается как либеральное течение, направленное на объединение различных конфессиональных направлений в рамках одной церкви, что неприемлемо для Православия, так как создание «новой церкви» отрицает уже существующую, с её апостольской преемственностью и неповрежденным догматическим учением, а это чревато умалением христианской духовности, пренебрежением благодатными дарами Церкви и святоотеческой мыслью. И, в-третьих, экуменизм предстает как учение об объединении всех религий в одной новой религии (синкретизм). Такое понимание экуменизма присуще, например, движению Нью эйдж, которое по своей сути является антихристианским².

Как указывает Андрей Кураев, изначально экуменизм представал как сотрудничество христианских конфессий для проповеди и укрепления Евангелия и борьбы с язычеством³. Экуменическое движение прилагало усилия для того, чтобы координировать действия разных христианских конфессий⁴. Второе понимание экуменизма предполагает, по мнению о. Андрея, преодоление в диалоге христианских конфессий определенных негативных представлений друг о друге⁵. Также экуменизм рассматривается как способ ознакомления неправославного мира с православием, заимствование православием богословского, научного, социального, эстетического, миссионерского, духовно-нравственного опыта из этого неправославного мира. Еще один смысл экуменического движения заключен в осознании формулы блаженного Августина: «В главном – единство, во второстепенном – многообразие, и во всем – любовь». В экуменических диалогах мы учимся отличать второстепенное от главного, сотрудничать в сфере решения обычных человеческих проблем – бедности, болезней, неграмотности и так далее. И если бездомному и голодному человеку помогут и православный, и католик, и протестант, то вряд ли это будет отступлением от своей веры и от Евангелия. Небогословский смысл экуменизма заключается в обычной терпимости к человеку иных убеждений⁶.

Следующее понимание экуменизма является спорным и настораживающим. В частности, экуменизм предполагает переживание благодатного опыта людьми, находящимися за пределами Православия, и этот опыт, эта благодать ни в чем сотериологически не ущербны по сравнению с тем, что есть в Православии, и все христианские общины мира обладают равной спасающей благодатью, то есть спасение возможно для представителя православной и неправославной церкви. И поэтому экуменизм как бы

¹ Александр Шмеман, протоиерей. Об экуменизме. Режим доступа: <http://azbyka.ru/dictionary/25/ekumenizm-all.shtml>.

² Александр Шмеман, протоиерей. Об экуменизме. Там же.

³ Кураев А., протоиерей. Экуменический вызов и православный ответ-М: Паломник, 2006-С.233.

⁴ Кураев А., протоиерей. Вызов экуменизма. Издание 2-е, исправленное и дополненное-Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/ekumenizm/kuraevvyzov/>.

⁵ Кураев А., протоиерей. Экуменический вызов и православный ответ-М: Паломник, 2006-С.234, 236.

⁶ Кураев А., протоиерей. Экуменический вызов и православный ответ. Там же.

утверждает, что все разделенные христианские общины есть лишь части единой невидимой Церкви¹.

Возникновение экуменического движения связывают со стремлением к единству в разделенном христианском сообществе. Кроме того, исходными мотивами экуменического движения были потребность в международной христианской кооперации и стремление к преодолению деноминационализма². К предпосылкам возникновения экуменизма можно отнести факт разделения в течение многих веков Восточной и Западной Церквей. Схизма распространилась из богословской сферы в сферу общественную и политическую. Экуменическая идея несет в себе мысль о воссоединении Востока и Запада, восстановлении утраченного единства мировоззрения при взаимном переосмыслении друг друга Востоком и Западом и их синтезе. Вопрос о характере этого единства христиан представляет собой немалую проблему³.

Говоря о начальных причинах возникновения экуменического движения, протоиерей Григорий Разумовский в своем докладе сказал: «Именно секты, как и все протестантство в целом, уже почувствовали голод по благодати Божией, которая дается только в таинствах Церкви. Эти ветви Единой Церкви, оторвавшиеся от ствола ее, хотели укорениться самостоятельно и образовать самостоятельные церкви... В какое бы сочетание эти ветви между собою ни вошли, они могут образовать лишь веник плодовых ветвей, неминуемо подвергающихся засыханию»⁴.

В задачи экуменического движения входит не возврат отпавших церковных ветвей к основному стволу Церкви, в ее лоно, а объединение всех христианских исповеданий в совершенно новую, экуменическую церковь. Сама идея создания «вселенской церкви» была разработана еще в начале XVIII в. в недрах английских масонских лож⁵.

Как сказано в «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию», в самом избрании для движения христиан к единству термина «экуменический» отражено «специфически западное, внешнее понимание принципов кафоличности и единства Церкви». Православная Церковь отличает «христианскую всеобщность», вселенскость от соборности (кафоличности). Каждая часть Церкви, даже один верующий могут быть названы кафоличной (соборной). Вселенскость Церкви – следствие ее кафоличности, совокупность всех членов Церкви⁶. Для православных экуменичность – это следствие внутреннего единства с Богочеловеком Иисусом Христом, с Истиной, и неразрывности духовного опыта Церкви, а для инославных экуменизм – исходная формальное условие единства.

¹ Кураев А., протоиерей. Вызов экуменизма Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/ekumenizm/kuraevvyzov/>.

² Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. Материалы. - М.: Изд.-во Московской Патриархии. 2000 С. 148-158.

³ Георгий Флоровский. Православные церкви и экуменическое движение до 1910г. Режим доступа: <http://fizmat5.ru/history.php>.

⁴ Деяния Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8-18 июля 1948 года. Т. 1-2. М., изд. Московской Патриархии, 1949.

⁵ Кригер М. Всеправославное Совещание 1948 года в Москве.-Православный журнал «Благодатный огонь» №2. Режим доступа: <http://www.blagagon.ru/articles/42/>.

⁶ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. Материалы. - М.: Изд.-во Московской Патриархии. 2000 С. 148-158.// Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям. Режим доступа: [URLhttp://www.patriarchia.ru/db/text/26054.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/26054.html).

Таким образом, экуменическое движение создавалось для совместной борьбы христианства против язычества, для того, чтобы всё в жизни христиан было по Евангелию и измерялось словом Божиим. Сегодня же, как считает о. Андрей Кураев, апеллируют к экуменическому сознанию для защиты неоязычества от христианской критики, христиане должны быть критикуемы, но не должны отвечать на критику и не должны никого критиковать. Экуменизм сегодня требует «проверки действия Церкви мерками поверхностного плюрализма»¹.

Литература

1. Бачинин В. Национальная идея для России: выбор между византизмом, евангелизмом и секуляризмом. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bachinin/03.php.
2. Кригер М. Всеправославное Соединение 1948 года в Москве.-Православный журнал «Благодатный огонь» №2. Режим доступа: <http://www.blagagon.ru/articles/42/>.
3. Кураев А., протоиерей. Вызов экуменизма. Издание 2-е, исправленное и дополненное-Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/ekumenizm/kuraevvyzov>.
4. Кураев А., протоиерей. Экуменический вызов и православный ответ-М: Паломник, 2006.
5. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. Материалы.- М.: Изд-во Московской Патриархии.
6. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/949193.html>.
7. Флоровский Георгий. Православие церкви и экуменическое движение до 1910г. Режим доступа: <http://fizmat5.ru/history.php>.
8. Якубовская И.В. Межконфессиональные отношения в Англии второй половины XIX – начала XX в и формирование предпосылок экуменического движения./ Вестник Новгородского Государственного Университета, 2006-№36-4с.

К ВОПРОСУ О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ В СФЕРЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Шилищанов Роман Владимирович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

Михайлов Дмитрий Игоревич,
аспирант кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

До великой октябрьской революции 1917 года миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в сфере духовной безопасности в России имела широкое распространение. Внутри самого государства церковные деятели и исследователи нередко сами занимались миссионерской деятельностью на территории Российской империи.

¹ Кураев А., протоиерей. Экуменический вызов и православный ответ. -С.249.

Многие принципы миссионерской деятельности описывались на законодательном уровне. Само миссионерство в России зачастую было связано с христианизацией нерусских народностей, монастырской колонизацией, борьбой с расколом и сектантством.

Свобода вероисповедания в Российском государстве к началу XX в. постепенно закреплялось на законодательном уровне, однако православие оставалось господствующей и единственно государственной религией [1, с. 62].

Само Российское государство положительно относилось к переходу в православие представителей иных конфессий и предусматривало для них определенные льготы в государственных сборах, освобождение от рекрутской повинности, снятие наказания за мелкие преступления и некоторые подарки.

Особый период интереса к миссионерской деятельности был связан с окончанием правления Александра I и реформами Сперанского М.М., который подготовил «Устав сибирских инородцев». Идея Сперанского М.М., заключалась в ориентации других народов на освоение ими русской культуры. Решение этой задачи предполагалось возложить на миссионеров и с их помощью постепенно русифицировать различные народы, в том числе особенно на территории Сибири.

Во второй половине XIX в. издаётся указ Св. Синода «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие иноверцев», который можно рассматривать как начало развития миссионерской деятельности на территории непосредственно Западной Сибири в XIX в. В следствие этого начинается подготовка миссионеров в семинариях и при некоторых монастырях.

Однако, правительство иначе относилось к старообрядческой части населения, с которым велась постоянная борьба, сводившаяся зачастую к репрессивным мерам и преследованиям вплоть до уничтожения. Так, например, 7 апреля 1685 г. был принят закон, направленный на борьбу с церковным расколом, который узаконил преследования и смертные казни старообрядцев, лишал церковную оппозицию гражданских прав. Ещё при Петре I был издан указ о взимании со старообрядцев государственных податей в двойном размере и «налога на бороду». С учреждением Св. Синода все дела по расколу были переданы в его ведение, а в 1725 г. была открыта «Раскольничья контора», к которой перешли все дела, связанные со старообрядцами.

В дальнейшем, Пётр III отменил некоторые наиболее строгие законы, направленные против старообрядчества, и их самих приравнивали к иноверцам, живущим внутри России. И к 1782 г. на правительственном уровне произошла отмена взимавшегося со старообрядцев двойного оклада.

Однако в XIX в. последовал ряд правительственных указов, ограничивающих права старообрядчества. И только указом от 17 апреля 1905 г. староверам была дарована относительная свобода.

Руководство миссионерским движением находилось в ведении Св. Синода, который разрабатывал уставы миссионерских организаций, организовывал их съезды и прочие мероприятия. В XIX в. в результате активизации миссионерской деятельности Св. Синодом были разработаны специальные правила, положения и уставы для вновь открываемых

миссионерских организаций, издавались рекомендации по различным формам работы миссионеров.

Ещё одним следствием миссионерского служения РПЦ стала борьба с деструктивными сектами, которые активно распространялись в дореволюционный период.

Сама миссионерская деятельность церкви внутри Российской Империи была направлена на противодействие религиозным сектам, которые в большом количестве появляются в дореволюционный период. Их влияние на духовно-нравственную жизнь общества приводит к тому, что многие граждане России совершают преступления на религиозной почве, оскорбляют священничество и грабят церкви [2, с. 100-102]. Помимо этого, такие секты, как, например, скопцы или хлысты представляют конкретную угрозу жизни самого человека [3, с. 37-42].

Также, в миссионерское служение входил законов внутри самой Русской Православной церкви. Так, например, согласно постановлению от 8 апреля – 5 мая 1909 г. за № 2774, по поводу постановления Всероссийского миссионерского съезда о мерах борьбы с протестантством и сектами хлыстов, иеговистов, малеванцев, жидовствующих, молокан, штундо-молокан и скопцов, по указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: журналы заседаний Всероссийского миссионерского съезда в г. Киев с постановлениями съезда:

1) о мерах борьбы с пропагандою протестантства в епархиях Олонецкой, Рижской, Санкт-Петербургской и Финляндской, и вообще в епархиях, где сия пропаганда совершается,

2) о мерах борьбы с сектами: хлыстов, иеговистов, малеванцев и жидовствующих, молокан и штундистов и скопцов.

Вследствие чего были зафиксированы следующие положения: обсудив изложенные постановления миссионерского съезда, Святейший Синод определяет – борьбу с сектою хлыстов предписать духовенству приходов, зараженных означенною сектою, применять, прежде всего, общие противосектантские меры и засим, в частности:

а) издавать брошюры и листки с разбором учения хлыстов и с разоблачением содержания хлыстовских стихов и распевцев,

б) отлучать от церкви вожаков хлыстовства, их главарей и «богородиц»,

в) от лиц, подозреваемых священником в приверженности к хлыстовству, требовать при совершении над таковыми лицами таинства покаяния, исповедания веры и отречения от хлыстовства; если же приступающего к означенному таинству не только священник, но и прихожане подозревают в принадлежности к означенной сект, то от таких лиц, во избежание соблазна, требовать, во всеуслышание всего прихода, свидетельства о том, что они исповедуют православное учение, а хлыстовство отвергают и проклинают, побуждая их приносить сие исповедание веры по особой, излагаемой ниже, формуле,

г) всеми мерами ограждать православных от участия в религиозных собраниях хлыстов и для сего указывать, что совершаемые на сих собраниях

сектантами изуверные и безнравственные действия не только осуждаются учением церкви, но и преследуются уголовными законами.

Так, помимо брошюр и карманных изданий, в которых содержалась краткая информация о сектах и предостережения для граждан, внутри государства шёл постоянный контроль не только со стороны официальной церкви, но и МВД Российской Империи, которое вело свою документацию, а также работу со священнослужителями, которые занимались беседами с сектантами и вели контроль таковых в своих приходах.

Однако такое положение вещей не повлияло на формирование принципов религиозной свободы внутри развития миссионерского течения. И к концу XIX – началу XX вв. в Российском законодательстве формируется ряд правовых актов, расширяющих возможности для существования множества конфессий и деноминаций, сохраняя при этом Православную церковь.

В дальнейшем, реализацией подобного рода законов занимались и «Комитет министров», и министерства, и «Особое совещание», а потом Государственная дума всех четырех созывов. И только Временное правительство в 1917 г. подошло наиболее близко к решению вопроса о свободе совести в России [4, с. 19], что оказалось весьма продуктивным шагом в развитии миссионерской деятельности внутри Российской империи.

Таким образом, Русская Православная церковь в дореволюционный период активно способствовала противодействию различного рода духовным угрозам со стороны сект и инославных конфессий. Её миссия заключалась не только в подготовке священнослужителей к работе с представителями различных наций, но и способствовании развитию законодательной базы для закрепления миссионерской деятельности в различных сферах на уровне государственно-конфессиональных отношений, а также противодействию религиозному экстремизму.

Литература

1. Свод законов Российской империи – Т. I. Ч. 1. – СПб.: Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии, 1906. – 223 с.
2. Чичинадзе Д.В. Сборник законов о расколе и сектантах. Изд. II / Д.В. Чичинадзе. – СПб.: Типография Чичинадзе, 1899. – 172 с.
3. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков / Проф.– прот. Т. И. Буткевич. – Харьков: Тип. Губ. правл., 1910. – 635 с.
4. Справка о свободе совести, составленная Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. – СПб, 1906. – Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века / А.А. Дорская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 121 с.

ТРАНСГУМАННАЯ ПАРАДИГМА: БУДУЩЕЕ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА

Резник Сергей Васильевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Концепция трансгуманизма и глобальное социальное движение за ее реализацию возникло после крушения мировой системы социализма во второй

половине 90-х годов XX века. Суть данной концепции состоит в обосновании необходимости и возможности при помощи современных технологий усовершенствовать биологические и психические способности человека, трансформировать его природу до состояния «постчеловека», т.е., по существу, киборга со сверхспособностями как в сфере телесности, так и в области интеллекта.

В конце XX в. философами Н. Бостромом и Д. Пирсом была основана Всемирная ассоциация трансгуманистов, представителями которой являются Д. Бродерик, М. Мор, Н. Вита-Мор и др. В России сторонниками данного направления являются представители Федоровского движения – Г. Семёнова, А.Г. Гачева, В.П. Васильев, Общественного движения «Россия 2045» – Д.И. Дубровский, В.С. Степин, А.П. Назаретян, В.А. Лекторский, И.В. Артюхов и др.

Понятие «трансгуманизм» в современном виде сформировал Ф. Эсфендиари, принявший имя *FM-2030* в 1966 году. Это понятие было сокращением от «*transitory human*», то есть переходный человек. Трансчеловеком является тот, кто, живя в нынешнее время, старается проложить дорогу к новому, постчеловеческому состоянию. Таким образом, трансчеловек – это живущий в настоящем предтеча будущего постчеловека. Однако идея преобразования человеческой природы и превращения в сверхсущество присутствует уже в древнейших священных текстах: идеи о совершенствовании в йоге, выработка «радужного тела» в даосизме, идея богочеловека в христианстве.

Идеал трансгуманизма – это «постчеловек», на пути к которому человечество должно пройти промежуточный этап – стать «трансчеловеком». Основными признаками «трансчеловека», отличающими его от современных людей являются «улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность»¹. «Постчеловек» представляют собой еще более удаленную от человека форму бытия, которая утратит свою константность на биосоциальном уровне. Таким образом, по мнению одного из основателей Общественного движения «Россия 2045» профессора Д.И. Дубровского, «воля человека к бессмертию является естественным продолжением воли к жизни»².

Одним из манифестов трансгуманизма является тезис о том, что трансгуманизм – это фактор ускорения эволюции человека. Человек наделен способностью к самосовершенствованию, он способен получать новые знания и навыки, и улучшать с их помощью свой организм. Эволюция человека происходит не только в биологической плоскости, но и в научно-технологической и социальной. Прежде всего, это относится к эволюции личности. Трансгуманизм ставит задачу неуничтожимости человечества, тем не менее, в условиях безудержного роста высоких технологий, технология становится исходной, и наука развивается как изучение возможностей технологий, в том числе возможностей воздействия на человека. Возникает

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее / Пер с англ. – М.: АСТ, 2004 – 343 с.

² www.2045.ru/manifest

проблема пределов допустимого вмешательства не только в организм человека с целью изменения его возможностей заложенных природой, но и самой природы человека, человеческого в человеке.

Сайт Российского трансгуманистического движения так раскрывает подобную перспективу: «Биомедицинские технологии... позволяют генным инженерам по их усмотрению изменять человеческую молекулу ДНК, генокод, генотип, фенотип, телесность, нейросистему. Учитывая все это, нетрудно понять энтузиазм разработчиков все более могущественных нано-био-гено-нейро-инфо-медийных и компьютерных сверхтехнологий, которые мечтают о времени, когда они с помощью упомянутых сверхтехнологий будут по своему усмотрению изменять человеческую природу»¹.

При этом в качестве одной из важнейших задач решается «проблема изменения генетической конституции индивида, его нравственной идентичности»². С помощью новых трансгуманитарных технологий (в частности, технологий генетического программирования, нейро-чипов, искусственного интеллекта) люди смогут кардинально усиливать свои интеллектуальные и физические возможности. Особое внимание уделяется проблеме интеграции мозга и компьютерных сетей, и даже возможности переноса личности на компьютерный носитель. По прогнозам Сторонники данной концепции прогнозируют осуществление этих планов примерно в 2035-2040 гг. Они убеждены, что грядущий прогресс трансгуманитарных технологий не только изменит биосоциальную природу человека, но и создаст изобилие ресурсов для каждого человека планеты. Это произойдет с помощью, так называемого, биохакерства, которое позволит создавать из любых живых существ «биофабрики, биореакторы, биомшины» по производству ресурсов. Обещание сверхспособностей для обычного человека (способности достичь бессмертия, отсутствия болезней, вечной молодости, безграничных интеллектуальных способностей) обеспечивает привлекательность идей «трансгуманизма» и «постчеловечества» и практически оборачивается тем, что в результате применения «гуманитарии» реальной становится возможность создания контролируемой эволюции человека в интересах глобальных корпораций.

«Человек-киборг не болеет, не устает, живет долго, программируется на любое действие – т.е. является идеальной рабочей силой, не требующей никаких социальных гарантий в виде восьмичасового рабочего дня, качественного медицинского обслуживания, высокого уровня образования, политических свобод и т.п. «завоеваний правового социального государства». Понадобится относительно небольшое количество таких «идеальных работников», что позволит радикально уменьшить население земного шара (скорее всего, с помощью намеренного распространения генетически целенаправленных болезней) и продлить время использования природных ресурсов планеты для блага «новой расы господ», контролирующей развитие и

¹ Официальный сайт Российского трансгуманистического общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/>

² Там же.

применение «гуманитарии». Наличие «транслюдей» и замена ими биологического вида «обычного человека» закрепят все природные ресурсы (в том числе биологические и интеллектуальные ресурсы самого человека – наемного работника) за определенными акторами на глобальном уровне. Суть «гуманитарии» как особой формы агрессии против большей части человечества заключается в том, что ликвидируется сама «традиционная» биологическая природа человека, а вместе с нею отнимается навсегда право на свободу личности и свободу социальных проявлений, до того времени считавшееся естественным правом человека»¹.

В наши дни человеческая история перестала производить смыслы существования. Технологии стали определять векторы развития человечества. Гуманитарные «блоки» не смогут остановить развитие техники. Человек будет становиться техническим устройством и влияет на это рынок. Наука современная – коммерческая. Количественные показатели результативности ученого вышли на первый план. Губительней всего коммерциализация науки скажется на гуманитарных науках. Однако это объективный процесс. В связи с этим не теряет своей актуальности и проблема нравственной составляющей научных открытий.

Современное общество, поставило развитие экономики во главу угла, как главную цель. Данное общество нуждается в новом безликом человеческом архетипе, как функциональной части машины экономики. Политик и финансист кайзеровской Германии Уолтер Ратенау высказывал мысль о том, что только машина может привести человека к свободе и счастью. Математик Готфрид Вильгельм Лейбниц в XVIII столетии предложил свой вариант механицизма, сравнив человека с искусным часовым механизмом². Развиваясь вместе с усложнением технологий, идея «человека-винтика», достигла современного идеала – «человека-компьютера» или «электронной личности».

Техноцентризм современной цивилизации привел к появлению замещающих технологий, которые стали определяющим фактором эволюции человека и общества. Развитие информационных и биотехнологий порождает не только расширение границ познания и деятельности, но и к изменению этических ориентиров развития, отношения человека к собственной телесности, жизни и смерти. Таким образом, сама проблема замещающих технологий приобретает этический смысл. «Иконическое существование и восприятие в е-пространстве замещают традиционные в предшествующих культурах способы идентификации. Например, раньше телесные навыки, быстрота реакции, обаяние и красота определяли жизнь и статус человека. Бесплотность, бесполость и вневещность е-личности по-новому ставит вопрос: что принадлежит Я? Имя, память, язык опосредованы техникой; интерсубъективность достигается в результате технологической практики (а не эстетической, например); происходит виртуальное замещение практически всех форм социального действия (исповеди, свадьбы, выборов, переписки, личного

¹ Комлева Н.А. Постчеловечество vs Человечество // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 91.

² В. В. Соколов. Философское значение «Теодицеи» Лейбница // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с. – (Филос. наследие. Т. 85). – С. 3-49.

дневника, купли-продажи, обучения, публичной дискуссии). ... Таким образом, складывается когнитивная ситуация, когда в цифровом пространстве действуют цифровые идентичности, а любая практика опосредована технологически. Например, биологическое и цифровое бессмертие, достижимое при помощи криогенных технологий и при создании е-дублеров (так называемых кластерных личностей), т. е. при переносе личностной информации в память компьютера»¹.

Постчеловек становится подобен ницшеанскому сверхчеловеку движимому «волей к власти», с той разницей, что постчеловек движим «волей к бессмертию», при чем в материальном смысле. Во всяком случае, идея кажется нам схожей в том смысле, что сверхчеловек – это лишенный слабых сторон свой природы (нравственности, сострадания и т.п.) человек с крайней жестокостью преодолевающий мир и себя. Не станет ли трансчеловек предтечей будущего сверхчеловека лишенного своей самости, утратившего человеческую природу?

В учении А. Шопенгауэра «воля к жизни» отражает один из базовых инстинктов любого живого существа – инстинкт самосохранения. В мировоззрении современной эпохи главной темой становится кризис гуманизма как утрата веры в способность человека быть свободным и автономным в условиях существующего общества. Объявляется война всему «слишком человеческому» и господствующей становится идея «сверхчеловека» – «воля к жизни» вытесняется «волей к власти».

В философии Фридриха Ницше «воля к жизни», имеет в большей степени негативное значение в духовном плане, так как направлена на биологическое самосохранение человека, в основе которого следование лишь инстинктивной природе. Ницшеанская «воля к власти» направлена на формирование «сверхчеловека» и основана на стремлении к управлению людьми, самоутверждению за счет развития сверхспособностей. Ницше утверждал, что вся история существования человечества представляет собой процесс извращения ценностей, мошенничества и подмены их фальшивками «насквозь пропитанных моралью»². «Воля к власти» Ф. Ницше обусловлена инстинктом социальной отверженности. Она утверждает «право сильного». Проявление милосердия есть «мораль рабов» и недостижимость ницшеанского идеала – «сверхчеловека». «Воля к власти» есть ответная реакция организма на испытания, направленная на их преодоление.

«Воля к власти» присуща любому становлению, является основой мировой эволюции и фактом, не допускающим никаких объяснений. Принцип, управляющий всем этим процессом, есть, по Ницше, не дарвиновская «борьба за существование» и не стремление к самосохранению и устойчивости; «великая и малая борьба идет всегда за преобладание, за рост и расширение, за мощь воли к власти, которая и есть воля к жизни». Становление есть, таким образом, непрерывное усилие к возрастанию жизни, росту, как условию ее

¹ Информационная эпоха: вызовы человеку / под. ред. И.Ю. Алексеевой и А.Ю. Сидорова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 256-257.

² Ясперс К. Ницше и христианство. / Пер. с немец. Т.Ю. Бородай. – М.: «Медиум», 1994 г. – С. 31.

сохранения. Это усилие становления, «жажда жизни» и есть воля к власти как «самая внутренняя сущность бытия».

По новому идею «сверхчеловека» сформулировал Лев Троцкий, который еще в 1917 году писал: «Человек поставит себе целью овладеть собственными чувствами, поднять инстинкты на вершину сознательности, сделать их прозрачными, протянуть провода воли в подспудное и подпольное и тем самым поднять себя на новую ступень – создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно – сверхчеловека». Появляющийся в наши дни «сверхчеловек», есть не что иное, как движение от высших органических, сложных форм к низшим, элементарным, механическим. Современная техногенная цивилизация формирует человека сложного по своим внешним проявлениям, сложным, как машины, с которыми он работает, но с упрощенным внутренним миром.

Каждый тип культуры неизменно стремится создать нового человека. В XX веке для этого появились невиданные технические возможности. Еще в 1920-е гг. ученик В.М. Бехтерева советский врач, психиатр и педолог Арон Борисович Залкинд, а вслед за ним целая группа врачей и психологов поставили задачу переделать человека. В работе «Основные вопросы педологии», ссылаясь на ряд авторитетов советской и зарубежной психологии, А.Б. Залкинд развивает мысль о том, что «человек должен быть преодолен». Это преодоление возможно благодаря воздействию на кору головного мозга человека. Согласно А.Б. Залкинду кора мозга превращается в главный канал социализации, следовательно, в оплот социализма в голове человека. Общественным развитием можно управлять при правильном воздействии на кору мозга. Таким образом, Залкинд ставит цель сделать человека рациональным, избавить его от своего темного, бессознательного, классового прошлого, а педология раскрывается как управляемая антропологическая революция, воспитание нужных «общественных рефлексов».

К учению о «сверхчеловеке» в современной интерпретации обратилась философия трансгуманизма, когда в 1972 году была опубликована работа одного из основателей крионики Р. Эттингера «От человека к сверхчеловеку», в которой он утверждал, что технологии будущего сделают понятие смерти неактуальным. Практическое бессмертие человека, культивируемое в различных вариантах философии трансгуманизма, бесспорно, является благом. Бессмертие открывает новые возможности и способности человека в проявлении своего творческого потенциала в разнообразных формах и на различных поприщах. Человек не может не питать интерес к тому, как будут разрешаться вновь возникающие проблемы, те или иные новые ситуации. Жизнь настолько коротка, что человек обречен на круг скучных занятий, из которого ему трудно вырваться. Однако совершенно неправомерно экстраполировать существующее положение вещей на будущее в случае достижения человеком своего практического бессмертия. Например, крионика может быть использована не только для лечения и долголетия – «что может

быть лучше замороженного политического оппонента, бунтаря, революционера, инакомыслящего? Он и не мёртв, и абсолютно безопасен»¹.

Как уже отмечалось выше, трансчеловек не является согласно воззрениям трансгуманистов окончательной стадией трансгуманистического развития человека. Трансчеловек, согласно «Словарю трансгуманистической терминологии» – это некто, активно готовящийся стать постчеловеком. «Трансгуманисты считают себя «транслюдми», то есть «переходными людми». Но трансчеловек – всего лишь шаг на пути к постчеловеку. На этапе трансчеловека происходит замена живых органов и частей тела электронными имплантатами, приветствуется бесполость и искусственное размножение, происходит симбиоз с искусственным разумом. Транслюди не обязательно должны быть наиболее ориентированными на будущее или самыми сведущими в технологии людми, не обязаны осознавать свою «связующую роль в эволюции». Достаточно бездумно следовать моде, плыть по течению не сопротивляясь и становиться все в большей степени придатком телевизора, компьютера, мобильного, всевозможных гаджетов и прочих интерактивных ретрансляторов масс-культуры»².

Говоря о сущности сверхчеловека можно сказать, что последний есть образ человека будущего, в терминологии трансгуманизма постчеловека. Сверхчеловек (постчеловек), таким образом, является социальным существом более высокой, логической формации, исключительно разумным, но чувственно совершенно бездуховным. Скорее всего, отношения людей в постчеловеческом обществе можно сравнить с отношениями мыслящих механизмов, своего рода живых компьютеров. Становясь более логичными, люди становятся механистичными, а в перспективе человек вовсе превратится в неорганическое существо (возможно, в такое, о котором писал К. Кастанеда). Таким образом, сверхчеловек есть, по сути, живой механизм, компьютер, лишённый эмоций.

Сверхчеловек есть не персональное различие людей как в философии Ницше, но общая тенденция развития общественного сознания от чувств к логике. Таким образом, сверхчеловек не личность, а уровень общественного развития. Сверхчеловек должен обладать более высоким уровнем мышления, чем человек. Разум, логика, интеллект сверхчеловека преобладают над чувствами, являясь основой его бытия. Таким образом, человек живущий интеллектom, логикой, разумом, а не чувствами, эмоциями становится сверхчеловеком.

Принципиальное отличие человека от постчеловека заключается в том, что человек живёт чувствами, и разумом, последний же живёт только разумом, без чувств. Философия Ницше заявляет о том, что человек произошёл от обезьяны, и в дальнейшем от человека также произойдёт сверхчеловек. Однако ницшеанский сверхчеловек фактически является тем же человеком, но выделившимся из общей массы своей волей к власти, он целиком создан из чувств и страстей. Ницше заявляет, что силой воли можно преобразовать

¹ Алекс Рон Гонсалес, Бессмертие: как его достичь и как избежать, СПб, «Академия исследований культуры», 2006 г. – С. 133.

² Указ соч.: Алекс Рон Гонсалес. – С. 135.

сознание человека в сознание сверхчеловека, иными словами через воспитание силы воли и правильное её направление можно производить сверхлюдей.

Современные трансгуманисты не стремятся стать совершенными людьми, более того они не ставят цели остаться людьми. Трансгуманизм постулирует идею прекращения существования человека, замену его постчеловеком. Некоторые сторонники трансгуманизма подчеркивают это устремление буквально, используя соответствующую терминологию, называя себя не трансгуманистами, а анхьюманами (англ. unhuman, разговорное «анхуманы»), т.е. в буквальном смысле не людьми. Постчеловек есть полностью искусственное существо, основанное на искусственном интеллекте, возможно, он даже будет жить в виртуальной реальности внутри вычислительных систем. Трансгуманизм утверждает, что достичь этого возможно при помощи таких средств, как: молекулярные нанотехнологии, геновая инженерия, искусственный интеллект, программы для управления информацией и даже носимые компьютеры.

В перспективе, которую раскрывает перед нами трансгуманизм, слова А.А. Зиновьева в предисловии к его футурологическому роману «Глобальный человек» могут оказаться пророческими. «Наш XX век был, может быть, самым драматичным в истории человечества с точки зрения судеб людей, народов, идей, социальных систем и цивилизаций. Но, несмотря ни на что, он был веком человеческих страстей и переживаний – веком надежд и отчаяния, иллюзий и прозрений, обольщений и разочарований, радости и горя, любви и ненависти... Это был, может быть, последний человеческий век. На смену ему надвигается громада веков сверхчеловеческой или постчеловеческой истории, истории без надежд и без отчаяния, без иллюзий и без прозрений, без обольщений и без разочарований, без радости и без горя, без любви и без ненависти...»¹.

Развитие технологий неизбежно. И все же гуманитарные науки не могут снимать с себя ответственность за происходящее. Вопрос о рисках и перспективах развития человечества, человеческой природы должен быть перенаправлен именно гуманитариям. Трансгуманитарные технологии могут улучшить человека физически. Однако возникает вопрос: как они могут повлиять на природу человека. К чему может привести переконструирование тела человека? Что это будет за существо после этих изменений? Гуманитарии должны изучать возможные риски, связанные с вмешательством в сознание человека. Выше поставленные вопросы требуют фундаментального подхода к проблеме человека.

¹ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 448 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ВКОНТАКТЕ» КАК СРЕДА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ КУЛЬТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ГОРОДАХ МОСКВЕ, БЕЛГОРОДЕ, КУРСКЕ И СТАРОМ ОСКОЛЕ

Рожкова Диана Сергеевна,
магистрантка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
Почепцов Сергей Сергеевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

На сегодняшний день в России одной из самых многочисленных социальных сетей интернета является социальная сеть «ВКонтакте». В ней на сегодняшний день зарегистрировано более 330 миллионов человек. Главной задачей адепта коммерческого культа является не столько продажа товара, сколько в вербовке новых членов в свою организацию, за это им начисляется множество различных наград, именно с них в сетевой компании и начисляются бонусы. С этой задачей лучше всего помогает справиться исследуемая социальная сеть, так как данный сайт по некоторым данным является первым по популярности в России, и 6-м в мире. По данным на 15 июля 2015 года в среднем в сутки социальную сеть посещают более 65 млн. пользователей. Данный сайт стоит считать одним из крупнейших медиа-архивов Рунета, так как технические возможности сайта позволяют распространять совершенно бесплатно и быстро аудио- и видеозаписи, фото и иную документацию, а давать онлайн-консультации всем заинтересовавшимся и успешно вербовать их в свои ряды можно даже без оплаты интернет-трафика, так как существует облегченная версия сайта, без доступа к видео, фото и аудио, которую поддерживают основное количество сотовых операторов. На нем зарегистрировано огромное количество людей разного возраста, однако большинство пользователей относится к молодежи, которая в основном и интересуется представителями сетевых организаций. Большая ошибка людей в том, что они считают, что в коммерческий культ может попасть только глупый, бедный человек, но это неправильно. Организации нужны молодые, богатые и целеустремленные, ведь они смогут заинтересовать гораздо большее количество людей и, соответственно, больше адептов завербовать в коммерческий культ.

Чтобы понять масштабы деятельности коммерческих культов в социальной сети «ВКонтакте», необходимо проанализировать зарегистрированное в ней количество сообществ и адептов данных новых религиозных объединений. Можно говорить о том, что анализ деятельности компаний, использующий для продаж сетевой маркетинг, как в мире, так и в России, показывает, что у людей, вовлеченных в данный бизнес, происходит в разной степени неизбежная дегенерация нравственности и духовности.

О деструктивности коммерческого культа можно говорить, когда существуют:

- беспрекословное подчинение нижестоящих членов вышестоящим;
- желание завладеть человеком, установить контроль за всеми сторонами его жизни, финансовыми в первую очередь.

Для того, чтобы воплотить эти цели в жизнь в сетевом маркетинге часто используют «семинары по продажам», на которых используются психологические методы группового давления. С их помощью новички становятся эмоциональными, после мероприятия выходят ошарашенные, но с ощущением воодушевления, они готовы отдать последние средства ради материальных благ, обещанных дистрибьютерами организации. На собраниях людей постоянно хвалят, поднимая тем самым их эмоциональный настрой, осыпают их комплиментами, но при этом оценивают их материальное положение их семьи, считая в уме, что с ним можно поиметь.

На сегодняшний день, широко распространены в Российской Федерации на сайте «ВКонтакте» или «vkontakte.ru» такие коммерческие культы западного происхождения, как «Amway», «Edelstar», «Enrich», «Faberlic», «Mary Kay» и другие, а также такие сетевые отечественные организации, как «Белый кот», «Сибирское здоровье» и «Эковита».

Из наиболее известных нам новых религиозных объединений, классифицированных как коммерческие культы по данным социальной сети «ВКонтакте» в целом по России проявляют активность 40 сетевых компаний: «AD Medicine», «Agel», «AGLOCO», «Akuna», «Amega Global», «Amway», «Avon», «Beaute Accomplie», «Bionet», «Coral Club Int.», «Dr. Nona», «Edelstar», «Enrich», «Faberlic», «FM Group», «Frederic M», «Guilin Tianhe Pharmaceutical», «Gloryon», «Haogang», «Herbalife», «Infinum», «Jafra», «Just Nahrin», «Leader Group», «L`Ambre», «Mary Kay», «Matrix», «Network21», «Neways», «Nikken», «Nu Skin», «Oriflame», «Quixtar RA Group», «Silkway», «Tianshi», «Vivasan», «Zepter International», «Белый кот», «Сибирское здоровье», «Эковита». Такому коммерческому культу как «AD Medicine» в исследуемой социальной сети принадлежит 9 групп, «Agel» – 464, «AGLOCO» – 1, а «Akuna» – 15. Сетевая организация «Amega Global» на сайте «ВКонтакте.ру» имеет 3 сообщества, «Amway» – 10461, «Avon» – 35676, а «Beaute Accomplie» – 9. К коммерческому культу «Bionet» в исследуемой социальной сети относятся 3 группы, к «Coral Club Int.» – 19, к «Dr. Nona» – 308, а к «Edelstar» – 503. К сетевой компании «Enrich» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 5 сообществ, к «Faberlic» 6055, к «FM Group» – 1233, к «Frederic M» – 95, а к «Guilin Tianhe Pharmaceutical» – 1. Коммерческий культ «Gloryon» в исследуемой социальной сети имеет 263 группы, «Haogang» – 173, «Herbalife» – 914, а «Infinum» – 802. Сетевой компании «Jafra» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 174 сообщества, «Just Nahrin» – 1, «Leader Group» – 26, «L`Ambre» – 543, а «Mary Kay» – 9943. К коммерческому культу «Matrix» в исследуемой социальной сети относится 224 группы, к «Network21» – 9, к «Neways» – 182, к «Nikken» – 120, а к «Nu Skin» – 160. Сетевой организации «Oriflame» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 21717 сообществ, «Quixtar RA Group» – 1, «Silkway» – 23, «Tianshi» – 4, а «Vivasan» – 220. К коммерческому культу «Zepter International» в исследуемой социальной сети относятся 312 групп, к «Белый кот» – 506, к «Сибирское здоровье» – 2300, а к «Эковита» – 49.

По данным социальной сети «ВКонтакте» в городе Москве проявляют активность 37 рассматриваемых новых религиозных объединений, классифицированных как коммерческие культы: «AD Medicine», «Agel», «AGLOCO», «Akuna», «Amega Global», «Amway», «Avon», «Beaute Accomplie», «Bionet», «Coral Club Int.», «Dr. Nona», «Edelstar», «Enrich», «Faberlic», «FM Group», «Frederic M», «Gloryon», «Haogang», «Herbalife», «Infinum», «Jafra», «Leader Group», «L`Ambre», «Mary Kay», «Matrix», «Network21», «Neways», «Nikken», «Nu Skin», «Oriflame», «Silkway», «Tianshi», «Vivasan», «Zepter International», «Белый кот», «Сибирское здоровье», «Эковита». К коммерческому культу «AD Medicine» в исследуемой социальной сети относятся 4 группы, к «Agel» – 85, к «AGLOCO», как и к «Akuna» – 1, к «Amega Global» – 2, а к «Amway» – 1262. Сетевая компания «Avon» на сайте «ВКонтакте.ру» имеет 3419 сообществ, «Beaute Accomplie» – 1, как и «Bionet», «Coral Club Int.» – 4, а «Dr. Nona» – 77. Коммерческому культу «Edelstar» в исследуемой социальной сети принадлежит 70 групп, «Enrich» – 1, «Faberlic» – 520, «FM Group» – 179, а «Frederic M» – 24. Коммерческая компания «Gloryon» на сайте «ВКонтакте.ру» имеет 25 сообществ, «Haogang» – 20, «Herbalife» – 67, «Infinum» – 128, а «Jafra» – 19. Коммерческому культу «Leader Group» в исследуемой социальной сети принадлежит 4 группы, к «L`Ambre» – 112, к «Mary Kay» – 1306, к «Matrix» – 223, а к «Network21» – 1. К сетевой компании «Neways» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 33 сообщества, к «Nikken» – 37, к «Nu Skin» – 39, к «Oriflame» – 2753, а к «Silkway» – 9. Коммерческий культ «Tianshi» в исследуемой социальной сети имеет 1 группу, «Vivasan» – 63, «Zepter International» – 50, «Белый кот» – 93, «Сибирское здоровье» – 145, а «Эковита» – 3.

Таким образом, исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что в социальной сети «ВКонтакте» на территории России, Московской области, отмечается активность 37 коммерческих культов, таких как: «AD Medicine», «Agel», «AGLOCO», «Akuna», «Amega Global», «Amway», «Avon», «Beaute Accomplie», «Bionet», «Coral Club Int.», «Dr. Nona», «Edelstar», «Enrich», «Faberlic», «FM Group», «Frederic M», «Gloryon», «Haogang», «Herbalife», «Infinum», «Jafra», «Leader Group», «L`Ambre», «Mary Kay», «Matrix», «Network21», «Neways», «Nikken», «Nu Skin», «Oriflame», «Silkway», «Tianshi», «Vivasan», «Zepter International», «Белый кот», «Сибирское здоровье», «Эковита».

Говоря о количественном составе групп в Российской Федерации в целом, то в группах коммерческого культа «AD Medicine» состоит 56 человек, в «Agel» – более 70 тысяч, в «AGLOCO» – 3, в «Akuna» – 400, а в «Amega Global» – 5. В сообществах, принадлежащих сетевой компании «Amway» в исследуемой социальной сети числится более 250 тысяч участников, «Avon» – более 1,5 миллиона, «Beaute Accomplie» – 1600, «Bionet» – 20, «Coral Club Int.» – 900, а «Dr. Nona» – около 32 тысяч. В группах коммерческого культа «Edelstar» на сайте «ВКонтакте.ру» числится около 13 тысяч человек, в «Enrich» – 12, в «Faberlic» – более 200 тысяч, в «FM Group» – около 36 тысяч, в «Frederic M» – 4300, а в «Guilin Tianhe Pharmaceutical» – 5. В сообществах

коммерческой компании «Gloryon» в исследуемой социальной сети состоят более 25 тысяч участников, в «Haogang» – 4500, в «Herbalife» – более 180 тысяч, в «Infinum» – 8000, в «Jafra» – 19,5 тысяч, а в Just Nahrin – 1 человек. В группах сетевой организации «Leader Group» по данным сайта «ВКонтакте.ру» состоит 1700 человек, в «L`Ambre» – около 28 тысяч, в «Mary Kay» – более 970 тысяч, в «Matrix» – более 65 тысяч, а в «Network21» – 34. В сообществах, принадлежащих коммерческому культу «Neways» в исследуемой социальной сети числятся 15 тысяч участников, в «Nikken» – 11 тысяч, «Nu Skin» – 6000, «Oriflame» – более 800 тысяч, в «Quixtar RA Group» – пока не одного, в «Silkway» – 8200, а в «Tianshi» – 9. В группах сетевой компании «Vivasan» по данным сайта «ВКонтакте» состоит 18 тысяч человек, в «Zepter International» – 48 тысяч, в «Белый кот» – около 22 тысяч, в «Сибирское здоровье» – более 500 тысяч, а в «Эковита» – 8500.

В городе Москве, говоря о количественном составе, стоит отметить, что в группах коммерческого культа «AD Medicine» состоят 5 участников, в «Agel» – 15 тысяч, в «AGLOCO» – 3, в «Akuna» – 234, в «Amega Global» – 5, в «Amway» – около 100 тысяч, а в «Avon» – около 700 тысяч. В сообществах, принадлежащих коммерческой организации «Beaute Accomplie» и исследуемой социальной сети числятся 2 человека, в «Bionet» – 7, в «Coral Club Int.» – 600, в «Dr. Nona» – около 5,5 тысяч, в «Edelstar» – 750, а в «Enrich» – 1. В группах коммерческого культа «Faberlic» состоит более 50 тысяч участников, в «FM Group» – около 11 тысяч, в «Frederic M» – 4300, в Gloryon – около 3000, в «Haogang» – 175, а в «Herbalife» – более 18 тысяч. В сообществах, принадлежащих сетевой компании «Infinum» числятся около 900 человек, в «Jafra» – 164, в «Leader Group» – 189, в «L`Ambre» – около 1500, а в «Mary Kay» более 500 тысяч. В группах коммерческого культа «Matrix» на сайте «ВКонтакте.ру» состоят 17,5 тысяч участников, в «Network21» – 4, в «Neways» – 1600, в «Nikken» – 5,4 тысячи, в «Nu Skin» – 800, в «Oriflame» – более 280 тысяч, а в «Silkway» – 137. В сообществах, принадлежащих сетевой компании «Tianshi» числятся 2 человека, в «Vivasan» – 2300, в «Zepter International» – около 4 тысяч, в «Белый кот» – 3100, в «Сибирское здоровье» – 11,5 тысяч, а в «Эковита» – 127.

Современный этап развития Белгородской области характеризуется значительными изменениями, происходящими во всех сферах жизни общества. Достаточно ярко это проявляется в области духовной культуры. Так, в настоящее время активно осуществляется процесс восстановления религиозных ценностей и институтов. Новая религиозная ситуация нашла свое выражение в возрождении традиционных форм культовой и некультовой деятельности религиозных объединений, в увеличении числа конфессий, деноминаций, религиозных движений, росте числа их последователей.

По данным социальной сети «ВКонтакте» на территории города Белгорода проявляют активность 18 коммерческих культов: «Agel», «Amway», «Avon», «Bionet», «Dr. Nona», «Edelstar», «Faberlic», «FM Group», «Haogang», «Herbalife», «Infinum», «L`Ambre», «Mary Kay», «Oriflame», «Silkway», «Vivasan», «Белый кот», «Сибирское здоровье». К сетевой компании «Agel» по

данным исследуемой социальной сети относится 1 группа, к «Amway» – 47, к «Avon» – 137, к «Bionet» – 2, а к «Dr. Nona» – 8. Коммерческому культу «Edelstar» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 5 сообществ, «Faberlic» – 34, «FM Group» – 5, «Haogang» – 3, а «Herbalife» – 2. Сетевая организация «Infinum» в исследуемой социальной сети имеет 4 группы, «L`Ambre» – 7, «Mary Kay» – 58, а «Oriflame» – 165. Коммерческому культу «Silkway» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 1 сообщество, «Vivasan» – 8, «Белый кот» – 2, а «Сибирское здоровье» – 26.

Из наиболее известных новых религиозных объединений, классифицированных как коммерческие культы по данным социальной сети «ВКонтакте» в городе Старый Оскол, обнаружено 12 рассматриваемых религиозных объединений: «Amway», «Avon», «Dr. Nona», «Faberlic», «FM Group», «Herbalife», «Jafra», «Mary Kay», «Oriflame», «Vivasan», «Белый кот», «Сибирское здоровье». Сетевой компании «Amway» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 15 групп, «Avon» – 68, «Dr. Nona» – 2, «Faberlic» – 7, а «FM Group» – 1. К коммерческому культу «Herbalife» по данным исследуемой социальной сети относятся 2 сообщества, к «Jafra» – 1, в «Mary Kay» – 8, к «Oriflame» – 39, а к «Vivasan» – 1. Сетевой компании «Белый кот» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 1 группа, а к «Сибирское здоровье» – 4.

Согласно исследуемой социальной сети на территории города Курска проявляют активность 17 рассматриваемых новых религиозных объединений, классифицированных как коммерческие культы: «Agel», «Amway», «Avon», «Dr. Nona», «Edelstar», «Faberlic», «Frederic M», «Haogang», «Gloryon», «Herbalife», «Infinum», «L`Ambre», «Mary Kay», «Matrix», «Oriflame», «Белый кот», «Сибирское здоровье». Сетевой компании «Agel» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 1 группа, «Amway» – 29, «Avon» – 2140, «Dr. Nona» – 2, а «Edelstar» – 3. К коммерческому культу «Faberlic» по данным исследуемой социальной сети относится 24 сообщества, к «Frederic M», как и к «Haogang» – 1, к «Gloryon» – 2, к «Herbalife» – 3, а к «Infinum» – 4. Сетевой организации «L`Ambre» на сайте «ВКонтакте.ру» принадлежит 7 групп, «Mary Kay» – 55, «Matrix» – 1, «Oriflame» – 122, «Белый кот» – 2, а «Сибирское здоровье» – 5.

Согласно этим данным, можно сделать вывод о том, что в социальной сети «ВКонтакте» на территории Белгорода, Старого Оскола и Курска отмечается активность 18 коммерческих культов таких, как: «Agel», «Amway», «Avon», «Bionet», «Dr. Nona», «Edelstar», «Faberlic», «FM Group», «Haogang», «Herbalife», «Infinum», «L`Ambre», «Mary Kay», «Oriflame», «Silkway», «Vivasan», «Белый кот», «Сибирское здоровье».

В городе Белгороде в группах коммерческого культа «Agel» состоит 19 участников, в «Amway» 505, в «Avon» – 1500, в «Bionet» – 13, в «Dr. Nona» – 92, а в «Edelstar» – 105. В сообществах сетевой организации «Faberlic» по данным исследуемой социальной сети насчитывается 1400 человек, в «FM Group» – 34, в «Haogang» – 197, в «Herbalife» – 21, а в «Infinum» – 104. В группах коммерческого культа «L`Ambre» состоит 107 участников, в «Mary Kay» – около 7,5 тысяч, в «Oriflame» – более 3,5 тысяч, а в «Silkway» – 19. В сообществах сетевой

организации «Vivasan» по данным сайта «ВКонтакте.ру» насчитывается 60 человек, в «Белый кот» – 48, а в «Сибирское здоровье» – 1548.

Если говорить о количественном составе групп и сообществ в городе Старый Оскол, то в группах коммерческого культа «Amway» состоит 2200 участников, в «Avon» – около 1700, в «Dr. Nona» – 225, а в «Faberlic» – 142. В сообществах такой сетевой организации, как «FM Group» насчитывается 5 человек, в «Herbalife» – 10, в «Jafra» – 211, а в «Mary Kay» – 75. В группах коммерческого культа «Oriflame» по данным исследуемой социальной сети состоит около 300 человек, в «Vivasan» – 14, в «Белый кот» – 1, а «Сибирское здоровье» 21.

Анализирую количественный состав групп и сообществ города Курска, можно отметить, что в сообществах коммерческого культа «Agel» по данным исследуемой социальной сети состоит 1 человек, в «Amway» – около 300, в «Avon» – более 11 тысяч, в «Dr. Nona» – 63, в «Edelstar» – 104, а в «Faberlic» – около 1100. В группах сетевой организации «Frederic M» на сайте «ВКонтакте.ру» насчитывается 10 участников, в «Gloryon» – 16, в «Haogang» – 20, в «Herbalife» – 10, а в «Infinum» – 109. В сообществах, принадлежащих коммерческому культу «L`Ambre», в исследуемой социальной сети, состоят 284 человека, в «Mary Kay» – около 1000, в «Matrix» – 1129, а в «Oriflame» – 3,6 тысячи. В группах сетевой компании «Белый кот» насчитывается 5 человек, а в «Сибирское здоровье» – 495.

В городе Белгороде, в отличие от Курска и Старого Оскола, прослеживается деятельность таких коммерческих культов как «Bionet» и «Silkway». В свою очередь в Курске активно расширяются такие сетевые компании как «Frederic M», «Gloryon» и «Matrix», которых нет в Белгороде и Старом Осколе. В городе Старый Оскол, в отличие от Белгорода и Курска прослеживается деятельность такого коммерческого культа, как «Jafra».

Самыми многочисленными группами стоит считать «Amway», «Avon», «Faberlic», «Herbalife», «MaryKay» и «Oriflame». Количество участников особенно данных сообществ растет в геометрической прогрессии.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛГОРОДСКОЙ МИТРОПОЛИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДЕСТРУКТИВНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Рожкова Диана Сергеевна,
магистрантка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
Почепцов Сергей Сергеевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

“Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они” (1Ин. 4, 1). Именно этими словами хотелось бы начать свое выступление, посвященное деятельности Белгородской Митрополии и непосредственно Белгородской

епархии по противодействию к распространению деструктивных религиозных объединений в области.

Белгородская митрополия была образована в 2012 году решением Священного Синода Русской православной церкви. В ее состав вошли Белгородская, Валуйская и Губкинская епархии. На протяжении всего времени Белгородская епархия вела активную миссионерскую деятельность на поприще духовного попечительства и духовной безопасности жителей региона. В первую очередь стоит отметить издательскую деятельность митрополии.

Известным пособием в духовных семинариях, на теологических факультетах стоит считать учебник «Миссиология», под общей редакцией Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского. Это уникальный труд, в котором собранно множество исторической, методологической и богословской информации, изложенной доступным языком. Данное учебное пособие создано с целью заполнения образовавшегося вакуума в области преподавания Миссиологии. Многая информация публикуется впервые и носит характер «миссионерских записок» людей, делящихся своим личным опытом проповеди Евангелия в современных условиях секуляризованного мира и общества¹.

Нельзя не отметить труды известного теолога, религиоведа, ученого в области сектоведения – Андрея Игоревича Хвыля-Олинтера. Им было написано свыше 90 работ, посвященных духовно-религиозной безопасности, теологии и православной культуре. К примеру, многим известна его публикация «Опасные тоталитарные формы религиозных сект». В ней о. Андрей указывает на деструктивность такого рода объединений, говорит о том, что «секты растут как раковые опухоли», приводя данные о том, что за четыре года число адептов в тоталитарной секте «Свидетели Иеговы» увеличилось в сто раз на территории России. Также известно его научно-методическое пособие «Духовная безопасность в России», изданная по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Стоит отметить, что данная книга ориентирована на служащих органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации (в частности, на специалистов Экспертных советов по национальной политике и взаимодействию с религиозными объединениями).

При содействии Белгородской митрополии и стараниям о. Андрея в 2010 году на территории Белгородской области был разработан и реализован проект «Мероприятия по обеспечению духовной безопасности...». Проект предусматривал проведение встреч с молодежью по теме «Осторожно: секты!». Изготовление и размещение в вузах, сузах и местах массового сбора молодежи информационных стендов по данной теме². Исполнителями данного мероприятия были назначены Л.Я. Дятченко, М.С. Жиров. Благодаря этому, стало сужаться поле деятельности деструктивных религиозных объединений.

¹ Учебник миссиология. Режим доступа: <http://www.bel-seminaria.ru/sites/default/files/Учебник%20Миссиология.pdf>

² Мероприятия по обеспечению духовной безопасности в Белгородской области. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=77756>

Также в Белгородской области при содействии митрополии был разработан и принят закон о миссионерской деятельности¹. Согласно ему, заниматься информационной и организационной деятельностью, направленной на распространение своего вероучения, могут заниматься только имеющие документ, удостоверяющий их принадлежность к этому объединению. За нарушение закона предусмотрены административные штрафы.

В рамках сотрудничества Белгородской митрополии с учебными заведениями и общественными организациями проводится активная миссионерская деятельность по борьбе с религиозными объединениями деструктивного характера. В нее входят конференции, круглые столы, множество пикетов и другое. 9 апреля 2014 года в Ильинском храме с. Красное состоялось собрание благочинных и руководителей епархиальных отделов, на котором протоиерей Александр Яровой выступил с сообщением об активизации деятельности сект на территории Белгородской епархии².

23 июня 2014 года в Белгороде прошла научная конференция, посвященная религиозной безопасности в России, которую возглавил митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. В доктрине национальной безопасности находит себе место такой важный пункт как духовная безопасность, а «главная цель духовной безопасности – сохранение традиционных ценностей православия» – считает он.

Известными борцами с религиозными организациями стоит считать активистов БРОО «Скорая Молодежная Помощь», под руководством Антона Андросова. 27 августа 2014 года митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн встретился с активистами молодежного движения. На собрании были представлены самые разнообразные социальные проекты организации, в том числе и работа по выявлению просроченной продукции в магазинах Белгородской области, волонтерское движение в помощь украинским беженцам, а также множество проектов антисектантской направленности. Митрополит Иоанн поддержал активистов, но призвал в борьбе с деструктивными религиозными объединениями опираться на федеральные законы, а также законы, принятые в Белгородской области. Также митрополит Иоанн высказал идею, чтобы храм Святой Живоначальной Троицы при Белгородской митрополии стал местом, где активисты могли бы собираться для молитвы, а благочинному храма иеромонаху Спиридону (Котлярову) заниматься их духовным окормлением³. За 4 года работы организации «Скорая Молодежная Помощь» активистами было проведено более 70 мероприятий, направленных на привлечение внимания к проблеме деструктивных культов. Также 12 марта 2015 года в Белгороде состоялся круглый стол, посвященный проблематике борьбы с деструктивными религиозными организациями, в котором принимала участие член президентского Совета по правам человека

¹ Мероприятия по обеспечению духовной безопасности в Белгородской области. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=77756>

² В Красном состоялось собрание благочинных и руководителей епархиальных отделов. Режим доступа: <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/4224-v-krasnom-sostoyalos-sobranie-blagochinnykh-i-rukovoditelej-eparkhialnykh-otdelov>

³ Митрополит Иоанн встретился с активистами молодежного движения «Скорая молодежная помощь». Режим доступа: <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/4797-mitropolit-ioann-vstretilsia-s-aktivistami-molodezhnogo-dvizheniya-skoraya-molodezhnaya-pomoshch>

Яна Ланратова, активисты БРОО «Скорая Молодежная Помощь». Обсуждаемые вопросы касались не только аспектов духовно-нравственного содержания, но также волонтерской и благотворительной деятельности в региональном и федеральном масштабах.

23 сентября 2014 года в районе автовокзала, где находится так называемый «Зал царств Свидетелей», с лозунгом «Белгород – территория без сект», организацией «Скорая Молодежная Помощь» был проведен пикет против «Свидетелей Иеговы». Активисты в первую очередь тем самым хотят предупредить население Белгорода об опасности сект. Участников пикета активно поддерживали проезжающие мимо водители, а также обычные прохожие.

2 января 2015 года в актовом зале администрации г. Белгорода проходил XXIII съезд духовенства Белгородской митрополии. На нем было принято решение о том, что в устройении приходской жизни необходимо привлечение психологов и профильных специалистов к работе в духовно-просветительских центрах и воскресных школах для защиты подрастающего поколения от деструктивного воздействия культов и сект.

Такие учебные дисциплины как «Основы православной культуры», «Религиоведение», «Основы духовной безопасности» ведутся практически во всех учебных заведениях Белгородской области. К примеру, одним из направлений социально-теологического факультета НИУ «БелГУ» является выпуск специалистов в сфере государственно-конфессиональных отношений и духовной безопасности. За время обучения студенты узнают много необходимого для противостояния различным деструктивным религиозным объединениям, делятся полученной информацией с родственниками и друзьями. Студенты социально-теологического факультета являются обязательными участниками множества конференций, посвященных проблеме распространения деструктивных культов на территории Белгородской области, активно занимаются волонтерством.

Литература

1. В Красном состоялось собрание благочинных и руководителей епархиальных отделов. Режим доступа: <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/4224-v-krasnom-sostoyalos-sobranie-blagochinnykh-i-rukovoditelej-eparkhialnykh-otdelov>
2. Мероприятия по обеспечению духовной безопасности в Белгородской области. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=77756>
3. Мероприятия по обеспечению духовной безопасности в Белгородской области. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=77756>
4. Митрополит Иоанн встретился с активистами молодежного движения «Скорая молодежная помощь». Режим доступа: <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/4797-mitropolit-ioann-vstretilsya-s-aktivistami-molodezhnogo-dvizheniya-skoraya-molodezhnaya-pomoshch>
5. Учебник миссиология. Режим доступа: <http://www.bel-seminaria.ru/sites/default/files/Учебник%20Миссиология.pdf>

ИЗ ИСТОРИИ НЕОПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Диакон Павел Щевелёв,

клирик Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Губкина
г. Губкин (Россия)

Вокруг неопятидесятнического движения в России уже достаточно долго идут серьезные споры. Быстро растущая численность, заметная активность в социальной, экономической и даже в политической сфере вызывает активный интерес к нему со стороны уже не только религиоведов, но и социологов, психологов, сектоведов, и даже политиков, не говоря уже о СМИ. В то же время мало у кого существует четкое понятие о природе, характере и особенностях неопятидесятнического движения.

До сих пор не существует единого мнения относительно даты образования пятидесятнического движения: одни исследователи называют далекий XVIII век, другие – конец XIX века, третьи – 1906 год, сами же пятидесятники называют точную дату – семь часов вечера в канун Нового 1901 года¹.

В нашем исследовании мы придерживаемся следующей периодизации истории пятидесятнического движения:

1. Первая волна – классическое пятидесятничество (начало XX века – 1960 г.).
2. Вторая волна – харизматическое движение:
 - харизматическое движение в среде традиционных протестантов (начало 1960 г.);
 - католическое харизматическое обновление (начало 1967 г.).
3. Третья волна – это неохаризматическое движение, которое также можно называть неопятидесятничеством или независимым харизматическим движением (начало 1980 г.).

Влияние на распространение пятидесятничества оказала беспокойная политическая обстановка, которая вылилась в Первую мировую войну. В мире начали расти мистические и эсхатологические настроения, которые вполне смогло удовлетворить пятидесятничество. Также миссионерское рвение последователей пятидесятничества поспособствовало его беспрецедентному росту. Еще одной из причин закрепления пятидесятничества в евангельской среде можно назвать опоздание с организацией внутренней оппозиции пятидесятничеству. Конечно, нельзя упускать и личностный фактор.

На первом этапе проникновение пятидесятничества в другие конфессии продвигалось медленно. Новое движение стремилось оформиться в первую очередь в самостоятельные общины. Также нужно отметить, что, хотя в учении пятидесятничества были элементы, резко выделявшие его из основной массы протестантизма, первая волна пятидесятничества все-таки оставалась в размытых рамках протестантского христианства.

Во вторую волну пятидесятничество вышло за пределы своих общин и

¹ Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – 3-е изд., пераб. и доп. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006. – С. 412.

евангельского протестантизма и начало проникновение во все христианские конфессии, с целью изменить их изнутри в харизматическом духе. В первую очередь под влияние харизматического движения попали традиционные протестанты и Римско-католическая Церковь. Особое место среди факторов, которые подготовили почву для стремительного выхода харизматического движения на мировую сцену, занимает личность Давида дю Плесси, который наладил контакт с экуменическим движением. Таким образом, важнейшим отличием харизматического движения от пятидесятнического стало отношение к экуменизму.

Цель «третьей волны» – проникнуть во все христианские течения, неохваченные пятидесятническим и харизматическим движениями. «Третья волна» намерена «возвестить Божье могущество тем, которые его еще никогда не испытывали на себе», поэтому она и получила название «пауэр-ивэнгелизм», то есть, возвешение Евангелия с мощной силой Духа Святого, которая проявляет себя в знамениях и чудесах¹.

К вероучительным особенностям неопятидесятничества относятся такие догматы, как:

- Рождение свыше;
- Крещение Духом Святым;
- Исцеление верою;
- «Дар языков».

В России первые пятидесятнические организации возникли в 1907 году². Проповедником крещения Святым Духом был методистский пастор из Норвегии Т. Барат, который пришел с проповедью в российские пределы.

В России данное учение нашло новых приверженцев среди евангельских христиан, баптистов и адвентистов. Тогда много говорили и писали о личной пятидесятнице, а также о крещении Святым Духом. В 1908 году в журнале евангельских христиан «Христианин» вышла статья «О духовных пробуждениях», в которой говорилось, что некоторые верующие склонны останавливаться только на первых главах Деяний Святых Апостолов, полагая, что только там содержатся уроки духовной жизни. Также статья предупреждала о духовном вреде чрезмерного сосредоточения на главах, которые повествуют о сошествии Святого Духа на Апостолов в день Пятидесятницы.

Итак, проповедь пятидесятников находила в России все больше последователей. Через полгода, повторяя предупреждение об опасности уклонения в ересь, тот же журнал писал о том, что верующие недоумевают, видя, как много появилось людей, которые утверждают, что они получили благодать Святого Духа. Рассказывалось и о весьма своеобразной атмосфере молитвенных собраний и конференций, где проповедники истово призывают к молитве о возвращении времени Пятидесятницы и об испытании Пятидесятницы.

Проповедники «крещения Духом Святым» проникали в самые из-за

¹ Куропаткина, О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация новых пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии / О.В. Куропаткина. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – С. 56.

² Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – С. 71.

конфликтов с православной церковью и стал проповедником русских отдаленные места Российской империи. Одним из наиболее ярких носителей пятидесятнического движения был И.Е. Воронаев, который в 1911 году оставил Россию баптистских общин в Сан-Франциско. 1 июля 1919 года Воронаев основал первую русскую пятидесятническую общину в Нью-Йорке, а 15 июля 1920 года он поехал в Болгарию, где за короткое время создал 18 общин¹. Из Болгарии Воронаев отправился в Одессу и Ленинград. Так движение набирало силу. Из Одессы по всей Украине рассылались письма с новостью о том, что на юге Украины «разгорелся огонь любви Божией». Сюда начали съезжаться баптисты и евангельские христиане. Обрато они возвращались с проповедью пятидесятничества. Также необходимо отметить, что общины воронаевцев утверждались не только на Украине, но и на Урале, в Средней Азии и в Сибири.

К 1927 году Союз ХЕВ насчитывал свыше 350 общин с более чем 16000 прихожан. К этому времени у И.Е. Воронаева созревают планы переноса центра Союза ХЕВ из Одессы в Москву. С этой целью в столицу и ее окрестности выезжал сам Воронаев и его помощники – Подлесный, Кушнерева и другие. Второй Всеукраинский съезд ХЕВ принял постановление о переносе своего центра в Москву.

Нам известно, что в 1928 году отношение советского правительства к религиозным объединениям становится негативным. В ответ И.Е. Воронаев и его сподвижники дополняют свою вероучительную догматику учением о крещении страданиями. Так, Воронаев учил, что крещение членов его общины имеет три вида: крещение водою, крещение Святым Духом и крещение страданиями за дело Христа.

С конца 1920-х годов ХЕВ переходит на нелегальное положение. В 1929 году к пятидесятникам было применено новое законодательство о религиозных культах. Молитвенные дома начали закрываться, а собираться нелегально было весьма опасно.

Если раньше И.Е. Воронаев приветствовал все мероприятия Советской власти, которая даровала пятидесятникам полную религиозную свободу, то теперь он писал так: «Приближается конец мира, не подчиняйтесь власти. Кто вступит в колхоз, тот отдаст душу черту, не идите в колхозы, а, в крайнем случае, организуйте свои сектантские коллективы»². В то время была выпущена специальная брошюра под названием «Гонение», в которой обосновывалось крещение страданиями: «...когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Гонения для верующих предсказаны»³.

В 1930 году Воронаева и других пасторов арестовали. Их отправили в Сибирь в вагонах для скота, после чего последовали долгие годы концентрационных лагерей.

К этому времени пятидесятническое движение уже глубоко пустило свои корни в России. Начиная, с 1920-х годов в России образовались и другие

¹ Зудов, Ю.В. Краткий очерк истории пятидесятнического движения / Ю.В. Зудов // Вестник Челябинского университета. Серия 1 (История). – 2003. – № 2(16) – С. 89.

² Зудов, Ю.В. Краткий очерк истории пятидесятнического движения / Ю.В. Зудов // Вестник Челябинского университета. Серия 1 (История). – 2003. – № 2(16) – С. 90.

³ Там же. С. 91.

пятидесятнические общины: Христиане Веры Евангельской (ХВЕ) – шмидтовцы, Евангельские Христиане Пятидесятники-Сионисты (ЕХПС) – леонтьевцы, Евангельские Христиане Святые Сионисты (ЕХСС) – мукашксовцы, Субботствующие пятидесятники¹. В большинстве случаев объединению данных общин мешала обрядовая практика. Например, ХВЕ совершают «тайную вечерю» – хлебопреломление без предварительного омовения ног, а воронаевцы (ХЕВ) совершают хлебопреломление с омовением ног и употребляют на «вечери» только квасной хлеб. Также существовал ряд идейных соображений, которые мешали объединению общин.

В XXI веке существуют две большие группы общин пятидесятников – зарегистрированные и незарегистрированные. В настоящее время на территории России действуют три основных объединения:

1. Российская церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ), которая входит во всемирное братство Ассамблеи Бога. В составе Церкви насчитывается около 2000 общин. Начальствующий Епископ Российской Церкви Христиан Веры Евангельской – Эдуард Анатольевич Грабовенко.

2. Объединенная церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ). Объединяет свыше 2000 общин в России, на Украине, в Армении, Белоруссии, Прибалтике, Грузии, Средней Азии, Германии и других странах. Прихожанами церкви являются более 450000 человек. В разное время верующие данной церкви были известны как «нерегистрированные пятидесятники», либо под именами своих руководителей – «воронаевцы», «бидашевцы» и «федотовцы».

3. Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ). Начальствующий епископ – епископ С.В. Ряховский.

Отдельно необходимо сказать о «теологии процветания». «Процветанцев» часто относят к пятидесятникам и говорят о них как о таковых. На самом деле, это не совсем правильно, так как при сходстве некоторых внешних признаков, богословие у них совершенно разное.

«Теология процветания» заключается в идее, что Бог заинтересован в том, чтобы люди были финансово обеспечены, имели крепкое здоровье, счастливые браки и в целом жили хорошо. Эта идеология связана с Движением веры, которое утверждает, что люди имеют право на основании Библии быть богатыми и обеспеченными.

Одним из наиболее известных в России проповедников «теологии процветания» является Алексей Ледяев. В своих публичных выступлениях он признается, что главная цель создания церкви – это «стрижка своих овец» и «сдирание с них семи шкур».

Согласно Мировой Христианской Энциклопедии в мире насчитывается около 332 миллионов человек, которые признают учение о крещении Духом Святым². На сегодняшний день неопятидесятническое движение – это самое крупное сектантское движение на территории России. Общее количество неопятидесятников по оценкам исследователей, составляет около 300000 рабов, которые сделают все, что им скажет пастор.

¹ Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – С. 89.

² Куропаткина, О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация новых пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии / О.В. Куропаткина. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – С. 176.

Также необходимо отметить, что у неопятидесятников есть свои амбициозные политические программы. Неопятидесятники помогли совершить Оранжевую революцию на Украине, так как они были самым эффективным элементом на Майдане. После этого украинские неопятидесятнические эmissары прибыли в Россию. Один из них – Александр Дзюба, – заявил, что их цель – это Оранжевая революция на территории РФ.

Самыми яркими представителями неопятидесятничества на современном этапе истории являются К. Хейгин, С. Журавлев, С. Аделаджа и А. Ледяев (Аделаджа и Ледяев для России являются персонами нон грата).

Литература

1. Гаркавенко, Ф.И. Христианское сектантство в СССР: автореф. дис... канд. филос. наук / Ф.И. Гаркавенко. – М., 1964. – 16 с.
2. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – 3-е изд., пераб. и доп. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006. – 813 с.
3. Ефимов, Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства / Ефимов Игорь, свящ. – М., 1995. – 364 с.
4. Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после Второй Мировой войны / В. Заватски. – М., 1995. – 559 с.
5. Зудов, Ю.В. Краткий очерк истории пятидесятнического движения / Ю.В. Зудов // Вестник Челябинского университета. Серия 1 (История). – 2003. – № 2(16) – С. 87-107.
6. Куропаткина, О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация новых пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии / О.В. Куропаткина. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – 256 с.
7. Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – 199 с.
8. Цопфи, Я. На всякую плоть. История и задачи пятидесятнического движения / Я. Цопфи. – Аугсбург. 1990. – 262 с.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО КОДА И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Кузнецов Андрей Владимирович,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и теологии

ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

г. Белгород (Россия),

Кузнецова Алина Владимировна,

кандидат философских наук,

докторант кафедры философии и теологии

ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

г. Белгород (Россия),

Михайлова Наталья Сергеевна,

преподаватель кафедры фортепиано

ГБОУ ВО «Белгородский государственный

институт искусств и культуры»,

г. Белгород (Россия)

С позиции духовной безопасности мы можем дифференцировать различные уровни, так называемого мягкосилового воздействия на общество.

Одной из основных целей такого воздействия становится подмена культурных кодов, позволяющая нивелировать в среднесрочной перспективе ценностный фундамент общественных практик. При разрушении последний включается процесс деинституализации гражданского общества. Поскольку культурный код определяет общественную психологию, то осуществляется в поведенческих реакциях. В силу чего непосредственно остается скрытым от явного понимания. Таким образом, суть мягкосилового воздействия на общество, имеющее в основе общественных практик исторически сложившиеся ценности православной культуры, заключается в подмене культурного кода, имеющей следствием изменение сложившихся поведенческих реакций.

Одним из таких культурных кодов, навязываемых российскому обществу извне, является толерантность. С данных позиций экстраполяция кода проявляется в максимуме как полнейшее принятие этических и моральных тенденций в обществе. Сам анализ каких-либо тенденций и его оценка с позиции духовной безопасности уже заложен в метапрограмму мягкосилового воздействия как нетолерантный и, стало быть, общественно порицаемый. Как известно процесс формирования толерантности в русле технологии рассматривается как «окна возможностей Овертона»¹, в основе которой лежит идея о возможных сознательных манипуляциях рамками окна дискурса², ведь продвижение любой идеи можно рассматривать с позиции возможностей. В этом ключе продвижение любой идеи, в том числе экстремистской, возможно до этапа, когда само запрещение данной темы будет запрещено! Отсюда следует вывод, что толерантность как технология стремится не только реализовать принятие «любых» общественных тенденций, но и осуществить запрет на сакральное. Именно в данной точке начинается процесс разрушения норм человеческого существования, когда исключается влияние родителей на духовное развитие ребенка, ведь родители могут посягнуть на свободу слова. А такая ценность как свобода слова уже так подвергается подмене, что превращается в свободу расчеловечивания.

Мы бы хотели обратить ваше внимание на то, что результатом подмены культурного кода является статусное обозначение продвигаемой идеи как НОРМЫ. С философских позиций норма является субкатегорией МЕРЫ, одной из её разновидностей. Если рассматривать вышеуказанные стадии продвижения идеи, то есть поэтапного формирования по отношению к ней толерантности, то несомненно, что внутри каждой из них обнаруживается успокаивающая для нас МЕРА. Древние греки определяли меру сродни добродетели: Ни в чем чересчур, – говорили они. Но. Если душа мир не познала, то меры не знает, – скажем мы. Все существующие технологии манипуляции сознанием представляют собой способы объективации субъективности, основанные на подмене традиционной связи между объективным и субъективным (простым примером может быть утверждение о том, что качество жизни (субъективная сторона) определяется уровнем жизни (объективная количественная сторона),

¹ Окно возможностей Овертона и легализация греха. - URL: <http://www.pravoslavie.ru/67684.html>

² Joseph Overton biography and article index (англ.). Mackinac Center for Public Policy. - URL: <http://www.mackinac.org/bio.aspx?ID=12&count=50>

что позволяет в конечном счете сформировать наше толерантное отношение к потребительскому образу жизни, завязанному на узко-житейские ценности человеческого бытия). Прием: «Ты должна это иметь, потому что ты этого достойна». Метод обратной психологии: мы воспринимаем это таким образом, что если я это не имею, то мое мироощущение недостойно. Достоинство, стало быть из имманентного свойства личности опредмечивается, овеществляется и, одна из форм зависимостей (а мы зависим от всего, что вне нас, что не принадлежит нам) становится завистью (от слова зависимость).

Вместе с тем, единством качества и количества для нас и является Мера. Она то, что делает качество количественно определенным, количество – качественно определенным. Субкатегорией меры, как мы уже отметили, одной из ее разновидностей является НОРМА. Методологически НОРМА – сложная органическая мера, характеризующая взаимосвязь качественных и количественных определенностей систем. Иными словами, если рассматривать живую систему, то примером нормы является, например, ЗДОРОВЬЕ. Если следовать идее, например Г. Спенсера, рассматривающего общество как социальный организм, то мы должны были уже давно задаться вопросом о здоровье общества. Вот близким по смыслу к понятию нормы является понятие ОПТИМУМа. Но есть и наиболее понятное представление для нас о норме как о понятии-образе середины. В нашей ментальности есть представление о ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЕ.

Сейчас мы становимся свидетелями, как происходит в современном мире сдвиг ГРАНИЦ НОРМАТИВНОСТИ. Происходит это очень быстро, по ряду причин, и мы не можем уже этого не замечать, как не замечали этого раньше в традиционном общественном укладе, где социальное время, в котором человеческая активность создает общество, достаточно замедлено по сравнению с настоящей частотой событий. Если мы попытаемся определить современные тенденции как норму, то должны понимать, что формально нормы бывают разные: моральные, юридические, медицинские, статистические и т.д. Подмена не только понятий, но и норм – одна из известных технологий, используемых в западных ток-шоу: предметный разговор о том, насколько НЕЧТО нормально или НЕ НОРМАЛЬНО. Противоречия предмета разговора в данном случае есть противоречия такого типа, что скажем медицинская норма противоречит моральной норме и т.д. Противоречия, таким образом, облекаются в острую эмоциональную форму и вызывают обывательский интерес. С методологической точки зрения норма выполняет функцию выработки отношения к ИДЕАЛУ. А в полном принятии такого движения общественных тенденций, о котором можно сказать, что общество толерантно «плывет по течению», ИДЕАЛА не усматривается.

Второй акцент заключается в том, что известные нам тенденции в обществе по раскрепощению свобод заставляют нас воспринимать как естественное положение вещей. А тенденции фактуально примерно таковы: 1) марш сексуальных меньшинств; их права заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах; 2) заклание на площадях жертвенных животных; 3) публичное убийство и

препарирование трупов животных в зоопарке; и еще, как говорится, 50 оттенков серого.

В заключении, отметим, что в российском обществе конъюктивно к термину толерантность в скобочках приписывается слово «терпимость», неизвестно есть ли в других странах нечто подобное? Есть русская поговорка: ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЕ ПЕРЕТРУТ. Вдумаемся. Не кажется ли вам, что терпение – это терпение того порядка, который нас заставляет временно мириться с неприемлимым положением вещей? Думается, что человек изначально в мире с естественным положением вещей. Нужно ли ему говорить о толерантности? О такой современной толерантности, где нет места собственному мнению и убеждениям относительно того, что такое хорошо и что такое плохо. Пропагандируя толерантность по отношению к меньшинству, мы проявляем интолерантность и даже неуважение к чувствам большинства населения. Задача, например в Европе, как видится, на данной стадии меньшинство сделать большинством! И проблема не в том, что патология становится статистической нормой, а в том, что она вынуждено подменяет эту самую норму. Иными словами, то что есть нормой обществе с традиционными ценностями неизбежно по диалектическому закону станет патологией в конечной стадии формирования толерантности. Таким образом, важно понимать, что как бы мы не смягчали слово толерантность словом терпимость, мы являемся свидетелями опасной общественной тенденции в реализации стратегии, в которой мера – становится условным понятием, иллюзорно присутствующим в рамках конкретных стадий, а сама толерантность приобретает статус культурного кода, создающего условия для подмены ценности традиционного общества и его поведенческих реакций.